

ПОСЕВ

III
1985

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ежеквартальное издание избранных материалов

Ирина Ратушинская

Читайте в номере:

- Положение в стране: хроника событий, аресты, борьба за изменения...
- Интервью Гарри Каспарова западному журналу.
- Кровавые события в Афганистане.
- Международная политика: ЮАР, Китай, Вьетнам, Никарагуа...
- О мятеже на эсминце «Сторожевой».
- О возможности преодоления тоталитаризма (Роман Редлих: «Атрибуты и акциденции»).
- Чего хочет Горбачев? (Проблемы реформ экономики).
- Советско-нацистский сговор о разделе мира.
- Русская икона – «окно в запредельное».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОСЕВ»

Со дня основания (1945 г.) и до сегодняшнего дня издательство „Посев” видит свою задачу в печатании и распространении вольного русского слова, правдиво отображающего жизнь, мысли, надежды и стремления народов России: вольного слова, не имеющего возможности пробиться через барьеры советской цензуры, но являющегося неотъемлемой частью культурной, общественной и политической жизни нашей страны. Не меньшее внимание издательство уделяет и другой части нашей культуры, находящейся и развивающейся в эмиграции.

В соответствии со своей задачей издательство выпускает книги, брошюры, а также периодические издания: общественно-политический ежемесячник „Посев”, литературный ежеквартальный журнал „Грани”; с благословения Антония, архиепископа Женевского и Западно-Европейского, в изд. „Посев” типографским способом переиздается самиздатский православный сборник „Надежда”. Издательство оказывает предпочтение тем произведениям художественной литературы и работам, которые имеют значение для развития освободительных процессов в России.

Другие, наиболее известные, русские периодические издания на Западе:

«ЕДИНЕНИЕ», еженедельная газета, выходящая в Мельбурне (Австралия).

«НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО», ежедневная газета, выходящая в Нью-Йорке (США).

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ», ежедневная газета, выходящая в Сан-Франциско (США).

«РУССКАЯ МЫСЛЬ», еженедельная газета, выходящая в Париже (Франция).

Все указанные газеты информируют читателей о международном положении, о жизни русской эмиграции, о положении в СССР.

«ВЕСТНИК РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ», ежеквартальный журнал, выходящий в Париже. Богословие, Церковь, философия, культура, судьбы России.

«ВЕЧЕ», ежеквартальный альманах. Издатель — Российское национальное объединение в ФРГ. Национально-религиозная публицистика, история и судьбы России, документы.

«КОНТИНЕНТ», ежеквартальный литературный, общественно-политический и религиозный журнал, выходящий в Париже. Современная проза, поэзия и публицистика авторов Восточной Европы.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ», ежеквартальный литературный и публицистический журнал, выходящий в Нью-Йорке. Проза, поэзия, литературная критика, литературоведение, публицистика и пр.

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ», независимый русский православный национальный журнал. Издается ежеквартально Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси (Нью-Йорк). История и судьбы России, проблемы русского национально-религиозного движения.

„СТРАНА И МИР”, ежемесячный общественно-политический журнал выходящий в Мюнхене. Либерально-демократическое направление.

Фонд Свободной России создан в 1966 г. для поддержки российского освободительного движения.

Фонд обращается с призывом ко всей мировой общественности. Но освобождение России — дело не Запада, а нашего народа. Главным источником сил и средств — в нашей стране. Ищите возможность переправлять нам из СССР пожертвования для издания литературы, для ее провоза в страну, для обеспечения борющихся групп типографской техникой, для поддержания с ними связи. Оказывайте сами материальную помощь борцам внутри страны.

Адрес Фонда: M. Zalewsky, Freies-Russland-Fonds, D-6000 Frankfurt/M-18, Postfach 18 0451.

Банковский счет: A/C 461 971, Rubr. Free Russia, Swiss Bank Corporation, CH-4002, Basel.

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит ежемесячно

Журнал издается за рубежом с 1945 г.
Настоящий выпуск содержит
избранные статьи из ежемесячника
за июль, август и сентябрь 1985 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Ирина Ратушинская (2). — Обращение узниц мордовского лагеря ЖХ-385 (2). — Стихи Ирины Ратушинской (3)

ПО СТРАНЕ. Хроника (3). — Гибель высоких чинов ВВС (9). — Кончина свящ. Николая Эшлимана (9). — Заявление В. Н. Осипова (10). — Новый указ (10). — Г. Д. Этот „либерал“ Шеварднадзе... (11). — Я. Марков. Экспонат номер один (13). — В. Цветков. Судьба Кара-Богаз-Гола (14). — Г. Иванов. Байкальская трагедия (16). — Родимые пятна социализма (17). — Экономические новости (18). — На шумной, многолюдной площади... (19). — А. Ряднов. Интервью Г. Каспарова „Шпигелю“ (20)

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. Я. М. Стратегия захвата (22). — В. Рыбаков. Кровавые события (23). — Хроника войны (28). — Интервью с Абдулом Кабиром (30)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. В. Рыбаков. ЮАР под перекрестным огнем (32). — Клод Турмвик. Бойцы за свободу Никарагуа (34). — Г. Юрвье. Вьетнам: победы горькие плоды (36). — В. Мелашин. Китай: политика равновесия (39). — Наркотики и оружие (41). — Зарубежная хроника (42)

КПСС. А. Югов. „Большой шлем“-85 (43)

АРМИЯ. М. Восленский. Противоракетная оборона: невольный аргумент „Правды“ (46). — Г. Бонафед. Книга о советской армии. О книге В. Суворова (49). — А. Милец. Как мы узнали о мятеже на „Сторожевом“ (53). — Об усилении советской армии (55). — Поговорим об оружии (56)

НА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВОСЬМОМ ГОДУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ... Иван Сухотин. Империя разваливающегося социализма (57)

„ПОСЕВ“ — ежемесячный общественно-политический журнал, выходит за рубежом с 1945 года.

„Посев“ участвует во внутрисессийской политической борьбе за право, свободу и справедливость. Эта задача определяет направленность журнала, который:

поддерживает российское освободительное движение во всех его проявлениях;

стоит на позициях национально-государственных интересов России;

участвует в обсуждении современных и будущих проблем российского государства (политических, экономических, социальных, идеологических, духовных);

стремится к выявлению в России конструктивных сил, осознающих необходимость оздоровительных перемен во всех областях жизни страны и готовых к активному участию в их проведении.

С 1976 года журнал „Посев“ выходит также в виде ежеквартального издания, предназначенного специально для переправки в страну и распространения среди советских граждан за рубежом. Ежеквартальник имеет вдвое меньший формат, печатается на тонкой бумаге и содержит избранные статьи из трех текущих номеров.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. С. Арнольд. Водка и советская власть (70)

ЭКОНОМИКА. Б. Пущкарев. Чего хочет Горбачев? (72). — А. Югов. Цветы и ягоды (80). — Ф. Незнанский. Эксперимент в колхозе „Путь к коммунизму“ (85)

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ. Роман Редлик. Атрибуты и акциденты (93)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. Юрий Фельштинский. Советско-нацистский сговор о разделе мира (99)

КГБ В ДЕЙСТВИИ. Н. Петров. О мастерах лжи и дезинформации (105). — Н. Петров. Советский шпионаж в США (109). — А. К. Атракцион ужасов (112)

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ. И. Алексеев. Окно в запредельное (115). — Надсмотрщик КГБ (117)

РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ. 1000-летие Крещения Руси (118). — Совещание Совета НТС (119). — Кончина Г. П. Струве (119)

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ (119)

Ирина Ратушинская

С чего начинается неприятие тоталитарной системы? Чаще всего с простой, житейской честности. Так, Ирина Ратушинская, 20-летняя студентка (1954 г. р.) физического факультета Одесского университета, отказалась доносить. Через несколько лет, будучи преподавательницей физики и членом приемной комиссии Одесского педагогического института, отказалась предъявлять „особые требования” к евреям, за что лишилась работы. Честность Ратушинской отличается, вероятно, от честности миллионов советских граждан нежеланием идти на какой бы то ни было компромисс. Но была альтернатива: борьба и лагерь или эмиграция.

В 1980 г. Ратушинская с мужем Игорем Герашенко подали на выезд. Отказали. В 1981 г. Ратушинская и Герашенко подписали первое свое письмо в защиту Сахаровых. А 10 декабря того же года Ратушинская была задержана на Пушкинской площади в Москве за участие в традиционной демонстрации. К тому времени поэзия Ратушинской уже ходила в самиздате, затем публиковалась в „Гранях”, „Русской мысли”, „Континенте”. Ратушинская участвовала в записи ходячей в самиздате кассеты, посвященной Валерию Сендерову. В начале ленты Ирина так объясняет цель этой магнитозаписи: „Поскольку следственные органы ознакомили нас с уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний, то мы пользуемся случаем, чтобы дать показания о наших друзьях” („Посев” №4, 1984 г.). 17 сентября 1982 г. Ратушинская была арестована КГБ (взяли ее, когда она с мужем работала на уборке яблок — попрощаться им не дали). Суд состоялся в марте 1983 г.: 7 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки. Без сомнения, не желание эмигрировать, не участие в демонстрациях были в глазах КГБ основным „преступлением” Ратушинской, а — непокорный поэтический дар, „изготовление и распространение стихов” и отказ от компромисса вообще. Именно сочетание таланта и несгибаемости побудили власти дать Ратушинской тот же срок, который получил член НТС Валерий Сендеров. В лагере Ратушинская осталась верной себе — только за 2 года заключения Ирину продержали в карцере 138 суток. И в настоящее время, переведя Ратушинскую из лагеря в саранскую тюрьму КГБ, ее продолжают

медленно убивать голодом и холодом (в карцере зимой 10-12 градусов выше нуля, теплую одежду отбирают и кормят хлебом и ледяной водой). Вот что пишут о Ратушинской ее подруги по лагерю:

Обращение узниц мордовского лагеря ЖХ-385

Мы, женщины-политзаключенные, хотим рассказать о нашей подруге Ирине Ратушинской. Ее судьба заслуживает особого внимания мировой общественности, ее судьба непосредственно зависит от этого внимания.

Ирина Ратушинская — самая молодая из узниц мордовского концентрационного лагеря.

Ирина Ратушинская — первая женщина, получившая максимальный срок, предусмотренный ст. 70, ч. 1 (антисоветская агитация) — 7 лет лагерей плюс 5 лет ссылки.

Ирина — талантливая поэтесса, чьи стихи, как ласточки свободы, разлетелись по всей стране, человек живого и точного ума, мужественная и деятельная правозащитница. Ум, талант, бесстрашие — это сочетание было признано КГБ особо опасным.

И в лагере она подвергается преследованиям: ее лишают ларька, свиданий, помещают в пыточные условия ШИЗО за отказ надеть позорный ярлык — нагрудный знак, за то, что не прекратила борьбу за права, достоинство и свободу человека, за то, что показывает другим пример в этой борьбе.

Ей даже не отдали ее собственный приговор — беспрецедентное нарушение закона. Нам разрешается писать всего лишь два письма в месяц, но для Ратушинской, видимо, и это считается много: ее письма постоянно конфискуются или таинственно „пропадают” в пути; то же происходит и с письмами к ней, — чтобы ни в лагерь, ни из лагеря.

Вошедшая в тюрьму здоровой женщиной, Ирина уже много месяцев больна. Ее мучают боли в области почек, отеки, постоянная изнурительная температура.

Несмотря на болезнь, она неоднократно объявляла забастовки и голодовки в защиту других, что навлекло на нее новые репрессии.

Но сломать ее не удалось. Она сохранила и свою жизнелюбность, и готовность в любой момент прийти на помощь. Вот пример.

В декабре, только что выйдя из ШИЗО, сама больная, Ирина немедленно объявила забастовку в защиту помещенной в ШИЗО больной Натальи Лазаревой. Ее слова, несмотря на голодовку, с температурой бросили в ШИЗО. В этом ледяном каменном мешке она встретила свой новый лагерный год. В новогоднюю ночь Ира поддерживала лежашую без сил Лаза-

реву и читала стихи уголовникам из соседних камер.

Впереди у Ирины более пяти лет лагеря, и если они будут такими же, как первый, она просто не доживет до конца срока. Мы призываем всех людей доброй воли выступить в защиту Ирины Ратушинской, — чтобы ее не постигла обычная для русских поэтов трагическая участь.

Галина Барац, Ядвига Беляускене, Лидия Доронина, Наталья Лазарева, Татьяна Осипова, Лагле Парек.

Стихи Ирины Ратушинской

Я не знаю, как меня убьют:
Пристрелят ли в начале заварухи —
И я прижму растерянные руки
К дыре, где было сердце,
И совьют
Мне белую легенду, и примерят,
И нарядят — потом уже, потом,
Когда окончится! Когда сочтут потери,
Протопят каждый уцелевший дом,
И вдруг смутятся, затворяя двери,
И загрузят неведомо о ком.
А может, даже раньше — хоть сейчас:
Разденут — и в бетон, в окопеченье
Законное! За подписью врача —
В калекки, в смертнички, — на обучение!
Чтобы не дрогнув — медленно — до дна!
Согласно предписаниям режима!
О, белая легенда! Холодна!
И — с головы до пят — неотторжима!
А может, проще — новостью в письме:
— Ты знаешь... Оказалось... Что ж, мужайся!
Ты сильная... И удержу ли смех —
Над смятыми листками? Как прижаться
Дырой, где было сердце — только что —
К рукам — уже ненужным и неважным?
И дальше — как? За гранью? За чертой?
Непреступаемой? Отмеренной? Бумажной?
Ох, только бы не так! Не через вас,
Мои! Пускай не вы, пускай другие!
Ведь не лошады! Но другую гибель —
Цемент ли, пуля! — Только не слова!
А впрочем, что я горюжу? Не мне —
В друзьях сомнение допустить, в любимом —
Смятение допустить! Единым „нет“
Я отмечаю допущенье грима
На самых верных душах всей земли,
На самых яростных и самых гордых!
Что, волчий век? Воротишь зверью морду?
Кому кого бояться — знаешь?
Пли!

15 июня 83

*

Вот их строят внизу — их со стенки можно увидеть.
(Ну, а можно и пулю в невежливый глаз получить!)
Золоченые латы (это — в Веспасиановой святе),
Гимнастерки солдат, да центурионов плащи.
Завтра эти ребята, наверное, двинут на приступ,
И, наверное, город возьмут, изнасилуют баб —
И пойдет, как века назад и вперед — огонь да
убийства.

Если спасся — счастливый раб, если нет — то судьба.
Храм, наверно, взорвут и священников перережут.
Впрочем, может, прикажут распять, сперва допросив.
Офицеры возьмут серебро, солдаты — одежду,
И потянутся пленные глину лаптями месить.
А потом запросят ставку — что делать дальше?
И связойной изоидет над рацией, матерясь.
Будет послан вдоль кабеля рвущийся к славе мальчик,

Потому что шальной стрелой перерезало связь.

А другая стрела его в живот угадает.
А потом сожгут напаломом скот и дома,
Перемерят детей колесом,
И стену с землей сравняют.

Но, возможно, не тронут старух, сошедших с ума.
И не тытьте в учебник — историю смертнички знают:
Проходились время над местом казни и дало течь.
Дай вам Бог не узнать, что увидит жена соляная:
Автомат ППП или римский короткий меч?

23 июля 84

● ПО СТРАНЕ

Хроника

● Игорь Герашенко, муж политзаключенной Ирины Ратушинской, обратился ко всем европейским парламентариям с просьбой о спасении тяжело больной жены, содержащейся в лагере. Он просит о помощи „тех, в чьих сердцах мужество еще не сменилось ленью и трусостью“. Автор обращения пишет: „Условия содержания в лагере таковы, что выжить такой большой срок практически невозможно“, „голодом и холодом заменяют сейчас петли и пули“.

● Поступают сведения о постоянном ухудшении здоровья Ростислава Евдокимова, осужденного на 5 лет лагерей и 3 года ссылки за принадлежность к НТС и участие в движении независимого профсоюза СМОТ (отбывает срок в Пермском лагере № 36). Уже сообщалось о том, что у него ухудшается зрение и выпадают зубы. К этому добавились боль в суставах и постоянная резь в пра-

вом боку. Евдокимов, 1950 г. рождения, попал в лагерь после приговора в апреле 1983 г. здоровым человеком. Изнурительный труд, несоответствующее ему питание и одежда, антисанитарные условия социалистической „исправительно-трудовой колонии“ превращают молодого и здорового человека в хронического больного, а потом — в инвалида. К этому добавляется преледование и месть лагерного начальства — молодчиков ведомства Федорчука. В течение 1984 г. Евдокимов был „наказан“ 4 раза ШИЗО, а потом помещен в ПКТ. Его лишили свидания до мая 1986 г. Он имеет право писать 1 письмо в 2 месяца, но и эти письма не всегда доходят. Попытки родственников Евдокимова, встревоженных состоянием его здоровья, добиться медицинского обследования, остаются пока безуспешными.

● 13 мая 1985 года в Ленинградском горсуде слушалось дело Владимира Сытинского, обвиняемого по ст. 190-1 УК РСФСР, то есть „распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй“. Суд признал подсудимого невменяемым и направил его на принудительное лечение в психиатрическую больницу обычного типа.

Выпускник ЛГУ Сытинский был арестован в июле 1984 года. Он оказался в числе 6 человек, которые вошли в Совет представителей Свободного межпрофессионального объединения трудящихся вскоре после разгрома, учиненного КГБ над участниками СП СМОТ всех прежних составов. Суд над Сытинским начался 7 декабря прошлого года. Его обвиняли в распространении „Архипелага ГУЛАГ“ А. Солженицына, книг Л. Копелева, А. Зиновьева, „Окаянных дней“ И. Бунина и правозащитного бюллетеня „В“. Подсудимый тогда заявил, что даст показания, если только его будут судить за то, за что его арестовали на самом деле — за участие в СП СМОТ.

Адвокат (фамилия которого пока неизвестна) заявил суду, что по его мнению Сытинский ведет себя „неадекватно“. Адвокат при этом добавил, что это вызывает у него сомнение в правильности выводов судебно-психиатрической экспертизы, признавшей его подзащитного невменяемым. Поэтому он потребовал повторной экспертизы. Суд согласился с доводами адвоката и направил Сытинского в Институт судебной психиатрии им. Сербского в Москву. Для Сытинского та-

кой „психиатрический“ поворот событий должен быть очень неприятным сюрпризом.

Помещение в психиатрическую больницу обычного типа — не является более мягким наказанием, чем лагерь. В психбольнице человек еще более бесправен, там его подвергают весьма болезненным методам лечения. Известны случаи, когда люди отсидели в психбольницах в два раза большие сроки, чем они могли бы получить по приговору суда.

● В январе 1985 г. в психиатрической больнице им. Ганнушкина в Москве находился на интенсивном „лечении“ Вадим Борисович Газалов, военный переводчик с английского, немецкого и польского языков. Обращаются с ним зверски. Он заколот до невменяемости. Потерял память, дар речи, только мычит. Состояние его постоянно ухудшается. Причину помещения в психбольницу пока выяснить не удалось.

● Как мы уже сообщали, 6 августа 1984 г. в Загорске был арестован лейтенант советской армии Григорий Петрович Куценко (см. „Посев“ № 6, 1985). Обвиненный по ст. 70 УК РСФСР, Куценко был приговорен 15 февраля 1985 г. военным трибуналом г. Москвы под председательством полковника юстиции Зубкова к 4 годам ИТК строгого режима. Суд проходил в Загорске. Выступало 26 свидетелей обвинения, в основном военнослужащие из роты Куценко. Основными пунктами обвинения были: 1. Высказывания на проводимых им в роте политинформациях, в частности, о том, что Украина может просуществовать независимо от Советского Союза. 2. Хранение и распространение антисоветской литературы: книги Солженицына „Архипелаг ГУЛАГ“, „Бодяк теленок с дубом“, произведения Зиновьева, „Заметки на газетных полях“ Вазифа Мейламова. 3. Дневниковые записи, в которых содержались, в частности, черновики неотправленных писем в защиту Щаранского, Орлова, Мейламова. Защитником была адвокат Г. Г. Леви. В своей речи она утверждала, что умысел подрыва и ослабления советской власти следствием не доказан, возражала против инкриминирования подсудимому дневниковых записей, а также выступлений на проводимых им много лет тому назад политинформациях, не вызвавших тогда никаких нареканий.

● В конце 1984 года сотрудниками КГБ были задержаны четверо молодых сотрудников МИФИ (Московского инженерно-физического института). Все четверо обвиняются в создании неофициальной группы внутри комсомольской организации МИФИ с целью самостоятельного изучения общественных дисциплин и организации независимой борьбы за мир. Один из задержанных пытался установить контакт с индийским дипломатом и через него с различными организациями за рубежом. Вадим Татур и его товарищи отказались в КГБ раскаяться и прекратить свою деятельность.

● Зоя Светова и Виктор Дзядко обратились во „Всемирный Совет Церквей и к представителям всех христианских церквей и христианам всего мира” с просьбой о помощи и защите их родителей, Феликса Светова и Зои Крахмальниковой. Они пишут о том, что в религиозных сочинениях и сборниках их родителей нет ни клеветы на советский государственный строй, ни призывов к свержению этого строя, и просят „организовать компетентное ознакомление со сборниками „Надежда” и сочинениями Ф. Светова”.

● „Ленинградская правда” (27.11.1984 г.) опубликовала статью под названием „Последняя грань”. Следуя шаблону, принятому в отношении узников совести, советская пресса облила грязью людей, лишенных возможности ответить. Советский журналист Е. Вистунов пишет: „... всю свою непутевую жизнь шли кривыми дорожками. Как могли, ловчили, что удавалось, урывали, честным трудом себя не обременяли”. Речь идет о Валерии Баринове и Сергее Тимохине. Оба молодых человека увлекались рок-музыкой с религиозным содержанием и мечтали о том, что найдут возможность устраивать христианские рок-концерты. В январе 1983 г. от имени музыкальной группы „Трубный зов” они обратились в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой разрешить им давать концерты религиозного характера. Вместо ответа последовали преследования, арест, суд. (Обвинение по ст. 83 ч. 1 УК РСФСР — „незаконный выезд за границу и незаконный выезд в СССР”).

● 13 мая сотрудники КГБ произвели обыск в доме членов тбилисского музыкального ансамбля „Фантом” — братьев Тенгиза и Эдуарда Гудава. В этот день братья провозжали

свою мать, которая самолетом улетала в Москву. Мать сняли с самолета и отобрали паспорт, а братьев увезли домой на обыск. Были изъяты Библии, религиозные книги, вырезки из западных газет, письмо Грузинской Хельсинкской группы, заявление членов ансамбля „Фантом”, две пишущие машинки.

● В сентябре 1984 г. в 35-й зоне Пермских лагерей покончил с собой М. Дюкарев, родом из Ростовской области. Будучи солдатом в стройбате пограничных войск, он перешел в 1974 г. границу в Иран. Позднее он переехал в США, где получил гражданство. Прижиться в Америке он не смог и в 1982 г. вернулся в СССР. Вероятнее всего, этому способствовали советские представители в США давлением и посулами. После возвращения Дюкарева постигла судьба всех перебежчиков: он был арестован, попал под суд и был приговорен к 12 годам лишения свободы. В 1984 г. он писал прошение о помиловании, но получил отказ. Дюкарев повесился, находясь на лагерных работах.

● Сообщаем фамилии современных палачей. Начальник Управления лагерей ЖХ-385 (пос. Явас, Мордовская АССР) — Л. А. Х а м л ю к. Начальник оперативного отдела Управления — Г о р к у ш о в, начальник медотдела — М. К. С а м о й л е н к о. Начальник отдела УКГБ при Управлении ЖХ-385 — полковник Павел Поликарпович А р т е м ь е в, куратор КГБ при лагере ЖХ-385/3 — Виктор Николаевич Е р ш о в. Прокурор при Управлении ЖХ-385 — Г. П. Г а н и ч е в, его заместитель — О с и п о в.

Начальник лагеря ЖХ-385/3 (пос. Барашево) — капитан П а р ш н е в. Зам. начальника по режиму — майор П а з е з и н, зам. начальника по оперативной работе — полковник Ш л е п а н о в. Начальник участка (политзон) лагеря — капитан Ш а л и н. Начальник отряда мужской политзоны (ЖХ-385/3-5) — А р а п о в.

● 21 мая 1985 г. при закрытых дверях в поселке Явас, „столице мордовских лагерей”, прошел новый судебный процесс над политзаключенной Татьяной Осиповой. Состав преступления — ст. 188-3 УК РСФСР (злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения). Наказание — 2 года лагерей строгого режима и 5 лет неотбытой ссылки. Первый раз член Московской Хельсинкской группы Татьяна Осипова была арестована в 1980 г.

Тогда ее приговорили к 5 годам лагерей строгого режима с последующей ссылкой на 5 лет. Незадолго до окончания ее первого лагерного срока, перед отправкой в ссылку, Осиповой предъявили новое обвинение.

Т. Осипова отбывает наказание в женской зоне ЖХ-385/3-4, пос. Барашево.

● Политзаключенный Владимир Федорович Балахонов освобожден 7 января 1985 г. после отбытия 12 лет заключения по ст. 64 УК РСФСР (он просил политического убежища в Швейцарии, где находился в качестве переводчика, потом добровольно вернулся в СССР, где и был осужден). По освобождении В. Балахонов поселился в г. Таруса Калужской обл. Будучи большим человеком, он пытался лечиться, но в июне 1985 г. был вновь арестован. По неподтвержденным данным ему предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР (устные клеветнические высказывания). Его дочь Ирина живет по адресу: 119501, Москва, ул. Матвеевская, 4, корп. 2, кв. 25.

● 17 июня 1985 года около станции метро, расположенной близ посольства ФРГ в Москве, группа русских немцев провела демонстрацию с требованием выезда в ФРГ. Пятятеро демонстрантов были задержаны. На следующий день две женщины и мужчина провели аналогичную демонстрацию уже у самого посольства ФРГ. Они держали плакаты с надписями: „Мы хотим на родину“. Милиционеры задержали и увезли демонстрантов.

● В Риге, 9 мая, в ходе организованного властями празднования Дня победы, во время которого подчеркивалось, что советские войска „освободили“ Латвию, латышская молодежь, главным образом ученическая, распространяла листовки и вывешивала плакаты патристического содержания, в которых выставлялось также требование, чтобы „русские“ ушли из Латвии. Вспыхнули беспорядки, сопровождавшиеся драками.

● „Группа доверия“ решила провести мирную демонстрацию вблизи Кремля. 16 мая 1985 г. по пути к месту демонстрации около 20 человек было задержано. Не допустили к месту демонстрации и 4 голландских пацифистов, намеревавшихся принять в ней участие. Большинство задержанных были после многочасового допроса освобождены.

● Экберди Эшгулов за свою религиозную деятельность осужден к 2 годам лишения свободы. Об этом сообщила газета „Совет Узбекистана“ (10. 4. 85). Будучи в заключении, Эшгулов научился основам и принципам Ислама от своего товарища по заключению и, выйдя на свободу, объявил себя муллой. Отпустил бороду и надел тюрбан, он проводил религиозные церемонии для жителей Булунгурского района Самаркандской области. За это, согласно „Совет Узбекистана“, он получал вознаграждение в виде денег и различных товаров. Автор статьи — прокурор Булунгурского района А. Маллаев считает, что „неофициальный мулла“ нарушил статью 147-1 УК УзССР (посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов).

Преследование советских „неофициальных мулл“ в судебном порядке не лишило их доверия и поддержки мусульман. Можно предположить, что осуждение Эшгулова только улучшило его репутацию среди единомышленников.

● Перед Пасхой 1985 г. в некоторых районах Москвы распространяли неоднократно по почтовым ящикам „Святые письма“ — разномысленные тексты религиозного содержания.

● На 18-м Всесоюзном кинофестивале в Минске главного приза за глубокое раскрытие работы ученых удостоен фильм „Звезда Вавилова“. Фильм сделан на Киевской студии научно-популярных фильмов (сценарий С. Дьяченко, режиссер А. Борсюк, оператор А. Фролов). В картине есть поразительная сцена: на трибуне витийствует Лысенко, а рядом в смятении Вавилов. Вавилов сделал несколько гениальных открытий — разработал учение об иммунитете к болезням у растений, вывел знаменитый закон гомологических рядов. Он выступил против мракобеса в науке Лысенко и погиб в сталинских лагерях от мучений и голода. Но кадров, показывающих последние годы жизни ученого-мученика, в советском фильме нет...

● За 25 лет после переписи населения 1959 года сельское население СССР уменьшилось на 11%, а Нечерноземья — на 42%. Но дело не только в количестве. Из села уходит преимущественно молодежь. Очень велика доля тех, кто родился до войны, и мала доля родившихся после и во время войны. А поскольку мала доля молодежи — мало молодых се-

мей, мало рождений. Поэтому началась естественная убыль населения, т. е. число смертей стало больше числа рождений. В последнее время из села раньше и активнее уходят девушки. Во многих местах возникла острая „проблема невест“. Почему так стремятся они в город? Сравнимая три главных аспекта жизни: труд, быт, отдых в городе и в селе, можно сказать, что не случаен уход из села. Одна из главных отраслей, где требуются женские руки — животноводство. Однако на фермах еще много тяжелого ручного труда. Неудобен режим работы. Доярка встает в 4 утра, а возвращается домой в 11 вечера. Подсобное хозяйство семьи основано на ручном труде, а сельский дом не имеет городских удобств. У сельских мужчин нет времени помогать женщинам в домашних делах. Вот почему сельские женщины не желают, чтобы их дочери повторили их судьбу.

● „Мне 25 лет. Женат, имею детей. Работаю мастером вагонного хозяйства. Строил БАМ. Я родился в селе Широкое на Днепропетровщине. Помню, как мы мальчишками работали на уборке. На лошадях возили силос, солому, сveckлу и гордились, что нам важное дело доверили. Были у нас тогда в селе ясли и клуб. Танцы устраивали. А сейчас в родном селе мало молодежи, средний возраст жителей — 60 лет. Условия труда плохие. Неужели и дальше все так будет продолжаться, неужели не помолодеет село? Я осваиваю Сибирь и Дальний Восток, обживаю чудесный край. А земля, где трудились мои деды и прадеды, гложет, забывается, забрасывается. Если надо, я первый вернусь в село. Сергей Терентий. Амурская область“.

(„Комсомольская правда“, 14.6.85.)

● На Дальнем Востоке в армию стали забирать после первого курса всех парней-студентов. Поэтому во всех институтах и техникумах большинство учащихся составляют девушки. В вузах резко сокращаются программы обучения и учебные нагрузки на преподавателей. В связи с этим увольняют старых преподавателей и тех, кто отказывается от общественной работы.

● Советский космонавт В. Шаталов в статье „Такая она, космическая работа“ („Красная звезда“, 1 июня 1985 г.) сообщает, что за четверть века космических полетов не раз складывались ситуации, когда под угрозой был исход полета. Он вспоминает посад-

ку „Восхода 2“, на котором возвращались на Землю П. Беляев и А. Леонов. В очень сложной обстановке оказался экипаж „Союза-33“ — Н. Рукавишников и Г. Иванов, трудными были баллистический спуск „Союза-18-1“, на котором стартовали В. Лазарев и О. Макаров, приводнение В. Зудова и В. Рождественского в спускаемом аппарате ночью, в штормовую погоду на озере Тынгыз. „Величайшего напряжения, выдержки, профессионализма потребовал полет „Союза-Т-8“ от В. Титова, Г. Стрекалова и А. Серебров...“

● В 1983 году в Белоруссии были вскрыты вопиющие факты злоупотреблений, коррупции и нарушения законности. В результате были сняты со своих постов министр внутренних дел и прокурор республики. Чистка коснулась многих сотрудников органов внутренних дел. Об этом рассказал в „Известиях“ (16.4.85) новый министр внутренних дел БССР В. Пискарев. „Мы уволили из органов МВД в прошлом году, — сказал он, — по так называемым „отрицательным мотивам“ очень многих“. Освобождены от занимаемых должностей начальник Оршанского РОВД Витебской области П. Левкович, начальник Кличевского РОВД Могилевской области Е. Литвин, начальник Червенского РОВД Минской области В. Зимин. За крайнюю безответственность недавно освобожден от занимаемой должности начальник Кировского РОВД Могилевской области М. Зарубов. Обновлен аппарат самого министерства, уволены три заместителя министра. Всего в 1984 году заменены три тысячи сотрудников органов МВД Белоруссии.

● Размах деятельности „кубанской мафии“ известен давно. „Крестный отец“ ее — Д. Полянский — собирал дань от дельцов „левой экономики“ в течение многих лет. Способным продолжателем его „дела“ был и Медунов, но он настолько зарвался, что был снят с поста первого секретаря Краснодарского крайкома сразу же после смерти своего покровителя — Брежнева. Более осторожно действует нынешний руководитель краевой парторганизации Г. Разумовский. За заслуги „перед партией и народом“ он получил повышение от своего земляка-кубанца М. Горбачева и назначен заведующим отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС.

● 1 июля в Москве состоялся пленум ЦК КПСС, который был посвящен вопросам третьей сессии Верховного Совета один-

надцатого созыва. С речью по этим вопросам выступил М. Горбачев. На пленуме были рассмотрены организационные вопросы. В информационном сообщении („Известия”, 2 июля 1985 г.) указано: „Удовлетворена просьба тов. Г. В. Романова об освобождении его от обязанностей члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья”. Пленум перевел из кандидатов в члены Политбюро Э. А. Шеварднадзе и избрал секретарями ЦК Б. Н. Ельцина и Л. Н. Зайкова. Об опале Романова в Москве говорили уже в течение нескольких недель. Шли слухи, что он уехал в отпуск и — исчез. В последнее время слухи пополнились деталями: Романов якобы помещен в клинику для излечения от хронического алкоголизма. Если при Андропове была снята треть первых секретарей, то сейчас смена проходит еще круче. Не исключено, что Горбачев заменит оставшиеся две трети. Не трудно заметить, что вместо старых партгубернаторов Горбачев назначает людей из аппарата ЦК КПСС — инспекторов, инспекторов различных отделов, завсекторами. С ними он работал, в них он уверен.

● 2—3 июля проходила сессия Верховного Совета СССР. На ней были оформлены назначения и избрания, согласно рекомендациям пленума ЦК. А. А. Громыко стал председателем президиума Верховного Совета. Некоторые считают, что это движение „пенсионный пинок вверх”. Не совсем обычным выглядит перемещение первого секретаря ЦК Грузии Шеварднадзе на пост министра иностранных дел СССР. Он родился в 1928 г., член КПСС с 1948 г. В биографической справке, опубликованной в „Известиях” (2. 7. 85), сказано, что Шеварднадзе — герой труда, в прошлом министр внутренних дел Грузинской ССР, депутат Верховного Совета. „Известия” скромно умалчивают, что Шеварднадзе — генерал-полковник госбезопасности, бывший председатель КГБ Грузии, снискавший себе широкую „славу” чистой в этой республике после смещения Мжаванадзе...

После Алиева и Чебрикова Шеварднадзе третий кадровый гебист в составе Политбюро.

● Заняв свои новые посты, Громыко и Шеварднадзе приступили к раздаче назначений. Одним из первых был указ о назначении чрезвычайным и полномочным по-

лом СССР в Социалистическую Республику Бирманский Союз. Им стал Сергей Павлов, „розовощекий комсомольский вождь”, известный развратник, пьяница, взяточник. Будучи первым секретарем ЦК ВЛКСМ, он был известен своими кутежами в кругу несовершеннолетних школьников. В бытность председателем Спорткомитета СССР Павлов был замешан в махинациях с советскими и иностранными дельцами. Поэтому его отозвали с поста посла в Монголии для дачи показаний по делам, связанным со строительством олимпийского комплекса в Москве. Павлов, как видим, отделался легким испугом и направлен Громыко и Шеварднадзе на sinecurную должность в Бирму...

● В июне 1985 г. в помещении Московского городского ОВИРа был произведен обыск. Следователи изъяли документы ряда эмигрантов и лиц, обратившихся с ходатайствами об эмиграции из СССР. По всей вероятности, органы следствия устанавливают связи лиц, добивающихся эмиграции, с сотрудниками ОВИРа, чтобы изблечить последних во взяточничестве и злоупотреблениях при выдаче виз на выезд из СССР.

● „Правда Востока” (18.7.85) сообщила о том, что 10 июля разбил пассажирский самолет ТУ-154, выполнявший полет по маршруту Карши (Узбекистан) — Уфа — Ленинград. Все сто пятьдесят человек, находившиеся на борту, погибли. Сообщение об этой катастрофе не было напечатано ни в одной из центральных газет.

● На огромном пространстве между Великобританией и Норвегией (в Северной Атлантике) в конце июля проходили крупные учения советских военно-морских сил. В маневрах участвовали корабли Северного, Балтийского и Черноморского флотов. Среди них — авианосец „Киев”. В ходе учений один из самолетов этого авианосца рухнул в море. Летчик катапультировался, привалился с парашютом и был выловлен британскими моряками.

● 7 июля один из советских самолетов — „СУ-15” — упал в Балтийское море и затонул в нейтральных водах.

● По данным газеты „Правда”, один из каждых трех частных-автомобилистов ездит на бензине, отлитом из государственных машин.

Гибель высоких чинов ВВС

„Красная звезда” (6. 5. 1985 г.) поместила сообщение Министерства обороны и Главного политуправления СА и ВМФ о том, что „3 мая 1985 г. при исполнении служебных обязанностей трагически погибла группа генералов и офицеров ВВС Прикарпатского военного округа”. В отдельных некрологах названы генерал-майор авиации Е. И. Крапивнин, командующий ВВС Прикарпатского округа; полковник С. А. Волков, начальник штаба и первый заместитель командующего ВВС Прикарпатского военного округа; генерал-майор авиации В. М. Доценко, начальник политотдела ВВС того же округа. Другие погибшие некролом не удостоены. Причина гибели, как всегда, не указана.

По неофициальным сведениям, военные погибли 3 мая при столкновении в воздухе их самолета с пассажирским ТУ-134, совершавшим рейс Таллин — Львов — Кишинев. Погибли все пассажиры и экипаж как гражданского, так и военного самолетов. (Об аварии ТУ-134 сообщила 7 мая „Советская Эстония”, без упоминания подробностей.)

Поскольку в Советском Союзе существует инструкция, запрещающая высшим чинам, по соображениям безопасности, лететь в одном самолете, (инструкция эта, правда, часто нарушается), причина гибели может быть и иной: и в официальных сообщениях о катастрофах, и в специально пускаемых о них слухах советские службы изобретают всегда наиболее безболезненный для себя вариант информации.

При невыясненных пока обстоятельствах, также в мае, погиб „при исполнении служебных обязанностей” генерал-майор А. Граждан из политуправления Советской армии.

16 мая 1985 г. погиб советский самолет, рухнув в море южнее о. Сахалина. По странному совпадению, примерно в том же месте в сентябре 1983 г. был сбит советской ПВО корейский пассажирский самолет. Оба события произошли вблизи воздушного коридора, который советские ВВС используют для переброски воинских частей с сибирских баз в Юго-Восточную Азию, во Вьетнам и особенно на базу в Кам-Ране. Переброску советских воинских частей и техники в Кам-Ран держат в секрете как советская, так и вьетнамская стороны. Падение советского самолета зафиксировано японской военной службой наблюдения.

Кончина священника

Николая Эшлимана

После продолжительной болезни, в возрасте 57 лет, 8 июня 1985 г. в Москве скончался свящ. Николай Эшлиман. Отпевание состоялось 13 июня в московской церкви св. Ильи Пророка. Присутствовало около ста друзей и родственников.

В 1965 г. о. Николай совместно с о. Глебом Якуниным составили и передали патриарху Алексию обширный доклад в форме „Открытого письма” — о положении Церкви после хрущевских гонений. Особенно отмечалось усиление вмешательства власти во внутренние дела Церкви, что противоречит не только церковным канонам, но и действующим доньше советским законам об отделении Церкви от государства. Оба священника с горечью отмечали неоправданную податливость церковного управления новым требованиям власти и просили патриарха прекратить это беззаконие, восстановить канонические нормы церковной жизни, созвать новый Церковно-Поместный Собор. „Отдайте Богу — Божие, и кесарь полна получит свое... только положив конец вмешательству „мирских начальников” в святую область, „Божия” Русская Церковь сможет нелицемерно и действительно послужить нашему Отечеству”, — писали авторы „Открытого письма”, посланного ими также всем правящим епископам. Кроме того, о. Николай и о. Глеб составили особое заявление председателю Президиума ВС СССР Подгорному, председателю Совета министров СССР Косыгину и ген. прокурору СССР Руденко, указывая на незаконность новых правил отношения государства к Церкви, введенных Хрущевым.

Боясь, видимо, новой волны преследований, патриарх Алексей запретил в служении обоих священников впредь до принесения ими покаяния за самоволие. Приняв прещение патриарха, священники от покаяния отказались, прося их дело передать в Церковный суд. Этого не последовало. Когда писалось „Открытое письмо”, о. Николай был священником в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Лыщинском пер., в Москве. Вплоть до своей кончины он был лишен возможности совершать богослужения.

Священник Глеб Якунин, арестованный в ноябре 1979 г., отбывает сейчас (после 5 лет лагеря) 5-летнюю ссылку в Якутской АССР.

Заявление В. Н. Осипова

27 ноября 1982 г., на исходе очередного, 8-летнего, срока заключения, я был этапирован в Тарусу Калужской области и поставлен под гласный административный надзор. Сначала — на год, потом адмнадзор стали продлевать каждые 6 месяцев. И конца не видно. Надзор — это та же ссылка, особо строгого вида, с той, однако, существенной разницей, что к ссылке приговаривает суд на конкретный срок, а надзор объявляет опекающий милиционер по своему усмотрению год за годом. Мне, например, не то, что выехать, — шагу не ступить за черту и без того крошечной Тарусы, комендантский час с 8 вечера до 7 утра, регистрироваться в милиции еженедельно, давать отпечатки пальцев и т. д. Словом, наказание без суда и следствия лет на десять. Формально адмнадзор продлевают за нарушения. Фактически мне удлиняют его при отсутствии нарушений. Основание азбучное: „не раскаялся, не осудил свое преступное прошлое“, „не встал на путь исправления“. И еще: „отказывается от воспитательных бесед с сотрудниками милиции“. Говорят, карают не за убеждения, а за действия. Меня сейчас карают надзором за одни мысли.

В мае 1984 г., т. е. на 18-м месяце надзора, моя бессудная ссылка усугубилась непрерывным компонентом неволи — террором. С этого времени я стал получать анонимные письма, полные бесстыдной клеветы, ненависти и угроз. Группа неизвестных сначала шантажировала меня, требуя выкупа, а потом перешла к делу. Поздним вечером 1 сентября 1984 г. в окно моей комнаты с треском влетел камень, пробив стекла обеих рам и едва не угодив мне в висок. Камень был завернут в записку, чтобы я не думал на случайных хулиганов, а знал четко: целят в меня и в мою семью. По странному совпадению, как водится, фонари на улице в этот вечер погасли. Покушавшиеся с легкостью пантер сели в автомобиль и укатили. Обычно мой дом находится под бдительным оком наблюдателей, оперативно сигнализирующих обо всем. Но здесь вдруг — проглядели, прощляпили. Взятый было за расследование начальник Тарусского РОВД Гришаков 14 сентября официально уведомил меня, что в случившемся „не находит состава преступления“. Дошла ли резолюция Гришакова до мафии, я не знаю, но 6 ноября 1984 г. две пантеры швырнули, смеясь, комом твердой грязи в окно детской и поехали. Наконец,

вечером 21 ноября 1984 г. здоровый бульжник пробил стекла в московской квартире моей матери: не забывай! Попробуй выехать из-под надзора, — уокошим. Последнее предупреждение почта доставила мне 13 января 1985 г. Грозят участью священника Попелушко.

Таким образом, вот уже девять месяцев группа неизвестных безнаказанно бьет окна, размножает и распространяет по стране клеветнические анонимки и угрожает расправой мне, моей жене и моим детям.

Я не боюсь смерти. Но если меня уничтожат, я хочу, чтобы все знали:

у меня нет личных врагов.

Меня могут убить только за убеждения.

Владимир Осипов

14 января 1985 года
249810 Калужская обл., г. Таруса,
проспект Пушкина, 37.

От редакции: Террористические вылазки „народных мстителей“ уже давно „обогатили“ методы разработанных ГБ операций. То, что Осипову грозили участью польского священника Ежи Попелушко, — невольное в том признании. Свящ. Попелушко был похищен и убит органами польской госбезопасности в ночь с 19 на 20 октября 1984 г. Анализ событий не оставляет сомнений в политическом, а может, и оперативном причастии советской ГБ к этой операции (см. „Посев“ № 12, 1984 г.; №№ 2, 3, 4, 1985 г.).

Угроза расправы над Владимиром Осиповым, осужденным в свое время за издание и редактирование независимых русских национальных журналов „Вече“ и „Земля“, не снята. 29 мая 1985 г. в его доме был обыск в связи с делом Владимира Балахнова, арестованного в июне 1985 г.

Новый указ

С 1 октября 1985 года вводится в действие новый Указ Президиума Верховного Совета СССР „О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик“.

Изменениям и дополнениям подверглись ст. ст. 23, 44, 44¹ Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также ст. ст. 13, 14, 16, 18, 20, 23, 24¹, 28, 29, 33, 34, 39¹ Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. (Ведомости Верховного Совета СССР № 15 от 10 апреля 1985 г.)

В статье 23, в частности, перечислены виды

колоний, в которых отбывают наказания осужденные:

„Отбывание наказания в исправительно-трудовых колониях назначается мужчинам:

осуждаемым впервые к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности. — в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности;

осуждаемым впервые к лишению свободы на срок не свыше пяти лет за умышленные преступления, не являющиеся тяжкими, перечень которых устанавливается законодательством союзных республик. — в колониях-поселениях для лиц, совершивших умышленные преступления;

осуждаемым впервые к лишению свободы за умышленные преступления, не являющиеся тяжкими. — в колониях общего режима;

осуждаемым впервые к лишению свободы за тяжкие преступления — в колониях усиленного режима;

осуждаемым за особо опасные государственные преступления либо ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы — в колониях строгого режима;

признанным особо опасными рецидивистами — в колониях особого режима.

Осуждаемым к лишению свободы женщинам отбывание наказания в исправительно-трудовых колониях назначается: признанным особо опасными рецидивистками, а также осуждаемым за особо опасные государственные преступления — в колониях строгого режима; осуждаемым впервые к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности. — в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности; осуждаемым впервые за умышленные преступления. — в колониях-поселениях для лиц, совершивших умышленные преступления; другим осуждаемым к лишению свободы женщинам — в колониях общего режима.

Отбывание наказания в воспитательно-трудовых колониях назначается:

несовершеннолетним мужского пола, осуждаемым впервые к лишению свободы, а также несовершеннолетним женского пола — в колониях общего режима;

несовершеннолетним мужского пола, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы. — в колониях усиленного режима.”

Цель введения этого закона — разграничить содержание в лагерях определенных групп лиц. В течение долгих лет люди, особенно молодежь, попав в лагерь более или менее случайно, под влиянием рецидивистов превращались в настоящих уголовников. Власть, очевидно, наконец, понявшая, что сама способствует росту преступного мира, намерена теперь этому противодействовать.

Власть, надо думать, методом разграничения содержания хочет противодействовать и другому, чрезвычайно опасному для нее явлению: для многих, осужденных по политическим статьям и встретившихся в лагере с политзаключенными, тюрьма и лагерь становились „университетом”, где они получали политическое образование, расширяли свой умственный кругозор (один из наиболее ярких примеров — Анатолий Марченко, попавший в лагерь „за драку” и ставший в заключении одним из выдающихся оппозиционных деятелей нашей страны).

Этот «либерал» Шеварднадзе...

Читаешь в иностранной прессе про нового министра иностранных дел СССР и умиляешься. Он и патриот, и либерал, и поборник прав человека. На Западе уже промчался слух: Шеварднадзе — гибкий государственный деятель! Способен идти на уступки! И пример готов: в апреле 1978 г., когда грузины пошли на штурм „местного Смольного”, требуя восстановить в конституции республике статью 75-ю¹, Шеварднадзе вышел к народу! (Под охраной методивизи.) И — разрешил грузинам продолжать говорить по-грузински...

Еще примеры? Пожалуйста.

Новый член Политбюро, он же министр иностранных дел, он же генерал-полковник госбезопасности, в бытность свою министром внутренних дел Грузинской ССР санкционировал пытки заключенных в тюрьмах. Ходят даже слухи, что Шеварднадзе — изобретатель. Им запатентована новинка — „пресс-камера”. В этом он пошел по пути своего земляка Лаврентия Павловича: тот тоже много чего изобретал.

Что такое „пресс-камера”? Это специальное тюремное помещение. Там — стобранные оперативным отделом заключенные-уголовники или „подсадные утки”, агенты. Их задание — на различный манер „обрабатывать” заключенных, чаще всего политических. Методы разные: ложь, провокация, угроза и самые различные пытки. С тем, чтобы политический признал, подписал показания; изобличил и оговорил друзей.

Первые информация о „пресс-камерах” в тюрьмах Грузии просочилась на Запад к началу 70-х годов: именно тогда на Западе появились эмигранты из Грузии. Уже в октябре 1972 г. бывший тбилисец Яков Чиануров

рассказывал подробности дела Лазишвили, личного врага Шеварднадзе. Лазишвили был не только взяточником, дельцом, подпольным миллионером. Он был также „уважаемым человеком”, имел связи на уровне грузинского Политбюро. Поэтому полицейскому министру Шеварднадзе этот арест дался с большим трудом. Еще бы, Лазишвили имел двух „хороших друзей”: Романа Руденко и Василия Мжаванадзе.² Большой его „подругой” была и мадам Мжаванадзе, самая богатая женщина Советского Востока, бравшая астрономические взятки за назначения на партийно-государственные посты.

„Когда, наконец, был арестован Лазишвили, — пишет Чиануров, — ему в камеру посадили „уголовника”, который нещадно его избивал”.³

Подборка документов, собранная грузинским диссидентом Звиадом Гамсахурдиа, — первое свидетельство Самиздата о существовании в СССР „пресс-камер”.⁴ В дальнейшем о существовании и широком применении их было множество свидетельств.⁵ В документах, повествующих о событиях 70-х годов, имя Шеварднадзе упоминается трижды.

Юрий Цирекидзе — палач. По заданию органов он „работал” в „пресс-камере”. Во время пыток умер заключенный Исмаилов. Цирекидзе, маньяк и злодей, предстал перед судом. В суде он сказал:

„Когда меня называли „Рихардом Зорге”, я был нужен всем, тогда я был хорошим. Почему Президиум сбавил у меня 2 года, почему объявляли благодарность, почему сам Шеварднадзе пожал мне руку, заключенному, если я был плохой? Я ведь имел столько судимостей! Я погубил тысячи людей, я спас столько сотрудников”.⁶

Вот еще одно признание Цирекидзе:

„Прокурором Лежава и его братом (начальником тюрьмы) Лежава ко мне был посажен, как они мне говорили по заданию Шеварднадзе Э., объект Енукидзе Роман, который являлся в группе (координационной группе) выделения земельных участков для садоводства в селе Цхваричамия. Лежава и другие мне обещали, что если с этим делом я справлюсь, то они освободят, так как сам Шеварднадзе дал слово”.⁷

Подводя итоги своей информации, З. Гамсахурдиа писал:

„Широкое применение пыток в СИЗО № 1 МВД, СИЗО КГБ СССР совпадает с периодом деятельно-

сти министра МВД Э. Шеварднадзе (1965–1973), который ныне является первым секретарем ЦК Грузии. Им же создан „специальный” II корпус СИЗО, бойня для з/к — „объектов”, место разгула палачей МВД, где применялись самые ужасные пытки: избивание железной палкой, прокалывание стальными иглами и прутьями, вздергивание вверх ногами, прижигание тела зажженными папиросами, держание под горячим душем, гомосексуальное изнасилование и т. п. Фарс открытого суда над агентами (с 1 по 9 апреля 1975 г.) разыгран для того, чтобы обелить МВД в глазах общественности и всю вину перенести на несчастные жертвы, з/к — агентов Цирекидзе и Усупяна, и выгородить главного виновника Э. Шеварднадзе и его клику”.⁸

Цитированный выше самиздатский документ свидетельствует, что нынешний министр иностранных дел, и бывший министр внутренних дел, жесток, вероломен и изворотлив. Сегодня эти его качества направлены уже не на диссидентов и представителей „левой экономики” Грузии. Теперь его задача мирового масштаба: обвести вокруг пальца „классовых врагов”!

Г. Д.

Примечания:

1 Под влиянием массовых выступлений грузинского населения в 1978 г. был восстановлен в Конституции ГССР пункт о том, что государственным языком в Грузии является грузинский язык.

2 Р. Руденко — бывший генеральный прокурор, В. Мжаванадзе — бывший первый секретарь ЦК КП Грузии.

3 ЦИО 295/72 „О Грузии и ее партийных руководителей”, 27 октября 1972, стр. 6.

4 „Пытки заключенных в тюрьмах Грузии”. Изд-во „Посев”, серия „Вольное слово”, № 19, 1975 г.

5 Материалы „Радио Свобода” 184/83 „Использование пыток в советских пенитенциарных учреждениях: пресс-камеры”, 14.9.83. Материалы „Радио Свобода” 121/85 „Самиздат о личной ответственности Э. А. Шеварднадзе за пытки в тюрьмах Грузии”, 5.7.85.

6 АС № 2220, стр. 30.

7 Там же, стр. 21.

8 Там же, стр. 40–41.

К ЧИТАТЕЛЯМ «НАДЕЖДЫ»

Спешим поделиться радостной вестью: выпуск сборников «Надежда. Христианское чтение» продолжается. Мы получили несколько дальнейших сборников (с одним пропуском — не пришел пока №11), которые, как и ранее, ходят по России в Самиздате. Подчеркнем, что «Надежда» по-прежнему составляется в России. Будем надеяться, что выход ее не прервется, несмотря на угрозу преследований и аресты.

Экспонат номер один

„Комсомольская правда” от 26 июня 1985 года под шапкой „Крепить союз науки и труда, быстрее двигаться вперед” описывает поездку Горбачева в Киев. Особое наше внимание привлечло место, где говорится о посещении им киевских авиастроителей. Ознакомившись с работой сборочного и испытательного цехов и поговорив с „народом” (что-то подозрительно это похоже становится на ухватки другого, ныне покойного, генсека, тоже Сергеевича),

„...Михаил Сергеевич осмотрел самолет „АН-124”. Он поднялся в лайнер, где состоялся разговор с создателями самого крупного и экономичного самолета в мире. „Руслан” — так названа эта машина — был по праву признан экспонатом номер один на состоявшейся недавно в Париже Международной выставке авиационно-космической техники.

Министр авиационной промышленности И. С. Силаев, генеральный конструктор Герой Социалистического Труда П. В. Балабуев, генеральный директор авиационного производственного объединения В. Г. Олещко, другие специалисты информировали о том, как коллектив выполняет комплексно-целевые программы опережающих исследований и разработок, обеспечивающих научно-технический прогресс авиастроения. „АН-124” — первый результат реализации этой программы”.

Читатель, знакомый только с советской печатью, может быть доволен: АН-124 опережает, он „ускорит развитие производительных сил уже в двенадцатой пятилетке”! Читатель этот не знает, что советский самолет действительно был экспонатом номер один на выставке в Ле Бурже под Парижем — но только в определенном смысле.

„Западные авиационные эксперты с удивлением установили, что экипаж большого советского транспортного самолета АН-124 состоит из 6 человек: двух летчиков, двух бортинженеров, навигатора и радиста, — говорится в западногерманской газете „Вельт” от 14 июня 1985 г. — Это соответствует западному техническому уровню 30-летней давности”.

Западные специалисты столь многочисленную команду восприняли как сенсацию: радистов в подобных самолетах на Западе давно нет, навигаторы отошли в прошлое, бортинженеры тоже постепенно исчезают. Экипаж самолета, по мнению авиаконструкторов, должен сегодня состоять из двух летчиков, все остальные задачи перенимают компьютеры. Их советским специалистам, очевид-

но, еще не удалось разработать до конца.

Может, как это нередко бывает, кто-то, доверительно понизив голос, будет утверждать, что это — специально такая большая команда, что у нас ведь все рассчитывается не только на мирное время и что навигатор в определенный момент станет стрелять из пушки, радист — запускать ракеты, а бортинженер — кидаться бомбами. На это ему надо ответить столь же доверительно: на Западе тоже предусмотрено переоборудование транспортных самолетов на случай войны, и американцы даже по телевидению показывали, как это делается. Так что экипаж в 6 человек — не военная хитрость, а нечто другое...

Далее специалисты установили, что АН-124 (самый большой транспортный самолет в мире), хотя размерами и превышает американский Локхид Ц-5 „Галакси”, но по существу скопирован с него почти во всем, кроме управления.

Уже около 10 лет, как известно, что Советский Союз намерен построить такой самолет, — но создать своими силами необходимые для этого реактивные двигатели тягой в 20 тонн — не может. В середине 70-х годов советские представители пытались заказать двигатели этой мощности у американских фирм „Пратт и Уитней” и „Дженерал Электрик”, а также у британской „Роллс-Ройс”. Но фирмы заказа не приняли: в проект надо вложить громадные суммы, а по опыту известно, что заказчик этот приобретет всего лишь несколько двигателей, чтобы их затем скопировать.

На Западе предполагали, что рано или поздно эти двигатели в СССР построят собственными силами. И не ошиблись: в конце 1979 г., когда советские войска оккупировали Афганистан, в Кабуле, на складе афганской авиакомпания „Ариана”, было найдено несколько двигателей ЦФ-6 американской фирмы „Дженерал Электрик”, нужной мощности. Эти двигатели и были той „бородой чародея”, уцепившись за которую, полетел „Руслан”. Буквально через несколько дней они уже были в СССР. А через какое-то время появился советский реактивный двигатель Д-18. Конструктор — Лотарев. Этими двигателями и оборудован АН-124.

Мы знаем, что до революции российское самолетостроение не отставало от мирового

уровня. Этого не скрывают и советские источники. Но советские источники сознательно недоговаривают, что и в советское время самолетостроение, питаюсь тем, что досталось СССР от России, было сначала на большой высоте и что первые реактивные самолеты были созданы в СССР и даже участвовали в боях против 6-й японской армии в 1939 году. В Советском энциклопедическом словаре (стр. 13 и стр. 1119) скромно указывается, что реактивные двигатели были „впервые созданы в СССР в начале 30-х годов”. И все. И не найдете вы в советских источниках, что изобретатели этих двигателей были объявлены вредителями и расстреляны (теперь любят с невинным видом говорить: „их расстрелял Сталин”; но во главу государства этого уголовника поставил режим, существующий и сегодня). К началу войны от реактивных изобретений осталась небольшая пушочка (предтеча нынешних безоткатных?) и реактивный гранатомет, из которого родилась знаменитая „Катюша”, немало повлиявшая на исход войны. А если бы в 1941 у нас были реактивные самолеты? Не повлияло ли бы это на исход войны еще больше?

Сегодня положение советского самолетостроения в достаточной мере унижительно: наши специалисты должны пользоваться краденным, грабленным, скопированным.

Но в конце концов мысли о том, „как могло бы быть”, и оскорбленное национальное чувство можно было бы и подавить — на какое-то время. В конце концов многие копировали. К примеру, те же японцы, которые сегодня вышли на одно из первых мест в мире. Важнее другое — лишь бы функционировало как следует, лишь бы самолеты эти летали как положено. А то ведь и копируют не всегда как надо. И вспоминается та же выставка в Ле Бурже и погибшие ребята с ТУ-144, который был тогда тоже „экспонатом номер один” — и тоже в определенном смысле.

Этот самолет был почти как две капли воды похож на французский „Конкорд”, и все на Западе знали, что за несколько лет до этого из Франции была выслана группа советских дипломатов, которую накрыли на занятии „опережающими исследованиями”, обеспечивающими советский научно-технический прогресс, — нашли у них выкраденные чертежи „Конкорда” (копии которых, очевидно, уже были переправлены в Москву).

Но „Конкорд” благополучно летает, прав-

да, вызывая гнев защитников природы (тратит много горючего, загрязняет атмосферу). А ТУ-144 разбился в Ле Бурже, во время показательного полета, на глазах у тысяч иностранцев. А разбейся он где-нибудь в Сибири, и не узнали бы.

Полбеда, что „Руслан”, „экспонат номер один”, скопирован с „Галакси”. Как всегда, когда появляются новые типы советских самолетов, с тревогой спрашиваешь себя: а как будет он летать? И замечаешь такие пустяки: разговор-то Михаила Сергеевича с конструкторами состоялся, хотя и в лайнере, но на земле... Не попросил, чтоб покатали. Сам на специальном летает.

Я. Марков

Судьба Кара-Богаз-Гола

Для людей, никогда не бывших на восточном берегу Каспийского моря, Кара-Богаз-Гол известен по повести Константина Паустовского того же названия. Сразу вспоминаются рассказы первопроходца лейтенанта Жеребцова и первые усилия советской власти в исследовании этого залива и использовании его соляных богатств.

Кара-Богаз-Гол, огромная бухта, занимавшая в начале XX в. 18 300 кв. км (примерно половина площади Голландии), является самым большим в мире естественным соляным водоемом. На его дне отлагаются соли натрия, калия, магния и, главное, глауберова соль, или мирабилит. Это вещество при нагревании теряет кристаллическую воду и превращается в сульфат натрия. Последний используется в производстве хрустала, высококачественного стекла, бумаги и т. д.

Каспийское море, много миллионов лет назад потерявшее связь с Мировым океаном через Азовское и Черное моря, постепенно мелеет. Большую роль в этом процессе играет Кара-Богаз-Гол (по-туркменски „Черная паста”), который „заглатывает” от 6 до 8 куб. км каспийской воды в год. Жара и низкая влажность воздуха в свою очередь ведут к быстрому испарению влаги в этой бухте. Учитывая это, лейтенант Жеребцов выдвинул проект перекрытия 9-километрового пролива еще в начале XIX в. Он приводил доводы, которыми оперировали и в наше время: и падение уровня воды в Каспийском море, опасное для судоходства, и гибель рыбы, попавшей в пересоленные воды бухты, и, наконец, более эффективное ис-

пользование солей в обмелевшем, превратившемся в озеро Кара-Богаз-Голе. Но в том же XIX в. путешественник и ученый Карелин доказывал, что перекрытие залива вызовет перемену свойств воды, уменьшит образование глауберовой соли и приведет к загрязнению на большом пространстве воздуха соляной пылью. На этом дискуссии о перекрытии бухты временно прекратились.

В советское время немного севернее Кара-Богаз-Гола был построен химкомбинат, перерабатывающий глауберову соль в сульфат, рядом вырос поселок химиков Бекдаш. А на кавказском берегу появился другой завод „Дагестанские огни“, производящий из сульфата стекло. Кстати, это был первый завод в Союзе, работающий на природном газе.

Но в 30-х годах уровень Каспийского моря резко понизился на 2 метра, в 1974 г. произошло новое падение уровня. Тогда были вынуты старые проекты и начали выдвигаться новые. Хотя с 1978 г. уровень воды начал снова повышаться, но это уже не могло охладить пыл мало думающих новаторов.

И вот, вопреки предостережениям старика Карелина и других, было принято решение о перекрытии Кара-Богазского пролива. Московский институт Союзгипроводхоз Министерства мелиорации и водного хозяйства разработал проект, а строители Каракумстроя привели его в марте 1980 г. в исполнение. Была построена песчаная дамба с так называемым „пляжным уклоном“ в сторону моря и залив превратился в бессточное соляное озеро.

Тут-то и выяснилось, что необдуманное разрушение экологических систем может привести к печальным результатам. Бывший залив стал быстро мелеть. Если к 1980 г. в нем было сосредоточено 20 куб. км влаги, то в 1983 г. объем ее составлял не более 2,5 кубокилометров, что превышает даже мрачный прогноз геолога Шацкого, друга Паустовского, который говорил, что образованное таким образом искусственное озеро высохнет в течение 6 лет.

Изменился также и химический состав выпадающих солей. Резко увеличился процент хлоридов натрия и калия, что привело к удорожанию производства сульфатов натрия на несколько миллионов рублей в год. Огромные соляные поля грозят загрязнением атмосферы соляной пылью и переносом этой пыли на значительные расстояния, возможно, в густонаселенные районы.

Все эти явления вызвали наконец беспо-

койство советских хозяйственников и ученых. Сотрудники института химии АН Туркменской ССР предложили снова соединить соляное озеро с Каспийским морем. Ашхабадские ученые Волыхин, Федин и Ходжамамедов высказались за постройку регулируемого трубопровода, чтобы можно было менять количество поступающей воды и предотвращать проход рыбы в бухту.

После многочисленных дискуссий и двух расширенных совещаний в Ашхабаде и в Москве Госкомитет СССР по науке и технике согласился с необходимостью дать воду Кара-Богазу. Но тут, как сообщала „Правда“ от 21.2.1983 г., началась междуведомственная война. Минводхоз СССР отказался разрабатывать проект трубопровода, доказывая, что это дело Минхимпрома СССР. Минхимпром же заявил, что раз Минводхоз затеял перекрытие бухты, то пусть и исправляет ошибку.

На эти споры и постройку трубопровода-регулятора ушло еще полтора года и только 15. 9. 1984 г. в соляную пустыню были пушены первые кубометры воды. В короткой заметке об этом событии (16. 9. 1984) „Правда“ не сообщает, каким путем будут возвращены в Кара-Богаз отработанные рассолы после заводского производства сульфата натрия. До сих пор они сбрасывались в естественную котловину рядом с Кара-Богазом, где к 1983 г. уже накопилось 50 млн. куб. м рассола.

На примере Кара-Богаз-Гола мы видим, что существуют системы мертвой природы, уничтожение которых, как и уничтожение отдельных видов животных и растений, нарушает естественную гармонию и часто ведет к весьма опасным экологическим изменениям.

Насколько эти изменения окажутся правильными после постройки трубопровода, в настоящий момент сказать еще нельзя. Зато ясно, что недостаточный продуманный эксперимент привел к огромным напрасным затратам: во-первых, сооружение дамбы, во-вторых, повышение себестоимости производства на химкомбинатах „Карабогазсульфата“ в связи с потерей сырья и, в-третьих, прокладка трубопровода. Единственным достижением оказалась проложенная по дамбе шоссейная дорога.

Но, может быть, этот урок удержит советское правительство от осуществления еще более опасных проектов, вроде переброски стока северных рек?

В. Цветков

Байкальская трагедия

„Славное море, священный Байкал“, — поется в русской народной песне. „Славным морем“ назвал его также З. Н. Нуриев, зампред Совета министров СССР, в своем докладе на сессии Верховного совета СССР („Правда“ от 3 июля 1985 г.). Назвал его и жемчужиной мирового значения и национальным богатством. И провозглашал, что мы должны сохранять озеро „в чистоте“ и что „природоохранные мероприятия в бассейне Байкала должны проводиться неукоснительно“ (разрядка наша. — Р е д.). Но как это проводить, сказать забыл или не смог. Тем временем Байкальская трагедия, о которой говорилось уже не раз и в нашей стране, и за рубежом, продолжается.

Байкал — это не только громадное (10-е по величине в мире) и красивейшее озеро нашей страны, но и биологически уникальный водоем, в котором свыше 700 эндемиков, т. е. организмов, живущих только в Байкале. Байкал — это 1/5 часть мировых запасов пресной воды, 70% поверхностных пресных вод нашей страны. И вот 20 лет назад было принято решение построить целлюлозно-бумажный комбинат на его берегу, что равносильно решению погубить Байкал.

Борис Комаров в своей книге „Уничтожение природы“ (изд-во „Посев“, 1978 г.) пишет, что в 1965—76 гг. специальные комиссии АН в своих отчетах (с интервалом в 10 лет) предлагали закрыть Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат и переоборудовать его в безвредное для окружающей среды производство. В отчетах показывалось, что даже самые дорогостоящие очистные сооружения не меняют дело в принципе. Они не предотвратят отравления Байкала, которое будет идти медленно, но неотвратимо.

В 1977 г., через десять лет после начала работы целлюлозно-бумажного комбината, специальная комиссия АН по Байкалу, под председательством ак. В. Е. Соколова, представила отчет, из которого видно, что угроза гибели озера не уменьшилась, а увеличилась. Весь водоем находится на начальной стадии необратимых изменений. Байкал превращен в опытный водоем для испытания систем очистки сточных вод, систем, не проверенных на производстве, тем более в суровых климатических условиях Забайкалья. Таково мнение академиком Арцимовича,

Берга, Герасимова, Зельдовича, Капицы, Трофимчука и многих других.

Фундамент уникальной экологической системы Байкала — рачок эпишура. Эпишура живет только в Байкале и является первым звеном в трофической (пищевой) цепи всей фауны, т. е. от этого рачка зависит в конечном счете жизнь высших звеньев пищевой цепи экологической системы озера. Она составляет 98% всей массы зоопланктона на севере озера и несколько менее на юге. Эпишура является не только незаменимой пищей, она также мощнейший биологический фильтр. Именно она обеспечивает уникальную чистоту байкальской воды и ее насыщенность кислородом даже зимой. Но эпишура гибла в очищенных и разбавленных стоках целлюлозно-бумажного комбината, даже когда эти стоки разбавлялись в соотношении 1:20, и 1:60, и 1:100. Икра и личинки омуля в этих сточных пробах тоже погибали.

Стоки комбината приносили бы значительно меньше вреда, если бы очистные сооружения работали бесперебойно, как оно должно быть теоретически. Но практически аварии происходят очень часто, и во время аварий в озеро попадают стоки в сотни раз более ядовитые. Так что целлюлозно-бумажный комбинат медленно, но постоянно отравляет южную часть Байкала, где эпишура начинает вымирать.

Неумеренные рубки леса в окрестностях озера приводят к резкому уменьшению площади лесов. Но леса вокруг Байкала — это почти такой же мощный биологический фильтр, как эпишура. Они очищают осадки и стоки от многих примесей и микроорганизмов на всей территории водосбора. После вырубок этого фильтра больше нет, но зато смыв почв с горных склонов сразу возрастает в 100—200 раз. В первый же год может сноситься до 1/5 всего слоя почв. Бывшие прозрачными ручьи и реки становятся мутными и выносят в Байкал миллионы тонн органических и неорганических примесей. Ни эпишура, ни диатомовые водоросли с этой добавочной нагрузкой, загрязняющей озеро, справиться не могут.

Прошло 7 лет со времени работы последней комиссии Академии наук по Байкалу, но ее тревожный прогноз подтверждается членом-корреспондентом Академии наук Эстонской ССР Х. Х. Трассом. В заключении своей статьи „Экологическое мышление и

Байкал" (журнал „Природа", № 10, 1984 г.) он пишет:

„Изменения, происшедшие в южной части Байкала, до сего времени протекают сравнительно медленно и в узкой зоне. Но они накапливаются и в конце концов, если не принять никаких мер, могут настолько изменить экосистему, что восстановить ее будет трудно, может, даже невозможно. Часть экологов не придавала этим изменениям особого значения, полагая, что рачки (эпишура) привыкнут, приспособятся. Видимо, не привыкнут, не должен привыкнуть к происходящему и человек".

Г. Иванов

Родимые пятна социализма

Генеральный прокурор в СССР формально назначается Верховным Советом СССР. И „отчитывается" перед депутатами обеих палат. 4 июня на сессии Верховного Совета выступил Генеральный прокурор СССР Рекунков.

Рекунков признал, что страну буквально затопила волна злоупотреблений и преступлений в сфере экономики. Прокуратура сталкивается с потоком нарушений государственной, трудовой, плановой и договорной дисциплины, проявлений местничества и ведомственности, с хищениями, взяточничеством, спекуляцией, приписками к плану, с выпуском недоброкачественной продукции. Нарушения договорной и плановой дисциплины распространены в системах химической и угольной промышленности, производства минеральных удобрений и черной металлургии. Многие предприятия Минлесбумпрома СССР не выполнили договорные обязательства. В прошлом году они недопоставили продукции на сумму свыше миллиарда рублей. Только в одном объединении „Иркутсклесбумпром" — было израсходовано не по назначению более миллиона кубометров древесины. Факты разбазаривания фондов за взятки установлены в Кабардино-Балкарской АССР, Пензенской, Полтавской областях. Недоброкачественную продукцию выпускают на предприятиях Литовской ССР, Читы, Костромы, Кустаная, Сухуми. Особенно в этом отличилось Министерство легкой промышленности СССР. Организованные хищения и взяточничество выявлены в Азербайджане, в Узбекистане, в Латвии, в Горьковской, Астраханской областях. Факты корыстных преступлений,

обмана покупателей, спекуляции, взяточничества вскрыты в системах торговли и общественного питания. Не борются с преступлениями руководители Министерства торговли СССР, Министерства пищевой промышленности СССР, Центрсоюза СССР. Значительные приписки и хищения характерны для предприятий строительных министерств, автомобильного и железнодорожного транспорта, бытового обслуживания, агропромышленного комплекса.

В настоящее время не менее 20 миллионов советских людей вовлечено в орбиту экономических преступлений скрытого характера. Но хотя эту цифру Рекунков знает, он не назвал ее на сессии. Почему? Эта цифра была бы доказательством, что огромная преступность гнездится не в „наследии прошлого", а генерируется самим советским обществом. Огромная преступность экономического характера действительно „родимое пятно" социалистической системы...

*

Состоялось расширенное заседание коллегии Прокуратуры СССР, на котором был рассмотрен вопрос о состоянии борьбы с приписками и другими искажениями государственной отчетности. Только за 1984 г. было привлечено к дисциплинарной и материальной ответственности 18 тыс. человек, взыскано по искам около 4 млн. руб. ущерба. К уголовной ответственности было привлечено значительное число руководителей и главных бухгалтеров предприятий и организаций. При выборочной проверке 48 предприятий в системе Министерства промышленности строительных материалов СССР почти на каждом втором из них выявлены значительные приписки. В результате искажений отчетных данных незаконно выплачено более миллиона рублей заработной платы и премий, причем 207 тыс. руб. — руководящим работникам.

Приписки обнаружены на многих предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, Государственного комитета РСФСР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства. Установлены занижения данных о сельскохозяйственных площадях с целью получения неучтенной продукции и искусственного повышения урожайности. Значительные приписки в строительстве, в частности, в системе Министерства строительства СССР, Министерства строительства предприятий неф-

тяной и газовой промышленности, Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии.

Проведенные Прокуратурой СССР проверки в центральных аппаратах Министерства путей сообщения СССР, Министерства цветной металлургии СССР, Министерства строительства СССР, Министерства легкой промышленности СССР, Министерства промышленности строительных материалов СССР, Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР и подчиненных им объединениях и предприятиях показали: распространенность приписок чаще всего — прямое следствие снисходительного, узко ведомственного отношения к этому антиобщественному явлению со стороны хозяйственных руководителей вплоть до ответственных работников министерств.

„Именно поэтому, — сказано в заметке „Усилить борьбу с приписками“ („Известия“, 22.4.1985), — абсолютное большинство приписок выявляется не ревизорскими службами, а прокуратурой, органами вневедомственного контроля. Более того, весьма нередко ответственные работники ведомств прилагают немало усилий, чтобы вообще скрыть приписки либо уменьшить их размеры. Не случайно и либеральное зачастую отношение к виновным: ущерб с них, как правило, не взыскивается. Например, 11 раз Министерством сельского строительства РСФСР привлекался к дисциплинарной ответственности за приписки управляющий трестом „Мордовсельстрой“ Л. Невеселый и в то же время регулярно получал премии. Или такой факт. В ноябре-декабре 1983 года за приписки руководители Алтайского, Удмуртского и Пермского трестов того же министерства Ю. Лузин, А. Филиппов, Т. Токачук были привлечены к дисциплинарной ответственности за оковитительство, а в январе 1984 года их „отметили“ денежными премиями“.

Фальшивой оказалась и картина ведомственного благополучия, создаваемая Министерством сельского хозяйства Таджикской ССР, которое за 1984 год произвело 317 (!) ревизий финансово-хозяйственной деятельности подчиненных предприятий и ни в одном случае не выявило фактов оковитительства. Однако органы вневедомственного контроля вскрыли многочисленные факты приписок. Аналогичные преступления — вопреки данным ревизионных служб — были вскрыты в Северном речном пароходстве Министерства речного флота РСФСР и других ведомствах.

Анализ показывает, что весьма отрицательно сказывается на проблеме приписок

проявление так называемого местничества, когда государственные интересы подменяются интересами района, области, республики. Иными словами, решение проблемы кроется в кардинальном изменении способа хозяйствования в нашей стране.

Экономические новости

◆ В докладе ЦРУ США о состоянии советской экономики и об уровне советских военных расходов, опубликованном в 1985 г., указывается, что хотя ныне в СССР намечается некоторое экономическое оживление, долгосрочные экономические перспективы довольно неутешительные. В частности, оживление будет достигнуто за счет экономического давления СССР на восточноевропейские страны, что может повысить политическую и экономическую напряженность, уже существующую между СССР и странами Варшавского договора. В докладе подчеркивается, что если в 1983 г. валовой объем производства в СССР увеличился на 3,2% (с 1978 по 1982 гг. он увеличивался ежегодно на 1%), то в 1984 г. он снизился до 2%, в основном — утверждают составители доклада — из-за плохого урожая. Что касается военных расходов, то, начиная с 1976 г., они увеличивались только на 2% в год, в то время как с 1965 по 1976 гг. — на 4–5% в год. Причем снижение темпов советских военных расходов достигнуто главным образом за счет сокращения поставок вооружения после 1976 г. Тем не менее, авторы доклада считают, что советскому военному руководству выделено достаточно средств для дальнейшей модернизации армии. В заключении эксперты ЦРУ пишут, что начавшееся экономическое оживление дало возможность советскому руководству вновь ускорить рост военных расходов.

◆ При импорте товаров из соцстран СССР платит за эти товары дороже, чем на мировом рынке. Например, импортируя кубинский сахар или восточноевропейское оборудование, СССР переплачивает в полтора-два раза, а при экспорте своих товаров в эти страны выручает в полтора-два раза меньше. Общая сумма экспортно-импортных субсидий для стран Восточной Европы с 1971 по 1980 гг. равнялась 80 млрд. руб. В 1980 г. каждый житель Восточной Европы стоил населению СССР в среднем 250 руб., кубинец —

1 300 руб.; восточный немец — 1 520 руб. Второй по величине статьей расхода является военная помощь „братским странам” — она с 1971 по 1980 гг. составила 54 млрд. руб. На Афганистан СССР тратит от 3 до 5 млрд. руб. в год.

♦ В настоящее время СССР экспортирует сырье в обмен на готовую продукцию из Восточной Европы. „Конвертируемый рубль”, который используется в торговле между странами-участницами СЭВ, всего лишь очередная бюрократическая бумажка: за эти „рубли” ничего нигде нельзя приобрести. Торговля между странами соцлагеря построена на основе обмена. Восточноевропейские страны зависят, в общем, на 80% от советской энергетики и, в частности, на 90% от советской нефти.

♦ С экономической точки зрения, советские расходы на тайные операции и подрывную деятельность за границей относятся к наиболее трудно определяемой категории затрат. Существуют в основном шесть категорий

расходов: 1) войска КГБ и МВД; 2) гражданские и военные советники; 3) террористические организации; 4) средства массовой информации (или дезинформации); 5) зарубежные компартии; 6) различные движения за мир, за разоружение и т. д.

Численность КГБ и МВД определяется в 450 000 чел., штатной агентуры КГБ за границей — в 15 000 чел., лиц, вовлеченных за границей в операции КГБ — в 100 000 чел. (некоторые специалисты считают — 250 000 человек). Американские специалисты подсчитали, что с 1970 по 1980 гг. суммарные советские расходы на тайную и подрывную деятельность увеличились с 1,5 млрд. до 2,5 млрд. руб. Отдельные крупномасштабные операции стоят миллиарды рублей как успешные, так и провалившиеся. Сколько стоила оккупация Чехословакии? Нет точной цифры, но зато известно, что выдворение советских советников из Египта в 1972 г. и последовавшая потеря военного оборудования, поставленного Египту, стоили СССР около 5 млрд. руб.

На шумной, многолюдной площади...

Публикуемое ниже стихотворение пришло по каналам самиздата.

На шумной многолюдной площади
Словно судорога, бьется очередь.

Попробуй, разберись,
Кто последний, кто первый...
К сожалению, это наша жизнь:
Бьются люди, бьются нервы.

.....
А меня память уносит
В военные голодные года.
Память хлеба просит...
На Урале, в Челябинске, жил я тогда.
Помню, очереди военные,
Молчаливые, здоровенные.

Смену отстояв в цехах,
Спали люди в очередях.
Номера на руках карандашом писали,
Стоя, хлеба ждали. Спали.
А бывало и рожали.

Хлеб тогда не имел цены,
Необыкновенно вкусный,
Горький хлеб войны!

Картошку собирали мороженую,
Через мясорубку пропускали:
Получалось чудо-пирожное!

Вспомню, слюнки текут,
Годы, как капли, меж пальцев бегут.

Были лозунги, короткие, как приказ:
„Смерть фашистам!” „Всё для фронта!”
Стоят в глазах и сейчас.

Победа досталась дорогой ценой,
20 миллионов лежат в земле сырой...

Сорок с лишним лет прошло,
Но стоят очереди — молчаливо-зло.
За хлебом. За селедкой.
За цветами и за водкой.
В баню — очередь,
В магазины — очередь.
Жениться — очередь.
Разводиться — очередь.

А если умирать —
Тоже становись в очередь!

Сердце мое не знает покоя:
Люди, что же это такое?!
Полжизни проходит в очередях,
Другая — за тряпками в бегах...

Стой, в затылок смотри!
Стой, в доску злой — и жди.
Усталые ноги гудят,
Память моя — как набат.

Интервью Г. Каспарова «Шпигелю»

Претендент на звание чемпиона мира по шахматам Гарри Каспаров дал интервью западногерманскому журналу „Шпигель”. Не часто советские знаменитости решаются выступать в западных органах печати, особенно так подробно и откровенно. Талантливый гроссмейстер из Баку, похоже, уверенно делает не только шахматные, но в каком-то плане и политические ходы.

Журнал „Шпигель” был организатором прошедшего в Гамбурге тренировочного матча Каспарова с ведущим шахматистом ФРГ Робертом Хьюбером. Каспаров легко выиграл матч (4,5:1,5) и получил приз в 15 000 немецких марок. Тем не менее, интервью выглядит не как „благодарность” организаторам, а как сознательное намерение претендента на шахматный престол высказать свое отношение к беспрецедентному „окончанию” его матча с Карповым и к действиям чемпиона мира.

На прямой вопрос „Шпигеля” — „Изменилось ли Ваше отношение к Карпову?” — Каспаров так же прямо ответил:

„Существенно. Раньше у нас не было никаких столкновений, а вполне нормальные отношения. Теперь это позади. Предложение Карпова... и его дальнейшее поведение было для меня оскорбительным”.

Сейчас шахматная общественность знает немного больше о закулисной стороне прекращения матча на первенство мира, объявленного президентом ФИДЕ Кампоманесом в Москве 15 февраля. Предложение Кампоманеса (с согласия Карпова) ограничить матч еще 8-ю партиями было сделано 1 февраля, когда счет был 5:2. Оно ставило участников в неравноправное положение и, естественно, было отклонено Каспаровым. Представитель Кампоманеса в Москве, член руководства ФИДЕ Кинцель долго уговаривал затем Каспарова согласиться на прекращение матча на условиях Карпова: новый матч должен начаться в сентябре, состоять из лимитированных 24 партий, и в нем Каспарову для победы нужно было выиграть на 4 партии больше, чем чемпиону мира. Кинцель приводил такой довод чемпиона мира: зато этот новый матч состоится в какой-нибудь зарубежной стране, где денежные призы обоим участникам будут намного больше... В итоге Каспаров наотрез отказался обсуждать

какие-то условия досрочного прекращения матча.

Каспаров приводит интересное предсказание бывшего чемпиона мира М. Ботвинника, под чьим наставническим руководством он делал свои первые шаги в шахматах. После 48-й партии, когда счет стал 5:3, Ботвинник говорил:

„Есть три варианта, которые приведут матч к концу.

Первый вариант самый невероятный: Карпов выигрывает еще одну партию, и матч заканчивается.

Второй вариант: Каспаров выигрывает три партии. Это уже вероятно.

Третий вариант — матч будет прерван. Это самый вероятный вариант, так как второй вероятнее первого”.

Ботвинник оказался прав. После 48-й партии председатель советской шахматной Федерации космонавт Севастьянов направил телеграмму Кампоманесу с требованием прервать матч на 3 месяца „из соображений здоровья” его участников. Пойти на столь явное в пользу чемпиона мира решение Кампоманес не осмелился. После длительных переговоров в Москве он объявил на пресс-конференции 15 февраля, что в этот момент своей властью как президент ФИДЕ и без какого-то влияния со стороны он принимает решение о прекращении матча. Правда, за 10 минут до этого ТАСС уже сообщил о решении Кампоманеса...

Каспаров недвусмысленно обвиняет советских шахматных функционеров в том, что они всячески хотели помочь Карпову.

„Это звучит так красиво и так нейтрально — Советская шахматная федерация! Но заместитель председателя в ней — Батуринский, и он случайно руководитель команды Карпова на первенстве мира по шахматам. За прессу там отвечает Рошаль, и случайно он является также пресс-атташе Карпова. Председателем тренерского совета там — Балашов, и случайно он секундант Карпова. И так далее, и так далее”.

(В „утешение” Каспарову заметим, что столь откровенно мафиозная структура власти в Советском Союзе и других коммунистических странах характерна не только для шахмат, но буквально для всех сфер деятельности, для партийной власти на всех уровнях. Это — неотъемлемое свойство системы, где демократические и свободные выбо-

ры заменены лицемерной пародией на них.)

Далее Каспаров обвиняет советскую шахматную федерацию в том, что она не приняла ни одного из его компромиссных предложений, но приняла все пожелания Карпова в предстоящем в сентябре новом матче. Карпов хотел как можно более короткого матча — и принято решение ограничить его 24-мя партиями. Карпов хотел играть в Москве — и отвергается предложение Каспарова играть в Ленинграде. Право на матч-реванш сохраняется только для этого цикла борьбы за первенство мира, в дальнейшем оно будет отменено. Тем не менее, Каспаров настроен оптимистично:

„Победить Карпова трудно, но я верю, что имею хорошие шансы этого достичь. Я только не могу победить „Карпоманесов“.

Здесь Каспаров повторяет известную шутку экс-чемпиона мира Спасского. После решения Кампоманеса о прекращении матча Борис Васильевич предложил переименовать его в „Карпоманеса“.

Оптимизм Каспарова основывается, видимо, не только на чисто шахматных предположениях. Давая оценку влиянию Карпова, он говорит:

„Его обе победы над Корчным имеют большой политический вес. Но его возможности не нужно переоценивать. Ему не удалось остановить меня на пути к борьбе за титул чемпиона мира. Сейчас, когда в стране нужно решить так много проблем, у политического руководства другие заботы, а не шахматы. Впечатление, что у людей Карпова в шахматной федерации все козыри на руках, — обманчиво“.

Может быть, этой „оценкой позиции“ и объясняется столь смелое и откровенное интервью „Шпигелю“? Каспаров молод, порывист, не привык и не желает скрывать своего истинного мнения. Хотя он и вступил в члены КПСС, но „партийной дисциплине“ еще не научился. За ним сегодня тоже, как и за Карповым, стоят влиятельные болельщики на партийных верхах — и здесь в первую очередь называют имя Алиева. Каспарову уже сходили с рук некоторые его импульсивные реакции. Например, он не побоялся на пресс-конференции в Москве — в присутствии иностранных журналистов! — объявить решение о прекращении матча с Карповым обманом и отказать подписать официальный протокол. До сих пор все подобные пресс-конференции в Москве проходили как хорошо отрежиссированный спектакль, без сучка и за-

доринки. Советская пресса ни единым словом не отразила реакцию Каспарова. И это — недвусмысленная оценка его „антипартийного“ поведения.

Как отреагируют партийные власти на его интервью „Шпигелю“? Если каспаровская „оценка позиции“ правильна, то, скорее всего, никак не прореагируют. Им не до того. Пока победы Каспарова приносят успехи „советской шахматной школе“, он может себе позволить некоторые вольности. Разумеется, не переходя при этом границу допустимого риска. Но здесь „рассчитывать варианты“ труднее, чем в шахматах.

А. Ряднов

Г Р А Н И

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

№ 137

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

С. ДОВЛАТОВ. Рассказы из чеходана
Ирина РАТУШИНСКАЯ. Стихи
Виктор НЕКИПЕЛОВ. Мейерлинг. Стихи
Ю. КУБЛАНОВСКИЙ. Стихи
Фридрих ГОРЕНШТЕЙН. Улица Красных Зорь.
Повесть

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Петр ВАЙЛЬ, Александр ГЕНИС. Строитель-
ство утопии. Из книги «60-е»

ИСКУССТВО

Семен ЧЕРТОК. Михаил Ромм: судьба художника

ИСТОРИЯ

Лев РУДКЕВИЧ. Забытая годовщина

ПУБЛИЦИСТИКА

Игорь БИРМАН. Власть в СССР

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Виктор ШИМАНСКИЙ. Китай: сегодня, завтра,
послезавтра...

БИБЛИОГРАФИЯ

Наталья Малаховская. «На две половинки разрезанная душа»
Борис Хазанов. Проза поэта
Анатолий Копейкин. Верность себе
М. Хейфец. Солженицын — глядя из Парижа

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Стратегия захвата

В начале июня советские части, при поддержке кармалевцев, пробившись к Кунарской долине в городок Барикот, гарнизон которого был отрезан партизанскими частями и в течение 10 месяцев снабжался с воздуха. В этой операции, активно поддерживавшейся военной техникой, участвовало около 8 000 советских солдат и несколько тысяч кармалевцев. Вообще же в весеннем наступлении, которое в этом году происходило в районе афганско-пакистанской границы севернее Джалалабада и было нацелено главным образом на Кунарскую долину, участвовало до 45 000 войск, из которых почти половина — 4 бригады — состояла из десантных частей. Их поддерживало до 600 танков, артиллерия, а в особенности боевые самолеты и вертолеты. Вообще отмечается усиление атак ВВС на наземные цели — бомбардировки, обстрел ракетами и из бортового оружия. О том, что советская тактика не изменилась и что военное командование стремится оставлять после себя буквально сожженную землю, говорит появление в частях нового типа огнеметов, установленных на машинах.

На этот раз одной из основных целей советского командования была попытка отрезать повстанцев от их баз в Пакистане. Советские самолеты во время наступления бомбили и обстреливали ракетами беженские лагеря и населенные пункты в самом Пакистане.

Наблюдатели отмечают, что указанное наступление — самое большое за последние годы и что можно предположить, что оперирующая в Афганистане 40-я армия от операций небольшими подразделениями может перейти к массовым операциям и будет пытаться таким путем сломить сопротивление афганцев. Руководители повстанцев тоже отмечают усиление советского давления и считают, что война вступила в решающую стадию. Очевидно, это обстоятельство было одной из причин того, что руководители 7 групп повстанцев наконец объявили о своем объединении, которого нельзя было добиться в течение ряда лет.

Афганские повстанцы оказали советским войскам сильное сопротивление. Крупная десантная часть, двигавшаяся на Барикот, была даже в течение почти недели окружена и

отрезана. Однако в конце концов муджахидам пришлось отойти в глубь горных долин. Полностью в этом районе отрезать афганскую территорию от Пакистана советской стороне тоже не удалось, хотя самолеты и вертолеты разбросали в этом районе с воздуха большое количество мин.

В настоящее время подробных сведений о майском—июньском советском наступлении еще недостаточно, и мы будем сообщать о них по мере их поступления.

Свободный Белуджистан?

Зачем нужен Афганистан советским руководителям? Этот вопрос задают себе все. Наш ответ, что советские руководители хватают все, что плохо лежит, хотя в основе своей верен, но расплывчат. К тому же оказалось, что к Афганистану упомянутая поговорка мало применима, и что советские руководители тут просчитались во многих планах.

Западные специалисты, намеренно или по невежеству смешивающие Россию с Советским Союзом, готовы и дальше повторять, что СССР — „продолжатель политики русских царей“, что не отвечает действительности, а в случае Афганистана — в особенности. Дореволюционная Россия заявляла, — и все не для „отвода глаз“, — что территориальных притязаний у нее к Афганистану нет. Причин этому было, вероятно, несколько, и одна из них, и немаловажная, — нежелание иметь общей границы с британскими владениями. Наиболее яркое подтверждение этому — узкая долина Вакхан-Дарьи, афганская территория в самом крайнем северо-восточном углу страны, где в свое время граница была намеренно проведена так, чтобы этой 30-километровой полосой отделить территорию тогдашней Российской Империи от индийских владений Империи Британской.

Однако в то время как некоторые эксперты все еще предлагают читателям и слушателям политический салат из России и СССР, другие стали задумываться и вдруг вспомнили произнесенную не то Троцким, не то Лениным фразу о том, что путь революции в Лондон и Париж ведет через Кабул и Бомбей. Вероятно, через порты Индийского оке-

ана и через нефтяные промыслы Красного моря, контроль над которыми дал бы возможность шантажировать не только европейские страны, но и Японию.

Рассматривая расположение советских опорных пунктов и направление двух главных шоссейных дорог, построенных Советским Союзом (который в таких случаях всегда учитывает и военно-стратегические моменты), наблюдатели отмечают, что обе идут в Пакистан. Причем та, что идет от Кушки через Герат и Кандагар, странным образом проходит по кромке Регистанской пустыни. И не менее странным может показаться тот факт, что тут, в этой пустыне, находится советская военно-воздушная база.

Загадки тут, конечно, нет, особенно если помнить, что Афганистан — полуфеодалная многонациональная страна, в которой местные вожди являются подлинными правителями, а правительство в Кабуле всегда играло второстепенную роль. И что Регистан, по которому идет часть шоссе, уходящего потом в Пакистан, и где находится база ВВС, это территория белуджей, большого племени, живущего в юго-восточной части Ирана, южной — Афганистана и юго-западной — Пакистана. Территория белуджей выходит на Персидский залив, а их вожди давно подумывают о создании отдельного государства Белуджистана. Иранское, афганское и пакистанское правительства эта идея, естественно, нисколько не воодушевляет, и белуджи-сепаратисты могут получить помощь только от советских вождей. При условии, конечно, что новосозданное государство будет „народно-демократическим“.

Идея эта, надо думать, давно лежала в советских стратегических запасниках, но они понимали, что время ее осуществлять еще не пришло. Тот факт, что в 1982 г. из Афганистана в СССР была направлена группа препо-

дателей обучать советских офицеров языку белуджей, показывает, что сроки могли приблизиться. Об этом говорит и то, что за последние годы в Пакистане среди белуджей усилилась сепаратистская пропаганда и участились стычки, которые советское радио поспешило назвать „народным восстанием“.

Сын французского дипломата в Кабуле, проводивший — еще до начала оккупации — какое-то время в Кандагаре, попал в находившийся в горах тренировочный лагерь, где группа белуджей, вооруженная отчасти старым английским, но отчасти новым советским оружием, обучалась военному делу и не скрывала, что применять на практике свои знания будет в Пакистане. Их вождь Мир Назар, говоря о планах создания независимого Белуджистана, пересыпал свою речь марксистской политграммой, которую в те годы он еще явно плохо усвоил. После оккупации Афганистана советскими частями белуджи-сепаратисты явно не начали питать к оккупантам такой ненависти, как муджахиды, во всяком случае, сообщений о действиях против оккупационных войск на территории белуджей у нас не бывало.

Между Карачи и Хайдарабатом Советский Союз строит для Пакистана большой металлургический завод; на стройке работает более 1000 советских специалистов, часть из которых занимается политической пропагандой под видом „культурных мероприятий“. Вспоминают, что в Афганистане, в Мазар-и-Шерифе, незадолго до оккупации существовала тоже очень большая стройка — воздвигался завод искусственных удобрений. Но не только: когда советские войска вторглись в страну, оказалось, что советские специалисты подготовили также опорный пункт для своих частей и собрали ценные данные для командования.

Я. М.

Кровавые события

Свидетельства очевидцев и мнения западных экспертов совпадают: весной нынешнего, 1985 года началось — продолжающееся до сих пор — самое крупное за всю советско-афганскую войну советское наступление. Оно идет по всему Афганистану — в военные действия втянуто до 30 000 человек. Но главный удар направлен в горы, тянущиеся вдоль афгано-пакистанской гра-

ницы, горы, благодаря которым афганские партизаны уже более пяти лет выдерживают натиск 40-й армии, получают из своих баз в Пакистане вооружение, боеприпасы, продовольствие и медикаменты и снабжают отряды в долинах, в том числе в знаменитых Панджшерской и Кунарской.

До прихода Горбачева на пост генсека советское командование не решалось про-

водить в этих горных районах восточного Афганистана крупномасштабные операции, вероятно, не без основания опасаясь слишком больших потерь при слишком малом успехе. Теперь, очевидно, в Москве решили, что пора „серьезно ударить по басмачам”, и сочли подготовку новых десантно-штурмовых частей достаточной, чтобы начать настоящую горную войну. На границу с Пакистаном область было брошено до 10 тысяч солдат и офицеров. В июне советские войска взяли, ценой огромных потерь, высоты вокруг Кунарской долины и сняли осаду крепости Барикот, которую партизаны осаждали в течение одиннадцати месяцев. Десятки кишлаков были стерты с лица земли вместе с жителями.

Дело дошло до того, что кармалевские власти, поняв, что надо хоть как-то приостановить поголовное и планомерное уничтожение населения, захотели послать свои войска для участия в операциях, которые они проводили бы не столь жестоко как советские. Советское командование поняло этот маневр и просьбу отклонило, разъяснив, что „население само виновато, так как всячески поддерживает душманов”.

Весьма вероятно, что операция по превращению всего востока Афганистана в безлюдную пустыню будет доведена до конца. Размеры потерь советских войск в живой силе нам, конечно, неизвестны. Однако известно, что все госпитали переполнены, а количество похоронков, согласно свидетельствам, возросло в пять-шесть раз. Легко себе представить, что потери советских десантно-штурмовых подразделений в боях с противником, знающим в родных горах каждый камень, ужасающи.

Афганские партизаны, не знающие, что для советского командования не впервой бросать на верную гибель тысячи своих солдат, говорят: „Горбачев приказал покончить с нами до зимы, а не то он отдаст приказ об отводе своей армии из Афганистана!”

Партизаны ошибаются, война может продолжаться еще долго, но элемент стратегической тупости в этой операции, конечно, присутствует, поскольку у советского командования нет возможности добиться полного контроля над горной местностью вдоль пакистанской границы. Так что речь идет прежде всего не об уничтожении партизан, а об их ослаблении. Но даже и это — весьма проблематично.

Положение афганских партизан

За годы войны среди афганских партизанских масс произошло то, что можно назвать естественным отбором. Отошли слабые духом, главы многодетных семейств, пожилые. В настоящее время война все больше становится делом афганской молодежи, среди которой выделяются вожди, опытные командиры и профессиональные бойцы. Основным фактором войны становится не количество, а качество. Некоторые афганские командиры считают даже, что партизанское движение слишком многочисленно. Все более явно вырисовывается и отношение к вооружению: теперь считают, что важно не вооружить чем попало всех желающих воевать, а хорошо обучить и хорошо вооружить столько человек, сколько нужно для проведения военных действий на определенный период в определенной местности.

За последний год, кроме того, все больше стирались национальные, племенные, клановые и межмусульманские противоречия, в результате чего улучшилась кооперация между партизанскими отрядами различных организаций. Это привело к тому, что в мае был создан первый союз всех организаций, воюющих против оккупантов и кармалевцев. Ранее существовал союз из 7 умеренных (политически) организаций и отдельно действовали (иногда нападая и на отряды умеренных) 4 других организации, в том числе одна из крупнейших — Хезби-Ислами. Ныне 4 малых организации растворились в больших, и снова возник союз из 7 организаций, но на этот раз — крупных.

Новый союз по структуре резко отличается от старого: раньше из лешаварских штабов шли директивы в Афганистан партизанским командирам, а те нередко просто не обращали на эти директивы внимания. Теперь, для выработки тактики, стратегии и даже для проведения отдельных акций, на афганской земле собираются командиры, принадлежащие к разным организациям. И только затем их рекомендации, если они касаются долговременной стратегии, идут на утверждение в объединенный штаб нового союза.

Нет сомнения, что в конечном счете, несмотря на военные операции 40-й армии за последнее время боеспособность афганцев усилилась. А возрастающее давление привело к объединению, которое еще в прошлом году трудно было себе представить.

Положение Пакистана

Подлинная опасность для афганских партизан — не столько в усилении репрессий и военных действий со стороны советской армии в Афганистане, сколько в угрозе, нависшей над их базами в Пакистане. Если СССР в союзе с Индией — главным врагом Пакистана — вынудит пакистанское правительство ликвидировать афганские базы на своей территории и закрыть наглухо границу, то лишь тогда над афганским сопротивлением нависнет действительная опасность.

Нельзя забывать, что для Индии Пакистан был и остается частью ее государственной территории (как и Бангладеш). Для индийских властей возвращение Пакистана в лоно Индии — лишь вопрос времени. И основные вооруженные силы Пакистана стоят не на границе с Афганистаном, а на границе с Индией. Трудно сомневаться в том, что в Исламабаде вероятность начала военных действий против Пакистана одновременно „афганской” и индийской армиями рассматривается со всей серьезностью.

К угрозе внешней нужно добавить внутреннюю: советская сторона делает все возможное для развала пакистанской федерации, для организации восстаний в Белуджистане и других провинциях для еще большего усиления экономического и политического кризиса в стране. Большинство политических партий страны — против военной диктатуры генерала Зия-уль-Хака. Нетрудно понять, что война, революция, восстание могут заставить пакистанские власти пойти на явный или тайный сговор с СССР ради сохранения единства страны и спасения режима.

Будут ли США спасать Пакистан — отнюдь не ясно. Ясно лишь, что в этом вопросе оптимизм излишен. Пока президент Зия не поддается угрозам и шантажу. Он даже заявил, что в случае войны его страна будет защищать свою территорию одна, не призывая на помощь союзников.

Положение советской армии

Сороковая армия несет в Афганистане все увеличивающиеся потери в живой силе и технике. Но одновременно она вооружается новой боевой техникой (в том числе ракетами класса „земля-земля”, которые в боях против афганцев раньше не использовались).

Несколько улучшилось питание солдат: в Кабул доставлена (по новой железной дороге) большая партия болгарских консервов.

Но болезни — при отвратительном медицинском обслуживании, столь характерном для нашего тоталитарного режима — продолжают наносить армии вред больший, чем все афганское сопротивление. Свирепствуют инфекционный гепатит, различные желудочно-кишечные заболевания, дифтерит, злокачественный грипп. Были случаи тифа и даже холеры (!). Продовольственные склады — в ужасном санитарном состоянии. Иногда, говоря свидетели, создается впечатление, что советское командование ведет бактериологическую войну против своих собственных солдат.

Но зато искусство превращать солдат в палачей явно на высоте. В 1984 году было отмечено, что страха наказания за невыполнение приказа недостаточно для создания нужного количества беспощадных карателей: солдаты иногда прямо отказывались убивать женщин и детей. Чаще же всего, не отказываясь от выполнения приказа, на деле его не выполняли. Или выполняли наполовину, оставляя в живых часть афганцев (например, вместо того, чтобы бросить гранату в подвал, где прятались люди, взрывали ее на поверхности).

На какое-то время уменьшилось мародерство. Если раньше и была у некоторых мечта „дембельнуться богатым”, то она постепенно исчезла — все теперь знают, что в Термезе „шмонают”, все отбирают и „отпускают домой голым”.

Поэтому власти, поднимая в СССР кампанию по борьбе с алкоголизмом, — в Афганистане решили с помощью водки поднять у солдат карательный дух. В середине прошлого года („Посев” об этом сообщал) в Афганистан было привезено несколько миллионов бутылок водки и коньяка, — в одном только Кабуле „застрыло” до полумиллиона бутылок.

Оккупационные власти приказали всем афганским продовольственным точкам торговать спиртными напитками. Разумеется, водка предназначена и для борьбы с исламом, запрещающим алкоголь, для развращения мусульманской молодежи.

Что касается советских солдат, то, несмотря на упорные слухи и косвенные доказательства, наркомания в 40-й армии никогда не достигала серьезных размеров — наркотики солдату в Афганистане достать

гораздо труднее, чем это может казаться. Кроме того, наркотики считались в армии чем-то временным и вынужденным. Во всяком случае для большинства солдат они никогда не вытесняли тоску по традиционным спиртным напиткам.

С водкой же в Афганистан пришел привычный для советских солдат способ забыться. А так как на пособие (9 рублей) можно купить лишь одну бутылку, то появилась новая цель — добыть денег на бутылку. И сразу снова умножилось мародерство.

Почти одновременно с этим советское командование усилило меры дисциплинарного взыскания. В частности, мародерство стало караться строже, чем раньше — вплоть до расстрела. Расчет командования простой: мародер теперь не смеет оставлять живых свидетелей. Советский мародер будет теперь помогать командованию уничтожать мирное население.

Кроме того, водка, добываемая солдатами, заменяет им в бою знаменитые „100 грамм“, „пьяному легче сдохнуть“. Командование получило таким образом большее количество карателей и более покорное пушечное мясо. Не зря по своим масштабам афганская бойня 1985 года значительно превысила бойни предыдущих лет.

Для советского командования не совсем решенным остается вопрос отпусков. Во-первых, солдат в отпуске не боится властей (все равно возвращаться „туда“), потому и рассказывает о войне больше, чем демобилизовавшиеся. Во-вторых, часты случаи невозвращения из отпусков. В-третьих, отпускники нередко идут на совершение уголовного преступления, предпочитая тюрьму возврату в Афганистан. Кроме того, солдаты в отпуске вообще часто ведут себя как „смертники“ и терроризируют уже не афганское, а свое собственное население.

Отказаться же совсем от системы отпусков командование считает нецелесообразным, поскольку угроза лишить отпуска — один из методов поддержания дисциплины. Вопрос отпусков — важный вопрос, и вопрос прежде всего политический: отпускники, по-видимому, больше, чем демобилизовавшиеся дискредитируют в глазах населения армию и Афганскую войну.

Население СССР

Ясно, что главные враги Афганской войны — это население Афганистана и население

СССР. Однако лишь советское население было бы в состоянии заставить власть войну эту прекратить. Конечно, сама по себе война маломасштабна и не может толкнуть гражданское общество СССР на открытую борьбу против диктатуры.

Однако война эта — дополнительный фактор, вызывающий недовольство населения. Этот фактор в совокупности с другими, имеющими в основном экономической и социальной характер, уже вызвал в разных местах СССР разгром военкоматов и демонстрации. Анализ общественного мнения (данные которого засекречены), регулярно проводимый властью, не может не указывать на рост недовольства населения Афганской войной. Подтверждение этому можно найти и в советской прессе: она все больше места отдает Афганистану и всячески пытается (как и повсеместно лекторы) оправдать войну уже не „интернациональным долгом“, а „государственной необходимостью“.

Кармалевская армия

Эта армия, насчитывавшая 90 тысяч человек, уменьшилась из-за массового дезертирства до неполных 30 000, и перестала по сути дела быть боеспособной еще в середине 1983 г. Все попытки советского командования (насильственная мобилизация, круговая порука, возрождение племенных вооруженных отрядов и т. д.) создать хотя бы видимость гражданской войны оказались тщетными.

КГБ и ГРУ добились определенных результатов — они увеличили численность ХАД (кармалевский КГБ) с 10 000 до 50 000, но судить об эффективности ХАД трудно, поскольку сейчас известны лишь отдельные случаи, когда отряды ХАД окружали и уничтожали партизанские отряды или проводили террористические действия.

В начале нынешнего года впервые появились как будто более или менее боеспособные десантные афганские подразделения. Считают, что это — эмбрион афганской профессиональной армии, фактически армии наемников, которую якобы рассчитывает создать советское командование.

Теперь призывников, как и раньше, хватают и насильно сгоняют в подготовительные лагеря. Однако их не обучают сразу обращению с оружием. И — не охраняют! Вместо этого им обещают зарплату выше инженер-

ской. Через месяц-два все, кто хочет, дезертируют (70—80%). Из добровольно оставшихся — формируют десантников.

Афганские партизаны пока что отзываются о них с пренебрежением: новоиспеченные десантники, попав в окружение, чаще всего не оказывают сопротивления.

Пленных кармалевцев партизаны обычно не убивают — ищут их односельчан, знакомых и бывших друзей. От их показаний зависит дальнейшая судьба пленных.

Наиболее боеспособным родом войск считают в кармалевской армии ВВС (среди афганских Военно-воздушных сил были проведены более кровавые чистки). Но афганские ВВС получают от советского командования старую технику, что увеличивает их потери. Согласно сведениям, просочившимся из кармалевских штабов, их ВВС потеряли в 1984 году: „Сухих-22” — 13, „МиГов-21” — 3, „Сухих-7” — 1, „Антоновых-26” (транспортник) — 5, „МИ-8” (боевертолет) — 5.

Можно быть уверенным, что советскому командованию ни в ближайшее время, ни в будущем не удастся создать в Афганистане полноценную афганскую профессиональную армию. Тяжесть войны как лежит, так и будет лежать на советских солдатах срочной службы.

Население Афганистана

Вследствие применяемой 40-й армией стратегии „выжженной земли”, оставшиеся в живых жители уничтоженных кишлаков бегут в города. Жить на старых местах у них нет возможности: оккупационная армия уничтожает не только людей, но и скот, выжигает посевы, отравляет воду. В городах растет скученность населения, растут цены на жилплощадь и в первую очередь на продовольственные товары первой необходимости. Начинают вспыхивать эпидемии.

Если террор сломил дух определенных городских слоев, в основном части мелкой буржуазии, то он с годами только способствовал укреплению племенной, религиозной и кровной мести. Население в большинстве своем как-то сложилось с войной, с тем, что она длится годами, даже с ее ужасами: просто растет „долг крови”. Люди, где могут и когда могут, наносят вред оккупантам и кармалевцам. Причем без размышлений, автоматически.

Врываясь в кишлаки, советские солдаты знают, что им будет оказывать сопротивле-

ние в каждом доме (все равно на пошаду никто не рассчитывает). Недоуменный вопрос многих советских людей, в том числе солдат: „Ну, чего они сопротивляются, все равно ведь победить не могут?” — несостоятелен. Афганцы не задают себе рационального вопроса о возможности победы или поражения. Они просто и привычно подчиняются вековым своим традициям: либо уходят от врага, либо сражаются с ним, либо ждут удобного случая ударить ему в спину.

Более чем вероятно, что так будет продолжаться еще долго. Нужно к тому же учитывать, что воспитывающиеся в эмиграции молодые афганцы рвутся в бой, а это — высококачественный людской резервуар афганского сопротивления.

Отношение Запада к войне

Все высокоразвитые страны Запада осуждают агрессию СССР и помогают афганцам. Но помощь, однако, предназначается в первую очередь миллионам афганских беженцев. Помощь же вооружением, боеприпасами, техникой оказывают только США и Эмираты Персидского залива. В частности, они покупают через посредников оружие у Китая и Египта и переправляют его через Пакистан.

До марта 1985 года, то есть до полной оккупации Вакханского коридора — узкой афганской полоски между Таджикистаном и Пакистаном, утыкающейся в Китай — китайское вооружение (выпускают его военные заводы, построенные СССР) непосредственно поставлялось афганским партизанам. Теперь и его надо переправлять через Пакистан. Общая стоимость всего этого вооружения в 1984 году не превысила, вероятно, сравнительно небольшой суммы в 500 миллионов долларов. К тому же нужно учитывать, что львиную часть вооружения присваивает пакистанское правительство.

Все же за последние два года, а в особенности в нынешнем году, качество вооружения партизан улучшилось.

Естественно, что столь малая помощь не может позволить афганцам проводить крупномасштабные операции. Вероятнее всего, Запад рассчитывает в лучшем случае на то, что афганское сопротивление сможет продержаться еще долго, и, исходя из этой предпосылки, помогает лишь в размерах,

необходимых, чтобы сопротивление выжило. Но не более. Если сравнить это с советскими поставками, например, палестинцам в Ливане (до их разгрома в 1982 году) или сандинистам до их победы (а в особенности после нее), то западная помощь выглядит просто ничтожной.

Большую долю помощи афганцам также составляют частные пожертвования, сборы среди населения в разных демократических странах. Но широкой мобилизации общественного мнения стран Запада не было и нет. Наблюдается только в отдельных случаях рост интереса к афганской войне со стороны антикоммунистической молодежи.

Так, например, весной этого года в Западной Европе была создана интернациональная боевая группа (около 15 человек — итальянцы, французы, голландцы, поляки). Снарядившись и вооружившись на собственные средства, группа эта вошла в Афганистан, намереваясь сражаться на стороне афганцев против международного коммунизма.

Афганские партизаны, видимо, не разобравшись в создавшемся положении, потребовали, чтобы группа сложила оружие. Интернационалисты отказались. В одном из кишлаков партизаны ее окружили. И в конце концов этот порыв молодежи окончился ничем.

В. Рыбаков

Хроника войны

● Численность 40-й советской армии, действующей в Афганистане, была доведена в начале 1985 г. до 150 000 человек, всего — 12 дивизий. Армия продолжает получать пополнения: воздушно-десантные части, отдельные батальоны, бригады усиленного типа с приданными им артиллерийскими, саперными и вертолетными подразделениями. Часть вертолетов Ми-24 и штурмовиков СУ-25 перебрасывается из Афганистана на советскую территорию — это ограничивает их радиус действия, но зато обеспечивает им безопасность: афганские партизаны переходят иногда советскую границу, но проводят боевые и пропагандные операции только в непосредственной ее близости.

● Советские войска продолжают пользоваться тактикой „выжженной земли“. Разрушают все жилые дома, находящиеся в 300-метровой полосе вдоль главных дорог, при уничтожении деревень начали применять 500-килограммовые бомбы, содержащие, наряду с напалмом и шрапнелью, фугасный заряд повышенной мощности (при взрыве уничтожается все живое в радиусе до полукилометра) и магниево-фосфорные бомбы.

● Советские саперные части заминировали всю обозримую со стороны Пакистана афганскую территорию у границы в районе Кандагара: минное поле в 35 км тянется до города, охватывая его знаменитые фруктовые сады.

● Кишлаки Кас Азиз, Хан, Шарбагх, Балабагх, Забзабад, Мандраксер, Хайдерхан и Пулжогхи (восточная часть Афганистана) были окружены советскими спецчастями и уничтожены вместе с жителями.

● Кармалевские войска под командованием советских офицеров истребили все мужское население большого афганского кишлака Керал: всего было уничтожено 1 170 человек.

● Правительство Бабрака Кармаля и службы безопасности систематически и в широких масштабах применяют пытки. Аресты, допросы, пытки проводятся непосредственно заплечных дел мастера афганской „Службы информации“ (официальное название афганского КГБ) в присутствии или при прямом содействии советских специалистов. Только в Кабуле существует не менее 8 центров, специализированных на пытках задержанных афганцев: пытаются голодом, бессонницей, огнем, ледяной водой, пропускают электрический ток через половые органы или язык жертвы...

● В мае 1985 г. повстанцы произвели в Кабуле ряд взрывов, направленных против представителей советских и афганских властей. 13 мая была брошена граната в армейский патруль. 14 мая у здания афганской авиакомпании „Ариана“ взорвалась машина, груженная взрывчаткой. Был произведен взрыв в увеселительном заведении, посещаемом работниками афганской госбезопасности (погибло 8 человек). Был взорван советский бронетранспортер. Не взорвавшаяся бомба была обнаружена в здании, где живут высокие советские служащие и работники афганских правительственных учреждений. Пропагандно-политический эффект взрывов проявляется в том, что власти заметно нервничают и окружают свои здания танками, бронетранспортерами, армейскими кордонами.

● В Мазар-и-Шарифе (на севере Афганистана) 5 июня было взорвано правительственное здание. Погибло около 140 кармалевских чиновников.

● Афганские партизаны под командованием Шах Масуда, укрепившиеся в Панджшерской долине, несмотря на многократные наступления советских войск провели в конце июня и начале июля несколько боевых операций. Во время нападения на советский конвой, идущий по дороге Саланга — Кабул, было сожжено 150 бензовозов. Движение по этой дороге было прервано на 2 недели. В боях было убито 300 и взято в плен 150 кармалевских солдат. В результате активности партизан в Панджшерской долине повысилось число перебежчиков из афганской армии.

● В конце мая 1985 г. в сражении у гор. Барикот (восточный Афганистан) погибло до 200 советских военнослужащих, было подбито 12 легких танков и бронетранспортеров. Советские войска пытались прорваться к окруженному в Барикоте кармалевскому гарнизону. Продолжались ракетно-минометные обстрелы кабульского аэропорта, группам партизан удалось пробраться до самого аэропорта и обстрелять охрану из стрелкового оружия. Бои продолжались в провинции Кабул, на Шомалийском нагорье на севере от столицы, в Лагаре (на юге), в западных и северо-западных провинциях Фарах, Бадгис, Фарьяб, Джузджан, в северных, пограничных с СССР провинциях Балх, Саманган, Тахар и Файзабад.

● В районе г. Герат 30 июня было убито 10 советских военнослужащих и сбит военный вертолет. В начале июля шли тяжелые бои в северной части провинции Логар. В ночь на 2 июля Кабул вновь подвергся ракетному обстрелу. Попадания были на территории советского посольства.

● На базе Шинданд (северо-восток Афганистана) афганским партизанам удалось 12 июня уничтожить на земле около 20 „МиГов-21”, официально принадлежащих кармалевским ВВС.

● Около Анаба (Панджшерская долина) муджахиды совершили нападение на вертолетную базу и сожгли на земле несколько советских вертолетов.

● У границ Пакистана и Ирана продолжается строительство баз ВВС СССР. Базирующиеся на этих базах МиГ-25 и МиГ-29 ведут дальнюю разведку, патрулируют над Персидским заливом и Индийским океаном. Со своих афганских баз советские ВВС теоретически могут одновременно атаковать все военные базы Пакистана. Многие западные эксперты считают, что цель советских руководителей – дестабилизировать Белуджистан, затем захватить его (официально его будут „освобождать” афганские войска) и выйти к Индийскому океану.

● В марте 1985 г. Советский Союз аннексировал Ваханскую долину (узкую полосу земли, оставленную в свое время Афганистану, чтобы владения России не имели непосредственной границы с владениями Великобритании). Ваханская долина граничит с ТаССР, Пакистаном и КНР, который поставлял по ней оружие афганским партизанам. Теперь КНР будет вынужден поставлять его иным путем. Жители Ваханской долины были или убиты, или бежали. Долину заселяют якобы жителями советской Средней Азии.

● В Закарпатской области население в большинстве своем верующее. В г. Свалыва на могиле погибшего в Афганистане сына родители поставили крест. Власть крест сняла и в течение полугода не разрешила его снова ставить. Наконец пошши на компромисс: пусть крест стоит, если рядом будет поставлена звезда.

● Из 4 районов Закарпатской области есть данные о жертвах афганской войны за последние годы. В 1983 г. в Афганистан из Воловецкого р-на пошло 32 человека, из них 4 убито, 1 ранен. Из Перечинского р-на было убито 10 чел., ранено 3, обморожен 51; из Велико-Бережнинского р-на убит 1, ранено 12; из Виноградовского р-на убит 31 чел., ранено 63, среди них многие вдобавок обморожены.

● 20 мая 1985 г. в Ереване перед зданием горвоенкомата произошла демонстрация – 200 родителей протестовало против отправления своих сыновей-призывников в Афганистан. Демонстрацию разогнали, 40 человек арестовали, обвинив в „хулиганстве”. Их дальнейшая судьба пока неизвестна. Часть призывников, не желая попасть в Афганистан, ушла в горы.

● Советская армия испытывает проблемы медицинского характера, которые „могут иметь весьма отрицательное влияние на боеспособность советских вооруженных сил”. Об этом заявил ген. Чевырев, выступая на медицинской конференции, отчет о которой приведен в журнале „Тыл и снабжение”, выпускаемом тыловой службой Министерства обороны СССР. В советских вооруженных силах увеличилось число заболеваний тифом, холерой, гриппом и гепатитом. В 1982 г., например, одновременно были больны гриппом 30% всех советских солдат и офицеров. Огромной проблемой является большое число желудочно-кишечных заболеваний, нередко принимающих эпидемические формы. Число заболеваний гепатитом увеличилось в 3 раза за период с 1968 по 1982 гг. В некоторых частях это увеличение – десятикратное. Об этом довольно откровенно писалось в советском „Военно-медицинском журнале”, у авторов которого, однако, не хватило откровенности сказать, что это произошло в частях, расположенных в Афганистане. Советское военное руководство обещает принять „экстренные меры”...

Владимир Рыбаков

ТИСКИ

Армейские очерки

С предисловием Георгия Владимова

В своей книге В. Рыбаков рассказывает о жизни советского солдата, – о том как его «учат Родину любить». От описаний повседневной жизни молодых солдат Советской армии в памяти остается глубокий след. В книге – опыт армейских лет самого автора, но в нее включено и несколько рассказов, написанных В. Рыбаковым под впечатлением своих поездок на территорию оккупированного Афганистана.

«У них есть приказ, они его и выполняют...»

Интервью спец. корреспондента „Посева“ с Абдулом Кабиром, партизанским командиром партии Халес

Во время подготовки номера в редакцию встал вопрос: нужно ли объяснять, почему мы помещаем этот материал? Задача печати — всесторонне информировать читателя. Во время Корейской, Вьетнамской и других войн и вооруженных конфликтов американская печать сообщала и о действиях своих вооруженных сил, подчас резко их критикуя, и о действиях сил противника — часто в виде интервью, подобных публикуемому ниже. Сообщая же об Афганистане, советская печать даже не говорит, что там почти 6 лет идет война, а сообщает лишь о „стычках“. Между тем, судьба наших военнослужащих — участников этой войны, более чем трагична. Муджахидов, попавших в плен, — расстреливают. В ответ на это, и по иным причинам, афганцы тоже почти не берут пленных. Для спасения их жизни и для сбора информации о войне НТС и посылает своих сотрудников в Афганистан.

Вопрос. Где в настоящее время происходят основные бои между советско-кармалевскими частями и подразделениями вашей организации?

Ответ. Под Джелалабадом. Над нашим укрепленным районом у горного кишлака Тора-Бора мы насчитали до 120 самолетов и вертолетов противника. А в общей сложности против нас брошено 12 000 советских и около 5 000 кармалевских солдат (в основном десантников). Кишлак разрушен полностью, но что от этого? Под каждым домом давно вырыты бомбоубежища, очень глубокие, так что жертв почти нет. А дома из глины, их легко отстраивать. Как только начинается тревога, жители бросаются в свои бомбоубежища, муджахиды — к выдолбленным в горах пещерам. У нас их не очень много, но все же пока хватает. Эх, были бы у нас специальные машины для прогызания туннелей, больших пещер! Нет, у нас и оружия мало. Значит, после тревоги все прячутся, выставляются только ДШК и САМ-7; пулеметы ДШК хорошие, а эти противовоздушные ракеты САМ-7 плохие, точности у них нет. Посылается разведка узнать, высадили ли десант. Если высадили, то радуемся.

— Радуетесь?

— Да, конечно. Горы у нас лесистые, крутые, мы знаем с детства каждый камень. А десантников — их обычно не больше сотни в каждой группе — они высаживаются позади нас и впереди с целью окружить и уничтожить. У них только карты и никакого действительно знания местности. Получается, что не они нас, а мы их окружаем и уничтожаем, главное же — захватываем трофеи: оружие, боеприпасы, технику. Потому и радуемся — с каждым десантом становимся богаче. Но много леса они сожгли, бросают много бомб, зажигательных, фосфорных, напалмовых. Трудно нашему лесу.

— А у подножья гор как? Там труднее?

— Да, там много наших погибло, трудно нам против бронемашин и танков. Есть у нас немного противотанковых РПГ-7, но недостаточно. Пришлось отступить.

— Сумели вы сбить несколько самолетов и вертолетов?

— Да. Только 7 и 8 июня сбили 2 вертолета.

— Чего хочет добиться, по-вашему, советское командование?

— Отрезать нас от пакистанской границы, от наших баз.

— А это возможно?

— Нет. Судите сами, джелалабадские горы тянутся до самой пакистанской границы. Чтобы их контролировать, нужно было бы 100 тысяч человек. И они бы несли большие потери. Нужно правильно понять: идет у нас не просто партизанская, а народная война. Все жители гор — партизаны. Были бы мы кучкой, бандитами, смогли бы мы разве противостоять 8 лет коммунизму, сначала афганскому, затем советско-кармалевскому, сражаться уже шестой год с советской армией?

— Для чего же советское командование стремится к невозможному?

— Аллах знает. У них, наверное, есть приказ, они его и выполняют.

— В горах вы держитесь. Ну, а в остальном Афганистане? Как, по-вашему, это наступление сильнее, чем прошлогоднее?

— Оно самое сильное за все годы войны. Никогда еще не было брошено против нас по всей стране столько вражеских сил, столько самолетов и вертолетов. Никогда еще мы не теряли столько народа, столько муджахидов. Положение наше, в общем, очень и очень трудное. В Кунаре, например, на прошлой неделе в один день уничтожили целый

большой кишлак. Сначала бомбили, затем высадились и всех жителей убили — всего 1 500 человек.

— Взяли ли вы за последнее время много плен-ных?

— Вы видели только что этих 30 человек. Так эти пленные — кармалевские десантни-ки. Почти всех насильно взяли в армию и по-гнали на войну. Они, во всяком случае, все так говорят. Боятся расстрела. Мы провер-им. Это не так трудно, у каждого есть одно-кишлачники, они расскажут. После будем решать. Но большинство говорит правду, по-тому что обычно забирают в кармалевскую армию насильно.

— А офицеров?

— С офицерами другое дело. Война афган-ского народа с Советским Союзом идет уже шестой год, и каждому офицеру нужно было решить гораздо раньше — с кем он. На поща-ду им не стоит рассчитывать. Разве что они раньше, до сдачи в плен, уже давали нам све-дения. Тогда другое дело.

— А советских военнослужащих, как я слышал, в плен вы больше не берете?

— Вы сами должны знать, что в партизан-ской войне пленных вообще мало берут. Мне сказали, что во время Второй мировой вой-ны русские партизаны немцев в плен не бра-ли. Это и понятно. Как можно, бегая по го-рам, и тем более по долинам, тащить с собой пленных, охранять их и т. д. Знаете, мы ведь раньше брали пленных и предлагали совет-скому командованию обмен. Когда мы по-хитили в Кабуле Охримюка, а он был совет-ником афганского министра, мы дума-ли, что сможем его обменять на многих наших родственников, сидящих в тюрьме. Они отказались. Пришлось Охримюка рас-стрелять. Я помню первого взятого нами со-ветского летчика. Мы тогда сбили МиГ-21. Его звали Михаил Васильевич, фамилии не помню. Он бомбил кишлак. Выпрыгнул с па-рашютом. Когда его взяли, на вопрос, что будет делать, если мы его отпустим, ответил, что он офицер и что если ему снова дадут приказ нас бомбить, — будет бомбить. Ну, что было делать...

— В последние месяцы вы захватили хоть одного советского офицера?

— Нет. Они либо отстреливаются, пока не

погибнут, либо стреляются, когда видят, что им грозит плен.

— А могли бы, брали бы их в плен?

— Конечно. Убивать безоружного человека — грех большой. Это очень неприятно уби-вать такого человека. Были бы у нас свобод-ные территории, охраняемые большим коли-чеством противоздушных ракет, то, конеч-но, брали бы пленных.

— Теперь, пожалуйста, о новом вашем Союзе, за-ключенном 18 мая. Раньше существовали отдельно 7 умеренных и 4 фундаменталистских организаций. Теперь они официально влились в один Союз семи партий, поскольку четыре маленьких партии вли-лись в большие. Каким образом в течение восьми лет, скажем, Хезби Хекматиара враждовала с НИФА Гайлани, а теперь вдруг помирились?

— Потому что раньше все союзы заключа-лись в Пакистане, в Пешаваре, между штаба-ми, затем в Афганистан слались директивы, на которые местные командиры отрядов и соединений не обращали внимания. Теперь, наконец, произошло обратное — именно в Афганистане собрались командиры, предст-авители разных партий и организаций, и выра-ботали общую программу действий, кото-рую и послали в Пешавар. Так что теперь бу-дут договариваться сначала в Афганистане, а затем только в Пешаваре. В этом, мне ка-жется, залог будущего успеха. Командиры разных отрядов будут сговариваться там, а затем посылать в центр своих представите-лей. И дело идет теперь не о бесплодных по-пытках объединить штабы разных партий, а — об объединении действий различных отря-дов в Афганистане.

— Все же трудно представить себе союз между Хекматиаром и Гайлани.

— Да, но условия изменились. Очень помог Горбачев: раньше советские били по одной партии и оставляли другие на время в покое. При Горбачеве бьют сразу и без разбора. На-ступило время, когда нужно решать: объеди-нение или гибель.

— Знаете, я ведь тоже русский, служил когда-то в советской армии.

— Ну и что? Вы — антикоммунист?

— Да.

— Вот. Мы воюем с коммунистами, а не с русскими. А если мы говорим „русские“, то это по привычке.

ЮАР под перекрестным огнем

Южно-Африканская Республика (5 млн. белых, 10 млн. негров в городах; еще 10 млн. негров проживает в десяти бантустанах — национальных территориях, — из которых четыре получили независимость; 3 млн. метисов и 800 тыс. индусов) — самая мощная и богатая страна африканского континента, находящаяся в течение последних месяцев под огнем всех просоветских и анти-апартеидских сил. Наступление против режима ЮАР охватило почти весь мир, в том числе Запад. Митинги, демонстрации, забастовки распространяются по всей ЮАР. Террористы из просоветских Африканского национального конгресса (АНК) и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) готовятся к „революции” и захвату власти. Советское руководство, продолжая обвинять США и другие демократические страны мира в „поддержке южноафриканского апартеида”, со скрытым восторгом наблюдают, как капиталисты сами набрасывают себе на шею удавку: угрожают полным бойкотом ЮАР. Палата представителей и Сенат США решили подавляющим большинством голосов, что, если в течение 18 месяцев ЮАР не откажется от апартеида, ей будет объявлен бойкот. Во всех высокоразвитых странах Запада возникли антиюжноафриканские движения. Процесс активной дестабилизации ЮАР начался год назад: в 1984 г. в ЮАР погибло в результате беспорядков 170 человек. В нынешнем году уже погибло 150 человек, и к концу года это число значительно увеличится.

Причин, если не считать усиленной целеустремленной работы КГБ и его вольных и невольных союзников, несколько. 1. Экономический кризис. Инфляция достигла 18%. Понижилась цена на золото. Усилилась безработица. Засуха: если в соседних странах, в особенности в тех, в которых установился марксистский режим, она означает гибель для миллионов, то в ЮАР она вызывает некоторое снижение уровня жизни (при этом нужно учесть, что уровень жизни негра в ЮАР в 15—17 раз выше, чем жителя Анголы или Мозамбика). 2. Политизация негритянского населения. Почти всеобщая грамотность и рост уровня жизни вызвали у негритянского большинства жажду власти. Даже негритянские лидеры ЮАР, считающиеся

умеренными, заявляют: „Сам по себе факт, что мы наиболее образованные, обладаем наилучшими жилищными условиями, лучшим медицинским обслуживанием и наивысшей зарплатой на всем континенте, не имеет значения. Мы не видим того, что имеем. Мы только знаем, чего нам недостает... Что мы сделаем с белыми? Этот вопрос пусть задают себе белые”. 3. Либеральные реформы, начатые правительством ЮАР 5 лет назад. Среди основных — создание палат представителей для метисов и индусов (в правительстве ЮАР в настоящее время четверо министров метисы и индусы). Негры, не проживающие в бантустанах, свободно стали выбирать в городах свои муниципальные советы. Они обладают уже всеми профсоюзными свободами и вскоре получат политические. Закон, запрещающий смешанные браки, был отменен, как и большинство бытовых сегрегационных законов. Эта политика стремится вытеснить среди негритянского большинства крупно- и средне-буржуазное сословие, с помощью которого можно будет создать в короткий срок политическую силу, способную на взаимовыгодное сотрудничество на всех уровнях с белым меньшинством. Оно уже формируется и расширяется... И является самым опасным врагом экстремистов всех мастей, поскольку это сословие, создав в свою очередь среди негритянского большинства массового потребителя, обладающего всеми свободами (кроме свободы уничтожить режим), обретет популярность и поддержку, которые из негритянских городов могут легко перебраться на бантустаны. И тогда АНК, СВАПО и другие сторонники немедленного уничтожения апартеида, а не его эволюции к демократии, окажутся изолированными в ЮАР и, следовательно, обреченными.

Не зря, получив указания от КГБ, южноафриканские коммунисты, — именно они получают огромные суммы в Москве, которые затем распределяются среди террористических организаций, — „посоветовали” своим союзникам обрушить террор не так на белую власть ЮАР, как на укрепляющееся негритянское буржуазное сословие, т. е. „предателей”, и на метисов и индусов, сотрудничающих с властью. Официально же ЮАР должна

оставаться в глазах мировой общественности исключительно полем битвы между неграми и белыми. Между тем, из 350 убитых в ЮАР с начала года 90% негров было убито неграми же из АНК и СВАПО. Полицейских негров сжигают заживо, семьи муниципальных советников вырезают (вместе с женщинами и детьми), метисов, выступающих против бойкота выборов, забрасывают камнями, иногда пускается в ход динамит.

Основной организатор террора — АНК (основан в 1912 г., запрещен за террористическую деятельность в 1961 г.). Как ни странно, истинный руководитель АНКа — белый южноафриканский адвокат украинского происхождения Иосиф Слово. СВАПО под руководством КГБ и кубинцев „работает” в основном в Намибии и на юге Анголы. Эти организации поддерживаются не только советским руководством, но и ООН, ЮНЕСКО. Координационное бюро неприсоединившихся стран „приветствовало освободительную борьбу намибийского народа”, выдвинуло требование создать специальное бюро Совета безопасности ООН, чтобы запугать окончательно намибийских либералов, призвало к полному бойкоту режима ЮАР и осудило стремление США и ЮАР связать „дружеское” присутствие в Анголе „кубинских интернационалистов” с предоставлением Намибии полной и окончательной независимости.

Коммунистическим террористам ЮАР также помогает всеми силами экуменический Всемирный Совет Церквей, международная организация, вооруженная „теологией освобождения” и помогающая в сущности всем антизападным организациям. Кроме того, англикане ЮАР всегда ненавидели пресвитериан-африканеров (буров). Представитель ВСЦ епископ Туту был как знамя антиапартеида принят с превеликим почетом в Вашингтоне, Лондоне, Париже. Его появление в западных столицах каждый раз подготовилось агентами-проводниками влияния из КГБ. А в 1984 г. епископу была вручена Нобелевская премия. КГБ поработал неплохо, тем более, что это было легко. Даже вполголоса защищать политику ЮАР в США — значит автоматически попасть в черный список „расистов”. Правдивый аргумент, что ЮАР со своей развитой промышленностью и сельским хозяйством спасает ежегодно от голодной смерти сотни тысяч, а может быть, и миллионы негров во многих странах Африки, которых бы не спас никто другой (уж во всяком случае не СССР), попросту отшвыри-

вается. Кроме того, КГБ дал Демократической партии повод начать антирейгановскую кампанию — ведь президент Рейган отказался во время своего первого мандата осудить и принять меры против апартеида. Следовательно, для американских демократов ярко выступить против апартеида означает ударить сильно по Республиканской партии и по Рейгану.

Но если страны Запада по политическим причинам осуждают режим ЮАР, то западные правительства не могут не понимать огромного стратегического значения ЮАР как в географическом, так и в экономическом плане. Одного того, что ЮАР поставляет Западу 25% необходимого ему урана, 88% ванадия, 86% металлов платиновой группы, 73% золота, 42% хромовой руды (список можно еще продолжить) уже достаточно, чтобы западные правительства не могли искренне желать гибели ЮАР. Ведь СССР и ЮАР являются крупнейшими в мире добытчиками золота, хрома, алмазов, платины, ванадия, марганца, без которых не может существовать современная промышленность, в особенности военная. СССР и ЮАР контролируют, например, 80% мировой торговли золотом и 94% — платиной. Обретение контроля над полезными ископаемыми ЮАР было бы для советского руководства одной из решающих побед над Западом в целом и гигантским шагом вперед к закабалению Западной Европы. Гибель режима ЮАР и переход власти к так называемому „черному большинству” неизбежно приведут рано или поздно к контролю КГБ над южноафриканскими стратегическими ископаемыми, не говоря уже о том, что в результате „освобождения” пострадают в первую очередь „освобожденные” негры не только в ЮАР, но и в соседних странах. Поспешно проведенная деколонизация Африки уже показала и доказала, что власть, переданная без предварительной многолетней подготовки в руки местных гражданских и военных кадров, обретает чаще всего в короткий срок сущность экономически несостоятельной и кровавой диктатуры. Тем не менее, западные правительства, мало чему научившись, продолжают страдать колониальным комплексом неполноценности: все положительное, созданное и проведенное в жизнь белым меньшинством, не упоминается, любая же, самая незначительная, репрессивная мера муссируется, искусственно раздувается. А истребление негров неграми считается внут-

ренным делом. Мало кто, например, писал о том, что во время последней предвыборной кампании в Зимбабве (бывшая Южная Родезия) комсомольцы „Африканского национального союза Зимбабве — Патриотического фронта” премьер-министра Мугабе (в эту партию входят представители народа машона), следуя призывам своего вождя, создающего в стране однопартийную коммунистическую систему, убили тысячи семейств в Матабелланде, где властвует „Союз африканского народа Зимбабве Патриотический фронт” во главе с соперником Мугабе вождем народа матабеле Нкомо. Мугабе хотел террором заставить жителей Матабелланда не голосовать за Нкомо.

Но у коммунистических режимов комплексов нет. Заставляя Запад объявить бойкот ЮАР, они преспокойненько торгуют со своим заклятым врагом. Более того, коммунистические Мозамбик и Ангола, спасаясь от экономической гибели, подписали с ЮАР мирные договоры и установили с нею добрососедские отношения. Согласно сведениям Международного валютного фонда, в 1981 г. 46 стран Африки, объявившие бойкот ЮАР, довели свой импорт из государства апартеида до 1,3 млрд. долл. Сам СССР и его восточноевропейские вассалы в том же году довели импорт из ЮАР до 51,2 млн. долл. Экономические представители „расистского рейха” и СССР регулярно встречаются в одном из банков Цюриха, а лондонский агент самой крупной южноафриканской фирмы по продаже алмазов „Де-Беер” Г. Ваделла часто бывает в Москве (хотя гражданам ЮАР советские власти официально не должны были бы давать въездной визы).

Последнее наступление КГБ на ЮАР вынудило южноафриканское правительство ввести в 36 административных районах страны чрезвычайное положение (оно не объявлялось в ЮАР с 1960 г.). Армия ЮАР провела антитеррористические акции в Мозамбике, Замбии, Ботсване. Положение ЮАР из труднейших. Президент ЮАР Питер Бота заявил: „Мы боремся против настоящего коммунистического заговора. Коммунисты хотят доказать, что Южная Африка стала неуправляемой. Но я восстановлю порядок, и никому в мире не удастся мне в этом помешать”. Президент ЮАР должен бороться не только с коммунистическим заговором, не только против политики Запада, чтобы провести реформы, но и против собственной белой оппозиции. Обладая пока большинством в парла-

менте, П. Бота вынужден считаться и с консервативным течением представители которого считают, что реформы приведут ЮАР к гибели, и с либералами, требующими немедленного права голосования негритянскому большинству. У ЮАР есть реальный исторический шанс выжить и, проведя реформы, выйти из кризиса окрепшей. Но необходимо прежде всего, чтобы Запад избавился наконец от своих колониальных комплексов, иначе страна, от которой зависит во многом промышленность высокоразвитых стран, попадет в руки советского руководства на горе не только Западу и белому меньшинству ЮАР, но — и миллионам негров Южной Африки.

В. Рыбаков

Бойцы за свободу Никарагуа

От специального корреспондента „Посева”

Гондурас, август.

От столицы Гондураса Тегусигальпы до границы с Никарагуа можно доехать за 8 часов. Трудноконтролируемая приграничная зона — место постоянных боев между сандинистскими войсками и антикоммунистическими партизанами — „контрас”, лагеря которых разбросаны вдоль всей границы по обе ее стороны.

Я прибыл в один из таких лагерей как раз, когда произошло объединение двух основных групп сопротивления — Демократических сил Никарагуа (ФДН) и Революционного демократического союза (АРДЕ) в Оппозиционный союз Никарагуа. Его возглавляет Исполнительное бюро, в котором 3 человека: Альфонсо Робело, Артуро Круз и Адольфо Калеро. Робело и Круз — бывшие сандинисты (последний был сандинистским послом в Вашингтоне).

В настоящий момент „контрас” испытывают немалые затруднения. Хотя движение, размеры которого вначале не превышали 3000 человек, сейчас насчитывает до 16 000 бойцов и постоянно получает пополнения, — большой процент партизан не может участвовать в боях из-за недостатка оружия и боеприпасов. Сандинистские войска не так давно опять вторглись на территорию Гондураса, обстреляли приграничные деревни — чтобы заставить гондурасское правительство нажать на „контрас” и убрать их лагерь со сво-

ей территории. В результате этих обстрелов Гондурас заставил ФДН покинуть отличный оборудованный лагерь „Лас Вегас” и передислоцировать в этом районе свои силы. Вдобавок ко всему, сандинисты подтянули к северной границе еще как минимум 2 новых бригады.

Вскоре после моего прибытия в лагерь вернулся отряд, выполнявший боевое задание в центре Никарагуа. Одними из самых интересных трофеев были два советских противогАЗа, взятые на убитых офицерах! Слухи, что сандинисты применяют отравляющие газы (и, следовательно, должны иметь противогАЗы, чтобы в случае надобности защититься от собственного газа), курсируют уже давно.

Кроме трофеев, бойцы отрядов, ежедневно возвращавшиеся с боевых заданий, приносили сведения о бесчисленных фактах непрекращающейся жестокости, о массовом терроре сандинистов, которых никарагуанские крестьяне называют не иначе, как „прикуачос” (бешеные собаки). Простым крестьянским языком рассказывали беженцы из центра страны о расстрелах, о начинающейся коллективизации, о насильственном поселении в „рабочие лагеря”, о растущем кризисе продовольствия, о преследовании церковнослужителей, о гонении на мелких фермеров.

Сегодня масса никарагуанцев, бросив все имущество, бежит на север. Но не все туда добираются. Один тяжело раненный крестьянин рассказал мне, что его 4-летний сын был застрелен сандинистами, открывшими огонь по колонне беженцев вблизи гондурасской границы. Другие беженцы мне рассказывали, что в некоторых областях страны сандинисты реквизируют все запасы продовольствия, лишая поддержки не только партизан, но и обрекая на голод местное население. Никарагуанская Комиссия юристов и Никарагуанская Комиссия прав человека имеют на руках документацию о сотнях убийств, пыток и лишений свободы без суда и следствия. После того как сандинисты сообразили, какую опасность для них представляет работа этих организаций (Комиссия прав человека в свое время сыграла решающую роль в идеологической борьбе против режима Сомосы), — обе комиссии были вынуждены покинуть страну.

Якобы для того, чтобы обеспечить население районов, в которых идут бои, сандинисты выслали из Северного Никарагуа 60 тыс. крестьян (руководители партизан считают,

что более реальная цифра — 100 тыс.). Подлинная цель этой высылки — попытка отрезать партизан от источников материального снабжения и притока добровольцев. Все имущество выселяемых уничтожается на месте.

Руководство партизан, включая главнокомандующего, полковника Энрикеса Бермудеса, считает, что спад боевых операций весной нынешнего, 1985, года был временным. Даже когда в связи с дебатами в Конгрессе была приостановлена официальная поддержка Соединенных Штатов, — отдельные лица и частные организации (среди них газета „Вашингтон таймс”) поставили своей целью собрать 14 млн. долл., в которых отказал освободительному движению Никарагуа Конгресс. Только один ген. Джон Синглауб, командовавший сухопутными частями США в корейской войне, собрал для „контрас” 10 млн. долл. Хотя отказ Конгресса в помощи и был немалым ударом, это не слишком подорвало дух борцов, которые уверены, что президент Рейган все равно на их стороне.

Сейчас ФДН накапливает силы для нового наступления, которое может совпасть с 6-й годовщиной прихода к власти сандинистов. За последние 7 месяцев „контрас” получили пополнение — к ним пришло около 3000 добровольцев из крестьян.

Большое впечатление произвели на меня политическая образованность и уверенность в правоте своего дела среди командного состава партизан и рядовых бойцов. Они хорошо понимают, что борются за свободу, построенную на идеалах независимости и частной собственности. Многие из них неплохо разбираются в политических системах Америки, следят за тамошней политической жизнью. Для многих из них последней каплей, заставившей уйти в партизаны, было стремление сандинистов подавить свободу совети.

Борцы против сандинистской коммунистической диктатуры живы и намерены одержать победу. Несмотря на пессимистические комментарии многих обозревателей, время работает на освободительное движение Никарагуа.

Клод Турмвик

Все немецкие и большинство других крупных книжных магазинов принимают заказы на наши книги

Победы горькие плоды

Тридцатого апреля 1985 г. минуло 10 лет со дня окончания войны на Индокитайском полуострове. Полтора миллиона вьетнамцев было убито. Свыше миллиона бежало за границу. В Кампучии красные кхмеры перережали от двух до трех миллионов человек. Велики были потери и маленького Лаоса. Племя горцев Мон целиком перевезено в Южную Америку на Чертов остров (где знаменитая каторга во французской Гвиане).

Американцы бесплодную попытку предотвратить захват Южного Вьетнама коммунистами оплатили 58 000 убитыми и 300 000 ранеными. Стоила она им 150 000 миллиардов долларов и нанесла сильный удар по чувству национального достоинства, от которого они начали оправляться лишь недавно.

Вьетнаму и остальному Индокитаю победа коммунистов не принесла ни мира, ни благосостояния. Коммунистическая бесхозяйственность крепко ударила по этим, когда-то вполне экономически благополучным странам. По доходу на душу населения — сегодня чуть превышающему 100 долларов в год — Вьетнам попал в разряд беднейших стран мира. Не сбылись хвастливые обещания вождей вьетнамской компартии: с 1976 года (т. е. за первую пятилетку) поднять производство риса до 21 млн. тонн в год и освоить миллионы гектаров целины. Урожай риса падали: в 1976 г. было собрано 13,5 млн. т., в 1977 г. — 12,5 млн. т., в 1978 г. — 12,2 млн. т. и лишь в 1980 г. урожай начал повышаться, достигнув скромной цифры в 14,3 млн. т.

В экономических трудностях и неудачах сельского хозяйства правители в Ханое, естественно, винят „американских и китайских империалистов” и „погодные условия”. На это им возразил китайский экономист Хунь Юан („Пекинское обозрение” № 19 за 1985 г.), заметив, что те же погодные условия не помешали соседнему Таиланду, доход которого на душу населения в 5 раз превышает вьетнамский, в течение последних 10 лет достичь в среднем 7% прироста валового национального дохода в год. От полного экономического краха Вьетнам спасает советская экономическая (и военная, конечно) помощь, равная, по последним подсчетам американских специалистов, 2 млрд. долл. в год. А это — 20% национального дохода Вьетнама.

Правда, Вьетнам может похвалиться чет-

вертой по численности (1 200 000 солдат) в мире армией: 56 пехотных и танковых дивизий, 290 боевых самолетов, прекрасная система ПВО и береговая флотилия, состоящая из 6 фрегатов и 49 быстроходных торпедных и ракетных катеров. Однако эта „непобедимая и легендарная” армия, гордящаяся тем, что она изгнала американский экспедиционный корпус, уже в течение почти 7 лет не в силах подавить сопротивление в Кампучии.

В начале вторжения, в 1978 г., казалось, что кампучийскую операцию Вьетнам проведет без труда. Оружие, горючее и боеприпасы щедро поставляет Советский Союз. Содержание неприхотливого вьетнамского солдата обходится недорого. Предполагали также, что дополнительный призыв в армию уменьшит свирепствующую в стране безработицу (в одном лишь Хошимине, бывшем Сайгоне, около 100 000 безработных) и облегчит „перевоспитание” зараженных капиталистической идеологией южан — в армии новобранцы с юга подвергаются еще более усиленной идеологической обработке, чем другие солдаты.

Однако вьетнамские и советские стратеги просчитались: военные действия затянулись и „коммунистическая операция” тяжким грузом легла на плечи захиревшей вьетнамской экономики.

Иностранные наблюдатели считают, что именно обострение хозяйственных трудностей, связанное с кампучийской авантюрой, в марте 1982 г. заставило V съезд КПВ*, „наметивший основные задачи экономического и социального развития” отказаться от настойчивого внедрения советской экономической модели и пойти на реформы. Была предоставлена некоторая независимость хозяйственникам на местах, для поощрения рабочих и крестьян ввели систему контрактов, разрешив продавать частным образом излишки производства или сдавать их государству по повышенным заготовительным ценам. Были также увеличены земельные участки, выделяемые крестьянам в частное пользование. Это повысило производительность труда, особенно в сельском хозяйстве. Но вьетнамские коммунисты не скры-

* На нем, кстати, главой делегации КПСС был Горбачев.

вают опасений, что ослабление государственного контроля укрепляет позиции идеологического врага — капитализма.

Среди западных политиков военные затруднения Вьетнама возбудили надежды, что кампучийская проблема будет разрешена на условиях, приемлемых для стран АСЕАН, коммунистического Китая и большей части населения самой Кампучии. Эти надежды еще больше укрепились после того, как было достигнуто объединение в коалицию всех трех кампучийских сил сопротивления — 30-тысячной партизанской армии „красных кхмеров” под командованием Пол Пота, отрядов возглавляемого Сон Санном Национального освободительного фронта кхмерского народа („белые кхмеры”), насчитывающих 20 000 человек, и 7000 вооруженных сторонников принца Норолы Сианука.

Внутри страны действуют преимущественно „красные кхмеры”; на севере — 3000 вьетнамских партизан. (Остальные, вместе с партизанскими семьями и примерно четвертью миллиона беженцев, находятся в лагерях, расположенных в пограничных районах Кампучии и Таиланда.)

Против этих сил было брошено 160 000 вьетнамских оккупационных войск, — пополненных в начале 1985 года еще 10 000 свежих бойцов, — для проведения операций в районах, граничащих с Таиландом. Эти операции, которые вьетнамское командование стремилось закончить до наступления периода дождей, принесли известные успехи: вьетнамцам удалось уничтожить партизанские базы в приграничной полосе, гражданское население и часть партизан бежали в Таиланд. Но многие отряды „красных кхмеров” переместились в глубь Кампучии и там продолжают совершать налеты на вьетнамцев и административные точки марionеточного правительства Хенг Самрина. „Белые кхмеры” Сон Санна тоже намереваются перебросить часть своих отрядов на север и восток Кампучии. В погоне за партизанами вьетнамские войска в нескольких местах вторглись на территорию Таиланда, где натолкнулись на решительное сопротивление тайландской армии.

Правда, обещанной в январе 1985 г. министром иностранных дел Китая У Сюэцзянем второй китайской карательной экспедиции с целью „дать урок вьетнамским захватчикам” — не последовало. Пока что Китай ограничился дипломатическими усилиями, направленными на Запад и АСЕАН для

сохранения изоляции Вьетнама, но — и это ново в китайской дипломатии — и на Советский Союз. Например, 17 апреля 1985 г., когда в Москве велись переговоры между китайскими и советскими представителями о „нормализации взаимоотношений”. Дэн Сяопин сказал бельгийским журналистам, сопровождавшим прибывшего в Пекин с визитом премьер-министра Бельгии Мартенса, что КНР смирится с советскими военными базами во Вьетнаме, если Советский Союз использует свое влияние в Ханое и настаит на выводе вьетнамских войск из Кампучии. Вместе с тем Китай, ранее поддерживавший только „красных кхмеров”, теперь помогает всем трем фракциям кампучийского сопротивления. 19 февраля в Бангкоке китайский посол устроил торжественный банкет для лидеров трех групп кампучийских партизан, а в марте в Пекине было официально объявлено, что в январе и феврале партизанские отряды всех трех фракций получили от КНР („в достаточном количестве”) оружие и боеприпасы. Одновременно страны АСЕАН, особенно Таиланд, Малайзия и Сингапур, усилили давление на Запад, настаивая на более активной поддержке кампучийским отрядам. В результате США отказались от решения оказывать лишь помощь беженцам и выделили первые 4,5 млн. долларов непосредственно кампучийским партизанам.

Со своей стороны Вьетнам и стоящий за ним Советский Союз стараются расколоть страны АСЕАН и пошатнуть твердую позицию американского и некоторых других западных правительств по отношению к кампучийскому вопросу. На Западе советско-вьетнамские старания облегчены двумя факторами — моральным и политическим. Вьетнамская оккупация — мягче кровавых расправ в период правления „красных кхмеров”. Поэтому перед сторонниками независимой Кампучии стоит проблема — или поддерживать лишь „белых кхмеров” и партизан принца Сианука, отказав в поддержке наиболее активным и эффективным силам сопротивления, или, закрыв глаза на прошлое, принять в число союзников и Пол Пота, одного из самых свирепых палачей нашего времени.

Политически, среди многих общественных и государственных деятелей Запада распространен комплекс надежды на „нового Тито”. Они утверждают, что п у т е м у с т у о к можно толкнуть Вьетнам на выход

из советского блока и превращение в независимое коммунистическое государство, по примеру Югославии и КНР. Эта точка зрения модна среди европейских социал-демократов, либералов восточного побережья США и левых лейбористов Австралии.

Для раскола единства АСЕАН Вьетнам и СССР возлагают надежды на Индонезию, руководители которой все еще считают, что КНР им более опасен, чем экспансия вьетнамских и советских коммунистов. Весьма характерно поведение заместителя министра иностранных дел СССР Михаила Капицы, в начале апреля побывавшего в Австралии, Индонезии и Таиланде: в Канберре и Джакарте он утверждал, что Советский Союз оказывает Вьетнаму лишь экономическую помощь. Эти заверения советского дипломата были ответом на официально выраженное правительствами стран АСЕАН беспокойство по поводу советских военных поставок Вьетнаму*.

В Джакарте Капицу выслушали вежливо, — но к его словам отнеслись скептически. В Бангкоке же заместитель Громыко стал уверять, что 70% АСЕАН готово вступить в прямые переговоры с Ханоем для разрешения кампучийского вопроса. Своё заявление Капица, по всей вероятности, обосновывал тем, что население Индонезии составляет примерно 70% населения всех стран АСЕАН, и что в командовании индонезийской армии известны несколько сторонников смягчения позиции АСЕАН по отношению к Вьетнаму. В ответ на заявление Капицы правительство Таиланда ответило, что в несговорчивости и агрессивности Вьетнама оно продолжает винить прежде всего Советский Союз и не сомневается в том, что другие страны АСЕАН придерживаются такой же точки зрения.

Приемлемый для АСЕАН план разрешения кампучийской проблемы предусматривает замену вьетнамской оккупационной армии войсками ООН и создание коалиционного правительства, к которому будут привлечены представители и провьетнамского режима Хенг Самрина и всех трех оппозиционных фракций. То, что осуществление в правительстве двух коммунистических партий

* В начале февраля с. г. советские послы в Бангкоке, Джакарте, Куала-Лумпуре, Маниле и Сингапуре были вызваны в местные министерства иностранных дел, где им был выражен протест по поводу военных поставок Вьетнаму, способствующих повышению напряженности в Юго-Восточной Азии.

вряд ли возможно и осуществление этого плана грозит восстановлением власти Пол Пота, — не слишком волнует правительственные круги стран АСЕАН. Для них важно, что позиции Вьетнама и Советского Союза в Юго-Восточной Азии при этом будут ослаблены. Кроме того, есть небольшие надежды, что красные кхмеры одумались и помятели*.

Именем Пол Пота Капица и другие советские дипломаты умело оперируют во время встреч с австралийским министром иностранных дел Хайденом. Они дают понять, что вьетнамцы и Хенг Самрин ничего не имеют против коалиционного правительства в Пномпене с участием принца Нородома Сианука и даже, возможно, Сон Санна — но ни в коем случае не допустят участие полпотовских палачей. Цель такого компромисса ясна. Принц Сианук будет бессильным главой государства, как принц Суванна Фума в Лаосе, а „белые кхмеры” Сон Санна будут совместными усилиями вьетнамцев и коммунистов Хенг Самрина постепенно подавлены.

Надежды же на появление „вьетнамского Тито”, который бы польстился на посулы Запада, вряд ли оправданы, если учесть все возрастающее присутствие советских вооруженных сил на базах в Дананге и Камранской бухте. Помимо многочисленных советников при вьетнамской армии на этих базах уже находится свыше 2000 советских военнослужащих. Опираясь на эти базы, в Индийском океане и Южно-Китайском море постоянно курсируют 3 подводных лодки, 8 крупных надводных и 12 вспомогательных военных судов. По всей вероятности, в Индокитае еще долго будет продолжаться междоусобица и многие вьетнамцы и кхмеры жизни на коммунистической родине предпочтут скучную жизнь в беженских лагерях в Таиланде или (опасный — с риском погибнуть) побег на утлой лодочке к „берегам свободы”.

Г. Ю р ь е в

* Представители „красных кхмеров” за границей уверяют, что вырезали коммунистов в 1975—78 гг. вовсе не они, а „вьетнамские агенты”; „красные кхмеры” говорят, что отказались от построения в Кампучии настоящего коммунизма, а хотят построить не то умеренный социализм, не то либеральный капитализм. Между тем в лагерях „красных кхмеров” царит жесткий контроль: беспощадно наказывают за слушание радио других групп кампучийского сопротивления, за торговлю с тай, за встречи между парнями и девушками, что именуется „моральным разложением”.

Политика равновесия

В. МАЛАШИН

На Западе многие привыкли считать „либеральные” реформы, происходящие в коммунистических странах, „историческими” и „необратимо меняющими сущность тоталитарного строя”. Так в начале 20-х годов думали о НЭПе, так сегодня оценивают экономические реформы, проведенные в социалистических странах Восточной Европы. При этом не отдают себе отчета в том, что эти поверхностные реформы, проведенные исключительно с целью несколько повысить жизненный уровень и снизить уровень недовольства населения, были осуществлены в странах, входящих в советскую систему. А это означает, что за спиной партийно-государственной номенклатуры этих стран всегда стоит внимательно наблюдающий за их „опытами” спаситель-каратель: советское руководство, которое не допустит именно того, на что надеются высокоразвитые страны Запада — экономического освобождения гражданского общества.

И не случайно советское руководство не идет на реформы в самом СССР — у него-то не будет за спиной спасителя-карателя. Отчаянного же положения, в котором очутилась большевистская власть перед объявлением НЭПа, как будто еще нет. Во всяком случае так считают, вероятно, в Политбюро и в секретариате ЦК.

Реформы, проводимые в континентальном Китае, продиктованы иными соображениями — КНР независима, ощущает себя потенциальной сверхдержавой и ее власть не считает себя на грани гибели. Ее цель — победить экономический застой и стать настоящей тоталитарной сверхдержавой. И именно гибель господствующей маоистской идеологии позволила китайской новой номенклатуре провести различного рода мероприятия, пользуясь переходным периодом, необходимым для разработки новых идеологическо-тоталитарных устоев. (Эти мероприятия были подробно описаны в „Посеве” №№ 2 и 3 за 1985 г.)

Однако многие восприняли демаоизацию и реформы как признак коренной ломки системы. В США даже начали серьезно надеяться на возможность заключения военного союза, куда бы вошли США, КНР и Япония

и который был бы основным тормозом советского экспансии.

Советское руководство с тревогой следило за китайскими событиями, но оно вряд ли панически ожидало заключения подобного союза, так как было более или менее уверено, что китайское руководство на него не пойдет: слишком тесное военное сотрудничество между США и Китаем могло бы, во-первых, стать сильным дестабилизирующим фактором для китайской коммунистической системы, во-вторых, могло бы в любом случае привести к зависимости китайской военной промышленности от американской и, в-третьих, могло бы заставить советское руководство резко ускорить процесс экспансии в Азии.

Обоснованные опасения у советского руководства, несомненно, были в другом. Приобретенный им опыт в Венгрии, Чехословакии, Польше и даже — после Сталина — в самом СССР указывает, что руководство тоталитарной страны более или менее знает, где начинается переходный период, то есть реформы. Но редко знает, где он кончается. И чем. А китайские реформы показали в Москве настолько смелыми, что советские газеты получили указание поставить перед руководством КНР вопрос: а не идет ли Китай к возрождению капитализма?

Нужно думать, что в Политбюро ныне успокоились: китайские прагматики выбрали, раньше, чем это могли предположить на Западе, то, что можно назвать политикой равновесия.

Раньше СССР был для Китая „шовинистической” и „империалистической” державой. Ныне он вновь превратился в „истинную” социалистическую страну. Раньше в Пекине официально заявляли, что для нормализации отношений между КНР и СССР существуют три препятствия: оккупация Советским Союзом Афганистана, оккупация Кампучии Вьетнамом и советская военная угроза на северной границе Китая (60 дивизий и треть советских ракет СС-20). Теперь Китай во время переговоров придает значение только последнему „препятствию”. Раньше Китай открыто и письменно одобрял установление американских ракет в Европе, — сегодня он

поддерживает, правда устно, европейских пацифистов. Уже подписан договор, по которому СССР обязался модернизировать предприятия, построенные им в Китае в 50-е годы. Если торговый обмен между обеими странами был в 1982 г. порядка 320 млн. долл., то к 1984 г. он уже достиг 1,2 млрд. долл., а в 1985 г. достигнет 2 млрд. долл. В июне китайский вице-премьер-министр прибудет в Москву для подписания долгосрочного торгового соглашения — его целью будет довести к 1990 г. торговый оборот между КНР и СССР до 6 млрд. долл.

Политика равновесия уже давно планировалась в умах китайских руководителей. Единственное, что для них было, пожалуй, неизвестно: когда начать ее проводить и с какого момента политика „оживления экономики” и „открытых дверей” станет из полезной опасной... В течение последних двух месяцев из китайского Политбюро в прессу спустилось резкое осуждение „нездоровых тенденций”, проникшего в общество „духовного загрязнения”, „буржуазного индивидуализма и анархии”. Сам генсек Ху Яобан, ярый сторонник реформ, недавно объявил, что в самом скором будущем „10 000 человек предстанут перед судом по обвинению в экономических преступлениях”. Еще более важным является его заявление, сделанное 9 апреля: „Отныне мы не будем более наклоняться в одну сторону”. Это означает, что политика равновесия будет применена не только к внешней, но и к внутренней политике.

Ясно, что советское руководство делает все возможное, чтобы эксплуатировать в свою пользу политику равновесия, и у него не так уж мало козырей для того, чтобы суметь нейтрализовать Китай в течение нескольких, а, быть может, и многих лет. Как это ни парадоксально, один из этих козырей — технологическое отставание СССР: китайской слабо развитой промышленности, в том числе военной, гораздо легче, удобней и дешевле ассимилировать советскую, нежели слишком сложную американскую технологию.

Вряд ли нужно удивляться тому, что советская пресса стала, как и китайская, несравненно более благосклонной к бывшему врагу. Например, в „Правде” от 3 апреля ТАСС передал информацию о докладе премьера Госсовета КНР Чжао Цзыяна „Современная экономическая обстановка и реформа хозяйственной системы”. Впервые за десятилетия ТАСС указал на достигнутые Китаем

(за 1984 год) экономические успехи: 407 млн. т зерна, 770 млн. т нефти, 114 млн. т угля; напомнил о словах премьера, касающихся трудностей, связанных со снабжением сырьем, электроэнергией, со слишком большим объемом внебюджетных вложений в капитальное строительство, с инфляцией (которая, разумеется, прямо не названа), и подчеркнул заявление Чжао Цзыяна: „Эти факты научили нас, что, принимая крупные меры, мы должны проявлять величайшую осторожность”.

Политика равновесия даст советскому руководству возможность избавиться от страха возможной борьбы на два фронта. Но — только на некоторое время. В обозримом же будущем коммунистический Китай вновь станет для коммунистического СССР врагом, и более опасным, чем сегодня, в основном благодаря результатам реформ... которые СССР будет вынужден помогать ему проводить.

Спасибо Хрущеву...

В еженедельнике „Пекинское обозрение” от 29. 4. 1985 г. маршал Нье Жоншен в заметке „Как Китай создал атомное оружие”, говорит, что китайцы своим быстрым успехом в оснащении китайской армии современным стратегическим оружием по своему должны быть благодарны Хрущеву.

Хрущев обещал помочь Китаю создать ракетное и ядерное оружие, однако, китайцы скоро поняли, что Советский Союз не намерен выдавать КНР военные секреты: советники китайцам позволяли лишь копировать устаревшие образцы советского оружия. После того, как в августе 1960 г. советские специалисты покинули Китай, научно-технические силы КНР были брошены на развитие современного оружия, и в 1964 г. была взорвана первая китайская атомная бомба, в 1966 г. успешно испытана баллистическая ракета с ядерной боеголовкой, а в 1967 г. под руководством маршала Нье Жоншена был произведен взрыв водородной бомбы. От ядерного к термоядерному оружию в Китае перешли за 3 года, в то время как в США и в СССР на это потребовалось по 10 лет. Мао Цзедун шутил, что Хрущеву и другим советским вождям следует послать тонну медалей за то, что они толкнули Китай на путь самостоятельного создания передового ядерного и ракетного оружия.

Наркотики и оружие

В прошлом году латиноамериканский Епископат осудил на своей очередной конференции „темный союз между торговцами наркотиками и террористами“. Очевидно, у епископов были для этого достаточные основания, хотя они и не вдавались в подробности. Генерал Пол Горман, командующий американской базой в Панаме, в том же году заявил комиссии американского сената, что он располагает доказательствами связи между продажей наркотиков и закупкой оружия для коммунистических террористов в Южной Америке. Еще в 1983 г. на 15 Всеамериканской военной конференции в Каракасе, в которой приняли участие 22 страны, было установлено, что по меньшей мере в Колумбии, Перу и Венесуэле существует тесное сотрудничество между торговцами наркотиками и террористическими группами.

Материалы, представленные Министерством юстиции США в 1982 г., содержали данные о том, что в торговле наркотиками и оружием важнейшую роль играет Куба. Куба служит перевалочным пунктом для переправки наркотиков в США и снабжения оружием коммунистических партизанских отрядов в странах Южной Америки. Материалы содержат показания некоего Марио Гонзалеса, который играл существенную роль в этих операциях. Он сообщил, что наркотики и оружие перегружались под наблюдением и при помощи кубинских властей. Для этой цели использовались кубинские порты и кубинские территориальные воды, а в открытом море употреблялись контрабандистскими судами кубинские опознавательные знаки. Более того, кубинские власти взымали с контрабандистов официальные таможенные сборы. Гонзалес показал, что в торговле наркотиками в США участвует примерно 400 кубинских агентов. Агентурные данные Гонзалеса привели к аресту ряда торговцев наркотиками и процессу над ними.

В обвинительном акте на упомянутом выше процессе приводятся следующие данные. Из Кубы, через Флориду, в США ежегодно перебрасывается 12 тысяч тонн марихуаны, 60 тонн кокаина и 4 тонны героина. Это составляет 75% всех наркотиков, нелегально ввозимых в США. Общая стоимость „уличного оборота“ (т. е. по ценам, которые за

наркотики платит потребитель) составляет свыше 100 миллиардов долларов.

На этом процессе в качестве обвиняемых (разумеется, отсутствовавших) фигурировали: Рене Круц, член ЦК кубинской компартии, президент кубинского Общества дружбы народов, вице-адмирал Альдо Квадрато, командующий ВМС Кубы, также член ЦК (в своих сношениях с торговцами наркотиками и оружием выступавший под кличкой „Родригес“), Фернандо Ренедо, бывший кубинский посол в Колумбии (где находятся основные базы производства наркотиков; 80% марихуаны, нелегально попадающей в США, производится в Колумбии) и Гонсало Суареш, советник того же посольства. Все они в 1983 г. были заочно приговорены к тюремному заключению.

Еще одно имя неоднократно упоминалось на этом процессе — Хаим Лара, колумбиец, занимавший, как утверждало обвинение, ключевую роль в торговле наркотиками и оружием. Он, якобы, имел связь непосредственно с кубинским министром обороны Раулем Кастро. Лара был арестован в 1981 г. в Мексике, прежде чем успел воспользоваться предложенным ему убежищем в никарагуанском посольстве. Мексиканские власти отклонили просьбу США о выдаче Лара и освободили его за несколько недель до упомянутого процесса, дав ему возможность скрыться. Именно в это время Фидель Кастро на пресс-конференции назвал Хаима Лара „верным другом Кубы“.

Власти США считают, что Куба уже в течение многих лет принимает непосредственное участие в нелегальной переброске наркотиков в Америку. Этой операцией ведают кубинский КГБ (ДГИ), а ее осуществление производится кубинским военно-морским флотом. Цели этой операции определяются следующим образом: дестабилизация внутреннего положения США, добыча твердой валюты, снабжение оружием латиноамериканских террористов. Существует данные, что в этой операции теперь принимает участие и санднистское Никарагуа.

Снабжение оружием террористов и добыча твердой валюты (по показаниям крупного торговца наркотиками Хуана Переца кубинцы получают от 200 до 800 тысяч долларов с

каждого судна, в зависимости от объема груза), несомненно, весьма существенные цели. Однако нам кажется, что дестабилизация, т. е. использование наркотиков как оружия, есть важнейшая цель таких операций. И хотя Куба отвергла все обвинения, тем не менее американские материалы сохраняют свою убедительность. Тем более, что они подтверждаются материалами расследований, проведенных в Колумбии.

Материалы Министерства юстиции США освещают положение только на одном, южноамериканском „фронте”. Однако известно, что контрабанда наркотиками шла и из Китая, не без ведома коммунистических властей. Стоит упомянуть тут и еще одно событие последнего времени. Недавно в Чехословакии было отстранено от работы в аппарате таможенной службы 500 человек, включая начальника этой службы и его ближайших помощников. Оказалось, что Чехословакия служила перевалочным пунктом для перевоза наркотиков из Южной Азии в Европу, главным образом в Голландию, откуда они „растекались” по всем западноевропейским странам.

Почему была проведена „чистка” в чехословацкой таможенной службе? Говорят, что чиновники наживались сверх меры, работали слишком неосторожно. Но вся служба в целом достаточно прочно находится под контролем чехословацкого КГБ, а следовательно, и „операция наркотики” проводилась с ведома гебистов.

Для разложения демократических стран все методы хороши. Начиная от инфильтрации „движения за мир” и кончая контрабандой наркотиками.

Зарубежная хроника

● В мае 1985 г. во Флориде, США, начала работать радиостанция „Хозе Марти”, вещающая на испанском языке для Кубы. Станция работает 14,5 часов в сутки, подчинена Информационному агентству США (УСИА) и для передач использует технические средства „Голоса Америки”. Президент Рейган назвал „Радио Хозе Марти” ответом на кубинские агрессии. Кастро и его окружение явно обеспокоены работой станции: радио Гаванна назвала передачи „Радио Хозе Марти” — „шпионскими”, „провокационными” и „оскорбительными”. Из-за выхода в эфир „Радио Хозе Марти” Куба отказалась от заключенного с США в декабре 1984 г. договора, по которому Кастро обязался выпустить граждан, желающих покинуть остров (подано 18 000 заявлений), и разрешить кубинским эмигрантам посещать своих родственников.

● Президент Румынии Чаушеску, выступая на митинге массовой организации Фронт демократии и социалистического единства, предложил всем социалистическим странам односторонне сократить свои военные бюджеты на 10%, подавая пример странм НАТО.

● По данным дирекции Британской радиовещательной корпорации (Би-Би-Си), около 14,5 млн. советских граждан минимум раз в неделю слушают ее передачи. Станция выдает за неделю для заграницы 728 программ-часов, Голос Америки — 2141, СССР — 2169 на 84 языках.

● По данным западноберлинского „Общества 13 августа” (дата постройки коммунистами берлинской „Стены позора” в 1961 году), за последние два года число политзаключенных в ГДР возросло с 5000 до 9000, хотя сроки заключения снизились наполовину. Увеличились возможности легального выезда из ГДР: в прошлом году выехало 43 982 человека.

● Около полумиллиона тонн продовольствия лежит и частично портится в портах Эфиопии, будучи предназначенным для голодающего населения страны. Социалистический режим не смог обеспечить сухопутную транспортировку и не разрешил прямую доставку самолетом. Международная помощь оказалась блокированной.

● Бывший премьер-министр Венгрии Хегедюш в интервью западному радио сообщил, что это он во время Венгерского восстания 1956 г. подписал обращение к советскому руководству с просьбой „восстановить порядок в Венгрии”. После того, как все венгерские лидеры отказались „приглашать” советские войска, несмотря на давление венгерского генсека Гере и Андропова, бывшего тогда советским послом в Будапеште, Хегедюш, бежавший из Венгрии и находившийся в Москве, на это согласился. В Венгрию он вернулся в 1958 г. и впоследствии стал относиться к коммунистическому режиму все более критически. В 1973 г. он был исключен из компартии как „ревизионист”. Хегедюш заявил, что стыдится своей тогдашней роли и считает себя ответственным за судьбу Венгрии после 1945 г., и прежде всего за то, что в стране был насильственно введен чуждый народу режим.

● Йозеф Зимницкий, член Центрального Комитета польской компартии, получил политическое убежище в Дании. Как сообщает датская печать, он прибыл из Польши в Данию вместе с семьей еще в феврале 1985 г. Считают, что Зимницкий — наиболее крупный из польских коммунистических лидеров, перешедших на Запад после 1945 года.

«Большой Шлем» — 85

Александр ЮГОВ

После прихода к власти Горбачева на партийных верхах произошел ряд перестановок. Политбюро и Секретариат ЦК КПСС пополнились новыми лицами, а из состава Политбюро выведен основной соперник (или, как немцы говорят в подобных случаях, *gegenspieler*) Горбачева — Романов.

Состав Политбюро и Секретариата ЦК, видимо, к ближайшим месяцам, до XXVII съезда КПСС в феврале 1986 г., стабилизировался. Поэтому есть резон взглянуть на него в ракурсе новых политических акцентов и общей социологической статистики.

Партийная верхушка — это, конечно, понятие довольно неопределенное. Мы возьмем из нее только членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК. Пользуясь терминологией карточных игроков, назовем их всех вместе „большой шлем“. „Большой шлем“ — это те высшие партийные номенклатурщики, которые в газетах выделяются жирным шрифтом, а во время парадов стоят на мавзолее. При официальных подписаниях чего-либо они располагаются длинной, 20-метровой, шеренгой (беда для фотографов!) в строгом протокольном порядке по отношению к подписывающему генсеку. На подиуме Дворца съездов, где дважды в год собирается советский „парламент“, Верховный Совет, у каждого из них — свое строго определенное место, а при их коллективном появлении всегда, независимо от состава, раздаются бурные, долго не смолкающие аплодисменты...

„Большой шлем“-85 или, точнее, второй половины 1985 года насчитывает 24 человека. (При Брежневе он обычно был меньше — 22—23.) 13 полных членов Политбюро, 5 кандидатов и 6 секретарей ЦК, которые пока еще ни членами, ни кандидатами в члены не стали.

Численность Политбюро Горбачев опять вернул к привычной цифре 13. Чертова дюжина. Средний возраст — 66 лет. Политбюро помолодело, при Брежневе его средний возраст редко спускался ниже 68 лет.

За последние 3 года состав Политбюро кардинальным образом изменился. Наряду с тремя покойными генсеками, Брежневым, Андроповым и Черненко, ушли в кремлевскую стену такие представители еще сталин-

ской гвардии, как Суслов, Косыгин, Пельше, Устинов. Изгнаны из Политбюро Кириленко и совсем недавно Романов.

Последнее — крупный успех Горбачева. Он своевременно отделился от наиболее опасного конкурента, который не замедлил бы воспользоваться любым сложным для Горбачева положением, — а таковые наверняка не за горами. Однако пока что Горбачев может спать спокойно.

Самые старые члены Политбюро (Тихонов, Громько, Гришин) ни по возрасту, ни по здоровью, ни по своей популярности не могут делять честолюбивых планов. Алиев, Воротников, Соломенцев — ставленники Андропова, и как таковые вполне в русле политики и намерений Горбачева. Алиев, может быть, его самый надежный сторонник. Как человек умный, он не может не понимать, что конфронтация с генсеком для него особенно опасна. Сейчас не 20-е годы, и „процентная норма“ на надменов в Политбюро уже давно перевыполнена. „Провинциалы“ Кунаев и Щербицкий большой роли вообще не играют. Как показывает опыт, провинциалы всегда с особым усердием подстраиваются под генсека. „800 000 коммунистов Казахстана хотят этого человека!“ — с восточной страстью восклицал Кунаев на мартовском, „выборном“, пленуме ЦК, стараясь поскорее затереть свое брежневское прошлое. Четыре новых, „образца 1985 года“ членов Политбюро — Лигачев, Рыжков, Чебриков, Шеварднадзе — это протеже и сторонники Горбачева.

Насколько все перечисленные надежные „соратники“ генсека, — то другой вопрос. Но чтобы потенциальная ненадежность „соратников вождя“ трансформировалась в реальные предательские действия, комвождь должен либо „наломать дров“ и потерять при этом бдительность, как было с Хрущевым в 1964 г., либо стать старым, бессильным и скомпromетированным собственной семьей, как было с Брежневым в 1981—82 гг. Ни то, ни другое, похоже, Горбачеву в ближайшие годы не грозит.

Кандидатов в Политбюро осталось всего пятеро. За те же последние 3 года два кандидата умерло (Киселев и Рашидов), один (Чебриков), благодаря своей должности

председателя КГБ, быстро прошел кандидатский стаж, а Шеварднадзе пошел делать внешнюю политику „по Горбачеву“, за что и получил долгожданное повышение. Лигачев и Рыжков вообще проскочили эту инстанцию.

Институт кандидатов в члены Политбюро явно теряет свое значение. Об этом говорит и средний возраст кандидатов — 73 года. Конечно, такая смена, как 84-летний Кузнецов или 80-летний Пономарев, — скорее кандидаты в кремлевскую стену, чем в Политбюро. 74-летний Соколов, если и станет полным членом Политбюро, то только ради проформы, во исполнение формального решения ЦК КПСС 1973 года, по которому возглавители КГБ, армии и МИДа должны быть представлены в Политбюро. Но этот формальный момент ничего не изменит: Соколов не та фигура, которая способна внести свои самостоятельные акценты в политику „большого шлема“. Звезда 67-летнего Демичева уже давно закатилась — вместе с потерей им должности секретаря ЦК. А вот почему все обходят „молодого“ (61 год) кандидата Долгих, — относится к числу кремлевских секретов.

Секретариат ЦК КПСС лишь в текущем году пополнился тремя новыми членами: Никонов (1929 г. р.), Зайков (1923 г. р.) и Ельцин (1931 г. р.). Все они в прошлом первые секретари — Марийского, Ленинградского и Свердловского обкомов КПСС. Ведают они соответственно вопросами сельского хозяйства, военно-промышленного комплекса и строительства.

Особенно важным для Горбачева — причины тут вполне ясны — было иметь надежного секретаря, возглавляющего военно-промышленный комплекс. После назначения Зайкова стала понятна подоплека неожиданной поездки Горбачева в Ленинград в мае: он хотел лично убедиться, что Зайкову можно доверить романовское наследство. А иметь преемником Романова тоже ленинградца было психологически важно, чтобы не углублять впечатления традиционной „рубки голов“ ленинградских партвождей в Москве. В июле, на совещании Белорусского военного округа в Минске, Горбачев сам официально представил нового партийного куратора ВПК. И сразу же начались существенные перемещения среди высшего армейского командования. Эти смещения и перемещения явно еще не закончились.

Два секретаря ЦК, Лигачев и Рыжков, сразу стали членами Политбюро, минуя кандидатское звание. Такого в жестко запроотолированной высшей партийной иерархии не было уже давно. Тот факт, что Горбачев сумел одним ударом, не считаясь со всякими обиженными, провести в Политбюро двух нужных ему секретарей, как и легкое избавление от Романова, свидетельствует об отсутствии на сегодняшний день в рядах „большого шлема“ какой-то серьезной оппозиции, с которой Горбачеву приходилось бы считаться. И Лигачев, и Рыжков сейчас занимают ключевые позиции в Политбюро.

Лигачев (1920 г. р.) формально стал „главным идеологом“ партии. Благо, он, кажется, единственный из „большого шлема“, окончивший ВПШ. Однако в отличие от Черненко, он с теоретическими статьями в партийной печати не выступает. Что идет ему лишь на пользу: жалкие потуги Черненко только подчеркивали то убогое состояние, в каком сегодня пребывают догматы марксизма-ленинизма. Лигачев — сугубый практик партийной работы. Его карьера протекала в членочных перемещениях (каждый раз с повышением) из центрального аппарата ЦК в Москве на руководящие должности в Новосибирск и Томск. Андропов сделал его секретарем ЦК по партийно-организационной работе. Именно Лигачев практически осуществил снятие ряда первых секретарей и привозил нужного Москве кандидата для „выбора“ его на местной областной партконференции. Партийными кадрами он занимается и теперь. В компетенцию Лигачева по традиции входят также вопросы внешней политики. Для этого он „избран“ председателем комиссии по иностранным делам Верховного Совета СССР. Однако здесь его роль рядом с другими кураторами из Политбюро (Горбачев—Шеварднадзе—Громыко), по-видимому, невелика.

Рыжков (1929 г. р.) — не совсем обычная фигура в составе „большого шлема“. На партийную работу он перешел лишь в 53 года, сразу став секретарем ЦК КПСС. За его плечами директорство на крупнейшем в стране „Уралмашзаводе“, должности заместителя министра тяжелого и транспортного машиностроения и заместителя председателя Госплана. Был взят Андроповым в секретари ЦК в качестве „современного советского технократа“. Заведует экономическим отделом ЦК, до последнего времени не считавшегося первостепенным. Но сегодня ситуация

изменилась. Рыжков, по-видимому, специально „поставлен на реформы”, где он должен из текущих, разрозненных экономических экспериментов выработать что-то похожее на единую стратегию. Так сказать, решить квадратуру круга: изменить основные принципы работы Системы, но чтобы сама Система при этом не пошла в разнос, а осталась стабильной... Именно с особой ролью Рыжкова скорее всего и связано увеличение числа секретарей ЦК с обычных 10 до 11. Рыжков — один из вероятных преемников Тихонова после XXVII партсъезда.

Благодаря новому пополнению, средний возраст Секретариата ЦК сейчас снизился до 64 лет, то есть на три года ниже, чем средний возраст всего „большого шлема” в целом. Более старые, еще „брежневские”, секретари ЦК (Пономареву 80 лет, Русакову — 75, Зимянину и Капитонову — по 70) будут, видимо, последовательно заменяться более молодыми и динамичными партфункционерами. По известным сталинским образцам: Секретариат ЦК всегда использовался генсеком для накопления своих сторонников и проталкивания их дальше, в Политбюро.

*

Определенный интерес представляет анализ „большого шлема” с точки зрения образовательного ценза, участия в Великой Отечественной войне, хода и особенностей карьеры его членов. Ведь „большой шлем” — избранное, но в то же время характерное представительство всей высшей номенклатуры в СССР.

Подавляющее большинство „большого шлема” — 15 человек — по образованию инженеры. 6 человек имеют гуманитарное образование (юрист, педагоги, экономисты). Один окончил сельскохозяйственный институт, один — высшую бронетанковую академию и один — паровозостроительный техникум.

На редкость низкий процент „большого шлема” — участники ВОВ. 5 человек не могли участвовать в войне по возрасту. Но из оставшихся 19-ти, не считая кадрового военного Школицова, лишь трое (Долгих, Чебриков, Щербский) были в армии. Где и как они воевали, — об этом партийная история умалчивает. Да еще Зимяннин, в качестве секретаря ЦК ЛКСМ Белоруссии „участвовал в партизанском движении”. Это еще меньший процент, чем 10 лет назад (см. статью „Штаб

высокопоставленных дезертиров”, „Посев” № 5, 1976 г.).

Лишь немногие из „большого шлема” пришли к высшим партийным чинам прямо от своей основной специальности. Помимо Соколова и пожизненного дипломата Громыко, к таковым можно причислить Алиева (стал первым секретарем ЦК КП Азербайджана после 25 лет службы в КГБ), Тихонова и Рыжкова, основная карьера которых прошла по линии Совмина и Госплана.

Номенклатурщики за 70, начавшие свою партийную карьеру еще в сталинские времена, прошли, как правило, самые разнообразные назначения и повороты. Кузнецов, например, работал в Госплане, затем 9 лет командовал ВЦСПС, затем 24 года подвизался заместителем министра иностранных дел, откуда и стал в 76 лет зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР и заодно кандидатом в члены Политбюро. Гришин тоже 9 лет командовал советскими профсоюзами — в промежутке между должностями второго и первого секретаря Московского горкома партии. Еще один верховный защитник прав советских рабочих, Шелепин, командовал ВЦСПС в промежутке между возглавлением КГБ и выводом на пенсию. Чрезвычайно симптоматичные примеры роли ВЦСПС и независимости советских профсоюзов!

76-летний инженер-строитель Русаков до того, как приземлиться в аппарате ЦК КПСС, побывал на таких разнородных работах, как министр рыбной промышленности и чрезвычайный посол СССР в Монголии. А секретарем ЦК он стал через должность одного из помощников Брежнева (1972—77 гг.).

У более молодых представителей „большого шлема” карьерный путь прямее и целеустремленнее. Это, как правило, ранняя специализация на комсомольско-партийной работе. Чем раньше начинаешь, тем лучше. Горбачев, Лигачев, Шеварднадзе, Зимяннин стали профессиональными функционерами еще в комсомоле, а по полученной в вузе специальности практически не работали.

Стандартный же путь наверх нынешних 55—65-летних представителей „большого шлема” и номенклатурщиков на подступах к нему можно обрисовать так. Высшее техническое образование. Несколько лет работы по специальности, где продемонстрированы организаторские способности. Ранний (в 28—30 лет) переход на партийную работу. Целеустремленное продвижение с одного партийного поста на более высокий.

Иногда карьерный рост идет как бы зигзагом, когда руководящие партийные должности перемежаются с „выборными“ советскими. Так, часто второй секретарь КПСС города или области становится сначала председателем горисполкома или облисполкома, а лишь оттуда уже переходит в соответствующие первые секретари, иногда уже в другой области или крае. Это распространенное явление лишь подчеркивает всю фиктивность администрирования по линии „Советов депутатов трудящихся“. Оно показывает, что отдельные (по названию) ветви власти КПСС давно уже на практике слились в единое и нерасторжимое целое.

В секретари ЦК КПСС попадают только с поста первого секретаря партии области или края. Из одиннадцати нынешних секретарей ЦК, включая генсека, лишь трое не прошли школы командования областью, краем или республикой. А из тринадцати членов Политбюро таковых лишь четверо.

Даже заведующие отдельными отделами ЦК КПСС зачастую рекрутируются из секретарей партии крупных областей. Так, бывший первый секретарь Минского обкома КПСС Шауро уже 20 лет заведует в ЦК КПСС отде-

лом культуры. Бывший секретарь Горьковского обкома Дмитриев — зав. отделом связи. Первый секретарь партии Краснодарского края (5 млн. жителей) Разумовский сейчас призван заведовать отделом партийно-организационной работы ЦК. Станет ли он еще секретарем ЦК? Но это уже считается повышением.

Человек, во многих планах обладающий большей полнотой власти в своей вотчине, чем дореволюционный губернатор, счастлив переехать в Москву и заведовать небольшим по численности отделом! Это тоже подчеркивает, какая концентрация власти сосредоточена в небольшом здании на Старой площади в Москве.

„Большой шлем“-85 несет на себе, конечно, печать времени и особенностей переживаемого страной периода. Но его природа, принципы формирования и специфика функционирования в решающей степени определяются историей КПСС, ее адаптацией к наиболее выгодным формам властвования, неистребимым стремлением ее вождей к сохранению и укреплению своей власти и связанных с нею привилегий.

● АРМИЯ

Противоракетная оборона: невольный аргумент «Правды»

Михаил ВОСЛЕНСКИЙ

„За чистое небо, за солнце над головой“ — под таким заголовком „Правда“ от 29 мая 1985 г. на пятой странице сообщает о протестах в Европе против „звездных войн“ и одобряет действия протестующих. А на оборотной, шестой странице, — совсем иное: репортаж под названием „За пультами стратегических“ — о буднях советских ракетных войск стратегического назначения.

Советскому читателю сообщают некоторые исторические подробности. Первая ракетная часть советской армии была сформирована уже летом 1946 г. Вспоминая это лето в разбомбленном Нюрнберге, куда съехались судьи четырех союзных держав, чтобы судить главных военных преступников и подвести таким образом заключительную

черту под Второй мировой войной; против кого же был создан тогда втайне этот новый род войск? Вскоре это стало ясным. Первая советская баллистическая ракета была запущена в 9 час. 47 мин. по московскому времени 18 октября 1947 г. По случайности я хорошо помню этот день. В „Комсомольской правде“ была напечатана моя первая газетная статья; строго следуя партийной линии, статья была столь антиамериканской, что некоторые европейские печатные органы могли бы опубликовать ее хоть сегодня. Но даже при этом формальном антиамериканизме мы не могли тогда себе представить, что в нашей разрушенной войной стране, где каждый десятый человек пал на поле сражения и где продовольствие все еще выдавали

по карточкам, вкладываются гигантские средства в создание нового страшного оружия массового уничтожения. Только через 10 лет, 7 ноября 1957 г., на военном параде на Красной площади впервые были показаны советские межконтинентальные ракеты. То, что эти ракеты способны выходить за пределы атмосферы, стало ясно после запуска первого советского спутника в начале октября 1957 г.

Вот тогда и было положено начало милитаризации космоса: 30 лет назад, а не сегодня. Ведь уже на сессии Верховного Совета СССР в январе 1960 г. было официально объявлено о создании нового вида Вооруженных Сил — Ракетных войск стратегического назначения. Первым командующим этих войск стал маршал артиллерии М. И. Неделин.

От истории автор „Правды” переходит к сегодняшнему дню. Мы узнаем, что и в советском ракетном деле не исключены технические аварии. Так, в ракетной пусковой шахте, „насчитывающей добрый десяток подземных этажей”, возник пожар. Это, однако, не вызвало никаких волнений, как случилось позднее при пожаре на базе „Першингов” в Хейльбронне, ФРГ (1985 г.). Сказалась действенность системы засекречивания.

Покрыто тайной и место нахождения пусковых шахт. Корреспондент „Правды” пишет: „Едва сошел снег, под неярким еще солнцем весело поблескивали лужицы. И ничто не говорило о том, что под ногами у нас — грозная стратегическая ракета”. Эта весенняя картинка заставляет задуматься: каким же образом можно проконтролировать, действительно ли будет соблюдаться договор о стратегических ракетах, а заключении которого идет речь в Женеве, если местонахождение советской ракетной шахты нельзя обнаружить, даже стоя на ней?

Корреспондент описывает внутреннее устройство ракетного подземного комплекса:

„ В сопровождении офицера мы миновали несколько подземных коридоров, двери которых оказались закрытыми на хитроумные замки, спустились куда-то в недра, нашпигованные электроникой и металлом, и попали на командный пункт... Признаюсь, стало немного не по себе: и от толщи земной и бетонной над головой, и от самого этого замкнутого пространства, которое хоромам не назовешь, и от пультов, мигающих на разный манер”.

Итак, не „солнце над головой”, а слой земли и бетона. Не воздействует ли это на бра-

вых офицеров Ракетных войск? Конечно, воздействует. Один из них прямо говорит:

„Может иногда прийти в голову мысль о нереальности ведения войны такими методами. Но эти мысли надо отбросить”. Пускается в размышления и корреспондент: „...поставим себя на место офицера-ракетчика и по-житейски подумаем: пригодится ли когда-нибудь подобная работа, нужна ли она вообще? Это — размагничивающий фактор (термин из лексикона ракетчиков)”.

Чтобы исключить этот фактор, офицеры советских Ракетных войск проходят специальную психологическую подготовку. Корреспондент „Правды” посетил такой „класс психоволевой подготовки”, где на стенах развешаны, как он с невеселой иронией пишет, „воодушевляющие” табло: „Радиационная опасность”, „Химическая тревога” и т. д. Политработники несут боевое дежурство „на равных” со всеми — „это правило в Ракетных войсках”.

Дежурные находятся в постоянном напряжении боевой готовности. Им передают из Центра вводные данные, не сообщая, военная это игра или реальная ситуация.

„Когда приходит вводная, — в душе тревога, вернее, волнение: боевая или учебная? Сидишь ведь вдвоем, совета не спросишь... Тем более знаешь, что по позиции сразу же может быть нанесен удар”, — рассказывает корреспонденту дежурный офицер. А другой офицер признается: „... иногда поступит такая вводная, что в пот бросит. Но на эмоции времени нет, нужно действовать... Мы готовы в любую минуту выполнить приказ, если он поступит”, потому что, как разъясняет другой, „понимаем, чем чревата ситуация, если наша ракета не улетит”.

А если улетит?

Этот искусственно создаваемый в мирное время психоз на пунктах ракетного управления советской армии называется „готовностью к удару”. Главнокомандующий Ракетными войсками маршал Толубко определил это понятие так:

„...способность в любой момент по приказу Верховного Главнокомандования нанести ответный сокрушающий удар. Причем в установленные сроки, с заданной надежностью поражения объектов возможного противника в любых, самых сложных условиях. Готовность эта измеряется не часами, а секундами”.

Почему, собственно говоря, секундами?

Понятно, когда агрессор наносит первый удар, то необходим ответный. Но чем вызвана такая поспешность?

Приведем объяснение автора статьи:

„Каждый офицер здесь знает еще и время, за которое до его вполне конкретной шахты доберется „Першинг-2” или „Минитмен-3”, так называемое полетное время. Каждый офицер знает и то, что, повернув стартовый ключ, он вступит в мировую войну”.

Но почему — вступит? Ведь агрессор, очевидно, развязал войну, он уже нанес ядерный удар по Советскому Союзу? Война уже началась.

Или еще нет? Но тогда дело идет не об ответном ударе. В таком случае советские офицеры по приказу Верховного Главнокомандования действительно вступают в мировую войну, — но не как обороняющаяся сторона, а как нападающая.

„Мы точно знаем полетное время до своих позиций. И за это время должны выполнить боевую задачу”, — говорит один из офицеров.

Это очень серьезный вопрос. Невольно или сознательно репортаж в „Правде” намекает, что Москва ввела для своих Ракетных войск принцип „пуска по оповещению об угрозе нападения” (launch on warning). Такой принцип нанесения упреждающего удара известен; он чреват ошибками с крайне опасными последствиями и поэтому международно отвергнут. Неудивительно: ведь как только системы предварительного оповещения сообщают о приближении чужих ракет — подлинном или мнимом — производится пуск собственных, заведомо подлинных. А если вкралась ошибка в компьютер? Или произошли помехи в системе оповещения? Или полученный сигнал — следствие неисследованного еще явления природы? А может быть, это провокация третьей, заинтересованной в конфликте, стороны? Или даже нападение обыкновенными, а не ядерными бомбами или ракетами? Все равно — пути назад уже нет: начнется ядерная мировая война.

Повторим еще раз: пуск по оповещению об угрозе нападения чреват самыми роковыми последствиями. Мир на нашей разделенной планете сохраняется благодаря принципу взаимного сдерживания, а не принципу упреждающего удара. Такой принцип дает зеленый огонь любой ошибке, да и политической лжи. Гитлер напал на Советский Союз под тем предлогом, что якобы непосредственно предстояла советская агрессия. Под предлогом вот-вот, якобы, предстоявшего

вторжения Бундесвера была в 1961 г. воздвигнута Берлинская стена, а в 1968 г. оккупирована советскими войсками Чехословакия. Корейский пассажирский самолет был сбит в 1983 г. советской ракетой под абсурдным предлогом, что он совершал полет в целях шпионажа. И американского майора Никольсона, члена аккредитованной в ГДР Военной миссии США, советская охрана, не долго думая, застрелила без какой-либо предварительной проверки.

Если эта опасная тенденция стрелять „упреждающе” внедрится в область применения стратегических ракет, то положение в мире станет крайне опасным. Не плохо было бы, если бы западные представители, в первую очередь в Женеве, задали представителям Советского Союза со всей серьезностью вопрос: действительно ли в советских Ракетных войсках введен принцип „пуска по оповещению об угрозе нападения”? Или газета „Правда” опубликовала вздор?

Видимо, с целью смягчить удручающую картину офицеров, сидящих в бетонных ярусах с ключами от преисподней в руках и дрожащих в ожидании вводных, автор „Правды” кончает свой репортаж рассказом о мильных человеческих „слабостях” одного из офицеров: он, оказывается, любит цветы и стихи. Вот его любимое стихотворение:

Земля, как и грядущие века,
Оперлась на ракетные колонны,
Я славлю вас, Ракетные войска,
И наши боевые гарнизоны.

„Земля принадлежит Богу”, — было сказано в этом году на Церковном евангелическом конгрессе в Дюссельдорфе. Земля принадлежит ракетам, — говорят советские руководители. Пропась между этими утверждениями огромна, ее не перекрыть никакой руганью по адресу так называемых „звездных войн”.

Репортаж „Правды” свидетельствует о лживости лозунгов против американской „Стратегической оборонной инициативы” (СДИ), опубликованных на предыдущей странице. Сама того не желая, „Правда” дает важный аргумент в пользу СДИ. Статья в центральном органе ЦК КПСС с предельной точностью показывает, насколько необходима надежная система противоракетной обороны, ибо в эпоху ядерного оружия только она способна защитить человечество от опасного для мира психоза подземных офицеров и их Верховного командования.

Книга о советской армии

Г. БОНАФЕДЕ

В этой книге необычно все. Даже посвящение. Книга Виктора Суворова „В Советской армии“* посвящена Андрею Андреевичу Власову. Недавно ушедший на Запад, в прошлом офицер-танкист, В. Суворов сочетает глубокие знания организации Советской армии с пониманием ее целей и принципов. Его политические высказывания убедительны и просты. Отвергая для себя советскую систему, Суворов остается верен России. Он считает, что наш народ не принял коммунизма и при определенном стечении обстоятельств встанет на открытый путь борьбы с коммунистическим режимом.

Уже в начале книги Суворов говорит об отличии советской экспансии от имперской политики старой России. Советских вождей, — пишет автор, — не заботит обогащение своей страны и народа. Их лишь прельщает укрепление и расширение собственной власти. А на агрессию их толкает желание уменьшить число очагов свободы. Если власть — самоцель советской системы, то ее слабость — агрессия.

По мнению автора, Политбюро восседает на трех „коньках власти“: армии, партии и КГБ. И если нужно, Политбюро использует объединенные усилия двух из этих сил, чтобы снизить значение третьей. Читатель, забудь о Верховном совете и о Совете министров, — советует автор, — армией управляют не они, а Политбюро. „Напрасно гадать, — продолжает он далее, — кто из маршалов входит в Совет обороны“. Установить его состав нетрудно: во время парада на Красной площади следует отсчитать 4-х членов Политбюро, стоящих на мавзолее левее генсека. Они и есть Совет обороны. Способ укомплектования этого органа (утверждает Суворов) мало чем изменился со времен Ленина и Троцкого. Лишь на более низком уровне к управлению вооруженными силами допущены кадровые военные. В Высший военный совет входят: генсек, второй по рангу член Политбюро, министр обороны и четыре маршала. Именно те, кто стоит на трибуне спра-

ва от министра обороны. О Совете министров СССР Суворов отзывается так:

„По сути Совет министров — гигантский экономический конгломерат, созданный для нужд армии. Он выполняет функции тыловой службы“.

Понимание положения на верхах советской системы помогает не только разобраться в организации и системе управления Советской армии, но даже найти ответ на вопрос — почему в Москве не застраивают пустырь Ходынского поля. Оказывается, в случае войны центр управления вооруженными силами будет перемещен из столицы в неуязвимые для атомного удара шtolны, пробитые в скалах Жигулей на Волге. На аэродроме же в Подлипках, что под Москвой, стоят в готовности самолеты специальной оперативной группы гражданской авиации. После короткого перелета эти самолеты могут приземлиться на Центральном аэродроме (на Ходынке), куда члены Политбюро придут по линии метро Площадь Свердлова, Маяковская, Белорусская, Аэропорт, Динамо. Оттуда — прямой полет на базу в Жигулях. Никакой другой полезной функции аэродром на Ходынке не несет.

Советская стратегия основана на так называемой „теории топора“. В драке, как говорится, нечего дожидаться, что пустит в ход противник — кулак или финку. Бить надо сразу и как можно крепче. Поэтому-то для советских генералов внезапное наступление — лучший вид обороны. Поэтому же советское командование не слишком печется о противоракетной защите собственного стратегического оружия. Лучшая защита — выстрелить первым. (Не в этом ли одна из причин, по которой в Кремле так опасаются „Звездных войн“? А что если вдруг у американцев появится надежный щит против советского „топора“? — Г. Б.)

В книге В. Суворова подробно описан разработанный советским Генштабом план „стратегического наступления“. Это „стратегическое наступление“ состоит из пяти стадий. Первая и третья — полчасовые ракетные удары ядерным и термоядерным оружием. Вторая — воздушная бомбежка. Она продолжается от 2 до 3 часов. Затем в ход вступают наземные войска. В этих опера-

* Viktor Suvorov. „Inside the Soviet Army“. Foreword General Sir John Hackett. Hamish Hamilton Ltd., 1982; Panther Books, 1984.

циях, рассчитанных на 10–20 дней, решающая роль отведена прорывам танковых армий. В заключительной — пятой — стадии танки добивают вражеские тылы. В это время советская моторизованная пехота закрепляется на завоеванных территориях.

План стратегического наступления отражен и в структуре Советской армии мирного времени. В дислокации и укомплектовании воинских частей намечены направления ударов будущего наступления. Например, главная квартира группы советских войск в ГДР, находящаяся в Вюнсдорфе, и штаб Киевского военного округа станут командными постами Западного и Юго-западного стратегических направлений. (Поэтому должности Главнокомандующего группой войск в Восточной Германии и Командующего КВО — важные ступени в карьере советских генералов. Список маршалов, занимавших в свое время эти посты, включает Жукова, Соколовского, Чуйкова, Гречко, Захарова, Куликова. — Г. Б.) Третье стратегическое направление — дальневосточное.

Суворов не согласен с распространенным на Западе мнением, что в структуре Советской армии нет достаточной четкости, что численный состав групп войск, армий и дивизий произвольно колеблется. Советский генштаб заранее планирует возможный переход с мирного на военное положение. К примеру, обычная советская военно-воздушная армия состоит из 6 дивизий. Однако в расквартированной в Польше 37-й ВВА всего 2 дивизии. В 16-й ВВА, находящейся в ГДР, 8 дивизий. По мнению Суворова, в этом нет противоречия. Согласно плану советского генералитета, в начале военных действий группа советских войск в ГДР будет разбита на два фронта. А каждому фронту полагается одна военно-воздушная армия. Следовательно, авиация ГДР волеется в 16-ю ВВА и последняя разделится на две армии. В Польше же, где предусмотрено формирование одного фронта второго эшелона, 37-я ВВА будет пополнена польской авиацией. Похожая операция предусмотрена и в Чехословакии. Если расквартированные там советские войска (3 дивизии моторизованной пехоты, 2 танковых и 150 самолетов) пополнить чешскими, то будет полностью укомплектован третий фронт Западного стратегического направления. (К слову, советский фронт состоит из двух общевойсковых, одной танковой и одной военно-воздушной армий, а в каждое

стратегическое направление входят три фронта.)

Вооруженные силы других стран Варшавского договора состоят из разрозненных дивизий. Причина: советское командование не доверяет союзникам и не разрешает им сводить отдельные дивизии в более крупные войсковые подразделения. В случае мятежа эти войска могут представить серьезную опасность для советской системы. Варшавский договор автор считает политическим камуфляжем. Ошибочно мнение, что он был создан как ответ на образование Организации Североатлантического договора (НАТО).

„Для миллионов людей, — пишет Суворов, — нет большой разницы между Варшавским договором и НАТО. Однако приравнивать эти две организации друг к другу абсурдно, т. к. фактически никакого Варшавского договора нет... Войска Варшавского договора — лишь составная часть Советской армии. Они находятся под контролем советских инструкторов, их командиры обучены советским методам в советских военных академиях. Конечно, некоторые восточноевропейские дивизии были бы рады повернуть штыки против московских правителей. Но есть и советские дивизии, готовые поступить так же. Случаи мятежей в советских частях и на советских судах отнюдь не редки“.

Доктрина стратегического наступления отражена и в распределении функций на верхах Советской армии. Главнокомандующие отдельными родами войск — армией, флотом, авиацией — выполняют административные, а не оперативные функции. Они ответственны за правильное укомплектование и боевую подготовку своих частей и за их оснащение и снабжение. Но в боевых операциях войска подчинены командирам фронтов и стратегических направлений. Такая структура, введенная еще в прошлую войну, обеспечивает четкую координацию отдельных видов войск и в значительной степени устраняет межведомственные трения и соперничество. Главнокомандующие противозушной обороной (ПВО) и стратегическими ракетными войсками (СРВ) в мирное время и в случае войны должны руководить операциями своих войск. В США, однако, ПВО и СРВ находятся в ведении командования военно-воздушными силами. В СССР эти части выделены в самостоятельные роды войск. Зато флот во время военных действий поступает в распоряжение штабов стратегических направлений: Балтийский — Западного, Черноморский — Юго-западного, Тихоокеанский —

Дальневосточного. Суворов, кстати, не разделяет точки зрения западных обозревателей о том, что рост надводного советского флота всецело заслуга адмирала Горшкова. Не отказывая Горшкову в волевом и напористом характере, Суворов утверждает, что решение усилить флот было принято непосредственно Политбюро. И было это в начале 60-х годов, когда советская экспансия перекинулась за океан — на Кубу, в Африку, в Юго-Восточную Азию. В иерархии же советских вооруженных сил флот, по мнению Суворова, по-прежнему занимает последнее место.

Очень содержательны главы книги, посвященные полевой армейской разведке, Главному разведывательному управлению (ГРУ) и частям специального назначения (Спецназ). В задачу „Спецназа” входят шпионаж и диверсия в глубоком тылу противника.

Особенно интересны сведения о работе малоизвестного органа — Главного управления стратегической дезинформации и камуфляжа, во главе которого несколько лет назад стоял Огарков. Задача этого управления, имеющего, кстати, право накладывать вето на любую публикацию внутри страны, — обманывать как своих, так и чужих. Служба стратегической дезинформации вводит в заблуждение „империалистов” и помогает „окручивать” противника в процессе заключения различных дипломатических договоров. Хрущев, например, умело использовал „советский космический блеф”, чтобы удержать американцев от решительных действий против Фиделя Кастро. В Вашингтоне поверили его словам о том, что ни одна страна не может устоять перед ударом советских ракетных войск. В распоряжении маршала Неделина, командовавшего наспех сформированными СРВ, было тогда всего 4 ракетных полка. Успех был достигнут и при переговорах об ОСВ-1. Тогда при помощи простых кинематографических трюков и макета якобы мощной ракеты, продемонстрированной на Красной площади на параде в составе войск ПВО, генералу Огаркову удалось убедить американцев в мощи советских баллистических ракет. В результате, в обмен на ограничение несуществующего советского оружия, правительство США приостановило собственную программу противоракетной обороны. А выиграв время, советские конструкторы разработали ракету „8К84”, выполняющую двойную функцию — баллистического и противоракетного оружия. Таким образом, со-

ветское командование обошло ОСВ-1, который запрещал дальнейшую установку противоракетного оружия.

Вместе с тем Суворов предостерегает от недооценки качества советского оружия. Главный принцип советских конструкторов, — отмечает он, — простота в производстве и безотказность в бою. Не в пример американским, советские танки и другие боевые машины оснащены не автоматической трансмиссией, а простым сцеплением и коробкой скоростей. Большинство новых моделей оружия разрабатывается в двух вариантах. Первый — более совершенный и сложный. Он предназначен для вооружения собственных отборных частей. Второй, упрощенный вариант, — для вооружения союзных армий и на продажу в страны Третьего мира. В данное время предусматривается массовое производство упрощенной модели.

По словам Суворова, советские части, дислоцированные в странах Восточной Европы, не получают новейшего оружия: оно предназначено для войск, стоящих на собственной территории. Этим советское командование уменьшает риск того, что с помощью перебежчиков новейшие образцы советского оружия попадут на Запад. Но главное не это. Вступившие первыми в бой части неминуемо понесут крупные людские и материальные потери. Поэтому-то на них не стоит тратить столь дорогое оружие. Тактика Советской армии основана на безжалостном отношении к советскому солдату. В бою все силы бросаются на помощь подразделению, достигшему максимального успеха, а не тому, которое попало в беду. (Примером такой тактики служит судьба попавшей в мешок 2-й Ударной армии под командованием генерала А. А. Власова. — Г. Б.)

Безжалостность к солдатам влияет и на конструкцию оружия. Так, недавно было принято решение не выпускать самоходную противотанковую артиллерию, а перемещать ее тягачами. Подобный способ передвижения оружия затрудняет отход батареи, способствует осуществлению приказа — „стоять на смерть”.

Жестокость к человеку и презрение к его достоинству особенно ярко отражены в подготовке призывников. Ее принцип: „не знаешь — научим, не можешь — заставим”. К слову, советский солдат постоянно голоден, изнемогает от физической усталости и недосыпания. Вот типичный распорядок солдатского дня:

6.00 Подъем, физкультурная зарядка, заправка постелей, умывание.

7.00 Утренняя поверка, завтрак — 2 куска черного и 1 белого хлеба, 10 г масла, тарелка каши и кружка чая с куском сахара.

8.00 После полкового смотра 7 часов учений и тренировок вне казармы.

15.00 Возвращение в казарму строем с бодрыми песнями. Обед — жидкий суп, полугнившая картошка с пересоленной рыбой, реже с мясной подливкой, 3 куска черного хлеба.

16.00 Чистка оружия и оборудования, уборка вокруг и внутри казармы.

18.00 Два часа самоподготовки под надзором младших командиров.

20.00 Ужин — каша или картошка, два куска хлеба и кружка чаю с куском сахара. После ужина полчаса свободного времени.

21.00 Вечерний смотр с объявлением распорядка на завтра, вечерняя прогулка строем, чистка обмундирования и умывание.

22.00 Отбой.

Учение продолжается в субботу. Воскресенье — выходной день, но большинство солдат остается в казарме: на 3. руб. 80 коп. в месяц не разгуляешься. А в казарме солдат попадает в клешни замполитов.

В главе „Почему советскому солдату не положено читать топографические карты” автор говорит, что цель этой муштры научить солдата следующему:

„... заправлять танк горючим, без проволоочки разгружать боеприпасы, метко целиться и хладнокровно стрелять. Солдат обязан уметь чинить личное оружие, быстро заменять на танке катки или гусеницы, знать, как гасить загоревшуюся машину и провести танк под водой при форсировании рек. Он должен быть готов провести три дня без сна и пять дней без пищи, при ночевках на снегу обходиться простой солдатской шинелью и безоговорочно выполнять приказы. Советская армия его всему этому научит. Но читать карты она будет учить только тех, кто этими солдатами командует”.

Помимо „стариков”, главные мучители новобранцев — младшие командиры. В их подготовке в Советской армии произошли существенные перемены. Нет больше полковых школ. Отбор происходит на призывных пунктах, а затем будущих сержантов направляют на 6 месяцев в специальные учебные дивизии.

Тяжела солдатская доля, но и вступившему на офицерскую стезю нелегко. По мнению Суворова, в академии и высшие воен-

ные училища молодые люди идут с целью уйти от скуки и серости советской жизни. Попав в часть, молодой человек быстро убеждается в том, что армейская жизнь полна обмана и лицемерия, что молодой офицер бесправен. Командиру важно произвести хорошее впечатление во время инспекции. Подразделения усиленно тренируются для выполнения одной определенной функции и запускают общую военную подготовку. Генералам-ревизорам устраивают банкеты. Угощают водкой, купленной на деньги молодых офицеров.

А вот еще один аспект офицерской жизни. Офицер, оказывается, не вправе поощрять солдат материально. Не в состоянии он и дать солдату добавочный отпуск. Если же он слишком часто прибегает к наказанию подчиненных, то и сам попадает на „черную доску”. Поэтому офицеры ловчат, наказывают провинившихся ночными тревогами и утомительными марш-бросками.

Рассматривая дисциплинарно-исправительную систему в армии, Суворов говорит о роли СМЕРШа и штрафбатов во время последней войны. Он напоминает, что буквально через два дня после основания СМЕРШа Берия сформулировал главную задачу этой организации как „... борьбу с попытками возродить русскую антикоммунистическую армию”. Виктор Суворов считает, что если бы немцы по-инному отнеслись к попыткам генерала Власова создать РОА, а также человечнее обрались бы с русскими пленными, то штрафники не стали бы воевать „за Сталина”. Следовательно, и исход войны на Востоке мог бы быть иным.

В наши дни особо провинившихся солдат отправляют в дисциплинарные батальоны — их при каждом военном округе от 2 до 3. После 3-х месяцев службы в таком батальоне „смутьяны” и „бунтари” возвращаются в свою часть с потухшими глазами, молчаливые и покорные. Главу о солдатской доле Суворов заключает словами:

„... если вспыхнет война с Западом, советские солдаты будут сдаваться миллионами. Никакие штрафные батальоны этого не предотвратят, и в правящем Политбюро это прекрасно понимают”.

Немудрено, что холостые офицеры ищут забавения в пьянстве и картежной игре. Командиры и политработники прилагают немало усилий, чтобы подтолкнуть молодого офицера к женитьбе. Тогда, по их мнению,

снизится риск перехода офицера на Запад. Перемены наступают в жизни офицера тогда, когда он пробивается на командную должность. Все знают, что привилегии советского генералитета не уступают привилегиям партийной номенклатуры. У советских генералов и маршалов роскошные дачи и квартиры. В их распоряжении охотничьи угодья, слуги. А некоторые сластолюбцы смогли укомплектовать даже собственные гаремы. Но для этого надо пройти сквозь фильтры военных академий. Надо обладать способностью распутывания паутины служебных и партийных интриг. А главное на пути к генеральским звездам — не шадить своих друзей и товарищей. Тогда успех обеспечен!

И на последних страницах Виктор Суворов удачно сравнивает советскую систему с западным городом, которым завладела мафия. Но если на Западе вы сможете встретить честного полицейского, который, возможно, защитит вас от бандитов, то в Советском Союзе этого не произойдет, потому что защитники народа (милиция и армия) сами часть мафии. Их функции четко поделены.

Как мы узнали о мятеже на «Сторожевом»

А. МИЛИЦ

О восставшем эсминце „Сторожевой“ мы сообщали 9 лет тому назад (заметка в „Посеве“ № 2 за 1976 г.; подробная статья А. Милица в № 7 за 1976 г.). В прошлом номере мы сообщили, что офицер ВМС США Грегори Янг написал о „Сторожевом“ докторскую диссертацию и только после этого западная печать опубликовала факты, которые были известны уже в январе 1976 г. В связи с этим мы попросили писателя и журналиста, нашего корреспондента в Стокгольме А. Милица — от которого поступили первые и основные сведения о „Сторожевом“ — еще раз вернуться к этому, тщательно скрываемому властью событию.

В начале января 1976 г. ко мне пришел молодой латыш-эмигрант, приехавший в Стокгольм после новогоднего визита в Ригу. „Эх, ты, а еще журналист! — бросил он мне среди прочего. — Почему ни слова не написано о мятеже на советском корабле?“

„О каком мятеже?! На каком корабле?!“
„Не знаешь? Вся Рига об этом говорит. Мне шесть разных людей рассказывало“.

Гость мой, к сожалению, точных подробностей не знал. Одни ему рассказывали, что мятеж вспыхнул на большом военном корабле, чуть ли не на крейсере. Другие якобы сами видели небольшое, поврежденное снарядами или бомбами судно в рижском порту. Говорили, что мятежом руководил замполит; что экипаж корабля 7 ноября

Как внутри страны, так и за ее пределами. Например, если советский „Интурист“ служит КГБ, то Аэрофлот помогает ГРУ.

Для себя Виктор Суворов не нашел иной формы протеста, кроме перехода на Запад. Попав на Запад, он удивлен его пассивностью:

„КГБ, эта чудовищная организация, постоянно за работой. Советская коммунистическая партия финансирует тысячи платных наемников и слабоумных эксцентриков. Советская военная разведка под видом спортсменов посылает персонал диверсионных отрядов в вашу страну, чтобы они подготовились к высадке на вашей территории. Цель всей этой кипучей деятельности — поставить вас на колени. Почему вы не протестуете? Начните протестовать сегодня, ибо завтра уже будет поздно!“

Этими словами заканчивается эта интереснейшая книга. Нашим читателям, не владеющим английским языком, остается с нетерпением ожидать выхода книг Виктора Суворова по-русски. Судя по опубликованному в „Русской мысли“ очеркам, пишет В. Суворов на родном языке живо и красочно.

1975 г. участвовал в праздновании Октябрьской революции; что большинство комсостава было в городе, а те, кто вернулся с капитаном на борт, были пьяны и их без труда заперли на замок, предварительно связав. Корабль направился в Швецию, но возле о. Готланд его настигли самолеты, а вскоре и другие корабли, и стали бомбить и обстреливать. Погибло, якобы, около 50 человек, а корабль вернули в Ригу.

Событие, о котором рассказывали, было слишком важным, чтобы можно было удовлетвориться лишь одним свидетелем. Я отыскал группу советских моряков. Они ничего не знали, но сказали, что давно не были в Риге и как раз туда идут. Обещали позвонить по телефону, когда снова будут в

Стокгольме. И действительно, примерно через неделю раздался звонок. Моряк рассказал, что его знакомые видели в рижском порту поврежденный корабль и в основном подтвердили данные о мятеже.

„Что же это за корабль?“ — спросил я. „Сторожевой“, — ответил мой собеседник и быстро добавив, что кто-то идет, положил трубку.

Сторожевой корабль или сторожевой катер — это не крейсер, подумал я. Мятеж на небольшом сторожевом корабле показался мне более правдоподобным. Написал об этом для „Посева“. Но номер был уже в печати, а следующий — только через месяц. Решил дать сообщение в радио „Свободу“. Оттуда получил удививший меня ответ: они эту информацию дать не могут, опасаясь, что их обвинят в распространении сведений, полученных от западных спецслужб. Вот если об этом напечатают шведские газеты, на которые можно будет сослаться, — тогда другое дело.

Предложил материал крупной стокгольмской газете „Свенска дагбладет“. Рукопись приняли с интересом и попросили больше никому не сообщать — чтобы другие газеты не выскочили вперед с этой новостью. Однако через два дня статью вернули, сказав, что редакция обратилась к шведским военным властям и те ответили, что в указанный день радарная служба и служба прослушивания эфира ничего особенного не заметили. Моя информация, вероятно, просто выдумана.

Пошел я в редакцию большой вечерней газеты „Экспрессен“. Оттуда при мне куда-то позвонили и получили ответ, что в ночь с 7 на 8 ноября 1975 г. шведские службы отметили бешеную активность на частотах советского военного флота. Мою статью опубликовали 23 января 1976 г.

Через несколько дней — опять телефонный звонок.

„Это вы написали статью о мятеже? — спросили по-русски. — Мне ее перевели. Там ошибки. Мятеж был, но не на сторожевом корабле, а на эсминце или БПК „Сторожевой“. Типа „Кривак“. Их в Балтийском море шесть — „Сторожевой“, „Бдительный“, „Смелый“ и еще 3 другие. Сторожевой катер, который видели в Рижском порту, тоже поврежден, — но в него просто случайно попали бомбы с самолетов, преследовавших „Сторожевой“. Затем мой собеседник рассказал, что о „Сторожевом“ уже раньше были статьи в „Красной звезде“, где коман-

ду, и в частности замполита, капитана 3 ранга Саблина, критиковали за „плохую дисциплину“.

Я просмотрел указанные номера „Красной звезды“, западные публикации о советских ВМС и даже нашел снимок „Сторожевого“ (в „Джейнс дифенс ревью“). Проинтервьюировал большое количество людей, бывавших в Риге и других прибалтийских городах. Немало помогли ленинградские моряки. Именно они мне рассказали, что один из советских самолетов отказался бомбить своих. Затем через самиздатские круги ко мне попал рассказ о том, что отцу замполита Саблина было предоставлено свидание с приговоренным к расстрелу сыном.

Затем стало известно, что шведская служба среди прочего зафиксировала и разговор базы с самолетом, который отказался бомбить „Сторожевой“. Постепенно картина прояснялась.

Но к этому времени и советская сторона очевидно решила, что пришло время пустить „дымовую завесу“. Иначе как объяснить тот факт, что в январе в шведских водах вдруг обнаружили дрейфующее ржавое и насквозь простреленное советское судно-мишень. Кто-то хотел доказать, что просто где-то невдалеке от шведских территориальных вод недавно проводились учебные стрельбы. Наверное были мобилизованы и соответствующие пускатели слухов.

На кого-то это подействовало. Мою новую статью, с более точными данными о мятеже в „Свенска дагбладет“ печатать отказались. „Экспрессен“ же — опубликовала. Оттуда сообщение пошло в мировую печать. Статью переняли норвежские и финские, а затем французские и немецкие газеты. Мне прислали даже вырезки из Южной Америки.

В 1980 г. мне написал американский офицер Грегори Д. Янг, который окончил Высшее военно-морское училище США и работал над диссертацией именно о мятеже на „Сторожевом“. Он просил у меня дополнительных данных. Диссертация была опубликована в марте 1982 г. На 125 страницах Янг анализирует событие, базируясь на всех, имеющихся у него материалах.

А материалов этих сегодня много. Немало и выдумок и домыслов. В частности, в английской печати утверждалось, что „Сторожевой“ добрался до Швеции, но шведы, испугавшись, отказались дать команде политическое убежище и приказали „Сторожевому“ покинуть территориальные воды, после

чего его атаковали советские самолеты. Это, конечно, неверно.

Янг отсеял выдумки от фактов и дал прекрасный анализ. Как во введении, так и в тексте он корректно указал, что первые точные и достоверные факты опубликованы в „Экспрессен” эмигрантским журналистом в Швеции — вашим корреспондентом. Среди других источников упоминаются М. Бернштам из института Гувера и бывший московский корреспондент газеты „Файнаншел таймс” Д. Саттер.

Теперь ясно также, почему шведские службы сперва не хотели подтвердить данные о мятеже: переговоры в эфире между преследовавшими „Сторожевой” самолетами, боевыми кораблями и базами велись через электронное шифровальное устройство. Шведы не хотели показать, что могут дешифровать советскую тайную радиосвязь.

Однако советская сторона об этом догадывалась. После моих сообщений о „Сторожевом” в одном весьма левом швед-

ском журнале появилась статья, автор которой утверждал, что американский адмирал Триантафеллоу якобы получил из высоких кругов шведской армии миллионную взятку. Опровергая это заявление, шведское военное командование сообщило, что никаких взяток никому не давало, а нормальным путем закупило в США секретное электронное оборудование. Я был уже тогда уверен, что дезинформация о взятке была специально подброшена советскими органами, чтобы выудить у шведов подтверждение наличия у них дешифратора. Янг в своей диссертации сообщает, что обращался к адмиралу Триантафеллоу и тот это подтвердил.

Таким образом правда о мятеже на „Сторожевом” проделала кругосветное путешествие — к сожалению, слишком долгое. Зато теперь даже те газеты, которые 9 лет тому назад отказывались о ней писать, сегодня преподносят ее как мировую сенсацию.

Об усилении советской армии

В опубликованном Министерством обороны США IV издании брошюры „Советская военная мощь” описаны усилия советской военной промышленности за 1984 г., а также рост числа советских дивизий.

Продолжались испытания межконтинентальных баллистических ракет СС-24* (с 10 боеголовками) и СС-25 (с 1 боеголовкой) — что является нарушением договора ОСВ-2, допускающего развертывание только одной баллистической ракеты. Разрабатывались новые системы противоракетной обороны и новые радарные системы раннего обнаружения. Число ракет СС-20 (дальность действия до 5000 км) было доведено до 400, причем задача этой ракете дополнительной ступени может превратить ее в межконтинентальную. Проходили испытания новые баллистические ракеты СС-НХ-23, которые будут устанавливаться на новых подлодках класса „Дельта-IV” (в прошлом году успешно прошли испытания 2 подлодки этого класса). Была спущена на воду новая подлодка класса „Тайфун” (водоизмещением в 25 000 т), несущая до 20 баллистических ракет СС-Н-20 (дальность действия 8 300 км). Продолжалось

строительство новых подлодок, оснащенных крылатыми ракетами СС-НХ-21 (для ударов по наземным целям).

В СССР также продолжались работы над созданием противоракетной системы с элементами космического базирования. Только созданием лазерного оружия заняты в СССР до 10 000 ученых: в настоящее время уже создаются прототипы лазерного оружия наземного базирования для борьбы с искусственными спутниками; оно будет, вероятно, принято на вооружение в середине следующего десятилетия.

Продолжались испытания тяжелого бомбардировщика с изменяющейся геометрией крыла, было выпущено 30 стратегических бомбардировщиков „Бэкфайр” и неизвестное количество новых стратегических бомбардировщиков „Бир-Эйч”, оснащенных крылатой ракетой АС-15 (дальность действия 3000 км). Всего у ВВС СССР в настоящее время имеется 6 135 тактических боевых самолетов и около 1000 бомбардировщиков. Силы ПВО и ПРО насчитывают 10 000 зенитных ракет, 100 противоракетных ракет и 1 200 перехватчиков.

Продолжалось строительство авианосца нового класса водоизмещением 65 000 т, го-

* Все обозначения даны под кодовыми названиями НАТО.

говился к спуску четвертый авианосец класса „Киев” водоизмещением 37 000 т.

Количество советских дивизий возросло от 194 до 199. Отныне они разделяются следующим образом: 140 мотострелковых, 51 бронетанковая, 7 воздушно-десантных и 1 береговой охраны. Количество танков сохраняется в пределах 40 000.

Без всякого сомнения, количественно Советская армия — самая мощная в мире. Но нужно учитывать, что в случае войны у СССР почти не будет союзников — восточноевропейские страны отделятся при первой возможности, в то время как огромное большинство стран Запада, опасая свою независимость, еще более плотно примкнет к союзу во главе с США. Это означает, что даже количественно СССР не может превосходить все войска стран НАТО и его потенциальных союзников, — разве что по отдельным видам вооружения. А если говорить о военном промышленном потенциале, то одни США, поставив свою промышленность на военные рельсы, в кратчайший срок обгонят советскую. Что касается качества, то советская военная промышленность отставала и отстает от западной. Достаточно напомнить, что новый МиГ-29 разительно напоминает уже не новый американский самолет Ф-15, новый вертолет МИ-28 — американский А-64, не говоря уже о том, что электронное оборудование на советских машинах представляет собой старые образцы западного. К тому же переоценкой мощи советских вооруженных сил занимается не только советское руководство, но, вероятно, и американская администрация: поскольку военные кредиты зависят от воли Конгресса, переоценивать возможности потенциального врага выгодно. В общем создается впечатление, что тоталитарная власть в нашей стране, выпуская ежегодно огромное количество вооружения, тратя на его создание огромный процент трудовой энергии народа, топчется на месте, в особенности если учитывать ее амбиции на мировое господство.

Поговорим об оружии

Специалистам по международному праву, а в особенности работникам Международного Красного Креста, заботящимся о раненых и пленных, хорошо известно так называемое „Петербургское заявление”, сделанное русским царем Александром II в 1868 году и подписанное им 23 января 1869 года.

Этим заявлением император от имени России стремился добиться запрещения употребления в военных действиях всех видов оружия, наносящих ненужный дополнительный вред уже выведенному из строя раненому противнику. Гуманные взгляды царя разделялись в то время далеко не всеми, но „Петербургское заявление” оказалось, тем не менее, немалое влияние на развитие международного права, там, где оно было направлено на выработку норм, смягчающих степень жестокости в военных конфликтах.

Прямого запрещения пользоваться разрывными пулями в современном международном праве, к сожалению, нет. И применяемый обоими воюющими сторонами в Афганистане автомат Калашникова „74” бьет малокалиберными пулями калибра 5,45 на 39 со смещенным центром тяжести, влекущим за собой при попадании весьма жестокие последствия. При входе в тело такая пуля начинает качаться, при ударе по кости она деформируется, а на выходе оставляет рану в ладонь величины, без всякой надобности ужесточая нанесенное ранение.

Советская власть применяет оружие, против которого царская Россия протестовала уже более ста лет тому назад.

КОМИТЕТ СПАСЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПЛЕННЫХ В АФГАНИСТАНЕ

К лету 1983 г. в руках афганских повстанцев находилось более 200 советских пленных. В условиях партизанской войны афганцы неохотно держат пленных, нередко убивают их. Не заинтересован в спасении своих пленных и СССР. Следуя сталинской „традиции”, советское правительство отказывается применять в Афганистане Женевскую конвенцию о военнопленных, утверждая, что „войны нет”.

СССР выгодно, чтобы афганцы пленных убивали: это должно ожесточить других солдат, к тому же — меньше свидетелей.

В этих условиях делом спасения жизней этих пленных должна заняться российская эмиграция. Для этого создан Комитет, чтобы в непосредственном контакте с группами афганских повстанцев поощрять гуманное обращение с пленными (где нужно — даже материально), искать возможностей вывоза их из Запада.

Комитет надеется, что его работу, требующую немалых средств, поддержит эмиграция. Отчеты о пожертвованиях и деятельности Комитета будут периодически публиковаться. Деньги можно посылать чеками по адресу Комитета: SPARC, 78 Beckenham road, Beckenham/Kent BR34RH, United Kingdom, или переводить на банковский счет: Account: No 91115758, Midland Bank Plc. 184, High Street, Bromley/Kent, BR1 1L, United Kingdom.

Председатель Комитета — граф Николай Толстой-Милославский.

Почетные члены Комитета: Пр. Антоний, Архиепископ Женевский и Западно-Европейский, Пр. Константин, Епископ Римондский и Британский, Пр. Марк, Епископ Берлинский и Германский, А. А. Авотьянов, В. П. Аксенов, Ю. Н. Вознесенская, А. И. Гунзбург, П. Г. Григоренко, И. А. Илювская-Альберти, О. А. Керенский, Л. Э. Колпачев, Нуму Каржвин, Э. О. Неизвестный, В. П. Некрасов, Э. В. Оганян, С. М. Поликанов, Андрей Седых, А. П. Столыпин, Я. А. Трушинович, Е. А. Якобсон.

Империя разваливающегося социализма

Иван СУХОТИН

Нынешний период советской истории начался с хитрой статейки во второразрядном ленинградском журнале „Аврора”. Появилась она в декабрьском номере 1981 г., когда „вся страна... и т. д. отмечала рождение тов. Брежнева”. Речь в статье шла о великом писателе, который все пишет и пишет великие книги, которые, впрочем, никто не читает, и который скоро умрет. Так как всякому советскому гражданину известно, что „великий писатель” только один — руководитель партии и государства, было ясно, кого имеет в виду автор. Статья эта сразу стала известна всей стране.

Добавим к этому, что редакция „Авроры” располагалась (располагалась по крайней мере) на оживленном проспекте рядом с одним учреждением, под названием „Большой дом”. Сотрудники этого „дома” ходят обедать в другой дом — Дом писателей, который находится еще ближе к „Большому”. Обед в стране развитого социализма — дело важное, и, по-видимому, кормят у писателей вкуснее, чем у органов. Так или иначе, но большие начальники из Большого дома обедают там и заводят дружбу с писателями.

Постоянно обедал в Доме писателей некий тов. Блеер. Обедали там редактор и сотрудники „Авроры”. И тов. Блеер беседовал со многими из них. Приглашал к себе на дачу. Угощал не только коньячком и икоркой, но и журнальчики такие предлагал посмотреть, что в краску вгоняют, видеокассеты показывал, отобранные на таможе у „агентов разлившегося Запада”. И помнится, что осенью 1981 г. аврорины сотрудники особенно часто посещали дом тов. Блеера. Тогда был он генералом, „вторым человеком” в Большом доме. Сейчас — не знаю.

Так вот, нынешний период советской истории начался с появления этой статейки, почти за год до смерти Брежнева. Пророчество журнала оказалось точным. Брежневу оставалось жить совсем немного, но еще до его смерти последовала цепь событий, не завершенная до сей поры.

Статья получена из России.

Они известны. Прежде всего по столице нашей родины Москве, а потом и по другим городам и весям поползли упорные слухи, что дочь Брежнева замешана в очередной грязной истории. Поскольку она постоянно попадала в скандалы, никто не удивился. Решили: выпутается! Выпуталась же она из скандала с вывозом за рубеж „особо ценных изделий из золота и драгоценных камней”, организованного Кулаковой в 1970—1971 годах! Обращало на себя внимание другое: быстрота распространения слухов и упорство их возникновения. Например, история с бриллиантами, украденными у какой-то советской цирковой или опереточной дивы. Но эти истории отошли на задний план, когда „ушел из нашей жизни” фактический руководитель КГБ Цвигун. Его самоубийство было безусловно связано с делом дочери Брежнева. Карьера его развивалась успешно, и за несколько месяцев до своего „ухода” он даже опубликовал в сентябрьском номере „Коммуниста” статью, где описывал, как органы разделались со всеми т. н. инакомыслившими и отправили их „куда надо”. Цвигун же служил в органах, сказывают, еще со сталинских времен.

*

А между тем события развивались. Умер Сулов. Старейший и авторитетнейший аппаратчик. Не „церемониймейстер” — политик. Андропов занял почти официально пост наследника Брежнева. Брежнев умер в ноябре 1982 г. И сразу же его место занял Андропов.

Его правление оказалось очень кратковременным, хотя он отважился на отчаянную попытку удержать империю, на всех фронтах — политическом, идеологическом, экономическом — сползавшую к катастрофе. Это действительно была серьезная, спланированная и продуманная операция по реформам внутри страны. Естественно, что предпринять подобную акцию могла главная ее сила — органы и партия. Они объединились в лице Андропова.

Он начал решительно. Повыгонял наиболее известных жуликов из числа министров торговли всех уровней. Заменял вороватого „министра милиции“ Шелокова, выгнал из Москвы его заместителя — мужа дочери Брежнева, успел уволить из органов около 200 больших начальников за кражу и взятки и т. п. Наиболее важными были его усилия (продолжаемые и поныне) навести порядок на производстве и попытаться покончить с массовым воровством и пьянством.

К концу правления Брежнева советская промышленность и сельское хозяйство ежедневно теряли 10—11 миллионов человеко-дней по причине пьянства; сюда не включены прогулы, совершенные по другим причинам. И уж никто не знает, сколько людей, придя на работу, палец о палец не ударяли за целый „трудовой“ день и проводили его в беготне по магазинам за продуктами, в стоянии в бесконечных очередях за всем, от лекарств до книг. Или просто ничего не делали, „не отходя от рабочего места“. Разговаривали о том, о сем, играли во всевозможные игры от шахмат до „морского боя“, читали. Утверждают, что в РСФСР из общего числа рабочих и служащих (около 70 млн. чел.) действительно работают не более 50—55 млн. чел.

Особых успехов Андропов не достиг: уже в самом начале ему стали оказывать сопротивление на всех уровнях — от директоров комиссионных магазинов до членов Политбюро. Кроме того, ему не удалось предотвратить появление американских ракет в Европе. В сентябре 1983 г. произошел инцидент с самолетом на Дальнем Востоке. Затем смерть вырвала из рук Андропова бразды правления. Его уход прошел совершенно незамечено, если не считать официального траура. Впрочем, в Москве в эти дни зафиксированы коллективные попойки, устроенные, в основном, московскими дельцами-миллионерами. Говорили, что и сынок бывшего министра МВД тоже организовал банкет.

На этом вся „эра Андропова“ и закончилась. Попытки, впрочем, продолжались и при Черненко, но он не имел полноты власти и особо активных действий не проявил.

Советскому руководству просто необходимо принимать какие-то меры в отношении того, что на Западе деликатно называется коррупцией. Ибо весь скандал с семейством Брежнева и последней большой чисткой в государственном аппарате крайне дискреди-

тировал самые верхи власти. Если судить по передачам на советскую империю, то на Западе не представляют себе того влияния, которое эти скандалы оказали на внутреннее положение в стране. Правители опозорены до предела. Мало всех экономических неудач, нехваток продуктов питания, — так еще и воруют! И за кордон тянут!

Коррупция и мафия подтачивают последние опоры империи. Но справиться с ними власть не может, ибо она и есть мафия, она сама — вор и преступник. Достаточно взглянуть назад, чтобы понять — все эти кампании уже имели место, уже проводились неоднократно. Но не изменили положения ни на йоту — лишь наносимый стране ущерб становился все больше и больше.

МАФИЯ — КОРРУПЦИЯ

Да, эти понятия завязаны в один чертов узел. Завязаны намертво.

Последняя кампания за „чистоту рядов“ партии, начатая еще при Брежневе, постепенно вышла из-под контроля и ударила по самому хозяину. Начало относится к появлению в „Литературной газете“ от 6. 8. 1979 г. статьи о крупном московском дельце — Дойрисе, связанном с советской партийной верхушкой. Он специализировался на торговле продуктами. Причем торговал открыто, оборудовав у себя в особняке, снабженном всеми чудесами современной электротехники, настоящий магазин. Его годами посещали сотни, тысячи покупателей, и, конечно, вся Москва знала о его „фирме“. Там всегда можно было купить не только икру, но даже устрицы и гусиную печенку. Конечно, знали о его существовании и органы. Дойрис, кстати, был старым большевиком и писал книги о „своей борьбе“, что ему помогало в его операциях.

Это была лишь первая ласточка. Разгар начался позже — 1 июля 1981 г. в „Литературной газете“ появилась статья, подписанная Рубиновым, под названием „Бриллиантовая рука“. Даже на ко всему привыкших москвичей она произвела впечатление. Особенно на тех, кто ютится в коммунальных квартирах и стоит утром в очереди в уборную. Речь в статье шла о тех, кто утром купается в собственном бассейне, отделанном мрамором, любуется на персональное озеро, где плавают черные лебеди. Речь шла о тех, кто ест на коллекционном фарфоре прошлого века и русском серебре 84 пробы, кто

имеет пуды золота и ящики драгоценных камней. Но в статье были не только описания фантастических богатств и „дикой роскоши“, а прямые призывы разделаться с этими негодяями. Это была установочная статья. Кампания развернулась вовсю. Не Андропов начал ее, но он участвовал в ее подготовке.

Кампания эта была самой длительной за всю советскую историю и самой, так сказать, открытой по числу публикаций в прессе, как в местной, так и центральной, и по именам больших начальников, названных в печати. Она не завершилась и поныне. Так в „Известиях“ уже осенью 1984 г. появилось краткое сообщение о суде над Колеватовым, бывшим главным „цирковым начальником“ и бывшим другом дочери бывшего хозяина. Циркач был одной из главных действующих фигур скандала с „камушками“. Он сидел до суда даже по советским меркам очень долго, но для него „дело“ окончилось благополучно. Он получил 13 лет и избежал расстрела.

Советские начальники, или, как их чаще называют за рубежом, номенклатурщики, не могут не красть. Поэтому, когда говорят о советской мафии — говорят о начальниках. Никакой делец, никакой плут не сможет существовать без ведома партийного руководства того или иного уровня: районного, областного, всесоюзного.

Стоит объяснить это примерами. Например, С. Ф. Медунцов отправлен в отставку „в связи с допущенными ошибками в своей работе“. „Ошибки“ он делал следующим образом: к нему в кабинет являлось лицо и просило об открытии небольшого предприятия или даже просто цеха в Краснодарском крае (по населению уже более 5 млн. чел). Этот цех (или заводик) „исключительно необходим“ жителям Краснодарского края и окружающих краев и областей, пропадающих без футболок с Мики Маусом или полиэтиленовых пакетов с надписью по-английски, прославляющей американские сигареты марки „Кэмел“...

Партийное руководство Алтайского края прекрасно знало, что в период 1980—82 гг. в этом огромном крае (площадь чуть-чуть поболее будет, чем Англия и Шотландия) не было мыла. Даже в столице края — г. Барнауле с населением под полмиллиона человек. (Почему? Мяса — понятно. Его, кроме Москвы и Ленинграда, нигде нет. А вот мыло даже во Владивостоке купить можно — пока.) Так вот: партийно-государственное

руководство получило огромную взятку от дельцов — и передало торговлю мылом по всей территории Алтайского края в их руки, на откуп. Сколько нажились на этом дельцы! Трудно даже представить. И обратите внимание, никто не попался; провели операцию, сорвали банк и все тихо. Зато уже в 1983 г. мыло там появилось.

Техника действий советской партийно-хозяйственной мафии может варьироваться до бесконечности. Но принцип всегда один — хозяин имеет главный куш. Изволь уважить начальника — а начальник и хозяин всегда всем известен: местный партийный секретарь, или, на худой конец, второй секретарь или председатель горисполкома. Так что все ясно, кто ворует и кто покрывает воров. Без секретаря никак не украдешь — органы отчитываются ему. А уж они-то все знают. Их люди всюду. Неужели осведомители КГБ не знали о том, что бывший мэр Сочи „давал на лапу“ всем вышестоящим начальникам и в том числе С. Ф. Медунцову? Неужели не знают в Пятигорске или Сухуми, Краснодаре или Ереване, что вот этот и вот тот цеки, а то и целые фабрики, работают на частное лицо или фирму, состоящую из нескольких компаньонов? И платят даже местному главе ОБХСС, т. е. просто милиции.

Или взять крупнейшее „скотское дело“ начала 80-х годов в Казахстане, с другими республиками связанное. Там скот принимали от колхоза, скажем, вторым сортом, а сдавали часть этого же скота первым. На этом „делали“ фантастические суммы. Все было поставлено солидно. Выплачивалась, конечно, вторая зарплата. Был второй, „черный“ бухгалтер. Более того, в укромном местечке на берегу Каспийского моря стоял „под парами“ сверхскоростной, с двумя авиационными моторами, изготовленный по спецзаказу катер. Удрать в Иран. Как-никак там свои, мусульмане. И, кажется, трое удрали-таки.

С этим делом связан поджог (так, по крайней мере, считают) областной милиции в Целинограде. Загорелось поздно вечером. Здание старое, крепко строенное из дуба, добротное, „николаевское“. Дежурные спали мертвецки пьяные, а телефонную сеть якобы сразу же замкнуло. Кстати, управление это находилось на той же площади, что и обком партии. Дежурный в обкоме заметил пожар и пытался звонить. Не в пожарную команду, — в горевшее управление. Потом он стал названивать своему непосредствен-

ному начальству. Пока назывался — огонь охватил деревянное здание. Сгорели не только пьяные дежурные. Главное — сгорели архивы. Об этом деле практически не было сколько-нибудь вразумительных сообщений в печати.

*

Мафия существует всюду, на колхозном рынке, в любом НИИ. Конечно, есть директор предприятия и парторг, а рядом с ними, или иногда вместо них (последнее реже) — мафия, руководящая предприятием и извлекающая из этого немалую весомую прибыль. Помимо зарплаты (весьма скудной), на любое предприятие выделяются еще некоторые суммы. Скажем, на введение новой техники, на повышение уровня механизации, для выплаты авторам изобретений или так называемых рационализаторских предложений. Кроме того, на большинстве предприятий существуют и так называемые „безлюдные фонды“ — деньги, которые директор может выплатить в каких-либо „чрезвычайных условиях“, например, за срочный ремонт канализации в НИИ, т. е. когда все из уборной полилось в коридор.

Деньги и должности, открывающие дорогу к получению этих денег, в руках мафии. Она добивается высоких премий за заведомо устаревшие научные разработки или увеличения выпуска никому не нужных изделий. Она стремится повсюду поставить своих людей, а тех, кто пытается, хотя бы ради интересов государства, бороться с ней, выживают с предприятия любой ценой. Государству это наносит громадный ущерб. Но начальники мирятся с этим положением, так как имеют солидный доход. Механика присвоения денег многообразна. Главное в том, чтобы всюду были свои люди на ключевых позициях. Вот вокруг этих-то позиций и ведется борьба; здесь главное поле деятельности мафии в советских учреждениях и на заводах.

*

Интересно сопоставить последнюю кампанию по борьбе с коррупцией с кампанией 60-х годов, имевшей место при Хрущеве, в самый разгар его бурной деятельности. Началась она с дела Я. Рокотова. Он был валютчик. Торговал золотом, а то и „камушками“. Впрочем, начинал он свою карьеру как

осведомитель КГБ. Именно в таком качестве ему и было позволено заниматься „бизнесом“ в Москве, поддерживать постоянный контакт с иностранцами. Потом, видимо, он стал работать на противоположную сторону и был приговорен к расстрелу. Однако, кажется, не казнен.

Тогда кампания развивалась довольно медленно. Пик наступил в 1963 г., когда органам удалось нащупать крупные торговые и производственные „сообщества“. Интересно заглянуть в тогдашние газеты. В печати это отражалось в основном в „Комсомольской правде“ и „Литературной газете“. Вот в номере „Комсомольской правды“ от 5. 5. 1963 г. подробно описывается, как некий „скромный“ советский труженик из какой-то обувной артели имел особняк, набитый французским и китайским фарфором и оцененный в 65 тыс. рублей — сумма по тем временам немалая. Добавим, что особнячок этот находился в каких-нибудь 50 км от Москвы. Естественно, если какой-то закройщик может иметь дачу за 65 тысяч, то почему мадам Фурцева, тогдашний министр культуры, не могла себе построить дачу стоимостью всего в 60 тыс. руб.? Говорят, ее даже критиковали за это по партийной линии. А тут какой-то делец! Нет, не чину берет.

Или вот прокурора Целиноградской области критикует в номере „Комсомольской правды“ от 27. 6. 1963 г. Взятки брал. Смотрим „Литературную газету“ № 19 за 1963 г. Идет борьба с жуликами, хапугами, мошенниками и т. д. „Литературная газета“ в № 107, 1963 г. писала о ювелирном магазине в Ленинграде, где занимаются скупкой золота и драгоценных камней, и о том, что пора наконец с этим покончить. А в 1983 г. по центральному и ленинградскому телевидению показывали телефильм (документальный) о тех, кто продолжает скупать ценности у этого же самого магазина! Все, как 20 лет назад. Уже тогда в ходе общей кампании всплыл вопрос и о наркотиках, о тех, кто наживается на торговле ими (см. „Комсомольскую правду“, 5. 6. 1963 г.). Следует сказать, что это одна из самых важных проблем в борьбе с мафией, и именно она наиболее тщательно скрывается. Это запретная тема даже в нынешней кампании. Видимо, самые крупные суммы советская мафия получает именно с торговли наркотиками.

*

Кто и как тогда начал кампанию? Существуют различные мнения. Одни считают, что ее главными инициаторами были трое высших советских аппаратчиков: член президиума, а затем Политбюро, Шелепин — „железный Шурик“; Павлов, главный начальник над комсомолом, а затем физкультурой и спортом, и Семичастный — председатель КГБ. Другие говорят, что кампания была организована по требованию высшего руководства партии, когда впервые стало известно, какие ценности уплыли и уплывают за границу.

По ходу ее всплыли такие факты, что вынуждены были принять меры и против некоторых хозяев. Так, фактически был отстранен от должности тогдашний № 2 в советской партийной иерархии Ф. Р. Козлов. Этот сукин сын брал взятки чем угодно: золотом, советскими деньгами, валютой, девочками. Помогал ему и бывший „мэр“ Ленинграда Смирнов. Позднее он попал в аварию и погиб. В Ленинграде по сей день считают, что он умер „нужной смертью“. Но все прекрасно знают, что деньги они получали от тогдашнего начальника ленинградской торговли. Он Смирнову портфелями носил.

Чистка советского аппарата от явно зарвавшихся воров и мошенников была прекращена еще до изгнания Хрущева. Отличие нынешней кампании не только в том, что она связана с попытками „дисциплинизации всей страны“, но прежде всего в том, что кампания разворачивается в период глубочайшего и серьезнейшего кризиса, в который вступил советский режим. Собственно и чистка вызвана этим кризисом. Но и сами по себе мерзости и воровство, творимые советскими вождями и начальниками всех рангов, стали представлять грозную и реальную опасность для режима: ведь в значительной мере наглая кража, присвоение государственных средств, взяточничество руководителей Польши были причиной „июльских событий“ 1980 г. и появления „Солидарности“. Например, сынок А. Ярошевича проиграл в Монте-Карло около 50 тыс. долл. Даже менее значительные польские начальники имели яхты, жили в роскошных дворцах и содержали дома с проститутками всех национальностей, включая негрятенок. И это в Польше, где не хватало даже муки для выпечки хлеба!

*

Другой характерной особенностью нынешней кампании по борьбе с коррупцией является то, что советские правители решили задержать уплытие денег за рубеж. Уже в начале 70-х гг. многие с изумлением узнали, что некоторые советские чиновники имеют счета в банках Швейцарии, Франции и даже ФРГ (об этом в то время сообщало китайское радио). Широко это стало известно после раскрытия дела с икрой. Министр рыболовства Ишков (член КПСС) фактически руководил нелегальными поставками икры в западные страны. Если учесть, что 1 кг икры стоит от 500 до 1 000 западногерманских марок, то суммы, очевидно, были колоссальные. Множество советских чиновников имело свои доли в швейцарском банке. Ишков даже собрался за кордон, но был перехвачен. Впрочем, он не пострадал: ушел на пенсию. Но каждый понимает, что деньги в швейцарские банки кладут те, кто надеется очутиться там, а заветном, безопасном Западе, где „все можно“. Прекрасно известно, что и детки Подгорного, Громыко, Брежнева имели счета и широко пользовались этими счетами во время своих постоянных вояжей за рубеж.

Какое-то безумие! Только за желание не жить в СССР простого гражданина приговаривают к 5—7 годам каторги, — а здесь высшие государственные лица совершают (по советским же законам) тяжелые преступления. И ничего — уходят на пенсию.

*

Здесь полезно сделать „историческое отступление“.

Сразу же по приходу к власти, советские правители стали разбазаривать государственное имущество, национальные сокровища. Начали они с грабежа и продажи за границу церковных ценностей; сделано это было, разумеется, под предлогом оказания помощи народу. Но средства попали в Германию и другие страны террористам, которые должны были помочь организовать мировую революцию. Затем наступила очередь художественных ценностей, собранных в музеях страны.

Вот передо мной книга — „Сокровища императорского Эрмитажа“, издана в Петрограде в 1915 г. Вполне достаточно про-

смотреть одно это прекрасное издание, чтобы все стало ясно. Советские правители буквально пустили по ветру национальные сокровища, собиравшиеся столетиями. Картину к картине, шедевр к шедевр везли мы в Россию, к себе домой, на Родину. А советские правители продали или даже просто раздали такие всемирно известные произведения, как „Мадонна Коннетабиле” Рафаэля, „Портрет польского магната” Рембрандта, „Туалет Венеры” Тициана (теперь эта картина в Вашингтоне), „Моисей, спасенный из воды” Веронезе, „Мучения св. Петра” Караваджо, „Мадонна Альба” Рафаэля, портрет папы Иннокентия X Веласкеса, „Авраам и три ангела” Рембрандта, „Благовещение” Ван Эйка, „Портрет жены художника” Рубенса, „Птичий концерт” Снайдерса, творения Ватто, Мурильо...

Это только мировые шедевры, исчезновение которых невозможно скрыть. Что и сколько они разбазарили, украли у России, узнают люди только после их исчезновения, их ухода в историческое небытие. Думаю, что это возможно установить, так как сохранились изданные небольшими тиражами планы и описания сокровищ Эрмитажа в 1925—26 гг., так что не утаится свалить все на „неразбериху революции”. Кроме того, имеются свидетельства очевидцев, участвовавших в ограблении художественных музеев России.

Чтобы описать грабеж русских музеев, необходимы тома следственных дел. Кратко напомним некоторые факты. Растрата государственных средств связана сейчас, и была связана ранее, с вывозом значительной части украденного за границу. Так Микоян организовал через армян в Париже широкую распродажу народного достояния. После войны они распространяли слухи о том, что такие сокровища как картины Хальса, Рубенса, Боттичелли сгорели во время пожара. Судя по всему, многие шедевры уплыли к американским миллионерам, например, Мэлону.

Литвинов и Пятаков — эти высшие должностные лица в советской империи в 20—30-х годах — с помощью старого мошенника Хаммера, который и по сию пору участвует в сделках с советскими владыками, — распродали колоссальное количество изделий из золота и серебра. Кстати, некоторая часть вырученных средств осела у мадам Розенель — любовницы Луначарского. Его именем называют ныне дома культуры и

улицы, а он действовал в России как простой вор. Кстати, об этом даже Горький высказывался, назвав этот наглый грабеж „великим опустошением”. Активное участие принимал в этом и Орджоникидзе. В Вене и Берлине прошли аукционы, где распродалась вещь, украденные у русского народа. В 1930 г. проводится большой аукцион в Лейпциге, где торговали вещами, украденными из Эрмитажа и из некоторых частных собраний. Известно, что продавали работы Ван Дейка, Рембрандта, рисунки и гравюры русских художников XVIII в. В 1931 г. продавались шедевры и из Строгановского дворца; там были картины Рубенса. Цены были совершенно смехотворными. „Христос и самаритянка” пошла за 50 тыс. долл.

Известны даже имена некоторых дельцов, помогавших Луначарскому, Микояну и другим в их преступном деле; например, известный Ульсектян, который неоднократно посещал СССР и выбирал „объекты”.

Теперь нет столь дорогих картин или скульптур, но советские владыки продолжают воровать у народа, у России. Они организовали магазины русской старины в Хельсинки и Вене, где торгуют иконами, церковной утварью и даже самоварами работы тульских мастеров прошлого века. Перед провалившимися Олимпийскими играми в Москве в 1980 г. были спешно организованы подобные антикварные магазины прямо в столице России, где за умеренные цены (нужно же было чем-то привлечь иностранцев) торговали иконами и поставцами, самоварами и старинной столовой утварью. Некоторые вещи просто уходят за границу в качестве подарков. Советские правители считают все в СССР своим и распоряжаются музейными ценностями, как своими вещами.

После Второй мировой войны, когда в СССР люди умирали с голоду, грязные дельцы продолжали нелегально вывозить за рубеж драгоценные камни. Особенно усердствовала в этом деле супруга Молотова — П. Жемчужина. Но это был не первый ее опыт. Еще перед войной, будучи наркомом (министром), она активно помогала в грабеже сокровищ.

Упомянутый уже любовник дочери Брежневой — Колеватов, главный начальник над цирками, организовал вывоз контрбанды из страны, используя для этой цели обрудование цирка, реквизит и даже, как утверждают, цирковых животных. Об этом

открыто говорили в московских цирках еще до его ареста. КГБ и его всеисильный начальник, конечно, знали обо всем, но помалкивали до поры до времени. Невозможно не вспомнить „дело Мясоедова” или классическое „ожерелье королевы”. Повторим, сейчас трудно представить, какое действительно воздействие произвело на все слои советского общества дело дочери Брежнева.

ГЛУШЕНИЕ

Широко известными, мерзости, творимые старичками, становятся благодаря радио. Радио — грозный противник советских владык. Глушение западных передач особенно усилилось после вторжения в Афганистан и польских событий. Но в сравнении с тем, что было 20, даже 15 лет назад, — это пустяки. Ныне на советскую империю вещают свыше 40 радиостанций, от Ирана до США, глушат же не более 15—17.

Глушить все работающие на империю станции, все передачи старички уже не в состоянии. Например, радиопередачи из Китая вообще не глушились за последние 18—20 лет, хотя в них советские правители подвергаются жесткой критике. Известно, что уже на расстоянии 20—25 км от больших городов глушение резко слабеет и передачи можно слушать почти свободно.

В больших городах, даже в Москве, сегодня глушат далеко не все и не постоянно. „Свободу” иногда не глушат в течение 2—3 часов. Сейчас появились умельцы, изготавливающие какие-то специальные антенны и фильтры, резко снижающие помехи от глушения. Одним словом, тот, кто имеет хотя бы плохой советский транзисторный приемник и хочет слушать, — слушает. Организируются даже целые группы, которые вскладчину покупают хороший западный приемник, выезжают подальше от города и в чьей-нибудь избушке не только слушают западные передачи, но даже записывают — особенно религиозные — а затем прослушивают их в кругу семьи или надежных знакомых.

Говорят: пройдет несколько лет и возможно станет смотреть на экранах даже дешевых телевизоров передачи из западных стран, вопреки желанию и воле советских руководителей. Правда есть скептики, утверждающие, что телепередачи забивать легче, чем радиопередачи. Автор об этом судить не может, однако, очевидно, что систе-

ма глушения начинает рушиться. Этому способствует большое количество транзисторных приемников, распространенных по стране. И если справедливы упорные слухи, ползущие по Москве, да и по другим городам, что американцы собираются поставить новое мощное оборудование, которому не будет страшно глушение, то жить советской системе подавления свободной информации осталось недолго.

После окончания эры глушения положение станет сложнее. Суть разумеется не в том, что будут говорить по радио „Свобода”. Это дело второстепенное. Главное, что выйдет: советские хозяева не всеисильны и не могут подавить бесцензурное слово. Все скажут: „хозяев одолели”. Десятилетиями они смеялись над американской техникой. Одно движение ручки дежурного оператора и не слышно ни молитвы, ни последних известий, а только злобный вой. А теперь у миллионов людей появится возможность узнать то, что от них так тщательно скрывали и скрывают, узнать, кто такие советские правители, чем в действительности был октябрьский переворот, услышать (правда очень мало), кто и как уничтожал наш народ.

Бессилие старичков помешать свободной информации повлияет на сознание миллионов людей. Они поймут, что правители не в силах ничего сделать даже здесь, где они были столь сильны. Их всемогущество кончается. Жители советской империи уже сегодня информированы несравненно лучше, чем 10 лет назад, и вероятно соответствуют действительности сообщения западных средств информации, что ежедневно западные передачи у нас слушают 50—60 млн. человек.

ПРОФЕССИЯ? — ПАРАЗИТ

За последние 10—12 лет на глазах всего „прогрессивного человечества” экономика страны победившего социализма стала разваливаться. Наряду с этим катастрофически начала падать дисциплина. Воровство на производстве — на любом! — стало всеохватывающим. Наряду с официальной экономикой существует черная, и без нее хозяйственная жизнь в СССР вообще могла бы прекратиться. 25% всего валового продукта идет прямо на черный рынок. Остаются незанятыми почти 2 млн. рабочих мест; по другим сведениям не хватает 7 млн. рабочих и служащих. И

наряду с острейшей нехваткой рабочей силы, на любом предприятии, не говоря уже о государственных учреждениях и аппарате управления, находится огромное число лиц, не занятых никаким общественно-полезным трудом, а существующих за счет тех, кто работает на этом же предприятии. Называют разные цифры. Осложнение в том, что полностью достоверных данных в советской статистике не существует. Троцкий и Ленин, например, в своих писаниях могли опираться на точные цифры царской статистики, а ныне это бессмысленно. Как не вспомнить гулаговскую истину: в советской арифметике правды нет.

Возьмем одну цифру. Это число научных работников в РСФСР. Общее число научных сотрудников на начало 1984 г. составляло около 955—960 тыс. человек. Могучая армия. Сюда, разумеется, включаются и все преподаватели вузов. Можно выбросить преподавателей так наз. общественных дисциплин (история КПСС, научный атеизм, научный коммунизм). Это просто номенклатурные работники партии. Кадровые бездельники.

Вот живой пример: в одном НИИ (в большом городе) из 9 докторов наук один — „погоняла”, т. е. надзирает за сотрудниками и заодно отчитывается за бесчисленные инструкции и циркуляры, спускаемые „сверху”. Никакой другой работой он, конечно, заниматься не может. Другой — руководит НИИ, но в связи с болезнью и старостью руководит это очень слабо. Все воры в институте этим пользуются. Двое — тоже стары и не может быть и речи об их продуктивной работе. Еще один — хитрый жук, выдающий за свои научные разработки труды американских исследователей 15—20-летней давности. Итак, 5 человек ничего не делают. Причем, это — наиболее высоко оплачиваемые лица в институте. Оставшиеся 4 работают. Но работа одного из них не имеет прямого отношения к теме разработок НИИ. Научная отдача остальных 3-х очень невысока, потому что их часто отвлекают — то на овощебазу, то на спортивные мероприятия, а чаще всего на бесконечные политдиз.

В институте много людей, которые, числясь научными сотрудниками, научной работой не занимались никогда. Им просто дали эту должность. И они получают высокую зарплату, как иногда говорят „з р я л а т у”. Эти лица чаще всего заняты партийной работой: собирают различные взносы, клеют мар-

ки в различные членские билеты — от профсоюзных до общества „спасения на водах”. Кстати, собирают членские взносы плохо, задолженность достигла колоссальных размеров. После чего пошли на невиданный в истории профдвижения шаг: было приказано просто высчитывать профсоюзные взносы из зарплаты. Это грубейшее нарушение норм профсоюзного движения, и даже Сталин не решился на подобные действия. А кроме того, это лишило сборщиков взносов, профторов некоторой добавки к их жалованию: часть взносов они, несомненно, присваивали.

Или другой НИИ: там 11 докторов наук, из них 3-х не могут уволить, несмотря на их полное служебное несоответствие и преклонный возраст: все они старые члены партии, а некоторые, к тому же, долгие годы работали в „органах”. Еще 2 — ловкие бездельники. Но, несмотря на попытки администрации избавиться от них, продолжают оставаться „на посту”, используя свои личные и семейные связи. И вот получается, что фактически половины главных специалистов в НИИ нет. Но деньги на них исправно отпускаются.

Это только „головка” НИИ, его ядро, „научная элита”. О более мелкой сошке и говорить не приходится. Бездельничает приблизительно 1/3 любого НИИ.

И это — самые осторожные подсчеты. В других НИИ эти цифры несравненно выше. Например, в институте философии АН СССР. А какие там ставки! Или кафедры философии. Вот где мечтают работать все научные сотрудники — философы, экономисты, атеисты и т. д. Какие заповедники непуганых паразитов! Их не тронут ни при каких сокращениях. Эти паразиты всегда будут существовать... пока существует власть, их породившая и их кормящая.

Весь ужас в том, что подобное положение на любом предприятии, на любом заводе, в любом учебном заведении. Числится столько-то рабочих, а на самом деле 10 из каждых 100 палец о палец десятками лет не ударяют. Один рабочий выполняет обязанности кладовщика, бережет материалы и инструменты от разворовывания. Другого в цехе держат специально для „коммерции”. Он ловкий малый и еженедельно в пятницу или в четверг его отражают в Москву за провизией для всего цеха. В первую очередь, конечно, для цехового начальства. Третий — освобожденный председатель профсоюзного комитета. Четвертого держат специально для отработок различных повинностей — от колхоз-

ной до строек, куда предприятие должно выдвигать определенное число „душ“. Эти „души“ в действительности мертвые. Ни в колхозе, ни на стройке, куда их отправили, они не работают, а пьют или бездельничают. Если окажется возможность — тащат с родного колхозного поля мешками, что подвернется.

А сколько в любом цехе, на любом заводе так называемых погонял, которых держат только для наблюдения и попухания! В их функции входит, например, надзор за тем, чтобы рабочие не пили на территории завода. Они числятся „освобожденными бригадирами или мастерами“. Освобожденными от всякого труда. А деньги им выплачиваются за счет тех, кто еще продолжает участвовать в общественно полезном труде. На каждом заводе, фабрике, предприятии есть партком и профком, мелкие и средние чиновники. Вот еще рассадники паразитов всякого рода, которые, не принимая непосредственного участия в трудовом процессе, содержатся непосредственно за счет рабочих и служащих данного предприятия.

В стране не хватает водителей автомашин. Они нужны на стройках и в сельской местности. Но великое множество начальников имеет персональные машины с водителем. Это как карета с кучером или лакеем. Про эту номенклатурную челядь отдельные исследования писать необходимо. Там далеко не каждый выдерживает: либо великую нужду имеющий (например, квартира очень нужна, а начальник помочь может), или просто природу холуйскую. И возят начальников — „соль и гордость родимой земли“ — десятки, а может, сотни тысяч водителей, которых так не хватает на стройках и в колхозах. Возят их жен и любовниц на базар за овощами, к парикмахерше или портнихе. А часто просто часами выстаивают у подъездов „важных контор“, где их начальники и начальнички прелют на заседаниях, совещаниях, собраниях. А кто половчее, тот в свободное рабочее время выколачивает у вокзалов и рынков весомую добавку к своей скромной зарплате. Жгут государственной, столь дорогой ныне бензин...

Разрешить эту проблему все увеличивающихся начальственных машин пытались еще при „отце и гении“. Обещал разрешить эту проблему и Хрущев. Он исчез, а в эру Брежневача начальники и их транспорт стали плодиться с невероятной быстротой. Причем, наряду с теми, кто „законно“ имеет персональный транспорт, существует множество начальников, официально на такой транспорт

не имеющих права. Несмотря на это, на любом предприятии еще одна или даже две автомашины развозят главного бухгалтера, или начальника отдела снабжения, или еще какую-нибудь „сильную личность“ данной фабрики.

Разрешить эту проблему советской власти не под силу. Вся огромная армия начальников всех сортов не позволит лишить себя персонального транспорта. Автор этих строк сидел несколько лет „за баранкой“ и знает, как это делается. Гонял он свой многотонный могучий грузовик в рабочее время за... двумя рулонами линолеума для директорской прихожей и кухни. Линолеум тогда был „в дефиците“...

Сколько людей ничего не делают, а числятся работающими, установить очень трудно. Автору много раз приходилось слышать самые различные цифры — от 4 до 11 миллионов. На этой проблеме стоило бы заострить внимание. Когда-то автор, в далекие времена хрущевской „оттепели“, участвовал на большом заводе в борьбе против паразитов. По начальству была подана бумага с требованием уволить таких-то лиц, как совершенно бесполезных для производства. Разумеется, наш документ мы мотивировали исключительно нуждами производства. Реакция была ужасной: если до этого „выходки“ автора терпели, то тут ему пришлось быстро уносить ноги. Хорошо еще — „по собственному“.

*

Возможно, что когда-нибудь такая борьба с паразитами на заводах и в учреждениях может оказаться действенным оружием в борьбе с тиранией. Требование уволить паразитов — самое законное требование трудящихся. Это в интересах трудящихся и в интересах государства. Только трудящиеся на данном предприятии, будь это завод или НИИ, могут и должны сами решать свои дела, в том числе и вопрос кадров, а может быть, и вопрос оплаты труда. Трудовой коллектив любого предприятия, фабрики, института — важнейшая ячейка общества, его основа. В будущем роль любого первичного коллектива рабочих и служащих значительно возрастет. Когда тирания исчезнет, станет возможным создание настоящих профсоюзов, защищающих интересы трудящихся. Опыт „Солидарности“ достаточно интересен, хотя и мало пригоден для русских условий.

В наших условиях, то есть при сохранении советского правления или в переходный пе-

риод, в случае неожиданно быстрого падения советского режима эти низовые трудовые коллективы каждого отдельного предприятия могли бы стать опорой, основой нового общества, — если хотите, ячейкой будущего российского общества трудящихся. Именно решение каждого отдельного коллектива по своим внутренним вопросам помогли бы восстановлению нормального процесса производства и жизни общества в целом. Но для этого необходимо, чтобы решения такого коллектива были полностью свободны и продиктованы интересами трудящихся.

Важным моментом в жизни таких коллективов было бы раскрытие для всех трудящихся нарочито запутанной и тщательно скрываемой системы финансирования, беспощадное изгнание „мафиозо” с любого советского предприятия, и создание условий, исключающих их появление в будущем. Дела и жизнь каждого трудового коллектива должны быть понятны и известны каждому члену этого коллектива. Покров тайны с деятельности администрации должен быть сорван. Но осуществление столь коренных, настоящих реформ при советской системе невозможно. Только ликвидация советской системы создаст условия для подобных действий.

Паразитизм неотделим от советского образа жизни. Он ее отличительный признак. Собственно говоря, социалистическая революция многим из тех, кто на первых порах поддержал коммунистов, всем так называемым сочувствующим, представлялась как освобождение от всякого труда, наступление великой эры безделия. Ни обязанностей, ни забот. Возможно, полагали, что работать за всех станут недобитые буржуи и кулаки, особенно последние. Они ведь только и умели, что работать. Если бы знали „сочувствующие”, что их ждет...

Еще четверть века назад советолог Р. Шлезингер писал, что паразитизм тождествен „объективной окружающей обстановке и вытекает из структуры советского общества” („Soviet Studies” Oxford, № 2, 1961 г., сс. 125—153).

О паразитизме в СССР будут написаны научные труды. Это, вне сомнения, уникальное явление в мировой истории, точно так же, как ГУЛаг, как переход миллионов граждан страны на сторону беспощадного и презираемого врага, как уничтожение миллионов кормильцев, тружеников — русских и украинских крестьян.

Можно перечислять до бесконечности разные категории паразитов, живущих за счет тружеников. Здесь и огромные армии партийных и профсоюзных чиновников, и множество профессиональных спортсменов, исправно получающих деньги в кассах заводов и фабрик, к которым они приписаны. Эти „звезды” должны поддерживать престиж советского спорта. Они тоже пропагандисты „великих идей”. Эти представители СССР получают за свои „труды” весьма высокое вознаграждение и, главное, возможностьграничных командировок. И, наконец, разрешено иметь деньги в зарубежных банках.

А уж если коснуться воровства и взяточничества, то тут необходимы тома.

КРИЗИС НЕ ПРЕОДОЛЕН

По западным радиостанциям читали статью Л. Тимофеева „Последняя надежда”. В тех частях работы, которые автор имел возможность слышать, имеется много верных и глубоких мыслей о современном общем и экономическом положении империи. Однако самое важное в том, что нельзя смело утверждать: вот их последняя надежда, а затем мир освободится от них. Нет, за время своей власти они выбрали из множества самых отчаянных положений. Они знают, как бороться за власть, и понимают, что будет означать для них поражение. Нет, империя и их власть м о г у т просуществовать еще 70 лет. Но никто не может с уверенностью сказать, б у д е т ли она существовать на земле через 10 лет.

После падения шахского режима в Иране некоторые считают, что падение советской тирании также может произойти и в мирное время, а не в результате военных неудач в большой войне или внезапных восстаний в Восточной Европе. Теперь часто можно услышать: „Они сами собой свалятся, начнут проже себя грызть, да все и рухнет”. Бежавший недавно на Запад сотрудник КГБ, неоднократно выступая по западному телевидению (если не ошибаюсь, его фамилия Кузичкин), утверждал, что между четырьмя силами советской империи — партией, КГБ, армией и милицией идет постоянная борьба, которая однажды может вызвать необратимые события и гибель режима. В частности, он полагает, что милиция (по его мнению, ненавидящая КГБ) может вызвать (намеренно) демонстрации и беспорядки в боль-

ших городах. Автору представляются подобные утверждения слишком категоричными.

Прежде всего, милиция не является самостоятельной силой в империи. И ее легче поставить под контроль, чем, например, армию. Что и было сделано при назначении Федорчука (бывшего главы КГБ Украины) министром МВД, то есть главным милиционером. Другие высшие чины КГБ также получили назначения на высшие должности в милиции. Однако глухая вражда милиции и КГБ, несомненно, существует. Труднее примирить три другие силы: КГБ, партию и армию. Это тем более правильно, что партийное руководство крайне дискредитировало себя в результате позорных экономических провалов и грязных скандалов последних лет.

Конечно, то, что происходит ныне, это полное банкротство режима. СССР является членом так называемого „пшеничного договора“. В него входят самые слаборазвитые страны, самые бедные... И среди них — могучая страна победившего и „развитого социализма“. Причем все это скрывается от народа. Даже преподаватели политэкономии понятия не имеют об этом вопиющем факте. Правители вынуждены закупать миллионы тонн зерна за рубежом. И закупки постоянно растут. За десять лет импорт продовольствия вырос в 10 раз. В основном это зерно, но все больше закупают масла и мяса. И без закупок просто нельзя, иначе в стране начался бы голод.

В этой связи любопытно вспомнить обещания знаменитого советского наркома тов. Красина. Он уверял в 20-е годы, что США будут получать сельскохозяйственные продукты из СССР. Мол, США настолько развились, что стали чисто промышленной страной. США следует поставлять промышленные товары во все страны и, конечно, в страну победившего социализма. А последняя станет снабжать империалистические страны и, конечно, США зерном и мясом. Уже тогда советские правители страдали каким-то бредом на сельскохозяйственной почве. Позднее Хрущев вопил на весь мир под наведенными на него фото-, кино- и телекамерами, что вот-вот еще пятак лет, и СССР завалит весь мир своей сельскохозяйственной продукцией. Однако закупки зерна начались как раз при нем.

С той поры, при следующих правителях, импорт продовольствия вырос в 40 раз. Причем считают, что в нынешнем, 1984 г., будет закуплено около 40 млн. тонн зерна. И это

будут самые большие закупки с 1972 г. Специалисты из США считают, что урожай в этом году не достигнет 170 млн. тонн, причем говорится о весьма низком качестве зерна в СССР*.

Совершенно очевидно, что, чем больше старички закупают зерно в США, тем крепче они попадают в зависимость от главной страны „мирового империализма“. Ныне у нас открыто говорят, что „дядя Сэм“ идет на это вполне сознательно, стремясь поставить советских правителей под свой контроль, а заодно нанести ущерб нашему и так развалившемуся сельскому хозяйству: ибо постепенно все привыкают к тому, что, как мало бы ни собрали хлеба, американцы выручат. Как бы там ни было, но на известные уступки Соединенным Штатам советское руководство вынуждено иногда идти.

Путь к материальному благополучию и независимости лежит через самообеспечение продуктами питания, и если правители страны превращают ее из производителя зерна в крупнейшего импортера, то эти правители или не в состоянии править, или они преступники. В нашем случае правильно последнее.

Для закупок зерна советское руководство может использовать в основном только золото и алмазы. В 1984 г. на европейский рынок было выброшено алмазов по низким ценам на сумму в 160 млн. долларов. С 1982 г. в СССР добыто около 400 т золота. Все это, чтобы расплатиться за продукты питания — зерно, мясо.

На протяжении многих десятилетий советская пропаганда всячески подчеркивала тот факт, что СССР не продает своих природных ресурсов, своих недр иностранному капиталу. Это вбивалось нам в головы со школьной скамьи. Царский режим подвергался критике за то, что, вопреки национальным интересам, продавал страну и ее минеральные богатства иностранцам. А теперь советская верхушка с помощью этого самого мирового капитала тянет за рубеж огромные трубопроводы, чтобы легче было выкачивать газ из сибирской земли. А нефть? Она становится постепенно одним из главных источников получения столь нужной старичкам иностранной валюты.

Более того, даже советское оружие, так сказать продукт традиционного экспорта режима, берут уже не столь охотно, даже если получают его почти даром. События в Лива-

* Урожай хлебов с 1981 г. засекается. — Р е д.

не в 1982—83 гг. совершенно очевидно показали, что советское оружие значительно хуже не только американского, но и израильского. Особенно касалось это некоторых видов авиабомб и различного электронного оборудования.

Старички не только вызвали разруху в стране, они с момента захвата власти в России расточают национальное достояние.

Когда-то в 20-е годы власть панически боялась оказаться в зависимости от крестьянства. Она от нее давно избавилась. Она больше не зависит от своего крестьянства, а все более и более попадает в зависимость к иностранным банкам и кредитам.

*

Произошел настоящий развал трудовой дисциплины, упало производство, экономическое положение страны исключительно серьезное. В стране не хватает продовольствия. И на фоне всего этого появляются вдруг совершенно безумные утопические планы — взять да и повернуть вспять течение великих сибирских рек, направить их в среднеазиатскую пустыню. Нет сомнения, что кто-то совершенно сознательно начал широкую пропаганду этих бредовых замыслов в советской прессе еще до смерти Брежнева.

Реакция была достаточно быстрой. Несколько писем, написанных для самиздата советскими авторами, попали на Запад. В них вся эта безумная авантюра была подвергнута резкой критике. Вероятнее всего, кто-то из руководителей советских республик Средней Азии совершенно сознательно развивает подобные планы, стремясь нанести ущерб центральному руководству. Не может быть, чтобы элементарно образованные люди не понимали последствий этого безумия для всего русского Севера. Изменения в климате могут оказаться роковыми и для сибирской и европейской части России.

Им мало уничтожения миллионов и миллионов людей, разрушения великих исторических памятников, разрушения целых городов. Это они разрушили Москву, взрывая постройки XVI—XVII веков, снося целые старые части великой столицы, оскверняя могилы. Теперь они вознамерились уничтожить даже саму землю, на которой еще сохранилось множество церквей — творений гения народа, над которым они властвуют. Это полное стирание памяти народной — превращение народа в свою тень. Народ еще будет жить, но его уже и не будет...

Пока советские властители заняты планами „преобразования природы”, экономический кризис нарастает. Несмотря на все усилия, предпринятые после смерти Брежнева, изменить положения с продовольствием не удалось. Ко всем проблемам добавляется начавшийся переход власти к новому поколению советских правителей. Сейчас в Политбюро нет заметных стабильных групп, которые существовали в последние 10—12 лет.

В передачах западного радио часто можно услышать о том, что вот-де на смену старой „советской гвардии” придут новые технократы, которые скоро готовы будут пойти на широкие контакты с Западом. Они, мол, свободны от предрассудков старого поколения правителей, они скорее пойдут на всякие реформы и, может быть, сумеют улучшить положение в империи.

Те, кто утверждают подобное, совершают обычную ошибку. У советских руководителей нет и не было предрассудков. Они хотели и хотят одного — власти. Это все. И в зависимости от ситуации они применяют те или другие способы удержания власти и подавления любой формы сопротивления. Поэтому скорее правы те, которые утверждают, что приходящее поколение правителей (некоторым из них всего по 50—55 лет, они не участвовали в войне) скорее будет решаться на активные действия, чем нынешние старички. Что бы там ни говорили, а Брежнев и компания так и не предприняли ничего решительного против Китая.

За истекший период, как принято говорить в СССР, за время, прошедшее с декабря 1981 г., кое-что изменилось. Соответствуют действительности утверждения, что КГБ закончил с тем, что на Западе называли — „демократическое движение”. К осени 1981 г. большинство участников находились либо в лагерях, либо в спецпсихбольницах. Некоторым, которых опекали на Западе, удалось уехать. Позволили уехать и некоторым из известных писателей. Другие прекратили публичные выступления.

Следует сказать, что среди участников этого движения было очень много людей старшего поколения. Очень часто они считали себя марксистами. Другие, по их словам, хотели лишь улучшения советского режима, варианта „социализма с человеческим лицом”. В целом это движение было очень неопределенным, к нему примыкали различ-

ные группы с различными, иногда даже противоположными целями. Теперь движение сопротивления временно затихло.

Впрочем, ничто не помешает ему возродиться вновь. Хотя, как представляется, это будет совсем иное движение с иными действующими лицами и иными целями. Однако несомненно, что в глубоком подполье (там, где, по утверждению бывшего советского генерала Григоренко, можно встретить только крысы) действуют самые различные силы, готовые к борьбе.

В империи у власти существуют три реальные силы: партия, КГБ, армия. Партия свою власть продемонстрировала и диким беспорядком, и коррупцией, и техническим отставанием, которое, в частности, чувствительно сказывается на вооружении. Военные раньше играли дважды весьма существенную роль. Первый раз в 1953 г., после смерти Сталина и последовавшей за этим борьбе за власть. Второй, в меньшей степени, когда Жуков (правда, не один, а с помощью начальника КГБ Серова) помог Хрущеву удержаться у власти в 1957 году.

Военные — главная сила, которая может противостоять партии. Например, в Германии партийная верхушка не доверила военным, и те организовали покушение на Гитлера. А за год до этого военные сместили в Италии Муссолини. Военные добились режим в Португалии. Как поведет себя армия в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств в империи? Например, если вспыхнут волнения, вызванные нехваткой продовольствия?

При любой оценке различных критических ситуаций в СССР следует помнить, что долгие годы власть не имела действительных, реальных противников. В основном это были придуманные, вымышленные враги. Поэтому ни органы, ни партия, не имея сильных врагов, не привыкли к борьбе. События в Венгрии, Чехословакии и Польше, как нам кажется, подтверждают это положение. Там органы оказывались совершенно бессильны против восставшего народа. А как будет здесь у нас, если массовые беспорядки не удастся сразу подавить? Или, если массовые забастовки будут сочетаться с восстаниями в Восточной Европе?

Уместно вспомнить, что совсем недавно сочинители всякого рода „научных теорий“ типа Маркузе и др. утверждали, что как в капиталистических странах, так и в социалистических, рабочий класс теперь вписался в государственные и общественные существую-

щий там порядок и он, мол, перестал быть способным к выступлениям. Теперь, мол, надежда на студенчество, на молодые не сформированные государством силы. Они-де изменят лицо мира. События в Польше полностью опровергли все эти теории. Именно рабочий класс сумел добиться полного изменения в стране, и только с помощью введения военного положения, проще говоря, с помощью армии коммунистам удалось сохранить власть. Однако положение очень неустойчивое. И не случайно КГБ столь яростно набросился на Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся в СССР, едва оно было создано, и разгромил его. А с существованием Хельсинкской группы в Москве — мирился несколько лет. Обстоятельства говорят, что нельзя недооценивать ни одной силы, ни одной социальной группы. У нас — это рабочие, крестьянство, ээки и, наконец, армия. Они могут начать действовать и самостоятельно, даже без союза с другими силами.

Когда мы говорим о любых будущих выступлениях, следует учитывать и национальный вопрос, который, по меткому определению одного из западных публицистов, является бомбой замедленного действия. Никто не знает, когда сработает механизм. Но он сработает обязательно. И может вызвать всеобщий взрыв. Армия может попытаться взять на себя власть в какой-либо критической ситуации. А тогда, что останется партии? Приход военных к власти не обязательно окажется худшим выбором. Напротив, власть военных может послужить началом переходного периода к „человеческому обществу“.

Москва, 1984.

«ВАХТА»

Газета для моряков торгового и рыболовного флота, портовых рабочих и служащих морских профессий

„ВАХТА“ предназначена для распространения среди советских моряков в западных портах. Издатель газеты — Комитет трудовой солидарности, созданный по инициативе НТС. В Комитет входят и советские моряки — как попавшие в эмиграцию, так и плавающие под советским флагом. Цель газеты — гласно добиться улучшения материального и правового положения моряков советского флота.

Адрес редакции „ВАХТЫ“:

Postfach 1735, D-6380 Bad Homburg, West Germany.

Для распространения газету просим заказывать у А. А. Кандаурова по адресу издательства „Посев“.

Водка и советская власть

С. АРНОЛЬД

Сегодня невозможно себе представить советскую власть без водки. Водка оказала советской власти неоценимые услуги: помогла индустриализировать страну, пережить коллективизацию, выиграть войну и восстановить разрушенное хозяйство. Но вот наступил момент, когда негативные последствия водки достигли такого уровня, что вместо опоры она превратилась в злейшего, опаснейшего врага советской власти.

В „Правде” от 28. 7. 1984 г. в статье „Дарители и потребители” цитируется необычное письмо:

„ ... Предлагаю список жителей поселка Новая Орша, которые, сгубленные водкой, ушли на тот свет за пять лет. Возраст всех этих 32 сгинувших от пьянства — от 28 до 55 лет. Все были семейными, сиротами остались 48 детей”.

Поселок Новая Орша, насчитывающий 2 700 жителей, не поселок какой-либо новостройки, где работа и пьянство — единственные доступные занятия, а нормальный, по советски благоустроенный, поселок в Калининской области. В поселке проживают 30 учителей, 30 медиков и 160 инженеров.

КПСС вынуждена признать, что смертность от пьянства составляет в СССР около 1 000 000 человек в год. А общий ущерб от пьянства так велик, что его невозможно даже приблизительно подсчитать. Массовое пьянство в СССР, вызванное к жизни самой партией, нанесло и наносит народу ущерб, который можно сравнить с ущербом от Второй мировой войны. При таком катастрофическом положении партия поневоле должна была забыть тревогу, ибо если темпы роста пьянства не затормозить, то через 10—15 лет половина населения СССР будет состоять из хронических алкоголиков.

Принимая постановление „О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма”, партия вынуждена на 68 году своей власти признать, что характерной особенностью построенного ею общества является пьянство. Уже в первый день советской власти непьющий Ленин увидел в водке самую большую опасность для своего государства. И действительно, первым мероприятием советской власти было распоряжение Ленина выставить надеж-

ную охрану у всех винных погребов, а за попытку овладеть ими расстреливать на месте. Ибо начавшееся среди ворвавшихся в Зимний дворец солдат, матросов и рабочих пьянство могло бы, если бы Ленин не принял решительных мер, погубить советскую власть в зародыше. Пьянство было для Ленина синонимом капитализма, деградации человеческой личности. И поэтому Ленин не отменил введенный с началом войны 1914 г. Николаем II сухой закон.

Но у пришедшего к власти Сталина, любителя грузинского вина, был иной взгляд на водку. Сталин начал спаивать не только своих приближенных, но и весь народ государства. Нынешнее массовое пьянство в СССР началось в 1925 г., когда Сталин отменил сухой закон. Водка потекла широкой рекой, принося советскому государству небывалые доходы. Уже в 1927 г. государство заработало на водке 500 миллионов рублей, которыми оплачивались стройки индустриализации. Строительство коммунизма, „светлого будущего всего человечества”, началось за счет разрушения здоровья его строителей. Сегодня, после 60 лет безудержного производства водки — опиума советского общества для целей коммунизма — алкоголизм является синонимом этого общества.

Надо сказать, что уже Хрущев, тоже любитель спиртного, решил развязанное Сталиным пьянство несколько затормозить и упорядочить. Ведь при Сталине проблема растущего алкоголизма в СССР официально не существовала. При Хрущеве была запрещена продажа водки и вина в киосках и на разлив, в кафе и ресторанах была введена норма отпуска спиртных напитков, которые разрешалось подавать только с закуской. Как ни смешно, но Хрущев видел в закуске одно из средств борьбы с пьянством. Дескать, пьянеет тот, кто не закусывает. Исчезли киоски, торговавшие на разлив, но не исчезли пьяные с улиц. Любители спиртного нашли возможность пропить полученный от жены на обед рубль: родилась новая форма собутельничества — стали „троить”.

Партия, зная какие экономические и политические выгоды приносит водка, не хотела по-настоящему бороться с пьянством.

Производство и потребление водки росло из года в год. Параллельно росло число вытрезвителей, создали специальные лагеря для алкоголиков, в которых они должны были работать и проходить так называемый курс лечения против алкоголизма.

Хотя пьянство и наносило советскому государству колоссальный убыток, но доход от продажи водки этот убыток перекрывал, и поэтому партия не принимала решительных мер. Сегодня 0,5 литра водки стоит государству 2,5 копейки, а продается минимум за 4,5 рубля. Доход от водки является одним из основных источников доходов государства. Например, в 1972 г. государство заработало на водке 19,2 миллиарда рублей, — больше, чем официально израсходовало на вооружение. Полный отказ от водки означал бы полное расстройство советской экономики.

Спаяв народ, партия заботилась, по сути дела, лишь об одном — о сохранении государственной монополии на производство спиртных напитков. Самогонование всегда строго преследовалось. Допустить самогонование означало бы потерять дешевую рабочую силу, потерять возможность бутылкой водки оплачивать 8-часовой рабочий день. Но, с другой стороны, столь высокая цена на водку неминуемо должна была заставить рабочих и крестьян найти пути самообеспечения. Не только пьяницы, но и пьющие, так сказать, по праздникам не имели денег, чтобы покупать водку в магазинах. Таким образом сама партия, установив цену на водку, которую рабочий просто не в состоянии был оплачивать, побудила его к приготовлению дешевых опьяняющих напитков домашним способом.

Уже в конце 40-х годов в городах получили широкое распространение изготовление браги. Во второй половине 50-х годов, когда сахар и дрожжи и сельскому населению стали относительно доступны, подключилась и деревня. Уже в 60-е годы самообеспечение спиртными напитками достигло в отдельных сельских районах 100%-го уровня. В этих районах в праздничные дни в лавках не покупали ни одной бутылки спиртного, но население тем не менее пьянствовало.

Только по количеству проданного сверх средней нормы потребления сахара можно было примерно подсчитать количество произведенного самогона в районе. Если в начале 50-х годов самогон гнали лишь отдельные лица с целью продажи, то в 60-е годы техно-

логия домашнего приготовления настолько упростилась, что простейший самогонный аппарат делали из двух кастрюль и одного таза.

Не имея теперь контроля над производством (ведь невозможно в каждую кухню поставить контролера), государство потеряло и контроль над потреблением. Никто не может сегодня сказать, сколько производится и потребляется алкогольных напитков в СССР. Основная опасность домашнего приготовления спиртных напитков состоит в том, что их качество значительно ниже качества государственных напитков. Особенно высока смертность от отравления алкоголем среди жителей деревни. В отдельных деревнях почти нет мужчин пенсионного возраста.

Государство, потеряв контроль над производством и потреблением, стало нести только ущерб. Доходы от продажи спиртного не могли уже возместить тот ущерб, который в целом причиняет государству пьянство и алкоголизм. Развязанное партией пьянство, словно бумеранг, повернулось против государства, грозя его погубить. И вот партия, спасая свою власть над страной, вынуждена начать серьезно бороться с пьянством. С пьянством, которое и на 68-м году советской власти третьему поколению советских людей КПСС объявляет „перехитком капитализма”, хотя сегодня в мире нет ни одного капиталистического государства, в котором пьянство приняло такие угрожающие размеры.

Если партия сможет покончить с самогонованием, она выиграет борьбу с пьянством. Но учитывая, что самогонование является массовым явлением, что в СССР более 10 миллионов хронических алкоголиков, которых не так просто оторвать от спиртного, КПСС предстоит очень сложная и длительная борьба. Вести сухой закон партия не может: экономические и политические последствия сухого закона страшнее и опаснее для стабильности режима, чем нынешнее положение. КПСС надеется, что ей удастся административными мерами покончить с пьянством. Административные меры принесли бы результат, если бы в жизни советского человека пьянство не было единственной, доступной отрадой. Напиться и забиться — что может быть блаженнее для советского человека?

Чего хочет Горбачев?

Б. П У Ш К А Р Е В

Перспективы политики Горбачева

Первые выступления Горбачева в марте 1985 г. вызвали, по признанию самого генсека, естественный вопрос: что это, очередные пустые слова, или всерьез? Ведь разговоры об экономических реформах ведутся уже 20 лет! „Перевод экономики на интенсивный путь развития” провозглашен „основной стратегической установкой партии” уже на прошлом съезде КПСС, в 1981 г., еще при Брежневе.

А воз, как известно, и ныне там: СССР постепенно скатывается на уровень третьей-степенной державы, замечательной лишь своей гипертрофированной военной машиной. Есть распространенное мнение, что перспектива превращаться все в большей мере как бы в колониальный придаток „капиталистического мира”, экспортировать туда сырье и ценные металлы, импортить оттуда технику и продукты потребления — вовсе не смущает влиятельные круги в правящем слое. Их личные привилегии в стране от этого не страдают, народ остается политически инертным и мрачно спивается (как это и должно происходить в колониальных странах), а с „капиталистами” налаживаются взаимовыгодные отношения. Подумать только: если у нас будет свое зерно, у них же фермеры обанкротятся!

Если слова Горбачева — всерьез, то это значит, что он представляет в правящем слое силы, которые упомянутую концепцию отвергают. Чтобы выяснить его намерения и шансы на успех, необходимо ответить на четыре вопроса. Почему он считает реформы необходимыми; что он хочет изменить; какие методы он предлагает; какие методы на самом деле нужны, чтобы поставленные цели достигнуть. В изложении мы будем опираться в первую очередь на доклад Горбачева на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса, в записи с передачи Центрального телевидения от 11 июня 1985 г. (изложение

доклада в центральной прессе на следующий день было существенно сокращено). Некоторые цитаты взяты из речи Горбачева на собрании ленинградского партийного актива 17 мая 1985 г.

Зачем режиму нужны реформы?

В самом начале доклада Горбачев вступает в спор с „ижидивенческими настроениями”, изложенными выше.

„Мы не можем встать на путь свертывания социальных программ и оборонных мероприятий. Перед обществом стоят неотложные задачи в сфере продовольственного снабжения, и в сфере производства товаров и услуг для народа. Важно и впрямь ... вести строительство жилья, благоустройство городов и сел ... сделать все необходимое для охраны здоровья людей.”

„Мы не можем не учитывать, что США проводят стратегию на общее американское превосходство... Историческим завоеванием явилось достижение военно-стратегического паритета с США. Но перед лицом ... угрозы империализма нам необходимо настойчиво крепить оборонную мощь страны, не допустить военного превосходства над собой. Такова твердая воля советского народа (аплодисменты).”

„Необходимость ускорения нашего развития вызывается и потребностью обеспечения полной экономической независимости советского государства от капиталистических стран. Мы не выступаем за автаркию, ... но допустить, чтобы наша страна зависела от поставок западной продукции, мы не можем. Опыт последних лет нас этому научил.”

„В глазах мировой прогрессивной общественности СССР был и остается олицетворением вековых социальных надежд людей. Он должен быть примером ... должна быть усилена новаторская, первооткрывательская роль социализма в развитии образования, науки, культуры, искусства.”

По существу, Горбачев говорит: режим потеряет свое оправдание, если он: 1) допустит сокращение жизненного уровня населения, 2) отдаст Америке военное превосходство, 3) станет в экономическую зависимость от западных стран и 4) перестанет служить примером для „прогрессивных сил планеты”. Поскольку, добавим от себя, все эти четыре тенденции уже весьма ощутимо наметились, необходимо торопиться:

„Задачи столь неутраченные, что действовать надо, не теряя времени... это дело безотлагательное, общепартийное и общенародное ... не в традициях партии ... расслабляться и самоуспокаиваться, особенно в переломные, ответственные моменты в жизни страны.“

В течение первых 50 лет своего существования режим, худо ли, хорошо ли, но решал подобные задачи путем военного стиля мобилизации людских и природных ресурсов.* Военного стиля мобилизация тем и характерна, что перед лицом выбора „гибель или победа“ она не считается с затратами, а действует по принципу „любой ценой“. Но в результате такого „военного“ хозяйствования, и в результате объективных демографических и природных условий, лишены ресурсов, которыми бы можно было по команде бросаться, больше не осталось. Отсюда и задача — изыскивать ресурсы не „экстенсивно“, путем добычи новых, а „интенсивно“, путем экономии существующих, путем научно-технического прогресса и рационализации отношений между людьми.

Внесем пока за скобки вопрос, как может режим, построенный на иррациональном по своей природе начале, — подчинение власти, послушание команде, — не изменить себе, способствовать требующему личной независимости научному прогрессу и развитию рациональных, договорных отношений между людьми? Посмотрим сначала, что именно хочет изменить Горбачев.

Каких перемен добивается Горбачев?

В первых же словах своего доклада он призывает к „открытому и правдивому обсуждению назревших в обществе проблем“. И сам этому призыву следует, как следует ему в последнее время и официальная пресса.

„Нам предстоит осуществить новую техническую реконструкцию народного хозяйства, качественно преобразовать материально-техническую базу общества... Оседлать научно-технический прогресс должны и мы. Иного выхода просто нет. Ресурсы экстенсивного метода развития нами в основном исчерпаны... Ведь так называемый дефицит — это результат наших экстенсивных методов роста.“

„Все наши кадры должны понять жизненную необходимость переориентации ... на интенсивный

* Оттуда и обширный словарь: „на посевном фронте“, „ударные бригады“, „передовая линия борьбы“ и т. д. Этим жаргоном пользуются по сей день. — Ред.

путь развития. Год назад, на совещании в ЦК КПСС, в котором участвовали министры, об этом говорилось со всей ясностью. Однако ... кое у кого в одно ухо вошло, а в другое вышло. А подходы как были вчерашними, так и остались... многие руководители ... стремятся выбить как можно больше капиталовложений, а планы производства получить поменьше... Желание побольше получить ресурсов, не задумываясь о последствиях, стало своего рода стилем работы ... И как результат — огромные потери“.

„Начать следует с главного: с крутого изменения инвестиционной и структурной политики. Мы должны провести комплексную, строго контролируемую работу по переносу центра тяжести:

— с нового строительства на техническое перевооружение предприятий,

— с увеличения добычи ресурсов на их всемерную экономиию,

— с традиционного наращивания объемов производства на обеспечение резкого повышения качества продукции“.

„Важно без колебаний отказаться от сложившихся в прошлом стереотипов хозяйствования, при которых главным методом роста производства считалось новое строительство. На него направлялись главные капитальные вложения. Сюда шли даже амортизационные отчисления предприятий, предназначенные для реновации ... Вследствие старения производственного аппарата непомерно разбухла сфера капитального ремонта... В ремонтных цехах занята четвертая часть станочного парка страны и 6 миллионов работников, затрачивается почти пятая часть черных металлов.“

„Долю средств, направляемых на реконструкцию, в общем объеме капитальных вложений нужно уже в ближайшие годы поднять с одной трети по меньшей мере до половины. Дело это непростое. Без нового строительства нам не обойтись... Но в стране начато слишком много строек.“

„СССР располагает мощным топливно-энергетическим комплексом. Но наращивать добычу топлива и сырья все труднее. Между тем, многие страны пошли более рациональным путем, путем всемерной экономии, широкого внедрения ресурсосберегающих технологий. Это обходится в 2–3 раза дешевле... Ресурсосбережение должно быть одним из главных направлений инвестиционной политики. Задача состоит в том, чтобы на 75–80% удовлетворить прирост потребностей народного хозяйства в топливе, сырье и материалах за счет их экономии.“

„В проведении инвестиционной политики ... нельзя допускать размывание капитальных вложений по принципу „всем сестрам по серьгам“... Возьмем отрасли агропромышленного комплекса. Мы достигли здесь разумных пределов наращивания капитальных вложений. Но отдача от них пока не удовлетворяет. Одна из причин тому — слабая концентрация ресурсов на решающих участках. Мы держим большое поголовье скота, но продуктивность

его низка из-за слабой кормовой базы. Техники в сельское хозяйство поставляется довольно много, но у колхозов и совхозов нет соответствующей базы ремонта и технического обслуживания. Не раз говорилось об эффективности вложений в развитие сферы заготовок, хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции. Но ощутимых сдвигов к лучшему пока не видно, и почти пятая часть выращенного урожая теряется."

„В перевооружении народного хозяйства ... нам предстоит коренным образом изменить отношение к машиностроительному комплексу... Одному Минстанкопрому справиться с этой задачей будет не под силу. Видимо, необходимо по примеру оборонных отраслей в каждом машиностроительном министерстве широко развернуть выпуск специального оборудования для собственных нужд. Да и вообще, опыт оборонных отраслей надо использовать в полной мере."

„Катализатором современного научно-технического прогресса, как известно, является развитие микроэлектроники, вычислительной техники, приборостроения, информатики. ... Это — магистральное направление нашего развития, и его надо твердо выдерживать сейчас и в будущем"

„Положение дел в капитальном строительстве не сходит с повестки дня на протяжении многих лет, но кардинального улучшения здесь пока не произошло. Это во многом сводит на нет наши усилия в области научно-технического прогресса. Часто уже в проектах закладываются неэффективные технологические решения... неимоверно затягиваются сроки строительства. В результате чего даже лучшие проекты безнадежно стареют. Так больше мы не можем вести строительство."

„Эффективность народного хозяйства ... во многом зависит от структуры и качества материалов. Мы в этом деле пока уступаем современным требованиям. Известно, например, что мы больше всех производим стали, а металла у нас хронически не хватает. Главные причины — недостаточное качество, ограниченный сортмент, да и расточительное использование. Доля пластмасс, керамики и других прогрессивных неметаллических материалов в общем объеме пока еще невелика. В мире нарастает настоящий бум малотоннажной химии, производства чистых и сверхчистых материалов, во многом определяющих уровень современной техники. Поэтому нужно удвоить, утроить усилия, чтобы не допустить отставания."

„Обострились проблемы производственной инфраструктуры. Отставание транспорта, связи, материально-технического снабжения ... приводит к большим потерям"

„Экспорт машин и оборудования растет медленно. Причин здесь несколько: и низкая конкурентоспособность многих из них, и недостаточная заинтересованность промышленных предприятий в работе на экспорт." Необходимо и „наведение порядка в использовании импортного оборудования"

„Качество, технико-экономический уровень изделий остается одним из уязвимых мест экономики, источником многих трудностей и проблем. Все это наносит серьезный социально-экономический и морально-политический ущерб."

„Если мы не решим проблему качества, мы не решим проблему обеспечения товарами населения. Это первое. Во-вторых, нам нужно преодолеть деформированную структуру нашего товарооборота и услуг. У нас сейчас 75, если не 80% денежных расходов человека покрывается за счет только товарооборота, а услуг практически мало. Попробуйте отремонтировать квартиру. Обязательно надо шабашника найти, и он будет воровать на стройке материалы, и они уйдут все равно из государства. Спрашивается, что же, у нас не хватает ума реально оценить ситуацию? Или возьмите простой вопрос. Мы обсуждали и приняли сейчас решение о том, чтобы выделить и землю, и необходимые ресурсы для устройства садов и огородиков. Именно не дач, а садовых домиков и огородиков. То, что есть у нас сейчас, позволяет 20 миллионам человек отдыхать. Еще 15 миллионов просят у нас такие сады и огородики, а мы чего-то боимся, что вроде как-то частично-предприимчивая деятельность, когда семья имеет сад... Надо наполнить денежный спрос товарами и услугами. Вот тут надо шевелить мозгами, это точно ..."

Какие меры предлагает Горбачев?

Симптомы болезни советского народного хозяйства, как видим, описаны Горбачевым достаточно откровенно. Встает вопрос, какие же меры лечения он предлагает? Их можно разделить на четыре категории: 1) административные, 2) кадровые, 3) организационные и 4) системные. В первых трех категориях ничего принципиально нового нет, но учитывая полный застой последних 20 лет, известный эффект они дать могут, и на них коротко следует задержаться.

1. Административные меры притягивают прежде всего изменение планов и протекающих отсюда распоряжений и директив, а затем, поскольку сам Горбачев признает, что директивы „в одно ухо входят, а в другое выходят" — дисциплинарные меры по „наведению порядка". Перекосы в инвестиционной политике столь разительны, что изменение приоритетов здесь может дать какой-то эффект, даже в рамках существующей системы. Беда лишь в том, что приоритетов много, и каждый из них — „самый важный". В своей ленинград-

ской речи Горбачев признает, что поскольку модернизация машиностроения, а за ним и всего народного хозяйства на базе новой технологии займет „время, и не год, и не два”, то „на первом этапе борьбы за более быстрое развитие мы должны получить существенную прибавку за счет наведения порядка, повышения дисциплины”.

2. Кадровая политика неразрывно связана с „наведением порядка и дисциплины”. На эту тему Горбачев высказывается недвусмысленно:

„Мы, конечно, всем нашим кадрам должны как бы дать шанс понять требования момента и перестроиться. Но тот, кто не настроен перестраиваться, более того, тормозит решение этих новых задач — тот просто должен уйти с дороги. Уйти с дороги, не мешать”. „Люди становятся все нетерпимее к ... злоупотреблениям, нарушениям закона, явлениям бюрократизма, тунеядству, пьянству, бесхозяйственности, расточительству ... у нас должна быть дисциплина на всех одна, закон для всех один ... работники, не способные обеспечить ... дисциплину и порядок на должном уровне, не могут занимать руководящий пост.”

Очевидно: предстоит „чистка” партийного аппарата. Но было бы большой политической ошибкой сравнивать ее с прошлыми чистками, а тем более — сталинскими. Тогда „чистились” потенциальные политические противники, — теперь критерии гораздо более четкие: острее направлено на того, кто не справляется с плановыми заданиями, кто не может обеспечить дисциплину на производстве, кто тормозит научно-технический прогресс. Взгляды твои нас мало интересуют, были бы результаты. Если действительно возобладают такие критерии, то обновление партийного аппарата, борьба с ведомственной косностью может принести и объективно положительные результаты. Ведь в прошлом, как вспоминает акад. Т. И. Заславская, „за инициативу (бывало!) били. И больно.”

3. Организационная перестройка в советской системе — не нововость. Вспомним нескончаемые укрупнения-разукрупнения. Вспомним хрущевские эксперименты, которые ему стоили власти. Но и здесь было бы ошибочно увлекаться историческими аналогиями. Система множества промышленных министерств стоит весьма неподвижно уже далеко не один десяток лет,

олицетворяя собой бюрократические пороки советской экономики. Вернемся к цитатам из Горбачева:

„Министерства в нынешнем виде, как они функционируют, как они руководят предприятиями и объединениями, входящими в их подчинение, не заинтересованы в экономическом эксперименте, и особенно во внедрении тех принципов, на которых мы осуществляем эксперимент. Ведь главная мысль — расширить самостоятельность и поднять ответственность предприятий и добиться высоких конечных результатов. Министерства — с помощью еще Госкомитета по труду и Минфина, а в некоторых случаях и Госплана — обладают огромным опытом и способностью всех запеленать и так интерпретировать решения ЦК и правительства, что после их применения и после всех рекомендаций остаются от этих принципов рожки да ножки” (аплодисменты). „Если аплодируют и министры, то тогда лед тронулся” (гул, аплодисменты).

Горбачев неоднократно подчеркивает пресловутые „преимущества социалистического способа производства”. Видит он их в том, что „как никакая другая страна, мы можем мобилизовать имеющиеся у нас огромные резервы, концентрировать средства на генеральных направлениях” и в то же время рассчитывать на „активное творчество масс”. Таким образом, от организационной перестройки можно ожидать, с одной стороны, укрепления „верхних эшелонов” управления, „радикального повышения роли и ответственности Госплана СССР как центрального звена”, а с другой, „значительного расширения хозяйственной самостоятельности и ответственности предприятий и объединений”. Очевидно, что и то, и другое произойдет за счет ослабления среднего, министерского звена, о сопротивлении которого писала в свое время в т. н. Новосибирском документе Т. И. Заславская, а сегодня говорит и сам Горбачев. Аналогичные изменения предвидятся и в организации научных учреждений — с одной стороны, усиление роли Академии наук и „ВУЗовской науки”, а с другой, приближение „отраслевой науки” — к производству.

„Государство несет огромные затраты на содержание отраслевых научных и технических организаций. Здесь сосредоточено более половины ученых страны, сюда направляется около 90% всех ассигнований на исследования и разработки... Конечные результаты деятельности многих из них ... весьма низки. Минхимпром, например, буквально оброс множеством различных научных учреждений и опыт-

ных производств. Но именно в этой отрасли выявились крупные недостатки, допущено отставание в научных разработках... В целях преодоления оторванности от производства следовало бы уже сейчас многие из отраслевых институтов и проектно-конструкторских организаций включить в состав объединений и предприятий."

4. Системные изменения представляют собой, естественно, наибольший интерес с точки зрения будущего страны, да и мира. На эту тему Горбачевым сказано меньше, но достаточно интересно.

"Товарищи, как вы хорошо понимаете, ускорение научно-технического прогресса настоятельно требует глубокой перестройки системы планирования и управления всего хозяйственного механизма. Без этого все, о чем мы сегодня говорим, может остаться лишь благим пожеланием. Вот уже много лет мы ходим вокруг этих проблем, примеряемся, как лучше к ним подступиться. Но реального продвижения вперед мало. Мешает, по-видимому, и боязнь ошибиться, пойти на решительные действия, а порой и явный консерватизм. И сегодня мы сталкиваемся, по существу, с теми же проблемами, которые возникли десятилетия назад. Но стали более острыми. Все нагляднее убеждаемся, что инерция, пробуксовка в этой работе далее недопустима... активное использование более гибких форм и методов руководства, хозрасчета и товарно-денежных отношений, всего арсенала экономических рычагов и стимулов — вот в чем принципиальная суть перестройки... предстоит преодолеть диктат производителя над потребителем, изжить дефицит как средств производства, так и предметов потребления."

"Вы знаете, что над решением этих проблем активно работает Политбюро ЦК... от эксперимента надо переходить к созданию целостной системы хозяйствования и управления... Когда мы повторяем, что мы проводим эксперимент там-то в таких-то целях, затем еще говорим, что мы проводим эксперимент, то у народа начинает возникать тревога. Вот, в Ленинграде говорят: 'Ну, они вместо того, чтобы решать по-настоящему дело, они теперь от нас скрываются, отговариваются тем, что проводят эксперимент. Идут годы, идут эксперименты, а все по-старому'. Быстро улавливает народ, понимает ли, существо схватывает. Если мы не будем ... выработать целостную систему, которая позволила бы в единый организм, на основе новых принципов хозяйственного управления, объединить все наше народное хозяйство, дело не пойдет вперед." Надо, "в 12-й пятилетке перевести все отрасли народного хозяйства на новые методы управления и хозяйствования."

"Требуется, по-верному, принять меры, усиливающие воздействие потребителя на технический уровень и качество продукции ... за счет конкурсов между предприятиями-изготовителями, развития

оптовой торговли, повышения роли прямых связей и хозяйственных договоров."

"Во-вторых, следует коренным образом усовершенствовать ценообразование, чтобы оно ... буквально заставляло хозяйственников непрерывно совершенствовать технику, ... решать задачи ресурсосбережения".

"В-третьих, мы должны на деле перевести объединения и предприятия на полный хозрасчет, резко сократив число централизованно устанавливаемых плановых заданий... Усиливая ответственность объединений и предприятий за качество продукции, надо дать им возможность самим зарабатывать необходимые для этого средства и самостоятельно ими распоряжаться, расширив границы и права в использовании фонда развития, амортизационных отчислений, дополнительной прибыли, кредита."

"В ходе крупномасштабного экономического эксперимента возможности предприятий были несколько расширены, но в значительной степени они так и не смогли реализовать свои замыслы, поскольку плановые и финансовые органы, министерства и ВПО обусловили использование фонда развития производства такими дополнительными требованиями, что по существу свели на нет права предприятий".

"В-четвертых, надо установить тесную связь между результатами работы коллективов и системой оплаты труда. Сейчас уровень оплаты труда практически не зависит от того, хорошая или плохая продукция производится. А здесь должна быть прямая связь. Важно смелее идти на широкое создание во всех отраслях укрупненных комплексных хозрасчетных бригад, нацеленных на конечные результаты производства... система материального поощрения у нас чрезвычайно запутана, громоздка и неэффективна... торжествует уравниловка, теряется стимулирующая роль премии."

"Говоря сегодня о партийной работе, ... хотел бы еще раз подчеркнуть: время изменилось, оно предъявляет новые требования. Отсюда ... главная установка: осуществить перелом в умах и настроениях кадров сверху донизу, сконцентрировав внимание на самом важном: научно-техническом прогрессе... Трудно поверить, что партийные организации министерств, где дела идут неважно, не видят недостатков и резервов для улучшения дела... Идеино-политическое воспитание должно быть максимально сопряжено с жизнью, с задачами ускорения социально-экономического развития нашей Родины. В этом суть изменений, которые необходимо внести сегодня в идеологическую работу."

Возможности дальнейшего развития

"Монополия политической и хозяйственной власти в руках верхушки правящей партии, система директивной экономики препятствуют решению стоящих перед страной задач. Обеспечение людей продовольствием, преодоление научно-технической отсталости, повышение производительности труда,

создание достойных бытовых условий, охрана природных ресурсов страны — все это упирается в структуру власти”.

Так писал Совет НТС в своей резолюции в феврале 1980 г. В области народного хозяйства эта структура имеет две характерные черты. Во-первых, концентрация всей хозяйственной инициативы на верхах, на уровне министерств и выше. В условиях, когда любая мелочь становится „вопросом государственной важности”, требующим правительственного рассмотрения, невозможно ни эффективное управление, ни научно-технический прогресс, обеспечиваемый изобретателями и предпринимателями, а не чиновниками. Во-вторых, характерная черта структуры власти — отсутствие экономических критериев принятия решений, то есть реальных цен. Реальная цена — это такая цена, которая основана не на административном решении, а на добровольном договоре продавца и покупателя, цена, которая тем самым отражает как дефицитность данного товара, так и его желательность. Причем речь здесь идет не только о договорных или рыночных ценах на потребительские товары и услуги, — в искаженной форме и в узких рамках такие цены в советской экономике существуют, — но и о договорных ценах на факторы производства: на капитал, на землю, на труд, на энергетические ресурсы, на сырье, на предпринимательский риск.

Любая нехватка, — а советское хозяйство недаром было названо „экономикой недостач”, — есть верный признак отсутствия реальных цен. При наличии реальных цен может быть дороговизна на известные товары, но не может быть их нехватки, так как реальная цена всегда уравнивает спрос и предложение.

Более того, все те недостатки советского народного хозяйства, о которых сегодня так красноречиво говорит Горбачев, давно уже были сведены сторонними наблюдателями к отсутствию реальных цен. Директора предприятий не рискуют идти на техническое перевооружение, поскольку не видят вознаграждения за предпринимательский риск; наоборот, срыв плана на время реконструкции грозит им большими неприятностями. Министерства непомерно затягивают сроки строительства, поскольку капитал-то им выделен бесплатный, за него не нужно платить из своего кармана 10 или 12% годовых.

Кстати, и на Западе разница в сроках строительства между теми объектами, на которые получен капитал из государственного бюджета и теми, на которые строители сами берут капитал взаймы, — разительная. Рассточительство сырья и энергии потому и процветает, что никак не отражается на административно установленной цене выпускаемой продукции и тем самым на прибыли предприятия. На Западе тоже долгие годы считали, что рост потребления энергии на единицу валового национального продукта — неизбежен. Пока арабы не взвинтили цены на нефть. Тогда, не сразу, конечно, была разработана ресурсосберегающая технология. И сейчас потребление энергии на единицу валового национального продукта систематически падает, а феноменальный рост абсолютного объема потребления энергии — остановился. И причина этого переворота не проповедь сторонников охраны природных ресурсов, а рост цен на топливо. Растущая роль заменителей таких энергоемких материалов как черные металлы или стекло — также результат изменения соотношения цен, а не результат проповеди партийных работников. Наконец, говоря о требовательности и о партийных взысканиях, нельзя забывать об одном: система реальных цен и рыночной прибыли обладает предельной санкцией — объявлением банкротства. Безответственная по самой природе директивная экономика лишена возможности применять эту санкцию. Пока у советской экономики нет способов ликвидировать убыточные предприятия, все разговоры о хозяйственной ответственности остаются разговорами.

Таким образом, коренное изменение структуры власти в области народного хозяйства предполагает, во-первых, расширение возможностей хозяйственной инициативы объединений, предприятий, да и частных лиц на местах, а во-вторых, расширение сферы договорных, а не директивных цен, включая цены на средства производства, т. е. на сырье, на труд, на землю, на капитал, на предпринимательский риск, на научно-техническую информацию. Предполагаемые реформы достигнут своей цели лишь в той мере, в которой они удовлетворят эти два требования.

Требования эти, как указывалось не раз в документе НТС „Основы обновления народного хозяйства” („Посев” № 4, 1982 г.), взаимосвязаны: „Децентрализация власти

будет контрпродуктивна, пока цены не начнут толкать директоров на решения, оптимальные с точки зрения общества в целом.” Без дисциплины реальных, рыночных цен, хозяйственная инициатива на местах ведет к хаосу. Это с одной стороны. С другой же, отличительная черта рыночных цен в том и заключается, что они сами диктуют оптимальное распределение людских и материальных ресурсов. В той мере, в которой это распределение хотят диктовать центральные плановые органы, они независимых от себя договорных цен терпеть не могут. Здесь кроется основной, объективный конфликт любых попыток реформировать директивную экономику привнесением в нее полновыгодных элементов рынка.

Об этом конфликте Горбачев в своих выступлениях умалчивает, как умалчивает он вообще о д и а г н о з е болезни директивной экономики, то есть концентрации инициативы и отсутствии реальных цен. От правильного описания симптомов он переходит к пока что расплывчатым рецептам, умалчивая о тех далеко идущих выводах, которые следуют из логического диагноза.

В свете вышесказанного, какие реальные варианты хода событий можно предвидеть? Отбросим уже предсказываемый некоторыми вариант, что Горбачев на „наведении порядка” среди ожиревшей номенклатуры и на реформах вопреки желаниям консервативного министерского аппарата сломит себе шею. Его коалиция против этих двух сил, по-видимому, достаточно крепка. В нее вероятно входят: 1. Мыслящий глобальными категориями военно-научно-дипломатический комплекс, возглавляемый, что весьма существенно, КГБ. 2. Деловики от хозяйства, возглавляющие объединения и предприятия. Его новая когорта — Рыжков, Лигачев, Зайков, Ельцин — люди из этой среды. 3. Силы в народе, готовые приветствовать „сильного хозяина”. Горбачев недаром говорит, что „без правильной политики единство партии и народа не может быть обеспечено”.

Второй вариант, лишь немногим более пессимистический, сводится к тому, что в объективном конфликте между „планом” и „рынком”, между административными и экономическими мерами руководства Горбачев почти полностью останется на стороне „плана” и административных мер, что реформы останутся номинальными и постепенно сойдут на нет, как сошли реформы Косыги-

на после 1965 г. На это можно возразить, что импульс к реформам сейчас, после 20-летнего застоя, куда сильнее, чем был тогда.

Отбросим, за бессмысленностью, и крайний оптимистический вариант, что Горбачев — рыцарь на белом коне, который спасет Россию. Слишком ясно, что спасает он режим, а не Россию. Однако спасенный им режим может быть столь же отличен от нынешнего, как спасенный Хрущевым режим стал отличаться от сталинского. Это — весьма существенно для будущей страны.

Остановимся на наиболее вероятном, четвертом варианте, а именно, что хозяйственные реформы со всей силой вклинятся в объективный конфликт между „планом” и „рынком”, и между этими двумя началами начнется реальная борьба „на равных”. Такую борьбу нетрудно проследить, например, в экономике Венгрии за последние 25 лет. Борьба эта характеризуется своего рода „гармошкой”: то сужением, то расширением рыночной сферы. Можно предвидеть, что в силу объективных условий мирового хозяйственного развития и под влиянием крепнущих автономных хозяйственных и политических сил в стране директивное начало будет отступать, пока последующий за горбачевским решительный сдвиг не выведет наше хозяйство на путь полностью свободного развития.

Роль оппозиции

Задача оппозиции в этих условиях достаточно ясна — способствовать укреплению автономных общественных, хозяйственных и политических сил. В частности:

1. Давать объективный анализ того, почему пережитки директивного начала препятствуют научно-техническому и социально-экономическому развитию страны, и показывать, как хозяйственная инициатива на местах, руководимая договорными ценами, открывает и людям, и стране новые возможности.

2. Явочным порядком расширять сферу договорных хозяйственных отношений, что в условиях реформы станет значительно легче. Сегодня, например, договорные цены между фабриками и организациями оптовой торговли возможны лишь в очень узких рамках экспериментальной продукции. Эти рамки необходимо быстро расширять. Другой пример: научно-технический прогресс;

трудно себе его представить без того, чтобы группы ученых, конструкторов, инженеров отпочковывались от официальных институтов и создавали собственные фирмы на товарищеских началах, которые бы вступали в договоры с предприятиями, нуждающимися в новой технологии.

3. Необходимо спешно повышать уровень экономической грамотности в стране. Как в свое время биологическая наука была освобождена от лысенковских догматов, так теперь экономическая наука должна быть освобождена от „трудовой теории стоимости” и прочего обскурантизма. Слова Горбачева о том, что политическое воспитание и партийно-просветительная работа должны быть подчинены задачам ускорения социально-экономического развития, здесь очень кстати. Они дают санкцию на распространение объективной научной литературы, излагающей теорию рынка, теорию цен, финансовую теорию и теорию администрации, которые смогут вооружить молодых специалистов.

4. Необходимо открывать перед страной новые горизонты — полноправного включения в единую мировую систему союзов государств. Место России в этой системе должно определяться не военно-ядерным превосходством и не стремлением к расширению сферы „социалистической системы”, а в первую очередь достижениями ее хозяйства, ее культуры, науки и ее идей подлинного международного сотрудничества.

В этой связи, в заключение, уместно сказать, что, несмотря на все широкорекламные слова Горбачева, ближайшая его цель весьма скромна: повысить темп роста национального дохода с приблизительно 3% сегодняшних (это — по официальным данным!) до, как минимум, 4%. Не трудно догадаться, как рассчитана эта цифра. Согласно большинству последних прогнозов, американская экономика, превосходящая советскую по объему минимум на половину, а то и в два раза, и находящаяся в значительно более зрелой стадии развития, будет ближайшие 10—15 лет расти со скоростью 3% в год. Для Советского Союза нынешний темп означает растущее отставание. Но если Советский Союз лидировал в темпах роста в тридцатые годы, годы кризиса на Западе, то кто лидирует сейчас? Рыночные хозяйства по окраине Юго-Восточной Азии, от Южной Кореи до Сингапура уже много лет дают ежегодный прирост в 10%. Даже Бразилия, находящаяся

в состоянии кризиса, не может себе позволить прироста менее 5% в год.

Разве не могла бы Россия, освободившись от пут директивного хозяйства, развиваться такими же темпами? По крайней мере вдвое быстрее, чем при „социализме”?

НТС

Народно-Трудовой Союз российских солидаристов (НТС) существует с 1930 г. Основная идея НТС, отразившаяся в названии организации, — построение свободного Российского государства, основанного не на насилии и классовой борьбе, а на выявлении народной воли, свободном труде граждан и солидарности всех слоев общества в служении общему благу. НТС борется за устранение существующего режима. Сегодня НТС считает необходимым проведение в нашей стране следующих перемен:

- отказ от навязывания во всем мире „братских” режимов и от помощи им; нормализация отношений с Западом; возвращение всех наших войск из-за границы; сохранение боеспособности армии на уровне, достаточном для отражения иностранного вмешательства в наши дела;

- обращение всех средств и усилий на разрешение внутреннего, углубляющегося кризиса во всех областях жизни;

- поднятие жизненного уровня, для чего надо: освободить огромные средства, расходуемые на ненужные нашему народу, идеологически обусловленные цели; отказаться от системы тотального планирования; ввести в экономику принципы свободного рынка, поощрять частную инициативу, заинтересованность людей в результатах своего труда;

- восстановление правды о прошлом России; устранение препятствий для развития национальной культуры всех народов нашей страны; обеспечение свободы религии;

- создание открытого общества и условий для политического плюрализма; введение правовых норм регулирования общественной жизни; освобождение политическими заключенных; привлечение всего населения к обсуждению дальнейших мер по оздоровлению жизни в стране; подготовка и проведение выборов в органы управления на всех уровнях.

В СССР группы НТС действуют подпольно: распространяют литературу, листовки, информацию о положении в стране, фактах сотрудничества; привлекают к работе надежных людей, способствуют созданию независимой атмосферы и росту веры народа в свои силы. Между собой эти группы не связаны, но имеют связь с зарубежным центром, который обеспечивает их литературой, печатной техникой и осуществляет координацию их действий. Если невозможно установить связь с зарубежным центром, допускается вступление в НТС самопримом. Письма в зарубежный центр НТС следует отправлять с выходящим на Запад надежным человеком по адресу:

Postbus 902, NL—Rotterdam, Nederland (Голландия)

Цветы и ягоды

А. ЮГОВ

Основа этих заметок — статья в „Советской России“ от 12 мая 1985 г. под названием „Растревоженный цветник“. Редакция газеты поставила подзаголовок „Рынок в торговый день. Путешествие первое“. Однако последующих „путешествий“ не произошло: видимо, кто-то наверху понял, что статья и выводы „путешественников“ не созвучны переживаемому страной моменту, и дал отбой.

Тем не менее, ее дух и „направление главного удара“ чрезвычайно характерны для подобного рода статей, периодически появляющихся на страницах советских газет. В ней (в них), как в кашле воды, отражаются проблемы советской торговли, шире — проблемы доведения товаров до потребителя, еще шире — проблемы сферы обслуживания вообще, и наконец, наиболее актуальная проблема — экономические, социальные и психологические трудности перехода централизованной социалистической экономики на рыночные рельсы.

„Путешествие первое“ посвящено цветам. Краткая суть статьи: на цветочных прилавках колхозных рынков столицы, и не только ее, господствует частник. Причем не тот частник, который сам выращивает цветы, а спекулянт-перекупщик. Скупая цветы, главным образом, на солнечном юге, он привозит их в Москву и некоторые другие крупные города и продает их по баснословно высокой цене, наживая огромные деньги. Настолько огромные, что при милицейских облавах спекулянт-перекупщик предпочитает скорее бросать свой товар, чем быть задержанным:

„... милицией было обнаружено и сдано в госторговлю бесхозных цветов на... 80.000 рублей!“.

Эти перекупщики подкупают администрацию рынков, обеспечивая себе постоянные, лучшие места на рынке:

„Не менее 50% рыночной администрации попадает в суд. Пример свежий: в одном крупном российском городе двенадцать директоров рынков были подряд, один за другим, арестованы за последние два года... А в конце концов их участь разделил и сам начальник городского управления рынками!“.

Что делать дальше с этими перекупщиками? С проблемой коррупции и чрезмерного обогащения? И одновременно с необходимостью удовлетворять покупательский спрос?

Цветы, конечно, в данном случае никакое не исключение, а лишь пример. Внимание сконцентрировалось на них только потому, что здесь нагляднее обрисовались роль и возможности перекупщиков, приезжающих (прилетающих) порой за тысячами километров. Тема же гораздо шире: имеет ли торговец-частник хоть какое-то право на существование в условиях развитого социализма? А если нет, то как мыслится „дальнейшее совершенствование социалистической торговли“, системы обслуживания в целом?

*

Цветы — показатель благосостояния. Чем лучше начинают жить люди, тем чаще они покупают цветы. Стойкая потребность к украшению быта, своей повседневной жизни у человека появляется тогда, когда его первостепенные потребности (еда, одежда, кров и т. д.) удовлетворены вполне. (Разумеется, речь идет о среднестатистическом человеке, для отдельных людей может быть совсем иная шкала ценностей.) Не случайно поэтому, что особый спрос на цветы наблюдается в Москве и других крупных городах. В более бедной провинции этот спрос гораздо меньше.

В развитых странах Запаदा производство и продажа цветов и декоративных растений сегодня превратилось в весьма заметную производственно-потребительскую сферу. В крупных городах ФРГ, например, цветочные магазины почти в каждом квартале. 600-тысячный Франкфурт-на-Майне, к примеру, насчитывает 187 специализированных цветочных магазинов. Это — не считая продажи цветов в супермаркетах, на базарах, в цветочодствах, в автоматах. Интересно, сколько цветочных магазинов в миллионном Ростове-на-Дону?

На Западе, конечно, смешна даже мысль о том, что продавать цветы имеет право только тот, кто их выращивал. Уровень потребительского спроса и стремление производителе-

лей этот спрос удовлетворить диктуют необходимость максимально узкой и разветвленной специализации. Только в условиях непрерывно увеличивающейся специализации возможен рост производительности труда в любой отрасли, в том числе и цветочной. Одни выращивают цветы на открытом воздухе, другие — в оранжереях, третьи эти оранжереи строят, четвертые производят для них удобрения, пятые занимаются доставкой цветов в магазины, шестые продают...^{*} Чем более насыщена инфраструктура отрасли, тем уже должна быть специализация, тем больше, следовательно, возможностей механизировать отдельные технологические операции.

Требовать, чтобы производитель сам, без посредников, продавал свою продукцию покупателю, — это означает навсегда остаться на примитивно-кустарном уровне, на уровне африканских или азиатских деревень — в крупных городах там тоже сегодня невозможна подобная допотопная торговля, эдакое средневековое натуральное хозяйство.

Реальная жизненная практика рвется из сковывающих идеологических пут, стараясь явочным порядком расширить „поле допуска“. Но как только переход вспаханной пограничной полосы становится очень уж заметным, следует грозный оклик: „Стой! Кто идет?“:

„Как-то всеми нами позабылось официальное название городского рынка — *к о л х о з н ы й*. Это не просто формальное определение. За ним — статус, однозначно трактующий принадлежность рыночного товара, здесь должны реализовываться *т о л ь к о и з л и ш к и* сельхозпродукции, выращенные труженником села на приусадебном участке в свободное время“ (выделено в оригинале. — А. Ю.).

Вот так, натянув давно налаженные ограничительные вожжи, поворачивают торговую карету на безопасную дорогу кустарщины — только излишки, только собственными силами выращенные, только в свободное время... Как в добром старом натуральном хозяйстве: сам вырастил — сам упаковал — сам привез — сам продал. (Теперь сам и ищи, что

^{*} Так, например, в упомянутый уже Франкфурт-на-Майне и в другие города ФРГ, создавая конкуренцию местным цветоводам, на рассвете подходят, отбывшие из Голландии вечером предыдущего дня, специально оборудованные автофургоны с цветами. Франкфурт же, в свою очередь, известен среди знатоков тем, что зимой, к Рождественским праздникам, выращивает цветущую сирень чуть ли не на пол-Европы.

можно на вырученные деньги купить, — а можно ой как немного!) Пусть неэффективно, непроизводительно, зато идейно выдержанно, а для идеологического науськивателя — испытанно и безопасно.

Автор статьи Андрей Черненко (уж не родственник ли?) понимает, конечно, что миллиейские облавы — не путь к победе над преуспевающим спекулянтом-перекупщиком. Понимает это и милиция. Майор московской милиции А. В. Васильев жалуется корреспонденту:

„Ведь, если разобраться, наши службы бьют по хвостам. А ведь преступлениям в данном случае способствует существующий порядок организации торговли на рынке. По крайней мере на 99%“.

У московской милиции уже давно есть проект реальных мер, которые нужно осуществить, чтобы пресечь „преступление“, то бишь продажу на рынке перекупленных сельскохозяйственных товаров. Вот эти меры.

„П е р в о е. Рынок должен принимать товары из других городов лишь при наличии документа, объясняющего его происхождение.

В т о р о е. Торгующий им продолжительное время обязан иметь справку, которая бы удостоверяла, что цветок ли, огурец, арбуз выращены им лично. Что в настоящее время он не тунеядец, а для торговли использует свой личный отпуск.

Т р е т ь е. Необходимо узаконить рыночное бюро услуг, которое бы избавляло людей, вырастивших крупную партию сельхозпродукции, или колхоз от необходимости торговать самим либо искать левых перекупщиков. (Такой опыт, к сожалению, пока единичный, есть.) Это бюро встало бы между производителем и покупателем, отсекая от дефицитных товаров жуликов всех мастей.

Ч е т в е р т о е. Каждое место на рынке должно быть пронумеровано, выделяться согласно общей очереди, чтобы один и тот же человек не ухитрялся на все лето оккупировать самый бойкий участок“.

Нетрудно видеть, что три пункта из четырех — это привычные административно-запретительные меры. С набором бюрократических рогаток — документы, справки, нумерация. И лишь один пункт — создать рыночное бюро услуг — представляет какой-то намек на конструктивную альтернативу.

Но что это за альтернатива? Это означает установить новый разряд государственных служащих, работающих полный рабочий день круглый год, с твердой зарплатой, с премиями за выполнение и перевыполнение каких-то формальных показателей по купле-прода-

же. Что-то вроде нового варианта государственной потребкооперации, достаточно убедительно продемонстрировавшей уже свою беспомощность и неэффективность.

И еще. Если этот новый институт — рыночное бюро услуг — будет узаконен, то он неминуемо станет рассадником дополнительных злоупотреблений и коррупции, что так же неминуемо будет „компенсироваться” рядовым потребителем. Зато эта значительно большая нагрузка на рядового потребителя примет благообразный характер поборов в пользу государства, а „крепкие, в „фирме” одетые усачи с бронзовым загаром” и „черноокие красавицы в ангорках” перестанут раздражать покупателя и возмущать убежденных сторонников чистого (хорошего, справедливого, нравственного, демократического и т. д.) социализма.

*

Одна из основных бед адептов „справедливого социализма” состоит как раз в том, что они никак не хотят признавать законов природы. Как наиболее радикальные феминистки, добиваясь абсолютного равенства с мужчинами, почему-то никак не научат последних рожать детей и выкармливать грудью младенцев, так и сторонники стопроцентно государственной торговли никак не научат крестьян-производителей сельскохозяйственных продуктов выращивать их равномерно круглый год, как на конвейере. Насколько бы это было удобнее для справедливого, продуманного и неспешного государственного распределения! Безо всяких там сезонных пиков, стрессов, массовых порч и потерь!

Каждый год советские газеты пишут об огромных потерях уже выращенных сельскохозяйственных продуктов. Каждый год осенью почему-то всего не хватает. На всех участках сельскохозяйственного технологического цикла — уборка, транспортировка, хранение, переработка — не хватает людей. Ну, люди — это самое простое, их можно мобилизовать в неограниченном количестве, сколько там миллионов нужно. Хуже, когда не хватает вещей — тары, бумаги, картона, банок и крышек для консервирования, контейнеров, грузовиков, вагонов, холодильников, хранилищ, мест на рынке и т. д. и т. п. Каждый год можно прочитать возмущенные вопли в газетах: фрукты и овощи гниют, но оперативно снизить цену на них нельзя, нет на то инструкции сверху.

Еще будучи секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, Горбачев писал о 20% потерь сельскохозяйственной продукции в результате плохого хранения, транспортировки и переработки („Коммунист” № 10, 1982 г.). Это он повторил, будучи уже генсеком, сказав в своем докладе на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса: „Но ощутимых сдвигов к лучшему пока не видно, и почти пятая часть выращенного урожая теряется”.*

Цифра впечатляющая. И можно полагать, что она отнюдь не завышена, скорее наоборот.

Все эти из года в год повторяющиеся потери — прямое следствие вопиющей бесхозяйственности. Хронические потери при огромном, постоянном, никогда не удовлетворяемом спросе — это воистину уникальное явление. „Лишь при советской власти такое может быть” (А. Галич). И это следствие абсолютной непригодности системы „развитого социализма” к сезонным, пиковым перегрузкам.

*

Торгово-посредническая инфраструктура (ТПИ) развитых стран Запада коренным образом отличается от советской. Она абсолютно не терпит шаблона, штампов, фондов, лимитов, инструкций, которых ни за что нельзя нарушить, штатных расписаний, которых ни в один период нельзя превзойти, прописок, которых нельзя переступить. Это, пожалуй, самая динамичная и гибкая часть всей рыночной экономики. Рынок — здесь не переносное, а зачастую прямое понятие, и он требует от ТПИ быть непрерывно в движении, в поиске, в переменах. Ведь и урожай, и качество, и покупательский спрос — величины переменные, и это требует от ТПИ высокой степени гибкости и приспособляемости. Именно поэтому государственная форма собственности в чистом виде в ТПИ встречается крайне редко: она ведь самая нединамична и негибка.

ТПИ в странах рыночной экономики непрерывно саморегулируется, как самоупра-

* М. С. Горбачев. „Коренный вопрос экономической политики партии”. Текст доклада, переданный Центральным телевидением в программе „Время” 11 июня 1985 г. В тексте, опубликованном 12 июня в „Правде”, это место отсутствует.

навливающийся подшипник. Процессы естественной централизации (образование крупных торговых фирм, цепей супермаркетов, муниципальное и общегосударственное соучастие в торговле) здесь непрерывно уравновешиваются обратными процессами — распадом крупных фирм из-за наследственного дефежа или проигранной конкуренции, большей самостоятельностью дочерних фирм, вплоть до их окончательного отделения, постоянным заполнением „пустот” торгового обслуживания новыми, семейными предприятиями. Только такая насыщенная и динамичная ТПИ может удовлетворить современное общество с его безостановочным стремлением к улучшению качества жизни, к росту взаимного обслуживания.

*

Глубокого анализа проблем современной торговли и „глубоко эшелонированного” посредничества между производителем и потребителем от советской прессы, конечно, ожидать трудно. Все по верхам, и так, чтобы не затронуть идейных основ. И громоотвод для справедливого гнева рядовых покупателей давно установлен, это — фигуры перекупщика, спекулянта, продавца, которого надо отблагодарить, директора магазина или рынка, которому надо дать взятку... И ни один журналист, пишущий о проблемах торговли, не смеет поставить „наивный” вопрос: а почему же это все существует (и растет!) при реальном социализме и отсутствует при загнивающем капитализме?

Вот и „Советская Россия” идет накатанной дорожкой:

„Один ловкач скупил в государственном магазине 250 кг цитрусовых по цене 2 р. 50 коп., а продал их по 6 р.

Другой спекулянт закупил в государственном магазине полтонны лука по 50 коп., а продал на базаре по 2 рубля”.

Ну, и привычный „оптимизм”:

„Как видим, конец махинаций одинаков. Жулики задержаны”.

С этим „конструктивным решением” Система начинала свою историю, с ним она и прожила всю свою уже немолодую жизнь... А кто виноват в вечно неудовлетворяемом спросе на самые элементарные продукты, вплоть до лука? Кто виноват, что при советской системе можно так легко и примитивно

получить 250-400% прибыли? Безо всякого умения, опыта, знаний, на одном лишь нахальстве и „связях”? А ну-ка, попробуйте в насыщенный ТПИ Запада получить не 400%, а хотя бы 40% прибыли! Попробуйте-ка открыть во Франкфурте 188-й цветочный магазин и получать хороший доход от продажи цветов! Семь потов сойдет, прежде чем человек „со стороны” этого добьется. Потому что здесь торговля, посредничество — это труд, причем квалифицированный, творческий и общественно полезный. Здесь торговец, посредник — такой же работник, как и все, только трудиться ему зачастую приходится больше, чем людям других профессий.

Роль и функции современной ТПИ делают смешными и глупыми все обвинения Маркса, Ленина и других идейных социалистов в адрес торговцев, „торгашей”, этих эксплуататоров пролетариата, рыцарей быстрого и несправедливого обогащения за счет „простого народа”. Быстро и несправедливого — да, так в какой-то степени было на заре развития капитализма, в периоды его бурного и весьма нестабильного роста. Быстро и несправедливо — сегодня это возможно только в условиях зрелого, развитого социализма. Что ж, какая система — такие и способы обогащения.

Страдают же от этих способов как раз, как принято говорить, „слаборазвитые слои населения”. Это за их счет — через спекуляцию вечным дефицитом — происходит быстрое обогащение отдельных ловкачей, т. е. „жуликов”. Это за их счет идет и вечная борьба со спекулянтами и перекупщиками, „жуликами”. Армия борцов (милиция здесь лишь видимая вершина айсберга) непрерывно растет, армия спекулянтов и перекупщиков — тоже.

Вместо того, чтобы взимать дань с торговцев и посредников — в виде прогрессивного подоходного налога, налога с оборота, арендной платы и пр., — общество в целом, а „слаборазвитые слои” его в особенности, несет двойные расходы.

Во-первых, все эти многочисленные директора (рынков, магазинов, баз и т. п.) наживаются не за счет собственных вложений капитала с риском при этом его потерять. Они наживаются на государственных товарах, в государственных помещениях, с помощью государственного оборудования. На пути обогащения они ничем „своим” не рискуют. Не считая, конечно, возможности тюремного

заклучения. Но и оно ведь, по сути, оплачивается обществом.

Во-вторых, общество должно содержать непрерывно разбухающую армию контролеров (ревизоров, инспекторов, милиционеров), контролеров над контролерами (ОБХСС) и контролеров в третьей степени (Госпартконтроль, хозяйственные отделы КГБ). О какой производительной работе ТПИ может при этом идти речь?

*

Вот так, начнешь с невинного цветка, а придешь все к тому же — к порочности всей системы. „Растревоженный цветник” предстает лишь микроскопическим примером, позволяющим лучше оценить неповоротливость и нравственную ущербность всей торгово-посреднической сферы при реальном социализме. Это — тот безлнетворный бульон, который непрерывно вырабатывает микробы коррупции, злоупотреблений, мошенничества. Не сопровождаемых причем ни растущей производительностью труда, ни динамикой новых идей, ни высоким качеством обслуживания. Вся сфера, как на незыблемом фундаменте, покоится на вечном и огромном дефиците буквально всего необходимого человеку.

Ну, а если этот дефицит хоть немного уменьшится? Как тогда будет выглядеть советская ТПИ?

Сейчас в стране и даже за рубежом ходят какие-то слухи о возможном увеличении приусадебных участков колхозников и работников совхозов. Пока что эти слухи ни-

какими реальными действиями горбачевского парткуроводства не подтверждаются. Но допустим, что такие решения будут проведены в жизнь. Это был бы логический первый шаг на пути к демонтажу колхозной системы, достаточно уже доказавшей свою неэффективность. Это был бы первый шаг на пути к осуществлению (с почти 60-летним запозданием!) брошенного Бухариным лозунга „Обогащайтесь!”. И обогащайте тем самым страну, добавим от себя.

Но лишь этот первый шаг уже внес бы совершенно новые акценты в клубок социально-экономических и нравственно-психологических проблем. В первую очередь, конечно, это привело бы к ревизии нынешних взаимоотношений пар „колхозник—колхоз”, „колхоз—РАПО”* и „РАПО—партноменклатура”. Но в то же время этот шаг прямым образом поставил бы на колени торгово-посредническую сферу страны. И тот выбор, который оставляют ей партийные наставники, с колена бы ее не поднял. Дилемма — либо кустарное „делай все сам”, либо отдай все в государственные руки, ленивые и одновременно загребущие? В первом случае — кустарщина, никакой специализации, а как результат — неэффективность. Во втором случае — никакой гибкости, оперативности, добросовестности, а результат тот же — неэффективность. ТПИ, обреченная метаться в столь узком интервале возможностей, обречена и на непроизводительное существование.

То, что есть теперь, — это воистину цветочки, в случае такого первого шага вырастут ягодки.

Лишь свобода всех форм собственности, включая частную, включая самые причудливые комбинированные формы, может развязать руки торгово-посреднической сфере. Лишь провозглашение и для нее лозунга „Обогащайтесь! И обогащайте своей производительной работой страну!” может привести к конечному удовлетворению спроса на товары широкого потребления, в первую очередь на сельскохозяйственные продукты.

В какой-то степени этот вывод уже сделали, хотя и молчаливо, такие социалистические страны, как КНР или Венгрия. От него никуда не уйти и Советскому Союзу.

* РАПО — районное аграрно-промышленное объединение, которое на нынешнем этапе „направляет” деятельность колхозов и совхозов.

РЕДЛИХ Роман

Солidarность и свобода

1984, 344 с.

16 нм

Книга построена на основе „Библиотечки солидариста”, серии из 19 небольших брошюр, и дает связанное изложение идеологии Народной-Трудовой Союзу российских солидаристов, как ее понимает автор.

Проф. С. Г. ПУШКАРЕВ

Самоуправление и свобода в России

1985, 176 с.

20 нм

Известный русский историк описывает и анализирует развитие различных форм народного самоуправления в рамках и условиях свободы, существовавшей в ту или иную эпоху дореволюционного времени: в древней Руси, в Московском государстве 16—17 веков, в период империи. Далее излагаются взаимоотношения свободного самоуправления с революционными процессами и решениями вплоть до крушения нормального правопорядка и разгула антинародной большевистской диктатуры. Книга изобилует историческими и статистическими сведениями.

Эксперимент в колхозе «Путь к коммунизму»

Ф. НЕЗНАНСКИЙ

В „Известиях” от 1 июня 1985 г. опубликовано интервью с академиком Т. Заславской*. В этом интервью ставится вопрос о возможных путях экономической реформы в Советском Союзе. Академик Заславская — человек искушенный в советских каверзах. Поэтому ее объяснения порой тонут в наукообразных терминах, недомолвках и лишь обозначенных контурах.

Однако, если перевести ее слова на простой язык, интервью сразу же становится интересным тем необычным набором проблем, который всегда отличает оригинальное мышление специалиста от пересказа, сделанного журналистом, пусть даже талантливым.

*

С именем Заславской связаны экономические эксперименты в сельском хозяйстве — самом пораженном органе советского хозяйственного организма. Ею, например, предложен переход на коллективный подряд, который сейчас реализует на практике всего один коллектив в стране — алтайский колхоз „Путь к коммунизму”. Под руководством ученого там ищут те отношения, при которых лучше всего проявит себя „человеческий фактор”. Следует сказать, что, по мнению Заславской, эксперимент проходит удачно: колхоз „Путь к коммунизму” из убыточного стал прибыльным. Главная трудность эксперимента была связана со сложностями чисто человеческого свойства: советский человек не хочет работать на „свое” социалистическое государство!

Почему так происходит?

Заславская считает, что советскому человеку трудиться на государство, во-первых,

лень, а во-вторых, некогда. Поэтому-то родилась поговорка: „Где бы ни работать, лишь бы не работать!” Жизнь тех, кто работает на государство, не очень-то и отличается от тех, кто работает на него с полной отдачей. Все потому, — считает Заславская, — что у многих людей есть возможность выбора: хочет — отдает себя делу, не хочет — весьма ограниченно участвует в общественном производстве.

К сожалению, академик Заславская не может договорить: у советского человека нет желания работать, потому что государство поставило его в такие тиски, при которых не срабатывает „человеческий фактор”. Нет смысла работать на государство, которое не оплачивает труженику его труд. (В этом отношении интересен опыт социалистической Югославии. Работая „дома”, рабочий не выполняет нормы труда. Стоит же ему поехать на заработки в ФРГ, как он не только выполняет, но и перевыполняет эту норму.)

Получается замкнутый круг. Генеральный секретарь партии жалуется на слабый темп роста национального дохода, который застрял на уровне 3%, и говорит, что стране по самым минимальным подсчетам нужно 4%, а вообще и 10%, чтобы не буксовать на месте*. А рабочий и крестьянин в это время бастуют: фактически отказываются работать на государство!

Т. Заславская ссылается на оригинальное социологическое исследование. Подавляющее большинство опрошенных (90% руководителей и 84% рядовых работников) „сознают, что при других экономических и организационных условиях они могли бы работать со значительно большей отдачей”.² Тут есть над чем поразмыслить. Первый вывод: большинство населения не удовлетворено состоянием советской экономики и руководством партией в этой сфере. Вывод второй: люди ждут кардинальных измене-

* Академик Татьяна Ивановна Заславская руководит отделом Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. Она автор „Новосибирского меморандума”, резко критиковавшего центрально-директивную систему экономики. Центральной мыслью меморандума была констатация факта о несоответствии между производительными силами и производственными отношениями в СССР.¹

* М. Горбачев. Соединение науки с производством — веление времени. Речь на собрании Ленинградского партийного актива 17 мая 1985 года.

ний как в экономике, так и в политике, при которых они бы „заработали“. Третий вывод: советская власть не может дать населению ничего нового ни в экономике, ни в политике! (Уместно напомнить результаты голосования в Верховный Совет СССР. По официальным сообщениям, 99,9% населения высказывается за блок коммунистов и беспартийных. Но тут, когда речь заходит о выяснении конкретных животрепещущих вопросов, подавляющее большинство простых тружеников и менеджеров, по существу, высказалось против советской системы!)

Академик Заславская расценивает итоги эксперимента более оптимистично: „Первый вывод. — Ф. Н.) весьма оптимистичен: на сегодняшних людей можно положиться. Они способны к сильным трудовым напряжениям. Прекрасные результаты получены не в третий год, а сразу. В тот первый год, когда доходы каждого (от председателя до рабочего) были поставлены в жесткую зависимость от качества труда. Именно каждого“³.

Нотка пессимизма проскальзывает у Заславской, когда она говорит о своем втором выводе. Оказалось, что „разрозненные эксперименты ведут к излишним стрессам“. Иными словами, очень трудно поднимать производительность в изолированных точках. Всеми нитями люди связаны с миром прежних отношений. Многие привыкли к „советскому образу жизни“. Привыкли жить на дотациях, у них нет желания уступать удобные позиции. Иным непонятно, почему лишь от колхоза „Путь к коммунизму“ требуется напряженный труд, в то время, когда вся страна работает, спуская рукава?

Когда экономист Заславская от бравурной поддержки советского способа хозяйствования переходит к фактам, ее речь наполняется оттенками сожаления и обиды. Распространение опыта алтайского колхоза хотя бы лишь на 7 хозяйств уже встретилось с большими сложностями. Из-за бюрократической волокиты экспериментаторам ученым пришлось отказаться от работы с совхозами. Впредь в эксперименте будут участвовать только колхозы. Для них, оказывается, достаточно собственного желания и одобрения Алтайского крайкома партии и крайисполкома. А изменения в жизни совхозов должны утверждаться соответствующими министерствами и ведомствами. Над

агропромышленным комплексом стоят 13 министерств!

С горечью рассказывает Заславская о бумаготворчестве по составлению партийно-директивного документа, описывающего результаты эксперимента в одном колхозе. Процедура его утверждения — типичный пример „советской бюрократии в действии“. Пока бумага ходила по инстанциям, „множество лиц внесли в нее свои дополнения и изменения, не согласовав их ни друг с другом, ни с хозяйствами, ни с нами“⁴. Теперь наконец получен директивный документ, в нем определено содержание эксперимента, но оно принципиально иное, чем в колхозе „Путь к коммунизму“!

Возможно, такая позиция партийного руководства удивила ученых? Нисколько. Они привыкли к разносам, зуботычинам. Ведь задача по совершенствованию экономики, — объясняет Заславская, — была поставлена не сегодня. Однако попытки использовать экономические методы руководства за последние десять лет не раз сменялись возвратом к административному контролю. Предприятия пытались достигнуть заметного расширения хозяйственных прав. Это им не удавалось. За инициативу больно били. К чему это привело? А к тому, что во главе многих хозяйств оказались люди, способные порой только выполнять директивы сверху.

„В том, что воспитали беспомощных людей, и в том, что решения принимались половинчатые, а выполнялись замедленно, отразилась реальная расстановка сил. Что я имею в виду? Тех людей, а порой и те группы людей, которые противодействуют всему, что противоречит либо их узкому пониманию общественного интереса, либо их групповому интересу. На это мы и натолкнулись.“⁵

*

Но округленность фраз заставляет нас задуматься в суть проблемы. О чем, в сущности, говорит Заславская? Разве о рядовых рабочих, о колхозниках? О председателях колхозов? Нет, она говорит о реакционной роли правящего Политбюро. О Брежнев, о Черненко, об Андропове, которые уже сошли с политической сцены. О тех, кто остался у власти и мешает конструктивным силам общества приступить хотя бы к половинчатым реформам в СССР. То есть, о ЦК КПСС, о секретарях обкомов, о министрах союзного и республиканского ранга,

о руководителях районного партийного звена. Иными словами, о правящем классе! О номенклатуре в целом! Это номенклатура имеет групповые интересы. Это она сформировалась по классическим образцам сицилианской „Каморры“!

Живет Заславская не где-нибудь, а в СССР. Поэтому и говорит она подчас эзоповским языком. Не может же она произнести вслух то, что сказали мы несколькими строками выше! Поэтому и речь она ведет не о „тех“, а о том, „почему“ номенклатура ведет себя так, а не иначе по отношению к проблеме реформ. Поэтому и восклицает:

„А страх потерять свое место, как вы считаете, не определяет такой интерес? Не связан с ведомственной косностью?“⁶

Надо сказать, что „не от хорошей жизни“ группа Горбачева поставила во всеулышанье ряд насущных проблем советского общества и советского государства. В частности, назревшую задачу интенсификации экономики, которая, в свою очередь, неразрывно связана с преимущественно экономическими методами управления. Недаром на каждом митинге генсек повторяет один и тот же рефрен: времени ждать больше нет, если мы не обеспечим выход в природе национального дохода, мы не выйдем из провала...

Горбачев, как и Заславская, не договаривает. И он не может сказать народу прямо, что советская политическая система на краю гибели... Если не увеличить производительности труда, советская власть (в нынешнем виде) падет. Времени для ожидания более нет, время „сели“ Брежнев и Черненко. Пора действовать! Но как? На пути любой реформы стоит „сторожевой пес“ — номенклатура в виде советского управленческого аппарата, который разросся до колоссальных размеров.

В основном нынешний механизм управления народным хозяйством сложился еще в 30-х годах. Он видоизменялся, но принятое при Сталине соотношение административных и экономических методов управления деятельностью и поведением менялось незначительно. Между тем производительные силы советской экономики со временем неузнаваемо изменились. Поэтому-то для новых условий партия пытается найти рациональное соотношение административных и экономических методов управления.

Чем занимается административный контроль? Он непосредственно ограничивает поведение, направленное против интересов правящего партийного слоя. Контрольные функции возлагаются на людей. А у них в процессе отправления функций административного контроля неизменно возникают свои групповые интересы. Значит, их деятельность и поведение, в свою очередь, нужно контролировать. Этот принцип привел к многоуровневой системе управления. В результате возникли „излишние звенья“. Эти звенья мешают, тормозят. Тут слово расходится с делом, отчетность — с реальными фактами, решение вопросов перемещается из реальности на бумагу. В результате эффективность управления падает. Возникают приписки и другие формы очковтирательства. Это приводит к тому, что партия теряет реальное ощущение жизни, власть по крупицам уходит из ее рук...

*

Все в СССР говорят о том, что назрела перестройка. Чем определяется поведение людей, когда идет перестройка? Татьяна Заславская выстраивает следующее объяснение. В основе поведения людей всегда лежит интерес, осознанный или неосознанный. В системе же управления хозяйством выделяются три крупных вертикально соподчиненных эшелона. В первом — работники высшего уровня управления страной, скажем, Госплан, Минфин, Госкомтруд и другие. Затем служащие отраслевых министерств и ведомств, а также их территориальных управлений. Третий эшелон — коллективы объединений и предприятий...

Вот мы и подошли к концепции перестройки хозяйственного механизма, выдвинутой, по всей видимости, группой из Сибирского отделения Академии наук, к которой принадлежит и Т. Заславская, и взятой „на вооружение“ новым партийным руководством во главе с М. Горбачевым. Концепция состоит в дальнейшем развитии централизованного начала и расширении самостоятельности предприятий. Если концепция станет реальностью, то влияние первого и третьего звена повысится. Тогда как второе — понизится. Второй эшелон захиреет, влияние многих работников этой категории будет несомненно ослаблено. При этой схеме хозяйственная самостоятельность предприятия вроде бы приведет к расширению прав, усилению экономического влияния и

росту социального престижа руководителей предприятий. А как будет с министрами и начальниками главков? Такой подход приведет, — отвечает Заславская, — одновременно и к потере подразделениями министерств части прав.

Если оценить существующую систему управления экономикой, то для нынешней системы характерна явная гипертрофия промежуточного звена, ослабленность нижнего и верхнего звеньев. Кризис в управлении народным хозяйством привел к тому, что „производительные силы” вошли в конфликт с „производственными отношениями”. Или, если сказать иначе, низы не хотят жить по-старому, а верхи не умеют управлять по-новому. Если поверить Ленину, то в СССР — налицо революционная ситуация!

Советские руководители как будто осознавали: чтобы открыть простор для роста производительных сил, нужно восстановить хотя бы правильное соотношение уровней управления. Но на наш взгляд все это выглядит как отсрочка приговора, так как опять речь идет о расширении экономических прав не только нижнего звена, но и центральной власти, а такая политика — лишь выигрывать времени, а не всей кампании.

Интересен тот раздел беседы, где Заславская высказывается о роли в перестройке личных качеств человека. На каждой ступени иерархии, в каждой группе встречается тип работников, способных выступить активной силой перестройки экономических отношений. Это люди квалифицированные, энергичные, они стремятся к полной самореализации в труде, а также к должностному продвижению. „Они чувствуют, что при соответствующих условиях могли бы работать интенсивней и с большей отдачей, лучше и интересней жить.”⁶ Здесь описан тип „конструктивного человека”, который осознает, что по-прежнему вести дело нельзя, а во-вторых, этот человек имеет желание и квалификацию, чтобы перестроиться и работать по-новому.

Но есть и „деструктивный тип человека”: этот тип составляют люди, которые видят прежде всего негативную сторону интенсификации, боятся усложнения обязанностей, повышения требований, необходимости переучиваться, менять стиль работы. К этому типу относится менее квалифицированная и более инертная часть кадров. Это — руководители „старой школы”, закрепившиеся

на ключевых позициях в народном хозяйстве.

Если воспринимать выдвинутую концепцию всерьез, а не как пропагандную кампанию, то следует ожидать битвы в рядах правящей номенклатуры. Новые руководящие кадры должны заменить старые. Частично эта проблема будет решена „мирным путем”: министры и начальники некоторых главков вслед за вице-премьером Бодюлом будут с почетом выведены на пенсию. А как быть с более молодыми кадрами руководителей?

Тут следует напомнить, что для того и существует в СССР параллельно два аппарата власти — партийный и государственный, — чтобы в нужный момент партия смогла „отстраниться” от ответственности и взвалить весь груз ошибок „на другого” — на государственно-хозяйственный аппарат управления.

*

Начинать перестройку Заславская предлагает с сельского хозяйства. И это понятно. Обеспечить население товарами первой необходимости — первоочередная потребность страны. По мнению Заславской агропромышленный комплекс наиболее благоприятен для введения новых отношений. С одной стороны, это доказано опытом других социалистических стран, проводивших хозяйственные реформы. С другой стороны, колхозы наиболее чутки к экономическим формам руководства. И вот что интересно — новые формы рождаются в сельском хозяйстве независимо от партийных директив. При четкой организации дела люди могут получать по труду. Следует иметь в виду, что при этом увеличится „социальная опасность” — исчезнет уравниловка и увеличится дифференциация в оплате. Но без этого не увеличить производительность труда, не заинтересовать активных людей. Скажем, ряд, который берет семья, о чем говорит Заславская. Форма по-советски нетрадиционная, но экономически очень эффективная, отлично воспринятая крестьянами из колхоза „Путь к коммунизму”. Эта форма носит название: „коллективный подряд на семейной основе”. Чтобы не испугать номенклатуру нововведениями, Заславская утверждает, что эта форма неплохо сочетается с общественным производством...

правляются в Россию. Видимо, одно название вызвало бы „нездоровый интерес” у зрителя.

Показаны выступления „диверсантов” на пресс-конференции. Среди них захваченный в середине 50-х годов член НТС В. Кравец, ушедший в Россию для освободительной борьбы. Не оружием — словом! Нервно, заученно повествует он о том, как Г. Околович „продал его американцам”, о подрывной деятельности. Явственно видно, что прошел он допросы „доблестных чекистов” (а это уже не ярмарочные ужасы) и ими подготовлен к выступлению. Рядом с ним „некто”, следящий глазами за текстом выступления, чтобы осужденный не сбился с положенного.

Угрозами КГБ (но и угрозами английских дипломатов) был доведен до „покаяния” Брук. Под режиссурой КГБ, с пассивным безразличием, говорит напраслину на Солженицына, распространяется о связях и кознях ЦРУ арестованный Репин, представитель солженицынского фонда помощи политзаключенным. Обвинен он был по ст. 64 — измена Родине, и ломали его угрозами расстрела. Отработана и характеристика подставных „свидетелей”: Карпович — „каратель при немцах”, Волохонский — „противник газопровода” (о том, что он — активный деятель независимого профсоюза СМОТ, опасно умолчали). Наконец, Розенберг, якобы распорядитель фонда. Нагло и развязно он поддерживает гебистскую версию о деятельности фонда. (От видевших фильм в России получена информация, что его настоящая фамилия Петров. Ими же дана оценка фильма. См. „Посев” № 7, 1985 г.).

Есть и еще кадры про НТС. Напльвом, из темноты (чтоб напугать?), выскакивают на зрителя фотографии руководителей НТС. Снимок М. А. Георгиевского, одного из основателей и идеологов НТС, по всей видимости сделан на Лубянке, где он и умер. (Георгиевский был захвачен в Югославии в 1944 году.) Фотографии — подчас более чем 30-летней давности — Р. Редлиха, И. Агрусова, Л. Рара, А. Ширинкиной, Е. Романова. Загробным голосом диктор описывает их „преступления против народа” во время войны. За текстами их биографий на экране мелькают пожары, трупы, немецкие войска... Какое это имеет отношение к деятельности членов НТС во время войны, несшие тогда в Россию идею „третьей силы” — не с Гитлером и не со Сталиным, — идею

освободительной борьбы против сталинского террора и коммунистической диктатуры — остается непонятным...

На экране появляется Ростислав Борисович Евдокимов — диктор оглашает его полное имя. (Он был арестован 22 июля 1982 г. в Ленинграде за НТС и СМОТ. На суде он себя открыто признал членом НТС. 4 апреля 1983 г. был осужден к 5 годам лагеря строгого режима.)

Кадры взяты из специально смонтированного КГБ телефильма „В паутине лжи. О некоторых методах идеологической диверсии против СССР”, который 18 апреля 1983 г. передавался по ленинградскому телевидению. Спокойно, твердо, с достоинством Ростислав Евдокимов оглашает свое идейное кредо: „Я не стою на идеологических позициях ни коммунизма, ни так называемого империализма. Мне мировоззренчески чуждо то и другое. Я считаю себя христианином”. Диктор пытается смазать эти слова, но до слушателя они доходят. Потом — раскрытый „Посев” со статьей „Что и сколько сделал Картер”. Диктор приписывает статью Евдокимову (хорош, мол, христианин! Он — за нейтронную бомбу!) Не слышно ни звука, ни полслова признания Евдокимова в авторстве статьи, только его разумный ответ: „В моем понимании, нейтронная бомба предназначена для танковых соединений, а не для населенных пунктов”.

Вспомним статью „Зашторенные окна” Е. Вистунова („Ленинградская правда” 6 апреля 1983 г.). Автор всячески старается уверить читателя, что „на суде было убедительно подтверждено”, что Евдокимов — автор статьи о Картере в „Посеве”, хотя... он „не подписал ее ни именем, ни псевдонимом”. Показательная оговорка: верьте граждане только советскому правосудию. На самом же деле статья „Что и сколько сделал Картер” была опубликована в Информационном бюллетене СМОТ № 12 и с соответствующей ссылкой перепечатана в „Посеве” № 8 за 1981 г. Статья не была вообще подписана. Но гебистам СМОТ назвать — боязно, а прямых признаний Евдокимова нет, как не было и его „раскаяний”.

В фильме калейдоскоп „поломанных судеб” советских граждан, безрасудно выехавших за рубеж, и „злodeяний сионистов”. Советское консульство в Вене, а в приемной — люди „позднего прозрения”. Плачущие, готовые „пешком идти” назад, в СССР. Адвокат из Киева Тонконогий: выехал в Израиль,

сбежал оттуда в Париж, ухаживает за старой женщиной, варит ей борщ, сокрушается, что покинул родину (Израиль или СССР?). Весьма колоритно выступление на улицах Парижа гражданки Глуховой с сыном. Довольно упитанная дама истосно кричит в телекамеру, что они здесь никому не нужны, выброшены на улицу. Шесть месяцев спали на решетках (сиречь на воздушных шахтах метро), ни разу чаю не пила, „горячей пищи не вкушала” и „если родное правительство нас не простит, мы здесь погибнем...” Уходит эта пара как бы в никуда, под проливным дождем. Дождались для съемки подходящей погоды! Позволительно спросить: кто же этих „прозревших и прощения просящих” не пускает назад в СССР? ЦРУ?

Злые сионисты не только зазывают людей в ужасный Израиль, но, совместно с ЦРУ, плетут козни против „страны советов”, вербуют агентов для работы там. Вот журналист Эрлих, одессит, рассказывает, как его завербовали в Вене одновременно НТС, украинские националисты и сионисты. Показано даже кафе, где собираются эти „вербовщики” — только в их отсутствие. Главный „вербовщик” Авраам Шифрин, давший, якобы, Эрлиху „явки” в стране. Что А. Шифрин посвятил свою жизнь борьбе против советской карательной системы, что он выпустил „Путеводитель по лагерям, тюрьмам и психиатриям СССР”, об этом, естественно, промолчали.

Не могло в таком фильме обойтись без подлых и низких выпадов против Солженицына и Сахарова. Солженицын и „внук крупного русского землевладельца”, и „монархист по убеждению”, он „прославляет германский милитаризм”, он „призывает к новому крестовому походу” и т. д. Картина политического врага „страны советов” написана, надо его еще и морально очернить. Не в первый раз используется для этого Виткович, арестованный с Солженицыным вместе в 1945 г. и сломленный сталинскими лагерями. Притягивается для этого уже клеветавший на Солженицына чех Ржезач, утверждающий, что Солженицын никому помогать не может, так как он — скряга. Верить Солженицыну тоже нельзя, он всегда лгал. Следует сногшибательное доказательство: будучи комсомольцем „под рубахой носил крест”. Нормальнее было бы возмутиться властью, которая вынуждала верующего мальчика скрывать свои убеждения от комсомольских главарей.

Еще подлее выпад против Сахарова. Начинается он издалека, с украинского национализма. Львов, занятый немцами. Население преподносит им хлеб-соль. Расстрелы, преследование евреев. Будущий кардинал Слипый („палач львовского гетто”). А потом недавняя фотография: тот же кардинал Слипый, уже старик, „благословляет мальчика, которого зовут Мотя”. „Палач гетто” благословляет еврейского мальчика. Новый снимок, и диктор поясняет, что это — „бабушка мальчика Елена Боннер”, а это — „ее муж, академик Сахаров”. Пытаются создать какую-то противоестественную связь между бандеровцами, сионистами, кардиналом Слипым, „который служил гестапо”, и ЦРУ, „у которого давние и тесные связи со Слипым”. И все это понадобилось, чтоб в очередной раз оклеветать доброе имя Сахарова.

Закончим эпизодами из начала фильма, где показаны „истоки”, с чего „все началось” — белая эмиграция, послереволюционная, молится в церкви за Россию. Седоусые бывшие военные пляшут казачка. Портреты царя Николая II и ген. Врангеля. Белоэмигрантские организации собирают кадры для диверсии против „страны советов”, гонят молодежь в „объятия разведок”! Даже не знающий историю эмиграции, поймет — это карикатура, а не документация.

Но самое неожиданное: сопровождают эти кадры песней, но не старой, которую пели белые офицеры, а новой, возникшей в России, которую о Белой армии поет нынешняя советская молодежь: „Четвертые сутки пляют станицы...”

Недомыслие? Нет, невольное признание, что идея борьбы, — не против „страны советов”, а против коммунизма, его диктатуры над страной — жива. Жива не во имя реставрации, а ради блага своего народа. И фильм поставлен, чтобы исказить эту правду. А в методах, которыми она искажается, документально отражены все приемы КГБ.

А. К.

Ищите возможности присылать нам материалы об экономическом и политическом положении в вашем районе, факты забастовок; факты закрытия храмов, репрессий, разрушения памятников старины, других совершаемых властью беззаконий, а также статьи об НТС и „Посеве” из советских изданий.

Итак хозяйственный механизм — своего рода коромысло. На одной стороне его „ведро” с социальными проблемами. На другой — с проблемами экономическими. Если предпочтение отдается экономическим целям, нужен контроль за социальными результатами изменения хозяйственного механизма. Если же приоритет отдается целям социальным, приходится особенно тщательно следить за экономическими итогами перестройки. Если перевести эту мысль на упрощенный язык, то следует отметить, что экономическая реформа потому и страшит КПСС, что партия не уверена в том, что при перестройке можно удержать „коромысло” в равновесии. Для власти возникает опасность, что экономические итоги приведут к такому положению, когда произойдет крен — сперва подмена социальных целей, затем целей политических и... партия будет выплеснута из своего „ведра”. Если хозяйственный механизм будет давать хорошие экономические результаты без контроля партии, то спрашивается: зачем партия?!

*

Основная причина возникновения экономического кризиса в СССР обусловлена ролью государства в условиях социализма, его задачами и функциями. Ликвидация частной собственности на средства производства и передача их в собственность социалистического государства превратили советское государство „в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны”.⁷ Те объективные необходимые функции управления общественным производством, которые в капиталистических странах осуществляются аппаратом фирм, корпораций и компаний, в социалистической системе выполняются аппаратом государственного управления.

Но дело не только в этом. Система советского государственного управления не в состоянии учитывать те изменения, которые невольно произошли в характере действия объективных экономических законов, действующих в обществе. Следуя предначертаниям К. Маркса и Ф. Энгельса, советские руководители надеялись на то, что при социализме господствующие ранее над людьми законы будут применяться ими со знанием дела и, следовательно, будут подчинены их господству.⁸ На протяжении всех лет советской власти социалистическое строи-

тельство было связано с надеждой, что советское государство познает, наконец, стихийно действовавшие до сих пор объективные экономические законы и сознательно использует их для достижения поставленных целей.⁹

Этого, однако, не произошло. Советскому государству не удалось подчинить своей воле экономические законы, существующие в обществе. Но тем не менее государство приняло на себя не только огромную ответственность за правильное отражение в своей деятельности требований этих законов, но и большой объем дополнительных задач и функций. В результате механизм стихийного рыночного регулирования в огромной степени был заменен механизмом централизованного планирования и управления. Хозяйственная жизнь определяется и направляется единым государственным народнохозяйственным планом, государство пытается усовершенствовать механизм социалистического хозяйствования, а также систему материального стимулирования работников производства, проводит единую политику в области финансов, цен, заработной платы. Выполнение этих задач действительно привело, как видим, к созданию целого ряда новых звеньев аппарата государственного управления и к возникновению новых проблем, но не подвело к выполнению задач, намеченных Программой КПСС, в частности, к осуществлению ее финального обещания: „Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!”¹⁰

К числу глобальных проблем, которые не удалось разрешить при социализме, следует отнести — противоречие между планом и законом стоимости, а также противоречие между централизованным руководством и самостоятельностью рабочих хозяйственных экономических единиц. Советская экономика не в состоянии создать основу для согласования личных и общественных интересов. А эти процессы, несомненно, направлены на углубление социальных противоречий в советском обществе. Вдобавок эти процессы развиваются на основе неодинаковых материально-технических условий в отдельных отраслях народного хозяйства. Вследствие различия характера производства, состава кадров и традиций они протекают крайне неравномерно и часто приводят к новым диспропорциям. (Такие нежелательные для государства последствия упираются в проб-

лему выработки единых основ оценки: технических норм выработки, цен, отчислений, заработной платы, себестоимости, амортизационных норм и т. д.)

В связи с диспропорциями в производстве (недостатком материалов, производственных мощностей, рабочей силы определенных специальностей), руководители значительного числа советских хозяйств используют монопольные позиции своего предприятия и экономические рычаги не только в целях производственной необходимости, а также и для своей пользы: они добиваются выгод, не обеспеченных экономикой и нарушающих закон стоимости. Тем самым возникают новые диссонансы и негативные последствия не только экономического, но и социального характера.

Официально в СССР провозглашен принцип равенства: каждый якобы трудится по своим силам и способностям. Однако в сознании людей фиксируется фактическая сторона неравномерного распределения жизненных благ и расчленение общества в СССР по различным категориям, что воспринимается как несправедливость. Вклад отдельного индивида, почти не отличающийся от участия других („ведь мы трудимся все, но получаем не в соответствии со своим эффективным трудовым вкладом“), противопоставляется неодинаковой индивидуальной доле в совокупном общественном продукте.

А у каждого человека — одна жизнь, и он, естественно, хочет прожить ее в довольствии. Отсюда — стремление жить на уровне привилегированных социальных слоев населения. А отсюда — шаг до преступлений социально-экономического характера, стремление сократить диспропорцию в индивидуальных доходах. Недаром, по секретным данным, в СССР не менее 20 миллионов советских людей вовлечено в орбиту экономических преступлений латентного характера.

Огромная преступность экономического характера — „родимое пятно“. Но не капитализма, а социализма. Почему? Характерные черты советского общества прежде всего — централизация управления и иерархическое построение регулятивной системы во всех его сферах. Все, начиная от рядового гражданина и кончая председателем Совета Министров СССР, подчиняется „одному господину“ — КПСС. Партия обладает экономической, идеологической и организационной монополиями. Политический строй в СССР остается тоталитарным, поскольку претен-

дует неограниченно подчинять централизованному партийному аппарату все сферы жизни — от народного хозяйства до образа мышления людей. Партия предписывает человеку не только то, что он не должен делать, но и то, что он делать должен. В силу предписывающих команд сами идеи и чувствования целого общества должны постепенно приспосабливаться к существующему политическому режиму таким образом, чтобы члены общества смотрели на тоталитарный режим как на единственно возможный, и не пытались его изменить, а лишь приспосабливались к нему.

„Приспособленчество“ это дорого стоит советскому государству, поскольку именно здесь кроется начало „левой экономики“. Приспособленчество особенно характерно для руководителей производства и сферы услуг, для директоров, менеджеров, для лиц, обладающих функциями управления и несущих ответственность за материальные ценности. Именно эти лица и составляют ядро упомянутых 20 миллионов, нарушающих советские социально-экономические законы.

„Человеческий фактор“ — это и желание трудиться, он связан с одним из основных законов развития общества — с наличием общественной жизни, автономной от произвольного вмешательства государства или правящей партии. Автономные подсистемы — это не подчиненные центральной власти объединения хозяйственного, трудового, профессионального, культурного характера. Материальная база общественного плюрализма и независимости гражданского общества от государства есть право индивидуальных и коллективных членов этого общества обладать собственностью и использовать ее по своему усмотрению. В СССР нет автономной хозяйственной деятельности (единственный собственник — государство). Но стремление к автономной хозяйственной деятельности — существует, существует стремление к созданию общественной, кооперативной, групповой, смешанной и единоличной собственности, к созданию автономных предприятий, действующих по принципу самоокупаемости и связанных между собой и с потребителем системой договорных, а не директивных цен.

В советском обществе поэтому постоянно происходит тайная борьба автономных подсистем с государственной властью. На переднем крае этой борьбы выступают хозяйственные коллективы сферы производ-

ства и сферы услуг, которые ведут стихийную войну с советским методом хозяйствования, игнорирующего заинтересованность человека в результатах своего труда.

„Человеческий фактор” стал ключевым вопросом советской власти. Академик Заславская утверждает, что ее группа стучится в двери советского правительства вот уже более 10 лет! Эта группа научно объяснила советскому руководству, что в общественной жизни есть факторы, более сильные, чем КПСС. А именно — объективные общественные законы и, в первую очередь, законы экономические! „Новосибирская группа” должна была бы разъяснить Горбачеву, что нормальное государство подчинено гражданскому обществу и служит ему. Что в советском обществе этот закон нарушен — общество служит нуждам государства. Что бесконечно такая ненормальная ситуация продолжаться не может, так как общественные законы „мстят” за их несоблюдение. *И самым отрицательным явлением тоталитаризма с его концентрацией политической власти в лице одной правящей партии является подавление развития того самого общественного организма, на который опирается любая власть.*

Сейчас очевидно, что власть, управляющая огромной страной, бессильна достигнуть желаемых целей.

„Горячими точками”, свидетельствами приближающегося „извержения вулкана” являются: кризис в производительности директивной экономики, в особенности сельского хозяйства; научно-техническое отставание страны от ведущих западных стран; деморализация населения, незаинтересованность в труде, цинизм, бездуховность, всеобщее пьянство; демографический кризис, растущая заболеваемость и смертность; разрушение среды обитания...

*

Если действительно стремиться выполнить задачи, стоящие сейчас перед советским народным хозяйством, — то есть решительно поднять жизненный уровень, ускорить научно-технический прогресс, перевести экономику на интенсивный путь развития, быстро подвигать вперед в стратегически важных направлениях, структурно перестроить производство, стимулировать труд, решить основные социальные проблемы, — то директивное хозяйство неизбежно должно сде-

лать шаг в сторону рыночных отношений. „Чтобы быть успешной, эта экономическая реформа должна быть радикальной; она должна будет установить внутренне последовательные, полностью рыночные отношения как потребителей с производителями, так и между самими производителями”*. Административные приказы на уровне предприятий должны быть упразднены. Необходимо нахождение рыночных цен, которые бы уравнивали спрос и предложение как на потребительские товары, так и на капитальное оборудование.

Предлагаемое альтернативное решение заключается в создании при жизни директивной экономики параллельного рыночного хозяйства в относительно небольших поначалу масштабах. Этот рыночный сектор должен быть представлен группами взаимосвязанных предприятий, охватывающими по возможности все стадии производства, от добычи сырья до продажи товара потребителю. А конечная цель реформы — рыночные отношения в масштабе всего народного хозяйства. Поэтому-то предлагаемый вариант предусматривает переходный период, который позволит наладить работу необходимых рыночному сектору финансовых и торговых учреждений, привлечь кадры и наладить отношения с государственными ведомствами.

Прежде всего, такие хозяйства должны быть полностью освобождены от каких бы то ни было директивных плановых заданий, но одновременно и не должны получать средства из государственного бюджета. Предприятия должны сами решать, что и как производить, сами находить поставщиков и покупателей, заключать с ними договоры на основании цен, складывающихся в процессе конкуренции. Решать вопросы о найме и увольнении, устанавливать заработную плату и оклады. Принимать решения о модернизации производства и самостоятельно производить инвестиции как за счет отчислений от прибыли, так и за счет банковского кредита. Вкладывать излишки средств в любое прибыльное предприятие, вступать в контакт с зарубежными фирмами.

Освобожденный от плановых заданий и государственных цен, рыночный сектор не ока-

* „Основы обновления народного хозяйства”. Проект альтернативных решений к политике КПСС в экономической области. Составлен группой специалистов по поручению Совета НТС.¹¹

жется бесконтрольным. Для него должны остаться в силе общеобязательные Технические стандарты. Государство сможет регулировать его деятельность, используя инструменты налоговой, амортизационной и денежной политики.

При отборе предприятий для рыночного сектора следует руководствоваться следующими принципами, указанными в разработанных нами „Основах обновления народного хозяйства”:

1. Первые кандидаты должны отбираться из числа предприятий, продукция которых прямо идет на удовлетворение потребительского спроса населения: у хозяйства должно быть непосредственное ощущение того, как потребитель „голосует рублем”.

2. Некоторое предпочтение при этом должно отдаваться небольшим по размеру фабрикам, заводам, торговым организациям и различного рода мастерским, а также предприятиям, обеспечивающим население товарами, не являющимися предметами первой необходимости.

3. Логика дальнейшего отбора будет обусловлена потребностями каждой очередной группы предприятий в полуфабрикатах, сырье и оборудовании.

4. Связи между предприятиями рыночного сектора и предприятиями, временно остающимися в директивном секторе, должны сводиться к минимуму.

Перечисленные принципы относятся и к сельскому хозяйству. Колхозы и совхозы, имеющие доступ к городским рынкам и специализирующиеся на производстве молока и молочных продуктов, выращивании овощей и фруктов, вполне могут быть предоставлены самим себе. Освобожденные от государственных планов и поставок, кооперативные объединения смогут реализовать свою продукцию на уже существующих колхозных рынках.

В Программе Народно-Трудового Союза сказано:

„Необходимым условием, гарантирующим самостоятельное развитие производительных сил, остается свобода хозяйственной инициативы. Эта свобода рождает соревнование (конкуренцию), стимулирующее творческий поиск”.¹²

Хочется думать, что „свобода хозяйственной инициативы” уже овладела умами крестьян из алтайского колхоза „Путь к коммунизму”.

1. „Посев” № 10, 1983 год.
2. Т. Заславская. Выбор стратегии. „Известия”, 1. 6. 85.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 442.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 90.
9. Там же, т. 20, с. 294—295.
10. Программа КПСС, Политиздат, 1968, с. 142.
11. „Посев” № 4, 1982 год.
12. Программа Народно-Трудового Союза, изд-во „Посев”, 1975, с. 81.

Г Р А Н И

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

№ 136

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Прощание с Герриком Бёделем
Георгий ВЛАДИМОВ. Три командарма
и ординарец Шестериков. Глава из романа
«Генерал и его армия»
Леонид БОРОДИН. Стихи
Дмитрий САВИЦКИЙ. Петр Грозный
Лев ДРУСКИН. Реквием. Стихи

ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ

Наталья ЯБЛОКОВА-БЕЛИНKOVA. Погасшая планка
Аркадий БЕЛИНКОВ. Анна Ахматова и история.
Отрывки из неоконченной книги «Судьба [Победа]
Анны Ахматовой»

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Илья СЕРМАН. Театр Сергея Довлатова

ИСКУССТВО

Александр БАТЧАН. Урок хозяина

БУДУЩЕЕ РОССИИ

Борис КОМАРОВ. Сегодня и завтра советской
энергетики, или почему нынче Западная Сибирь
Э. БУКРИНСКИЙ. БАМ — дорога без конца

ИСТОРИЯ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: были ли Соединенные
Штаты хорошим союзником СССР? —
Интервью с Виллисом К. АРМСТРОНГОМ

ПУБЛИЦИСТИКА

Проф. Холланд ХАНТЕР. Если бы не коллективизация...
Советское сельское хозяйство в годы 1928-40
Александр ЮГОВ. Серпом по экономике

БИБЛИОГРАФИЯ

Атрибуты и акциденции

Роман Р е д л и х

Немного схоластики

В „Философском словаре“ под редакцией Розенталя и Юдина (М., 1963 г., стр. 15) среди многих полезных и бесполезных справок есть и такая:

„Акциденция (лат. accidens — случайность) — временное, преходящее, несущественное свойство вещи, в отличие от существенного субстанциального (Субстанция). Термин впервые встречается у Аристотеля; распространен получил в схоластике и философии 17—18 вв. В марксистской философии не применяется“.

(Выделено нами. — Р. Р.).

А напрасно. Как отлично показали схоластики, различать между неизменной сущностью и ее неотъемлемыми атрибутами, с одной стороны, и акциденциями и ями, то есть произвольно приобретаемыми, сопутствующими свойствами предмета, с другой, в логическом анализе просто необходимо, а в политическом прогнозировании бывает полезно. По меньшей мере — в его аналитическом обосновании.

И хочется мне попробовать применить это различие к волнующему всех нас вопросу: что будет дальше с Россией? Будут ли наши правнуки развивать дальше социализм или будут вспоминать о нем как о мрачнейшей странице нашей истории?

Теоретически возможно, конечно, и то, и другое. В нашей стране немало высокоинтеллигентных, образованных, мыслящих людей, совершенно убежденных в том, что в Советском Союзе по сути дела ничего перемениться не может, что большевики всегда останутся большевиками, что народ против них ничего сделать не может. А значит — так оно и будет продолжаться...

Вместе с тем все мы отлично знаем (еще в школе учили), что в мире все течет, все изменяется. Изменяется и советский режим, а следовательно, изо всех возможных прогнозов невозможен лишь один: что „так оно и будет продолжаться“.

В обоих прогнозах есть доля правды. Попробуем до нее добраться. С помощью схоластики. Вскрыв изменившиеся и неизмен-

ные компоненты режима, отделив неотъемлемые атрибуты его субстанции от входящих, нередко фиктивных акциденций.

С у б с т а н ц и я большевизма отнюдь не божественного происхождения. Скорее наоборот. В книге „Сталинщина как духовный феномен“ мы с Н. И. Осиповым описали ее как активную несвободу или как возведенное в абсолют агрессивное принудительное властвование. Тех, кто, не смущаясь никакими фактами, верит, будто коммунисты желают добра народу, а советская власть — естественная и законная преемница русского самодержавия, наше описание не убеждает. Жаль. Прежде всего потому, что их прогнозы неизменно будут ошибочными и повлекут за собой политические просчеты. Но это в сторону...

Важнейшие атрибуты советской власти — это неснимаемые претензии на политическую и организационную монополию партии (партия есть „руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных“), на активную несвободу (принцип партийности: „партия — ум, честь и совесть эпохи“) и на экономическую монополию партийного государства („план — это закон“; „социалистический принцип распределения по труду“, читай по степени пользы, приносимой данным „трудящимся“ в деле укрепления режима). Без этих атрибутов существующий в нашей стране под псевдонимом советской власти режим, вполне согласно дефиниции, „не может ни существовать, ни мыслиться“. Отмыслите любой из них, и режим окажется „не советским“, „не нашим“, „не социалистическим“, он перестанет быть самим собой. Отказ от любого из них означал бы конец социализма, революцию, радикальную перестройку всей жизни страны.

Другое дело а к ц и д е н ц и и. Говорят, Троцкий спрашивал в свое время большевистских попутчиков „до какой станции?“. Ленин предложил нпз. Сталин написал „Головокружение от успехов“ и провел коллективизацию, вернул офицерам погоны и выиграл войну с Германией, назвав ее Отечественной. Хрущев открыл „борьбу с куль-

том личности И. В. Сталина", а Брежнев ее закрыл. Смена случайных и неслучайных акцидентов составляет своего рода маневренный резерв для тактических операций, которым советские руководители умеют пользоваться, несколько не смущаясь возникающими при этом противоречиями и не останавливаясь перед прямым подлогом.

*

Признаем: до сих пор вожди КПСС маневрировали успешно. А как будет от сих пор? В последние десятилетия основные маневры власти осуществлялись вокруг двух утверждений:

1) Империалисты и антикоммунисты всех мастей и оттенков ненавидят Россию и желают ее уничтожить. Партократию надо терпеть, а советскую армию надо крепить, чтобы Россия не стала объектом тероядерного уничтожения.

2) Тупик развитого социализма очевиден и самим вождям. Про себя они уже задумываются, как из него выйти. Рано или поздно власть должна будет начать и непременно начнет спасительные реформы. Кое-что в этом направлении уже делается. Многие уже в проекте. Следует поддержать эти добрые начинания.

Первое утверждение распространяется открыто и громко, в опоре на всю советскую пропагандную машину. Второе — относится к категории не преследуемых, а из-под руки тактично стимулируемых компетентными органами самостоятельных рассуждений, отражающихся на страницах печати, а от случая к случаю и в практической деятельности в виде как бы даже одобряемых властью починов и предложений.

Оба тянутся с самых первых дней советской власти. Первое — прямо из мифа о капиталистическом окружении и неизбежной войне с ним, выражая (с обратным знаком) агрессивную сущность большевизма. Второе — из неизбежного конфликта между большевизмом и Россией, понимая здесь под словом „Россия" геополитическое, этническое и духовное месторазвитие большевизма. Первое позволяет органам пропаганды твердить о борьбе за мир и требовать от населения политической дисциплины. Второе — поддерживать население в состоянии политической пассивности в надежде, что ненормальности советской жизни не могут вечно продолжаться, и все уж как-нибудь уладит само собой.

При односторонности советской системы пропаганды и заведомой недостаточности проникающей в СССР реальной информации, привычный миф о том, что „мы окружены врагами", усугубляемый постоянными напоминаниями о Великой отечественной войне, привычным недоверием к капиталистическим странам и страхом перед ужасами новой войны, убеждает если не всех, то значительное число советских граждан.

Труднее дается власти обыгрывание надежд на благоприятную эволюцию режима. Обещания, которыми коммунисты больше 60-ти лет кормили народ, потеряли всякую действительность. В гениальность очередного генсека никто уже больше не верит. Идеология коммунизма в России мертва. Разочарование в советской власти глубоко и необратимо, и надежды на разумную перестройку живут лишь как оправдание собственного бездействия. Они, правда, подогреваются и „голосами" и всем поведением капиталистических стран, жители которых никак не могут понять: почему, несмотря на их миролюбие, международная напряженность не разряжается, и почему советское правительство упорно не реформирует свою явно негодную экономическую систему?

Надежды на то, что „там наверху" кто-то опомнится и пойдет по пути благодетельных реформ, без сомнения, поддерживают в народе запас терпения. Но с другой стороны, они же создают и атмосферу ожидания перемен. В противоположность надеждам, которые партия вызывала обещаниями, что вот, дескать, построим социализм, перегоним Америку и все станет хорошо и замечательно, надежды на реальные реформы режима неизбежно влекут за собой вопрос: а когда же, наконец, они начнутся? В результате расшатывается сам принцип активной несвободы и нагнетается напряжение, которое давит на власть, тем более, что и в правящем слое есть конструктивные силы, отдающие себе отчет в объективной необходимости реформ, как для спасения страны, так и для спасения самого правящего слоя.

В игре с „империалистами, поджигателями новой войны" советские владыки могут позволить себе все, что угодно. Любые провокации и любую „борьбу за мир". Им ведь отлично известно, что никто на них нападать не собирается, что демократии терпят любую ложь и что пугать народ призраком новой войны можно совершенно безнаказанно. Игре же в реформы, как это уже проявил-

лось в правление Хрущева, положен очень узкий предел. О реформах можно вести разговоры; правители могут время от времени демонстрировать свою готовность к реформам. Но не больше. Здесь можно поиграть с акцидентиями, однако неустанно следя за тем, чтобы не коснуться самой субстанции режима, не затронуть его основных атрибутов, политической, организационной, экономической и социально-культурной монополий, обеспечивающих его тоталитарный характер.

Немного практики

Таково описание партийного маневрирования, сделанное на старомодный философский лад в терминах, „распространенных в эпоху схоластики и в философствовании 17–18 веков”. Переводить его на язык марксизма-ленинизма не будем. Прикинем лучше, как оно будет сказываться в практике, по крайней мере в ближайшем будущем.

Итак, псевдореформы, обозначаемые обычно как мероприятия по улучшению, укреплению, расширению и т. д., возможны только в очень узких, главным образом словесных пределах и мало что дадут народу. Власть может издавать постановления по укреплению трудовой дисциплины и росту производительности труда, может расширить борьбу с алкоголизмом за трезвый здоровый быт. Она может поощрять индивидуальное огородничество, может увеличить полномочия директоров в распределении фонда зарплаты, может проявить немного больше терпимости к научному, художественному и даже политическому (!) инакомыслию, может (уже за народный счет) закупить за границей сливочное масло для москвичей и партийных работников.

Но и только. Допустить свободу труда, свободу предпринимательства и свободное рыночное ценообразование означало бы для нее отказаться от материальной зависимости каждого трудящегося от единственного в стране работодателя, партийного государства. Такой отказ был бы уже не реформой, а революцией сверх у.

Слово „реформы” вообще не очень-то нравятся советской власти. Строили социализм, построили социализм, живем в системе развитого социализма, идем к коммунизму (правда, мы к нему, а он — от нас), так какие тут могут быть реформы? Тем более — политические? О них при советской власти в

нашей стране никогда не было речи. Когда Хрущева наивно спросили (иностранцы, естественно), не думает ли он допустить у себя вторую, оппозиционную партию, Никита Сергеевич со свойственной ему игривостью ответил, что не собирается пускать себе блох под рубашку. Какая уж там вторая партия! Даже независимого издательства, даже просто журнала или газеты, выходящей без полного партийного контроля, представить себе невозможно. ГБ может с меньшей жестокостью — как при Хрущеве, или с большей жестокостью — как при Андропове (о Сталине не будем говорить) преследовать инакомыслящих за „клевету на наш строй”. И только. Так что и здесь полноценные перемены были бы революцией. Это у нас все понимают.

На реформы вожди не пойдут — не уступки у них можно вынудить. Стихийный патриотизм советского солдата, а не любовь к России, вынудил Сталина на время пораженный забыть об „интернациональном долге” и не кричать за Ильичом, что „у пролетариев нет отечества”. И на „борьбу с культом личности И. В. Сталина” Хрущев поднял партию не от хорошей жизни. Ему надо было ответить от себя я накопившуюся ненависть к умершему тирану.

Обе эти уступки не сопровождались никакими реформами. Но они были сделаны за счет самой субстанции и большевистского тоталитаризма, за счет частичного и неискреннего, но все же отречения от принципа активной несвободы, от требования безусловного обожания Вождя и неизменно восторженного согласия с любыми решениями преданной ему партии. Они были сделаны в гибельные для режима часы и отсрочили его гибель, поставив его, однако, на путь внутреннего вырождения. Открыв — пусть уродливо ограниченный, но подлинный — доступ к ценностям патриотизма и свободной критической мысли.

Конфликт между властью и народом, который прослеживается через всю историю советской власти, переменил характер. При Сталине он назывался „обострением классовой борьбы”. После хрущевской оттепели, если не ошибаюсь, уже при Брежневе, оппозиционные критические высказывания стали квалифицироваться (даже и юридически) как „заведомо ложные измышления, порочащие... советский строй”.

Но ведь эти „измышления” можно сейчас услышать в любой очереди, на автобусных остановках, за кружкой пива среди незнакомых людей. Зарубежные „голоса” слушает, не стесняясь соседей, каждый, у кого есть охота, подходящий приемник и терпение, чтобы переносить вой глушителей. Правда, на казенных собраниях люди привычно лгут и привычно молчат. Но между собой они говорят то, что думают, и почти всё, что думают. А послушать, что рассказывают военные, вернувшиеся с войны в Афганистане! Свободу устного слова, как и свободу от показного исповедания партийной лжи народ уже почти отвоёвал у власти.

Случаются и забастовки. И часто успешные. И все чаще получается, что власть сама по себе, — а народ сам по себе. Есть несрабатывающая плановая государственная экономика, а есть экономика вторая — уродливая, спекулянтская, живущая на взятках и блате, но самодетельная. И партия против нее бессильна, потому что и сами партийные взяточники накрепко в нее вросли. Есть элементы возникающего из этой экономики права, растущего снизу на не подконтрольных партийному государству незаконных и противозаконных отношениях неписаного, нигде не зафиксированного, но действующего обычного права, регулирующего разного рода сделки на базе взаимности, в виде первобытного обмена вещами и услугами на базе „дай — дам”, возможного только в силу элементарного доверия людей друг к другу. Есть и самостоятельная духовная жизнь. И партия вынуждена ее терпеть.

Нет, не всесилен „великий государственный механизм”, а тем более сидящие за пультом управления этим механизмом номенклатурные олигархи. Убедить в чем-либо народ они уже давно не могут, а заставить — и того меньше. Замысел активной несвободы, которому они поставлены служить, провалился. И общество так называемого развитого социализма расплзается, как гнилая ткань, открывая дорогу освободительной революции.

Попытка прогноза

Если развитие пойдет и дальше так, как оно наладилось при Брежневе, Андропове и Черненко, если управление „великим государственным механизмом” будет и дальше осуществляться по заложенной в него программе строительства коммунизма (а как ее

изменишь, эту программу?!), то нам предстоит и далее наблюдать прогрессирующий развал страны: нравственное одичание и физическое вырождение населения, рост алкоголизма и преступности, образование, — назовем их так, — разнообразнейших „блатных сообществ”, окончательное перерождение партократии именно в одно из таких сообществ, фикционализация управления, потеря реального контроля над жизнью народа, анархия...

Какие варяги и как явятся тогда наводить у нас порядок, — вопрос праздный. Потому что новую Русь эти гипотетические варяги (а скорее китайцы) строить не будут, и появление их обозначило бы уже не начало, а конец русской истории.

Но есть еще шанс направить процесс и по другому руслу. Удивительным образом кажущееся наиболее вероятным — на самом деле наименее вероятно. Экстраполирование наблюдаемых тенденций развития тем рискованней, чем прочнее установились эти тенденции, чем ярче они выражены, чем они кажутся устойчивее. Ибо тут-то и намечается перелом. Набравшая было максимальную крутизну кривая слагывается. Скопившиеся в глубине силы противодействия выходят на поверхность, в то время как господствовавшие до сих пор обнаруживают свою изношенность. Складывается положение, из которого нельзя выйти с помощью полумера, в котором маневрирование акцидентиями становится явно бессмысленным и пренебрежением основных атрибутов режима осознается как неизбежность.

Читатель сам без труда сопоставит показные полумеры ЦК КПСС и СМ СССР с чрезвычайно осторожными и умеренными предложениями, уже давно выдвинутыми Сахаровым, а затем Солженицыным, и вспомнит — хотя бы только в области экономики — о предложениях Либермана, о так называемой „реформе Косыгина”, о судьбе немалого числа торопливо забытых „починов”, а иногда и весьма многообещающих экспериментов. Развал развитого социализма осознается как в народе, так и на верхах, а практическое бессилие власти лишь подчеркивается попытками Андропова, а теперь Горбачева, властным окриком прекратить пьянство и заставить людей работать, а бюрократическими перестройками „поднять, укрепить и расширить” производственную базу режима. Новосибирский меморандум и недавнее интервью в „Известиях” Т. И. За-

славской, в котором без сомнения отражена лишь малая часть того, что хотели бы люди, мнение которых она представляет, — лишь новое доказательство, что мыслящая часть правящего слоя понимает положение вещей, и требование реформ есть по сути дела требование коренной перестройки системы, требование „революции сверху“.

Преодоление тоталитарной диктатуры

Слово „революция“ после 1917 г. не пользуется популярностью в нашей стране. Выговаривающий его навлекает на себя подозрение в стремлении к террору, гражданской войне и пролитию крови. Но подозрение это неосновательно. Понятие революции само по себе отнюдь не связано с насилием и кровопролитием. Открытия Коперника или Дарвина тоже справедливо называются „революционными“, и никто не думает о кровопролитии, говоря о промышленной или научно-технической революции. И христианство означало революцию, то есть коренной переворот в религиозных представлениях человечества. Введение демократии в политическую жизнь народов было революционным актом. Революционно все, что изменяет не проявления, не поверхность, не акциденты, но саму субстанцию бытия. В политическом и социологическом смысле „революцией“ называется радикальное изменение существующих общественных отношений; конкретно для современной России преодоление тотальной диктатуры партии и установленно-го ею политического режима.

В брошюре „Стратегические проблемы освободительной борьбы“, составленной по материалам Стратегической комиссии Совета НТС, дается следующее разъяснение:

„Политическая революция никогда не есть ограниченный во времени внезапный насильственный акт. Политическая революция есть процесс замены одних государственных принципов другими. Процесс этот растянут во времени и принимает формы насильственного взрыва лишь тогда, когда наступает ситуация, в которой правящие верхи оказываются неспособными изменить принципы своего управления, пойти навстречу требованиям общества и ответить на вызовы времени. Революционный взрыв нельзя вызвать искусственно, но его нельзя и остановить антиреволюционными декларациями, от него не зачураться возгласами „мы не хотим насилия, да не будет!“. И предпочтительный мирный и ненасильственный путь преобразований (как солидаристы, мы тоже его предпочитаем), нельзя закрывать глаза на тот факт, что правящая верхушка

КПСС своей близорукой политикой отказа от сколько-нибудь существенных реформ, систематического зажима всех форм свободы и преследования всех видов оппозиции создаст в стране именно то положение, которое Ленин справедливо называл „революционной ситуацией“.

Прогнозу, что „все так и будет продолжаться“ вплоть до полного развала и анархии по всей стране, есть поэтому основания противопоставить другой, не менее вероятный прогноз — прогноз освободительной революции, то есть конца тоталитарной диктатуры и перехода к другим, неизвестно еще каким, но заведомо более здоровым и более человеческим формам государственности. И не нужно даже обладать особо буйной фантазией, чтобы набросать несколько сценариев возможного развития событий.

Возьмем хотя бы два довольно распространенных среди буржуазных советологов (других-то ведь нет!) представления о возможных изменениях в СССР. Первое — военизация режима под знаком русского национализма или безо всяких знаков с переходом государственной власти к генералам или с сохранением гражданского правительства, наподобие того, которое возглавляет Ярузельский в Польше. Такое решение, если оно будет принято на верхах, будет рассчитано на сохранение господствующего положения современного правящего слоя и его привилегий в опоре на военную и полицейскую силу. То есть будет решением перейти к авторитарному строю.

Второе — демократизация, наподобие начавшейся было в 1968 г. в Чехословакии. Избрание подобного Дубчеку благонамеренного генсека, широкое обсуждение сначала внутри, а затем и вне партии необходимых реформ и планомерный плавный переход к рыночной экономике и несколько большей свободе при сохранении руководящего положения демократизированной партии. Хорошо, если бы могло так случиться!

Но, увы, ни тот, ни другой сценарий в этом виде партийным руководством приняты не будут, так как они оба означают не только окончательный и формальный отказ от уже утерянного важнейшего атрибута тоталитаризма, от активного исповедания веры в безошибочность любых партийных решений. В ЦК понимают, что при всей жесткости и готовности к любым принудительным мерам даже авторитарное, — но уже не тоталитарное, — военизированное правительство очень скоро будет вынуждено

стать на путь радикальных реформ. А неизбежно сопровождающее реформы обсуждение нужд страны и возможностей разумной перестройки жизни народа окончательно снимет и без того ослабленные последними десятилетиями тормоза активной несвободы и повлечет за собой обвал социализма, а вместе с ним и господства правящей олигархии. Нет, на самоубийство сегодняшние владыки Советского Союза не пойдут. И революция пойдет не из Политбюро и едва ли из Генерального штаба.

Чреватое революционным взрывом напряжение между властью и народом заложено в самой природе лицемерной и всегда готовой к насилию партийной диктатуры, в ее тоталитарной субстанции. Изумительно мастерство, с которым большевики до сих пор умели лавировать и — зачастую в труднейшей обстановке — использовать порой открыто враждебные силы. Похоже, однако, что их маневренные возможности подходят к концу.

Академик Сахаров еще в 1968 г. начал свои „Размышления” словами:

„Взгляды автора формировались в среде научной и научно-технической интеллигенции, которая проявляет очень большую озабоченность в принципиальных и конкретных вопросах внешней и внутренней политики, в вопросах будущего человечества”.

Эта озабоченность нарастает, а неспособность верховного руководства выйти за пределы маневрирования акцидентными становится все очевидней. Напряжение между ясно осознаваемой необходимостью радикальных решений и неспособностью правителей принять эти решения заставляет задуматься о возможности смены этих правителей и прихода к власти людей, готовых отказать от социализма.

Угадать, как произойдет эта смена, нельзя. Но нетрудно предвидеть, с какой радостью она будет принята народом. Начнутся ли революционные события с дворцового переворота или с забастовок и уличных протестов против какого-либо очередного антинародного мероприятия — мы не знаем. Но что революция сверху сможет опереться на народ, а революция снизу уже находится своих выразителей в правящем слое — несомненный факт.

Невозможно предугадать, когда и как, но можно предугадать, что наблюдающийся сейчас развал социализма превратится в обвал.

Страна становится все менее управляемой, расприорядки власти все чаще не исполняются. За спиной у сегодняшних правителей все больше людей, готовых превратить очередную маневр в решающий прорыв...

В условиях тотальной диктатуры оппозиция еще не сложилась во вторую потенциальную власть. Но потребность в переходе управления в руки другой, способной к подлинным реформам политической власти налицо. Дух активной несвободы еще господствует в партийном аппарате, но вне его он уже мертв. За пределами этого аппарата господствует сознание необходимости перестройки. Из этого сознания и вырастает патриотическая сила, субстанцией которой будет не агрессивное властвование, а служение родной земле и родному народу.

И если захваченная большевиками революция 1917 г. была разрушительной, то революция, которая сметет большевиков во имя спасения России, будет революцией созидательной.

ВЛАДИМОВ Георгий

Большая руда (с послесловием автора)

1984, 152 с.

19 нм

Эта повесть пользовалась большим успехом у читателей и сразу принесла своему автору известность. Впервые она была напечатана в журнале „Новый мир” (1961), в затем два раза отдельным книжным изданием.

В повести живым и динамичным языком автор рисует образ рабочего-шофера и судьбу его на фоне советской системы.

Верный Руслан

1981, 2-е изд., тверд. переплет, 176 с.

22 нм

Повесть о трагической судьбе собаки, служившей в конвое, после распуха лагерь отпущенной на волю, но до конца жизни остающейся верной винушному ей людям долгу. Проникнутая озорной болью и величайшим гуманизмом, отличающаяся глубиной и своеобразием жизненной философии, написанная полным художником слогом, эта повесть по праву займет место в первом ряду лучших произведений мировой литературы.

„Не обращайтесь внимания, маэстро”

1983, карм. форм., 72 с.

15 нм

В заглавии этого рассказа Георгия Владимова — строка из песни Булата Окуджавы. Подзаголовок — „Ресказ для Генриха Белля”. Сюжет — осаде квартиры писателя органами КГБ — взят из жизни самого Владимова, автора „Верного Руслана” и „Трех Минут Молчания”. Это художественное произведение хорошо дополняется несколькими открытыми письмами Владимова — основными вехами его пути свободного писателя в несвободном государстве.

Советско-нацистский сговор о разделе мира

Юрий Фельштинский

В связи с 40-летием победы над Германией в СССР в этом году будут опубликованы сотни книг, посвященных войне 1941—1945 гг., — мемуары, монографии, сборники документов. И хотя, конечно, этот поток литературы ни по количеству, ни по качеству не может сравниться с западной — более многочисленной, более исчерпывающей и более объективной, он все-таки знаменателен, особенно сегодня, когда над Европой снова сгущаются тучи, когда над миром нависла угроза ядерно-коммунистическая.

Можно с уверенностью сказать, что ключ к пониманию причин, приведших к войне и к гибели 20—30 миллионов людей, надо искать в советско-германских отношениях непосредственно перед нею. Надо думать, что именно по этой причине документы советско-германских отношений 1939—1941 гг. так и не опубликованы советским правительством.

В этой статье, на основании составленного мною двухтомника документов*, я постараюсь дать краткий очерк событий, приведших нашу страну к 22 июня 1941 г. и к гибели миллионов, а Сталина и советское правительство — к господству в послевоенном мире.

Вторая мировая война, частью которой была война между СССР и гитлеровской Германией, началась не 1 сентября 1941 г., в день германского нападения на Польшу, а раньше, по крайней мере в 1938 г., во время так называемого Мюнхенского сговора и раздела Чехословакии. По сей день советская историческая наука использует это событие для того, чтобы подчеркнуть вину Запада, отказавшегося прийти на помощь Чехословакии. Но, обвиняя один лишь Запад, историк рискует впасть в ошибочную односторонность. Да, в отличие от Франции, советское правительство предложило Чехословакии „братскую помощь”. Но что стояло за этим предложением?

Общей границы с Чехословакией СССР до войны не имел. Помощь предлагалась на

* „СССР-Германия, 1939—1941”, в двух томах, составление и перевод Ю. Фельштинского, изд. Гелекс, США, 1983. Все цитаты из документов, использованные в данной статье, заимствованы из этого сборника.

условии прохода советских войск через Польшу. Но и польское правительство, и чехословацкое понимали, что, придя в их страны, советские войска не уйдут обратно. Тогдашний президент Чехословакии Бенеш говорил об этом вполне открыто. И именно по этой причине он отказался от советского предложения.

Потеряв для себя Чехословакию, советское правительство продолжало предпринимать дипломатические усилия для обеспечения за собой захвата Польши. Во время переговоров летом 1939 г. о заключении пакта о взаимопомощи между Францией, Англией и СССР, советское правительство снова потребовало для себя права ввода советских войск в Польшу в случае возникновения кризиса во франко-германских отношениях. Но это предложение было отвергнуто польским правительством: „С немцами мы потеряем нашу свободу; с русскими мы потеряем нашу душу”, ответил главнокомандующий польской армией на предложение разрешить ввод советских войск.

Сталин понял, что Англия и Франция не могут заставить Польшу капитулировать перед Советским Союзом, как заставили они Чехословакию капитулировать перед Германией. Значит, в деле захвата Польши советскому правительству нужен был другой союзник. Этим союзником стала Германия.

Еще в марте 1939 г. в отчетном докладе на XVIII съезде партии Сталин сделал первый шаг к советско-германскому сближению. Он указал, что рассматривает „антикоминтерновский пакт” между Германией, Италией и Японией, как направленный против Англии, Франции и США, а не против СССР. Он сказал также, что „шум” о существующих якобы у Германии агрессивных планах в отношении Украины „поднят англо-французской и северо-американской прессой” с целью „поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований”.

Эта речь явилась предложением Гитлеру начать советско-германские переговоры о нормализации отношений. В апреле советский полпред в Берлине Мерекалов в разгово-

воре со статс-секретарем Германии Вейцекером заговорил о германо-польских делах, а затем заявил, что с точки зрения советского правительства „нет причин, могущих помешать нормальным взаимоотношениям“ СССР и Германией и что „идеологические расхождения... не должны стать камнем преткновения в отношении Германии“.

Вскоре после этого, 3 мая, Литвинов, сторонник, как считалось на Западе, сближения с Англией и Францией, был снят с поста наркома иностранных дел и заменен Молотовым. А 5 мая советник посольства СССР в Германии Астахов в разговоре с сотрудником германского МИДа Шнурре попытался узнать, приведет ли это (Литвинов был евреем) к изменению германской позиции в отношении Советского Союза.

К этой теме Астахов снова вернулся через две недели, когда в другой беседе со Шнурре указал, что

„в вопросах международной политики у Германии и Советской России нет противоречий и поэтому нет никаких причин для трений между двумя странами“.

В доказательство того, что сотрудничество возможно, Астахов сослался на дружеские отношения между Советским Союзом и фашистской Италией, у которых, по словам Муссолини, нет препятствий „для нормального развития политических и экономических отношений“.

К июню 1939 г. Гитлер понял, что намерение советского правительства пойти на сближение с Германией вполне серьезно. Выгоды от такого сотрудничества для Германии были очевидны. Как писал 5 июня в Берлин германский посол в Москве Шуленбург,

„германское государство может занять более твердую позицию по отношению к Франции, если Советский Союз будет держать на прицеле Польшу, уменьшая давление на нашу восточную границу“.

Шуленбург, кстати, подчеркнул, что советское правительство заинтересовано прежде всего в политическом сближении, а не в экономическом сотрудничестве:

„Молотов почти что призывает нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономических переговоров не удовлетворило его... Мне кажется очевидным, ... что путь для дальнейших переговоров открыт“.

Но, быть может, именно потому, что Гитлер уже убедился в искреннем желании Сталина пойти на сближение с Германией, он дал германской дипломатии указание „не проявлять дальнейшей инициативы, а ждать инструкций“. Только 27 июля Шнурре на высказанное Астаховым пожелание „о тесном сотрудничестве“ ответил, что

„во всем районе от Балтийского моря до Черного моря и Дальнего Востока нет... неразрешимых политических проблем между нашими странами. В дополнение к этому, ... есть один общий элемент в идеологии Германии, Италии и Советского Союза: প্রতিবর্তন্য капиталистическим демократиям“... „Астахов назвал путь сближения с Германией соответствующим интересам обеих стран“.

Тогда же Астахов намекнул на заинтересованность Советского Союза в Прибалтике и в Польше. И 29 июля в инструкции германскому послу в Москве Вейцекер сообщил, что

„При любом развитии польского вопроса, мирным ли путем... или любым другим путем, т. е. с применением нами силы, мы будем готовы гарантировать все советские интересы и достигнуть понимания с московским правительством... Наша позиция в отношении Прибалтики будет откорректирована таким образом, чтобы принять во внимание жизненные интересы Советов на Балтике“. 3 августа Вейцекер добавил: „Мы готовы к более конкретным обсуждениям, если советское правительство также желает этого“.

Можно с уверенностью сказать, что 3 августа стало переломным днем в советско-германских отношениях. В этот день имперский министр иностранных дел Риббентроп сообщил советскому поверенному в делах Астахову, что на Балтике „нам двоим хватит места“ и „русские интересы там ни в коем случае не придут в столкновение с нашими“. Риббентроп, кроме того, „сделал тонкий намек на возможность заключения с Россией соглашения о судьбе Польши“. В Москве поняли, что это — приглашение принять участие в войне против Польши и... промолчали. Когда 14 августа Шнурре спросил Астахова,

„каким по очереди Советский Союз считает польский вопрос. Астахов ответил, что не получил никаких особых инструкций, но что главный упор в его инструкциях сделан на слове 'постепенно'“.

Но Германия уже не могла ждать. Война против Польши, которая станет началом Второй мировой войны, должна была начать-

са со дня на день. 14 августа Риббентроп послал Шуленбургу пространную телеграмму, в которой, в частности, говорилось:

„Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее: ... События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обоим странам. ... Интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. ... В столкновениях нет естественной потребности... У Германии нет агрессивных намерений в отношении СССР. ... Между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств. Среди этих вопросов есть и такие, которые связаны с Балтийским морем, Прибалтикой, Польшей, юго-восточным районом и т. д. В подобных вопросах политическое сотрудничество между двумя странами может иметь только положительный результат. То же самое относится к германской и советской экономике, сотрудничеству которых может расширяться в любом направлении... Имперское правительство и советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются неумолимыми врагами как национал-социалистической Германии, так и Советского Союза... Кризис в германо-польских отношениях... делает желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае... оба правительства лишатся возможности... совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой... Насколько нам известно, советское правительство также желает внести ясность в германо-советские отношения. ... Риббентроп готов прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени фюрера изложить взгляды фюрера господину Сталину. ... Условием моего визита являются широкие переговоры со Сталиным.“

15 августа в 8 часов вечера Шуленбург встретился с Молотовым и передал содержание телеграммы Риббентропа. Молотов, по словам Шуленбурга, „довольно неожиданно... оказался угодлив и откровенен“ и высказал пожелание о заключении пакта о ненападении. И все-таки советское правительство, которое все еще надеялось выторговать Польшу в переговорах с англичанами и французами, предпочитало не торпиться, что никак не устраивало Германию. 18 августа Риббентроп послал Шуленбургу новую телеграмму:

„Немедленно передайте Молотову, что германо-польские отношения изо дня в день становятся все

более острыми, ... что в любой день могут произойти столкновения, которые сделают неизбежным начало военных действий. ... Мы полностью согласны с идеей о заключении пакта о ненападении...“ Теперь, однако, советское правительство требовало еще и одновременного подписания „специального (т. е. секретного — Ю. Ф.) протокола по внешнеполитическим вопросам“.

20 августа Гитлер дал на это согласие, оговорив, что Риббентроп должен прибыть в Москву не позднее 23 августа. 21 августа эту дату, со своей стороны, утвердил Сталин.

Во время первой 3-часовой встречи с Риббентропом Сталин потребовал „признать порты Либавы (Лиепая) и Виндава (Вентспилс) входящими в их сферу влияния“. Тогда же был в целом обсужден и вопрос о подписании „секретного протокола о взаимном разграничении сфер влияния во всей восточной зоне“ Европы. В результате этих переговоров в тот же день был заключен известный пакт о ненападении и секретный протокол. В протоколе указывалось:

„... Нижеподписавшиеся представители обеих Сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении сфер влияния в Восточной Европе. Эти беседы привели к соглашению в следующем:

В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих прибалтийским государствам (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР...“

В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла, Сан.

Вопрос о том, желательно ли в интересах обеих Сторон сохранение независимости Польского государства, и о границах такого государства будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий.

... Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии...“

Таким образом, секретный протокол предопределил судьбу Прибалтики, Польши, Бессарабии и Финляндии. Раздел Восточной Европы между Гитлером и Сталиным произошел. На следующий день во время торжества, посвященного успешному подписанию соглашения, Сталин предложил тост за Гитлера:

„Я знаю, как германская нация любит своего Вождя, — сказал он, — и поэтому мне хочется выпить за его здоровье“.

22 сентября 1939 г. командующий корпусом ген. Гудерян и комбриг Кривошеин принимают перед зданием Воеводства в Брест-Литовске совместный парад советско-гитлеровских частей, состоявшийся в связи с выходом на разделяющую Польшу демаркационную линию и передачей Брест-Литовска советскому командованию. При этом германская сторона передала в советские руки около 10.000 пленных польских офицеров, которые были направлены в Козельск.

А Молотов, в свою очередь, предложил тосты за здоровье Риббентропа, Шуленбурга и Сталина. И уже при прощании (Риббентроп торопился в Берлин) Сталин сказал имперскому министру иностранных дел, что

„Он может дать свое честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера”.

Так закончился первый период советско-германских отношений: от сближения до заключения пакта. 31 августа пакт был официально ратифицирован советским правительством. На следующий день Германия напала на Польшу. А 3 сентября Германия обратилась к советскому правительству с просьбой напасть на Польшу с востока. Риббентроп писал Шуленбургу:

„Пожалуйста, обсудите это с Молотовым немедленно... не посчитает ли Советский Союз жела-

тельным, чтобы русская армия выступила в подходящий момент против польских сил в русской сфере влияния и, со своей стороны, оккупировала эту территорию. ... Это не только помогло бы нам, но также... было бы и в советских интересах.”

Молотов ответил:

„Мы согласны с вами, что в подходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия. Мы считаем, однако, что это время еще не наступило.”

Если в деятельности советского правительства и был период, приближенный к искреннему, то именно сейчас. После нападения Гитлера на Польшу Молотов звонил Шуленбергу, поздравлял его:

„Пожалуйста, передайте мои поздравления и приветствия правительству Германской Империи.”

В ответ Германия вновь попросила Молотова о скорейшей военной интервенции в Польшу. 9 сентября Молотов сообщил, что

„советские военные действия начнутся в течение ближайших нескольких дней... Будут также призваны многочисленные резервисты”.

На следующий день Молотов согласовал с немцами официальное объяснение причин советского вторжения, которые будут объявлены всему миру:

„Польша развалилась на куски и... вследствие этого Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым ‘угрожает’ Германия. Этот предлог представит интервенцию Советского Союза в глазах масс и даст Советскому Союзу возможность не выглядеть агрессором.”

Молотов просил также, чтобы Германия ни в коем случае не объявляла об окончании военных действий в Польше до начала советского вторжения, которое „было бы крайне важно не начинать... до того, как падет ... Варшава”. Молотов поэтому просил, чтобы ему „как можно более точно сообщили, когда можно рассчитывать на захват Варшавы”.

15 сентября Германия ответила, что рассчитывает занять Варшаву „в течение ближайших нескольких дней”.

„Из сообщения, сделанного Вам Молотовым 14 сентября, — продолжал в своей телеграмме Шуленбургу Риббентроп, — мы заключили, что в военном отношении советское правительство подготовлено и что оно намерено начать свои операции

уже сейчас. Мы приветствуем это. Советское правительство, таким образом, освободит нас от необходимости уничтожать остатки польской армии, преследуя их вплоть до русской границы.”

16 сентября Молотов официально сообщил, что советская военная интервенция в Польшу произойдет 17-го числа. Он указал, что официальный советский предлог для вторжения

„содержал в себе ноту, обидную для чувств немцев, но просил, принимая во внимание сложную для советского правительства ситуацию” не придавать этой формальности никакого значения. „Советское правительство, к сожалению, не видело какого-либо другого предлога, поскольку до сих пор Советский Союз не беспокоился о своих меньшинствах в Польше и должен был так или иначе оправдать за границы свое теперешнее вмешательство”, — закончил Молотов.

17 сентября, как и обещал Молотов немцам, Красная армия перешла границу с Польшей „на всем ее протяжении от Полоцка до Каменец-Подольска”. Четвертый раздел Польши стал фактом. Он был официально оформлен договором „О дружбе и границе”, подписанным СССР и Германией 28 сентября. Но уже за несколько дней до этого, 25 сентября, Сталин сообщил Шуленбургу, что желает немедленно взяться

„за решение проблемы прибалтийских государств, в соответствии с Протоколом от 23 августа, и ожидает в этом деле полную поддержку со стороны германского правительства. Сталин подчеркнуто указал на Эстонию, Латвию и Литву, но не упомянул Финляндию.”

Германия не возражала. Но Сталин начал именно с Финляндии.

1 декабря 1939 г. СССР напал на Финляндию. К этому времени в Москве, из находившихся в СССР финских коммунистов, было сформировано так называемое „народное правительство Финляндии” под председательством члена ЦК ВКП (б), финна по происхождению, Отто Куусинена. Однако, вопреки ожиданиям советского правительства, финский народ оказал мужественное сопротивление. Война затянулась, закончилась лишь в марте 1940 г. Советский Союз захватил часть финской территории, но свою независимость Финляндия смогла отстоять. Все это время Германия поддерживала советское правительство. Еще в самом начале советско-финской войны, 2 декабря 1939 г., Вейцекер сообщал в циркулярной теле-

грамме всем германским дипломатическим миссиям:

„В ваших беседах, касающихся финско-русского конфликта, пожалуйста, избегайте антирусского тона. В зависимости от того, с кем вы беседуете, вами могут быть использованы следующие аргументы. Неизбежное развитие событий в пользу пересмотра договоров, заключенных после (Первой) мировой войны. Естественная потребность России в укреплении безопасности Ленинграда и входа в Финский залив. ... Финляндия избегала сближения с Германией... Враждебность к Германии... Широкие слои населения Финляндии придерживаются экономической и идеологической ориентации в сторону демократической Англии.” А 6 декабря в отдельной телеграмме Шуленбургу Вейцекер добавил: „В ваших беседах должна высказываться симпатия относительно точки зрения русских. Пожалуйста, поддерживайтесь от выражения какой-либо симпатии в отношении позиции финнов.”

Между тем за нападение на Финляндию Советский Союз был исключен из Лиги Наций (и даже в этом присоединился к Германии, вышедшей из Лиги Наций в 1933 г.). Торговые отношения с Германией развивались: СССР снабжал ее стратегическим сырьем, необходимым для ведения войны с Англией и Францией. Кроме того, в виде компенсации за поддержку Германией советского правительства во время войны с Финляндией, СССР не возражал теперь против оккупации Германией Дании и Норвегии. Когда 9 апреля 1940 г. Шуленбург сообщил Молотову о начале военных действий против этих двух стран, Молотов ответил:

„Советское правительство понимает, что Германия была вынуждена прибегнуть к таким мерам... Мы желаем Германии полной победы в ее оборонительных мероприятиях”.

И в рамках уже привычных дружеских советско-германских отношений германскому военно-морскому флоту было разрешено использовать в качестве базы порт Мурманск.

Молотов отнесся с симпатией и к решению Германии начать активные наступательные действия против Франции. Как сообщал в Берлин Шуленбург, сообщение об этом Молотов оценил по достоинству и сказал, что Советский Союз понимает, что Германия должна была защитить себя от англо-французского нападения. „У него нет никаких сомнений в нашем успехе”. Но за это советское правительство требовало от Германии согласия на новые советские аннексии. Это согласие Германией было дано. 17 июня 1940 года

Вейцекер в циркулярной телеграмме всем германским дипломатическим миссиям сообщает следующее:

„Беспрепятственное укрепление русских войск в Литве, Латвии и Эстонии и реорганизация правительств, производимая советским правительством... касается только России и прибалтийских государств. Поэтому, ввиду наших неизменно дружеских отношений с Советским Союзом, у нас нет никаких причин для волнения...”

На следующий день Молотов посетил Шуленбурга, выразил ему „самые теплые поздравления советского правительства по случаю блестящего успеха германских вооруженных сил” во Франции и официально информировал его о состоявшейся оккупации Прибалтики. А уже 23 июня советское правительство уведомило Германию, что намерено в ближайшее время оккупировать Бессарабию и Буковину, „в которой проживает украинское население”.

„Советское правительство ожидает, — указал в беседе с Шуленбургом Молотов, — что Германия не будет препятствовать проведению советской акции, а поддержит ее. Советское правительство, со своей стороны, сделает все возможное для охраны германских интересов в Румынии.”

Кроме того, 26 июня в беседе с послом фашистской Италии в СССР Россо Молотов намекнул на заинтересованность СССР в захвате Турции. Молотов указал Россо, что

„в Средиземноморье советское правительство признает гегемонию Италии при условии, что Италия признает гегемонию Советского Союза на Черном море”. Россо ответил, „что он считает это заявление весьма разумным и рекомендует действовать как можно скорее”.

На решение СССР захватить Бессарабию Германия ответила согласием. Вечером того же дня советские требования были сообщены Румынии в виде ультиматума, срок которого истекал на следующий день. И поскольку еще утром 27 июня Германия сообщила румынскому правительству о том, что поддерживает советские планы оккупации, и по советовало Румынии отступить, последняя приняла советский ультиматум.

Аппетиты советского правительства росли быстро. Уже 11 июля Шуленбург сообщал в Берлин:

„Советский Союз... еще выступит против ряда государств... Политические интересы Москвы сфору-

сированы сейчас целиком на событиях в прибалтийских государствах и на отношениях с Турцией и Ираном. Большинство западных дипломатов считают, что все три прибалтийских государства будут преобразованы в организмы, полностью зависящие от Москвы, т. е. будут включены в состав Советского Союза... Это без сомнения, также относится к Турции и Ирану.”

В том же месяце Советский Союз официально аннексировал Прибалтику, включив все три республики в состав СССР. 1 августа в докладе о внешней политике на заседании Верховного Совета СССР Молотов, однако, дал понять, что советское правительство не может довольствоваться достигнутым. „Мы добьемся новых и еще более славных успехов”, — сказал Молотов. В этой связи он указал на Финляндию, которую советское правительство все еще собиралось аннексировать, подобно Прибалтике. Но для этого необходим был новый раунд советско-германских переговоров. И 13 октября 1940 г. Риббентроп пригласил Молотова прибыть с официальным визитом в Берлин. В ответном письме Риббентропу Сталин указал, что

„дальнейшее улучшение отношений между нашими странами возможно лишь на прочной основе разграничения долгосрочных взаимных интересов. Господин Молотов... принимает Ваше предложение... Наиболее удобное время с 10 по 12 ноября... Преданный Вам (Сталин)”.

Из Берлина Молотов вернулся с проектом нового соглашения, заключаемого между СССР, Германией, Италией и Японией. Согласно этому проекту, Советский Союз заявлял, „что его основные территориальные интересы лежат к югу от территории Советского Союза в направлении Индийского океана”. Сталину, однако, этого показалось мало. 25 ноября Молотов в присутствии своего заместителя Деканозова заявил Шуленбургу следующее:

„Советское правительство готово принять проект пакта Четырех держав о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи... на следующих условиях:

1. Предусматривается, что германские войска немедленно покинут Финляндию, которая по договору 1939 г. входит в советскую зону влияния...

2. Предусматривается, что в течение ближайших месяцев безопасность Советского Союза со стороны Проливов гарантируется заключением пакта о взаимопомощи между Советским Союзом и Болгарией, которая географически находится внутри зоны безопасности черноморских границ Советского

Союза, а также строительством базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды.

3. Предусматривается, что зона к югу от Батуми и Баку в общем направлении в сторону Персидского залива признается центром территориальных устремлений Советского Союза.

4. Предусматривается, что Япония откажется от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине.

... В протоколе должно быть указано, что в случае, если Турция откажется присоединиться к пакту Четырех Держав, Италия и СССР совместно выработают и практически применят военные и дипломатические санкции."

● КГБ В ДЕЙСТВИИ

О мастерах лжи и дезинформации

Н. ПЕТРОВ

О работе советских органов безопасности, о советском шпионаже и о советской пропагандно-политической дезинформации на Западе написаны только за последние несколько лет десятки книг и сотни статей. Много ценного и интересного материала появилось за последнее время также на русском языке, например, книга Джона Баррона „КГБ сегодня". Особое же внимание привлекает книга американских исследователей Ричарда Шульца и Роя Годсона „Дезинформация. Активные мероприятия советской стратегии", вышедшая, к сожалению, пока только на английском языке.*

Авторы этой книги, разбирая многочисленные примеры советских открытых и закрытых „активных мероприятий" в 1960-80 годы, приходят к выводу, что „техника пропагандного и политического воздействия является существенным орудием советской внешней политики и стратегии". Это орудие советское руководство использует, чтобы „поддержать своих сторонников и ослабить

На это не могла пойти даже Германия. Ответом на советское предложение было подписание Гитлером 18 декабря 1940 г. директивы № 21 — плана „Брабаросса". Ни о каких уступках Сталину Гитлер не хотел теперь слышать. Советско-германские отношения ухудшались с каждым днем. И хотя Сталин до самой последней минуты поставлял сырье Германии согласно условиям заключенных ранее договоров, Гитлер не изменил своего решения. 22 июня 1941 г. он отдал приказ о начале наступления на СССР.

противников", а тем самым „создать благоприятную обстановку для достижения целей советской внешней политики". Шульц и Годсон, опираясь на официальные и неофициальные источники, тщательно анализируют деятельность советских центров дезинформации (КГБ, ЦК партии) и их структуру. В частности, они приводят показания бывших сотрудников этих служб Левченко (СССР) и Битмана (ЧССР).**

Операции по дезинформации проводятся не однотипно, а по системе различных методов — как открытых, так и закрытых. Для открытых методов используются, в частности, пресса, радио, телевидение. Как мы знаем, на Западе свободно продаются советские книги и журналы, из Москвы ведутся без каких-либо помех радиопередачи на всех языках мира. Советские дипломаты, журналисты и другие выступают на Западе по радио и в прессе. Они свободно заявляют, что американские „Першинги" — абсолютное зло, а со-

* Richard H. Shultz and Roy Godson. „Dezinformatsia. Active measures in Soviet Strategy". Pergamon Press. Washington-N. Y. 1984, 211 pp.

Н. Рутыч в статье „Бубновый туз 'дезинформация' " („Посев" № 1, 1985) описал colloquium „Роль дезинформации в современном мире", состоявшийся 5 декабря 1984 г. в Париже, в работе которого приняли участие многие специалисты, среди них проф. Р. Годсон. Организатором этого совещания был „Интернационал сопротивления".

** Станислав Левченко — многолетний сотрудник международного отдела ЦК КПСС, а с 1971 г. — работник КГБ. В 1975 г. был назначен в Токио, где в 1979 г. попросил политическое убежище.

Ладислав Битман — с 1954 г. чешский разведчик, в 1964—66 гг. заместитель начальника Отдела дезинформации. В 1968 г. попросил политическое убежище в ФРГ, перейдя туда из Вены, где он руководил завербованными „агентами влияния" и занимался воздействием на австрийские прессу и общественное мнение.

ветские ракеты — оборонительная мера; что НАТО — агрессивный союз, а войска стран Варшавского договора служат мирным целям.

Но кроме широких легальных возможностей, советские центры дезинформации используют для своих „активных мероприятий” целый ряд закрытых методов: распространяют подложные документы, эксплуатируют определенные неполитические организации на Западе; воздействуют на общественное мнение Запада через так называемых „агентов влияния”. Этому роду „активных мероприятий” (значительно менее уловимым, а потому и более опасным) посвящена глава 4 книги „Дезинформация”.

Например, подстраиваются „утечки” поддельных писем или документов, которые должны свидетельствовать об агрессивных намерениях западной политики, особенно США, или их вмешательстве во внутренние дела других стран. На таких документах выведены подписи часто высокопоставленных политических деятелей, военных. На других стоит гриф — „совершенно секретно”. Эти „документы” фабрикуются с исключительным мастерством, воспроизводят мельчайшие детали подлинника и для неопытного глаза могут выглядеть настоящими. Локальные органы печати, политические деятели (особенно партийные) и журналисты, в погоне за сенсацией, легко становятся жертвами отдела дезинформации.

Из множества примеров, приведенных в книге, укажем несколько. Письмо-фальшивку, посланную якобы в 1976 г. главнокомандующим НАТО Хейгом генеральному секретарю НАТО Лунсу, в котором требуется в случае опасности использование американских ядерных сил в Европе (для нанесения первого удара). Известно, что эта фальшивка была быстро раскрыта. Однако две бельгийские газеты опубликовали это „письмо”, тем самым возбудив протесты бельгийской общественности против американцев.

В 1980 г. появилось сфабрикованное письмо заместителя государственного секретаря США Кларка, адресованное американскому послу в Греции. В нем говорилось о возможной поддержке США военного переворота в Греции, — чтобы сохранить находящиеся там американские военные базы. Известна и другая фальшивка: „письмо” президента Рейгана испанскому королю Хуану Карлосу, должностящее „открыть глаза” королю на то,

что часть его ближайших сотрудников — противники вступления Испании в НАТО.

Стоит добавить, что все примеры советских подделок, приведенные в этой книге, разоблачены как таковые в американских правительственных изданиях (Конгресса, Сената, соответствующих комитетов).

Большую роль в манипуляции общественного мнения Запада играют многочисленные международные „аполитичные”, а по существу просоветские организации. Речь идет не об организациях, получающих от СССР открытую поддержку, а о тех, которые ее получают тайно и находятся под советским контролем.

Основная опора и надежный проводник советской политики — Всемирный совет мира, организованный в апреле 1949 г. в Праге при непосредственном участии советских властей. С тех пор ВСМ неукоснительно проводит советскую линию „борьбы за мир”, выступая столь же последовательно против „агрессивной и империалистической” политики США во всем мире. ВСМ связан с „национальными комитетами мира” в более чем 130 странах, а также с такими просоветскими организациями, как Всемирная федерация труда, Всемирная федерация демократической молодежи, Международная демократическая федерация женщин и др. В руководящие органы ВСМ входят представители СССР, Польши, Болгарии, ЧССР, ГДР, Венгрии, Кубы, Вьетнама, Северной Кореи и др., представители „освободительных движений”, поддерживаемых Советским Союзом, коммунистических партий и т. д. и т. п. Долголетний председатель ВСМ Ромеш Чандра — член Национального комитета Коммунистической партии Индии, за свою „миролюбивую” деятельность награжден орденом Ленина. По подсчетам ЦРУ, Всемирный совет мира получает от Советского Союза ежегодно от 30 до 40 млн. долл. только на свои текущие расходы.

О контроле СССР над целым рядом якобы независимых общественных организаций, о финансировании и обработке их имеется достаточно богатый фактический материал. Много меньше известно, к сожалению, о внедрении „агентов влияния”. В своей книге Шульц и Годсон приводят ряд примеров. Упомянем лишь один, наиболее характерный, показывающий, как работает аппарат дезинформации. Это случай французского политика и журналиста Пьера-Шарля Патэ, который на протяжении 20 лет был провод-

ником советской дезинформации. Особенно успешно он проявлял себя в конце 70-х годов, когда издавал бюллетень „Синтез”, финансируемый КГБ. Этот бюллетень он распространял в основном среди членов французского парламента, видных политических деятелей, журналистов и т. д. Разоблачен Патэ был случайно. Велось наблюдение за советским дипломатом-шпионом И. Кузнецовым, который „вывел” французские органы на Патэ. Патэ был осужден на 5 лет.

Такого рода операции называются „комбинациями” или „использованием агента влияния”. Чаще всего в „агенты влияния” вербуются журналисты, политики, профсоюзные деятели, писатели, через которых удобно воздействовать на формирование общественного мнения в широком масштабе.

Из материалов книги „Дезинформация” видно, что Советский Союз, — который как будто не должен быть заинтересован в „активных мероприятиях”, недостойных поведения сверхдержавы, — в действительности действует иначе. Собранные данные показывают, что именно такие мероприятия совершенствуются качественно и увеличиваются количественно. Ложь, фальшивки, дезинформация продолжают быть неотъемлемой частью советской внешней политики. Согласно газете „Вельт” (27 апреля 1985 г.), советский аппарат дезинформации, по скромным подсчетам, насчитывает сегодня 15 тысяч человек и имеет годовой бюджет, соответствующий 12 миллиардам немецких марок. Сказанное в книге Шульца и Годсона хотелось бы дополнить не учтенными ими более поздними примерами.

Недавно в немецкой газете „Вельт” было сообщение о прекращении судебного разбирательства и примирении сторон между немецким журналом „Шпигель” и английским журналом „Нау”. В свое время „Шпигель” вел кампанию против председателя ХСС Франца-Иозефа Штрауса. Теперь журнал „Нау” напечатал сообщение, что, согласно данным перешедшего на Запад генерала разведки ЧССР Шейны, вся эта кампания была задумана КГБ. Стороны примирились, но англичане сохранили за собой право в любое время напечатать собранные ими материалы, свидетельствующие о манипуляциях КГБ. Интересно и то, что обе стороны согласились с формулировкой, которая гласит: „Советские разведывательные органы стараются манипулировать средствами информации свободного мира с помощью фальшивок и

других средств... „Шпигель”, наряду с другими западными изданиями, стал жертвой советской дезинформации”.

Другой пример. Недавно в издательстве „Новости” вышла книга некоего В. Трубникова „Крах операции Полония”. Автор пишет, что ему было трудно закончить книгу из-за отсутствия прямого доказательства, что „план дестабилизации Польши был разработан в ЦРУ”. Но вот в начале 1983 г. испанская газета „Темпо” напечатала „секретный документ”, скрепленный подписью Збигнева Бжезинского и одобренный президентом Картером — „главное доказательство было найдено!”, ликует автор. Однако он ни словом не упоминает о том, что эта очередная советская фальшивка была быстро разоблачена и что газета „Темпо” опубликовала письмо Бжезинского, свидетельствующее о поддельности этого документа.

Советский Союз усиливает свою пропагандно-дезинформационную деятельность на Западе, несмотря на участвовавшие за последние годы провалы и неудачи. Только в 1983 году, по неполным данным, из западных стран за шпионаж и прочую подрывную деятельность было выслано около 100 советских агентов, из которых 47 только из Франции. По мнению бывшего министра внутренних дел Франции Мишеля Понятовского, в одной только Франции на КГБ работает более 10 000 человек. В Германии, по подсчетам специалистов, на СССР и ГДР работает от 18 до 20 тыс. агентов. Тот же Понятовский считает, что приблизительно одна треть советского дипломатического корпуса состоит из сотрудников КГБ, хотя и они, в свою очередь, составляют лишь треть всего состава сотрудников КГБ во Франции. Остальные прикрыты работой в „Аэрофлоте”, „Интуристе” и других фирмах.

Работа „интоксикации и дезинформации” ведется непрерывно и в любой среде. Главный редактор французской газеты „Монд” Верне, пробывший в Советском Союзе 4 года, в своей недавно вышедшей книге „По обе стороны зеркала” пишет: „Надо сказать, что эти „информаторы” являются одновременно опасными и полезными. Их главная задача „дезинформация или интоксикация”. Впрочем, иногда они сами бывают обмануты своим началом, которое использует их в своих интересах; в других случаях они сознательно лгут. Это им поручается пролить бальзам на раны, когда Москва хочет возобновить дипломатические отношения после

какого-нибудь инцидента; или на что-то наемкнут; или запустить какую-нибудь угрозу, если кажется недипломатично применить ее официальным путем. Время от времени они дают и правдивую информацию, чтобы поддержать свою марку и не потерять полностью кредитоспособности. Иначе говоря, чтобы заставить глотать плевелы, нужно иногда добавлять хоть несколько пшеничных зерен.

Самый известный пример, без сомнения, Виктор Луи, хотя это уже заходящая сегодня „звезда”. Это он в свое время передал на Запад сообщения еще до того, как они стали официальными, о встрече Брежнева с Жискаром д’Эстеном в 1980 г.; о совещании на высшем уровне стран Варшавского договора, решавшего судьбу Польши; он же первый в сентябре 1983 г. сообщил на Запад официальную версию Кремля об уничтожении южнокорейского лайнера; и, наконец, он же продал в 1984 г. на Запад фильм о жизни Сахаровых в Горьком.

Другой наглядный пример дезинформации это случай с советским летчиком Беленко, бежавшим в Японию на МиГ-25 в 1976 г. Так как это был видный пилот, то его надо было дискредитировать и показать, что он бежал не из идейных соображений. На этот раз кампанию начал журнал „Штерн”, который в своей статье от 26 сентября 1976 года (какая оперативность!), вымышленной от начала до конца и явно по данным Москвы, говорил о научной конференции в каком-то маленьком армянском городке по проблемам космоса, на которой участвовал и Беленко (ученый в 24 года!). Там-то его якобы и завербовал какой-то австриец за задание ЦРУ. Интересно, что 5 лет спустя эта версия вновь появилась в агентстве „Новости” в Киото, а затем была подхвачена агентством Рейтер. Это наглядный пример, что такие фальсификации часто дают желанный эффект.

К тому же роду дезинформации можно отнести пример с потоком ложных сообщений в прессе, по радио и телевидению относительно обстоятельств, при которых был сбит южно-кореянский авиалайнер, при которых был сбит южнокорейский авиалайнер. Даже серьезно опубликовал статью, утверждающую, что самолет выполнял шпионскую миссию. Многие порядочные журналисты и комментаторы потом сослались на этот журнал, полагая, что такой уважаемый журнал может писать только правду. Об этом и других подобных примерах говорил в своем выступ-

лении на конференции, организованной Интернационалом сопротивления в декабре 1984 г. в Париже, известный специалист по КГБ Джон Баррон, автор книг „КГБ” и „КГБ сегодня”.

На этой же конференции выступала американская журналистка Клер Стерлинг, написавшая целый ряд статей, связанных с расследованием покушения на папу Иоанна-Павла II, в связи с приближающимся процессом против замешанных в покушении болгарских и турецких граждан. Советский Союз и его сообщники на Западе стараются все дело представить так, что все это якобы организовано ЦРУ. В связи с этим интересна статья в „Литературной газете” от 5 марта 1985 г., где говорится о том, что английская разведка и др. „сотрудники ЦРУ” хотели для этой цели использовать похищение Олега Битова и заставить его признать, что он был послан в Италию для фабрикации „доказательств невиновности” Сергея Антонова и других болгарских граждан. Это показывает, что КГБ уже считается с тем, что это „всплывет”, поэтому отдел службы дезинформации принимает превентивные меры. Следует отметить, что с приближением дня процесса усилились и нападки на самого папу Иоанна-Павла II, вплоть до угроз убить его, что было особенно ярко выражено во время его визита в Голландию и Бельгию: еще до его приезда в ежесемейнике „Дрифт” появилась статья под заглавием „Как убить Папу”, с детальным описанием возможных вариантов. На стенах домов в разных городах появились надписи с обещанием крупной награды тому, кто убьет Папу, и с инструкциями, как это сделать. Авторы книги пишут: „Идет борьба за умы и сердца людей”, поэтому необходимо проверять информацию. Оружие нашего противника — ложь, и это не следует забывать. Пора также сказать, что самое сильное оружие Запада — правда.

Народно-Трудовой Союз

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Илл. брошюра

72 с.

8 нм

Брошюра кратко знакомит читателя с идеологией, программой, историческим развитием и практической деятельностью НТС со времени создания организации в 1930 году и до наших дней.

Советский шпионаж в США

Н. ПЕТРОВ

Адмирал Бобби Инмен, до недавнего бывший директор НСА (Национального Агентства Безопасности), выступая 24 мая 1985 г. в Сенатской комиссии по безопасности, заявил:

„Никогда еще на территории США не было такого количества агентуры врага, тем более в мирное время, и можно сказать, что сегодня мы являемся самой доступной мишенью для шпионажа в мире”.

Одновременно 24 мая 1985 г. Сенатская комиссия по делам разведывательных служб противника на территории США выпустила коммюнике, в котором, в частности, говорится, что из 800 советских служащих при ООН по меньшей мере 200 являются офицерами органов разведки. Поэтому комиссия рекомендует ограничить свободу их передвижения по Америке, как это делается в отношении советских дипломатов. Дело в том, что, согласно Уставу ООН, служащие Секретариата имеют право свободного передвижения по всей Америке.

Тот же адмирал Инмен, бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс и другие видят причину роста шпионажа в известном попустительстве властей, а также в чрезмерном сокращении сотрудников ЦРУ и ФБР. В конце 70-х годов только ЦРУ сократили на 2800 человек, причем в основном людей с оперативным опытом, знанием языков и разных стран земного шара. ФБР с 1976 по 1980 г. также было сокращено на 1000 сотрудников.

А досье на лиц и подрывные организации, включая КГБ, сократили с 21 тысячи до нескольких сотен.

По мнению компетентных лиц, в течение многих лет члены правительства при утечке секретной информации часто использовали ее для влияния на политические решения, а иногда просто, чтобы добиться тех или иных выгод, невзирая на интересы государственной безопасности. Вследствие этого общественное уважение к секретности спало, а предательство, особенно среди низкооплачиваемых чиновников и военных, увеличилось.

Это наглядно показывают два последних разоблачения: дело Томаса Кавано и дело Уокера. Томас Кавано, авиаинженер фирмы

„Нортрон”, пытался продать агентам КГБ проект нового самолета „Стилс”, был пойман с поличным и приговорен к пожизненному заключению. В мае 1985 г. Федеральное Бюро Расследований арестовало группу шпионов в пользу СССР, состоявшую из Джона Уокера, 47 лет, отставного офицера-связиста ВМФ (по всем данным — возглавитель группы), его сына Майкла Уокера, 22 лет, моряка авианосца „Немец”, старшего брата Джона Уокера Артура, 50 лет, и давнего друга семейства 45-летнего Джерри Уитворта, вышедшего на пенсию в 1973 г. в чине капитана 3-го ранга и вовлеченного в шпионскую сеть около десяти лет назад. Расследование показывает, что все они собирали секретные данные, касающиеся военно-морского флота — в области кодирования, теле- и радиокommunikаций, а также методов локализации подводных лодок. Ущерб, нанесенный ими США, трудно оценить. Материально, по словам министра обороны Уайнбергера, он исчисляется десятками, а возможно, и сотнями миллионов долларов.

Шпионы „работали” вокруг военно-морской базы в Вирджинии (стоянка Атлантического атомного флота), а также сумели протянуть щупальца на морские базы США в Тихом и Индийском океанах. Наиболее ценную информацию добывал Уитворт, который одно время был инструктором радио- и телекоммуникаций в военно-морской школе в Сан-Диего, служил офицером по оборонной связи на военно-воздушной базе в Аламеда (штат Калифорния), а также плавал некоторое время офицером наблюдения на авианосце „Энтерпрайз”. Адмирал в отставке Юджин Каролл верно отметил, что этот агент был для СССР неоценимой находкой.

По предварительным данным расследования, главарь шпионской сети Джон Уокер начал работать на советскую разведку в 1966 г. Он втянул в это дело своего брата Артура и затем сына Майкла. О его шпионской деятельности знала в течение 15 лет его жена. И хотя Д. Уокер уже не жил с семьей, он пытался завербовать собственную дочь Лауру.

Предварительное следствие также показало, что все они действовали только из мате-

риальных побуждений. Так, Артур Уокер получил через своего брата Джона больше 100 тысяч долларов. Сын Майкл был арестован во время плавания на авианосце „Нимец“, где он был простым моряком. Но (по случайному совпадению?) в его обязанности входило сжигать мешки с секретной информацией. В его каюте нашли 8 килограммов секретных документов. Сколько он получал от отца за предательство, — неизвестно, но в его письмах, найденных у отца во время ареста, он сообщал, что набралось столько информации, что ему трудно прятать ее на корабле.

Согласно журналу „Ньюзуик“ от 17 июня 1985 г., шпион Уитворт за свою деятельность с 1975 г. получил не меньше 350 тысяч долларов „гонорара“ — плюс рабочие расходы. А глава шпионской сети, Джон Уокер, согласно тому же журналу, получил тоже несколько сот тысяч долларов, жил роскошно, сохранил любовниц и собственный самолет.

Супруги Уокер развелись в 1976 г., и детей воспитала мать. За молчание муж купил ей дом и ежемесячно выплачивал 500 долларов. Но когда она узнала, что бывший муж пытается завербовать дочь, она на него донесла, не подозревая, что в шпионаже уже замешан и ее сын. В течение ряда месяцев она сотрудничала с ФБР, чтобы взять мужа с полицием. Когда Джона Уокера арестовали (он должен был встретиться с сотрудником советского посольства Алексеем Гавриловичем Ткаченко, который, вероятно, в последний момент был уведомлен об опасности, так как проехал мимо места встречи), у него нашли 129 секретных документов, письмо от его сообщника Уитворта, его письмо к советскому начальству, письма от сына и другие обличающие документы.

Расследование показало, что у Уитворта были некоторые угрозы сведениями: он написал в 1984 г. в ФБР три анонимных письма, предлагая информацию о „значительной шпионской сети“ — за полное помилование. Однако что-то заставило его пересмотреть свои намерения.

В связи с делом Кавано, Уокер—Уитворт и других в США идут лихорадочные поиски методов защиты от советского шпионажа. Возможно ли это вообще? Специалисты утверждают, что нет, что провалы были всегда во всех странах, включая и Советский Союз. Достаточно вспомнить Олега Пеньковского, Анатолия Николаевича Филатова, приговоренного к смерти в середине 70-х годов,

Александра Дмитриевича Огородникова, покинувшего самоубийством, чтобы не выдать сообщников, Аркадия Шевченко, Владимира Кузичкина и других.

Тем более трудна защита против шпионажа в такой стране, как Америка, где 2,5 миллиона человек имеют доступ к секретной информации только при министерстве обороны. Вообще же в США прошло проверку благонадежности 4,2 миллиона человек. Фактически они имеют доступ к секретной информации на разных уровнях. Причем с каждым годом количество подобных людей увеличивается на 200 тысяч человек. И можно только удивляться, что за последние десять лет (1975—1985) только 38 американских граждан были раскрыты и осуждены за шпионаж в пользу СССР. Конечно, верно и то, что за предыдущие десять лет, с 1965 по 1975 год, не было ни одного подобного случая.

Специалисты установили, что новые шпионы, как правило, не интересуются политической, не симпатизируют коммунистам и не имеют идейных убеждений. В основном это люди либо нуждающиеся, либо падкие на деньги. Часто это люди, привыкшие к легкой и роскошной жизни. Попадая в материальные затруднения, они идут на все: от продажи наркотиков до шпионажа.

Кроме того, усиление — как количественное, так и качественное, — технологической информации и возникновение многочисленных центров ее распределения создает большое число уязвимых объектов и людей, имеющих доступ к этим объектам. Для США это сложная проблема, как и вообще для всех технически развитых стран. С одной стороны, нельзя дать возможность агентам КГБ закупать высокую технологию в США, не подвергая опасности интересы США. С другой, — невозможно полностью прекратить торговлю с коммунистическими странами, так как это привело бы к потере определенных рынков в Европе и во всем мире, — без значительного ущерба Советскому Союзу, у которого всегда есть возможность найти менее щепетильных перепродавцов. Уже сегодня в Западной Европе есть около 400 подставных предприятий, в задачи которых входит закупка высококачественной технологии как в Европе, так и в США, хотя иногда за нее и приходится платить в 4—5 раз дороже посредникам, которых принято называть технобандитами.

Еще опаснее, если США полностью закроют или сильно ограничат доступ к научной

информации, так как это может привести к снижению интереса и смысла исследований, что так важно в научном поиске и что, безусловно, обеспечило первенство США в технологии.

Советские шпионские операции возросли в США драматически уже во время правления президента Никсона, который во имя разрядки всячески поощрял культурно-дипломатический и научный обмен. ФБР считает, что по меньшей мере 35–40% советских официальных представителей в США, включая служащих таких организаций, как Аэрофлот, агентство „Новости” и ТАСС, — кадровые офицеры КГБ и ГРУ. То есть, кроме служащих ООН, это еще 450–500 человек. Сюда не входят те, кто выполняет задания КГБ—ГРУ эпизодически. Например, сюда не входят 1500 „туристов” из общего числа 5000 туристов из стран Восточной Европы, которые ежегодно посещают Соединенные Штаты. Сюда не входят и те сотни студентов, которые ежегодно посещают США по обмену и 50% которых выполняют задания КГБ—ГРУ. Сюда не входят сотни и сотни дипломатов и прочих представителей Польши, Чехословакии, Болгарии, Кубы, Венгрии и других стран, которые так или иначе выполняют поручения „старшего брата”. И, наконец, среди сотен тысяч эмигрантов из СССР и стран Восточной Европы имеется определенный процент агентуры. Борьба с такой армией „невидимого фронта” нелегка.

Кроме того, КГБ старается вербовать агентов для работы в США среди американцев, временно пребывающих за границей, а также лиц других национальностей, могущих попасть в США. Так, например, советский переребечник 1979 года, майор КГБ Левченко, говорит:

„КГБ решил направить меня в Токио корреспондентом журнала „Новое время”. Этот журнал был основан в 1943 г. в качестве легального прикрытия зарубежной агентуры советских органов безопасности. По распоряжению Политбюро, двенадцать из его четырнадцати отделений были укомплектованы исключительно гебистскими кадрами”. (Выделено нами. — Н. П.)

„Гебисты всегда и всюду уделяли особое внимание вербовке американцев. Дверь по правой стороне коридора вела в помещение „американской группы”. Следуя указаниям группы „Норд”, американская группа с фанатическим усердием собирала любую информацию, какую удавалось получить в отношении граждан США, пребывающих в Японии... Эта группа постоянно прилагала усилия, чтобы завербо-

вать японцев и вообще любых иностранцев, которые были знакомы с американцами, либо „имели шанс” с ними познакомиться”.*

Левченко рассказывает, что вербовка велась по английской формуле „MICE”: Money, Ideology, Compromise, Ego. То есть: деньги, идейные соображения, боязнь компромата, самознижение (или, если угодно, комплекс неполноценности). Уже один из этих факторов может быть причиной сотрудничества с КГБ, но обычно КГБ пытается использовать все четыре. Тот же Левченко в книге Баррона говорит, что по слухам, которые до него доходили в „центре”, стоимость информации, выкраденной в США в течение одного только года, намного превышает затраты на деятельность всего Комитета госбезопасности, хотя суммы, выплачиваемые теперь Москвой своим агентам, во много раз превышают те, что были в 50-60-е годы. Тогда еще старались вербовать идейных, коммунистов и прочих симпатизантов, вроде четы Розенбергов, которые выкрали в конце 40-х годов секреты атомной бомбы, принципиально не взяв за это ни цента. Сегодня готовы платить и платят огромные деньги.

Интересны в связи с этим показания другого шпиона, Уильяма Холлена Белла, который в свое время работал в авиационной корпорации „Хьюз” и был завербован сотрудником польской разведки Захарским. Оба в 1981 году предстали перед судом. (Белл был осужден на 8 лет — из-за преклонного возраста и потому, что в конце сотрудничал с ФБР; Захарский — пожизненно, но был обменен на арестованных в Польше и ГДР американских агентов в июне 1985 г.) Ущерб, нанесенный США, был велик, а полученная информация дала СССР и Польше экономию в сотни миллионов долларов. Белл говорит, что за свою деятельность он получал ежегодно 60 тысяч долларов и 3 тысячи долларов в месля на расходы. То есть, в общей сложности, шпион обходился в 100 тысяч долларов в год.

Советские ученые и изобретатели не в состоянии конкурировать с их американскими коллегами в области технологии (компьютеров, микрофишек или лазера), являющейся сегодня неотъемлемой частью современного вооружения. Чтобы восполнить этот пробел, Советский Союз и ведет массивный

* Дж. Баррон. „КГБ сегодня”. Изд. „Время и мы”, 1984 г.

шпионаж в США. По мнению американских специалистов, с конца 70-х годов советской агентуре удалось выкрасть и вывезти около 30 тысяч предметов высококачественного технического оборудования и около 400 тысяч технических документов. Благодаря этому СССР удалось сократить отставание в области технологии с десяти до трех лет.

Согласно марксизму-ленинизму, политика есть продолжение войны другими средствами. Шпионаж — передовая этой войны. Что делать против этого свободного миру, в первую очередь США? Повысить бдительность, искать содействия у собственного населения, увеличить контингент работников контршпионажа... Но самое важное — искать союзников среди поработанных народов, в первую очередь — среди русского.

Аттракцион ужасов

Центральное телевидение 19 февраля 1985 г. показало „документальный фильм” под броским названием „Заговор против страны советов”. Поставлен он Центральной студией документальных фильмов в Москве в 1984 г. В конце фильма перечислены 15 имен людей, которые работали над ним, отмечается, что были использованы советские и зарубежные архивы. Название фильма весьма напоминает заглавие книги Яковлева „ЦРУ против СССР”. К тому же и сюжет одинаковый, и заказчик — общий: КГБ, предоставивший материал из своих архивов.

Вначале выступает Генрих Боровик (журналист, литератор, недавний лауреат премии Союза писателей СССР и давний гебист). Он поясняет слушателям, что фильм будет об „отщепенцах”, идущих „войной против собственного народа”; „страсть к наживе” толкает их на „путь предательства”. Всех их, конечно, подобрало ЦРУ, которое знает только один принцип: „мы платим — вы работаете”; противникам коммунистического режима начисто отказывается в какой-либо идейности. Все, кто против нынешнего режима — обязательно за войну и обязательно „против своего народа”. Боровик весь этот набор давно отстоявшихся, давно приевшихся лживых шаблонов преподносит спокойно, вкрадчиво, в тоне задушевной беседы. Где-то даже вздыхает, не то от одышки, не то сокрушаясь. Боровик предупреждает зрителей, что фильм вряд ли доставит им удовольствие.

И в этом он прав. Оглушающая музыка, ужасы войны, трупы, быстро мелькающие кадры и меняющиеся сюжеты, прыжки из одной эпохи в другую, еле поспевающий за темпами фильма диктор, скороговоркой объясняющий действия этих „предателей”, маловразумительное варевое из монархистов первой эмиграции, сионистов, НТС и украинских националистов. Истериически рыдающие и кричащие женщины — одни на судебном процессе „полицаев”, другие — выехавшие за границу, пресс-конференции и специальные телесъемки арестованных... „Документальный фильм” превращен в ярмарочную галерею ужасов, чтобы зритель, одурманенный страхом, не дай Бог, не начал вникать в истинные суть и причины показанного... Правда, под конец дают ему расслабиться. Молодая мама, вся в белом, на берегу моря, паря кружит своего младенца... Обморочная символика нашей „счастливой жизни”, против которой все эти „изверги” борются...

Остановимся, все же, на отдельных эпизодах фильма. Первые кадры — московский аэровокзал. Под общий гул и выкрики репродукторов разыгрывается пантомима: наши бдительные таможенники потрошат иностранных туристов. Отдирают подметки, вспарывают подкладку одежды, вскрывают двойное дно у чемоданов и всюду находят... оружие, бомбы? Нет, хуже — литературу!

То же повторяется и в других эпизодах фильма. Вот суд над англичанином Бруком, захваченным в 1965 г. Приехал он в страну, согласившись помочь НТС в его работе. Речь идет об „антисоветской литературе, портативной типографии, средствах тайнописи”, которую он должен был передать единомышленникам НТС для связи с зарубежным центром НТС. Он должен был также найти безопасные места для разброса листовок. И тут же набор привезенной им литературы, свободного идеологического и политического слова. В разных эпизодах фильма демонстрируется этот „взрывчатый материал”: томики Солженицына, книги изд. „Посев”, журналы „Посев” и „Воля”, листовки, идеологическая брошюра „Реша по совести”, „Проблемы национальной революции”, знак НТС (оформленный как плакатная наклейка): трезубец, эмблема св. кн. Владимира, на фоне русского трехцветного флага. Не показаны такие издания как „Война в Афганистане” и „Солидарность” (о событиях в Польше), которые тоже пере-

Окно в запредельное

И. АЛЕКСЕЕВ

Рукопись публикуемой ниже статьи, полученной нами из России, была, к сожалению, малоразборчива, что заставило нас сделать небольшие сокращения. Статья — еще одно свидетельство о все учающемся обращении людей к православной вере и все увеличивающемся желании узнать правду о прошлом нашей родины.

*О поклонись..., что не запрешь
души своей в темницу, не скажешь,
руку протянув: стена.*

В. Набоков

Человек издревле окружал себя стенами. Стены служили ему укрытием от непогоды, защищали от зверей, от врагов. Стены, скрываясь от мира сего, человек строил сам, стены строили другие, чтобы скрыть его. Много страданий приносит те, кто строят стены, чтобы силой отгородиться от других народов, от других людей. И убивают у этих стен каждого, кто пытается перебраться через них. Убивают жестоко на глазах у всех — чтобы другим неповадно было.

Но так или иначе, высоко или низко, далеко или близко, человек не возводил перед собой глухих и беспредельных стен, всегда оставлял он себе возможность выхода из своего заточения. Потому что погиб бы, оставшись один — без света.

У всех есть окно — окно для света, окно для воздуха, окно для глаза, „окно приносящее ветры и уносящее мысли“. Многие забыли, что совсем недавно в каждой русской семье существовало и другое окно — икона. Это было окно в другой мир, мир духовный, мир находящийся за пределами нашего зрительного восприятия.

Почему икона — окно, что здесь общего и в чем смысл? Каждый верующий человек несомненно знает (или чувствует), что существует другой мир, мир неземной, мир — запредельный. Многие знают, что попасть в тот мир не легко, и не каждому открыто окно в него. Икона и есть то самое окно, которое нам помогает проникнуть туда, за пределы.

В последнее время в связи с повышенным интересом к древней русской иконописи много говорится о ее красоте. Многие удивляются, обращая внимание на то, что древняя русская икона (именно древняя) как бы светится изнутри. Удивляются в основном люди неискушенные, но искренние. Другие пытаются дать неправильное или

намеренно ложное истолкование этой важнейшей и неотъемлемой особенности древнерусской иконы. Некоторые приписывают это некоей „детской наивности“ древнего мастера, другие усматривают эту особенность в невозможности растушевки красок, приготовленных на яичном желтке, а третьи пытаются убедить нас в неумелости древнего иконописца.

Но возможно ли говорить о какой-то „наивности и неумелости“, зная, с какой тщательностью и усердием готовится доска для написания будущей иконы?

Сначала доска тщательно подбиралась, брались лучшие сорта дерева, как говорилось, „без сучка и задоринки“. Затем доска „с тщанием и любовью“ обрабатывалась. Неотъемлемой частью древней иконы всегда служил ковчежец. Многие старые иконы имеют двойной ковчежец. Доску укрепляли поволокой, боясь ее разрушения временем. После подготовки, доска „левкасилась“* до семи раз и каждый раз тщательно просушивалась. И, наконец, грунт доводили до идеально ровной поверхности. Неужели же — все это для того, чтобы потом на ней наивно и неумело создать образ? Нет, если неумелость и наивность — то изначально, а если строгость и продуманность, то до конца.

Многие иконы тогда писались месяцами, усердием многих мастеров продумывалась каждая деталь, каждый штрих, от подготовки доски до нанесения побел. Тогда еще писали во славу Божию — на века.

Ну, а яичной темперой перекрывать какой угодно свет возможно в несколько приемов.

Мы настолько привыкли к прозрачности окна, что если бы нам очень искусно изобразили видимость того, что происходит за ним, то мы бы поверили в его реальность, бросив беглый взгляд. Отсутствие же жизни за ним быстро привело бы нас к обнаружению обмана. За иконой, т. е. за тем, что изображено,

* То есть грунтовалась белым грунтом („леукос“ по-гречески „белый“). — Р е д.

существует своя, иная, духовная жизнь. Икона — это не изображение, на которое мы должны молиться. Через нее мы должны увидеть ее прообраз. Мы обращаемся не к иконе, а к тому, что за ней. К тому, что где-то там, дальше, и стоит вам только наполниться желанием честным и истинным, и вы сможете пройти сквозь нее в запретное. Вот почему икона должна быть „прозрачной“.

Дети, по своей наивности, изображают предметы, стараясь как можно четче и интенсивнее отделить их контуры от листа бумаги, как бы убеждая самих себя и нас с вами в реальности изображенного ими мира. Древний же иконописец, обводя контуры изображаемого, делал это крайне тонко и в красочной гамме осторожно, боясь нарушить внутреннюю святость изображаемого образа, которую мы почувствуем через созданное им изображение...

Икона имеет две стороны. Одна обращена к человеку, а другая — за пределы его земного видения. И та, которая обращена к человеку, должна быть понятна, понятна всем от мала до велика. Отсюда и рождается понятие иконы как символа. Икона — это не только изображение искусства, как утверждают неверующие. Икона не служила просто украшением храма — она была и будет его знаком, его символом. И, уж если мы захотим выразиться в терминах нашего времени, то можем сказать, что икона, это прежде всего, идея. И чем выше ее художественное исполнение, тем ближе и доступнее ее идея каждому. Завершая вышесказанное можно утверждать: в лаконичности, доведенной до совершенства, и заключается великая и „загадочная“ сила древнерусского иконописания.

Что же смогло привести нас к тому, что свечение древней иконы постепенно погасло, окно постепенно замазали, а затем и совсем заколотили? Был ли этот упадок древнерусского иконописания самотечен, или же его намеренно направили с большого течения по малым руслам? И как это началось?

В XVII в. завершился „золотой век“ русского православного искусства, искусства полной завершенности и лаконичности во внешних формах, уводящих человека от нашего мира в запретное. Каждый человек, не лишенный духовности, поражается даже сегодня законченной, совершенной красотой и величием русской церкви XII—XVI вв.

(там, где они еще сохранились на нашей земле). Сколь прочно, с каким изысканным вкусом поставлена церковь — она, воистину, храм Божий на земле, в который войти всегда хочется. Войти и стоять перед внутренним величием иконостаса.

Иконостас — это стена, нерушимая и вечная, символ незыблемости и твердости русской православной церкви. Явился ли многогранный иконостас достижением русского православия, или создан он где-то в другом краю, сейчас это не важно. Хотя есть предположение, что многорусный иконостас появился именно в России в связи с особенностью строительства древних церквей и переносом стеной живописи на ярус иконостаса. (Н. Г. Фомин „Очерки по истории христианской иконописи“, Харьков, 1916 г.)

Внешняя красота и величие многорусных иконостасов несут в себе глубокую идею единства земли и неба — стена, твердо стоящая на земле и, в то же время, уходящая в небеса. Но у иконостаса есть и иная задача. Он — преграда, останавливающая каждого, кто с легкостью и самонадеянно пытается заглянуть, как в „замочную скважину“, за его пределы. В то же время иконостас своей „стеной“, с прорубленными в ней окнами“, как говорит о. Павел Флоренский, пропускает через себя каждого, кто подготовлен к Царству Небесному.

Но с проникновением к нам, начиная с XVIII в., западноевропейского влияния (его секуляризма и рационализма), ослабевают эти столь важные художественные традиции Церкви и начинается глубокое извращение и внешнего, и особенно внутреннего вида православного храма.

Белокаменные соборы, с их поражающей строгостью и стремлением ввысь, заменяются игривыми, причудливыми архитектурными постройками мастеров, забывшихся лишь о том, чтобы создать величие себе, забыв, что должны были создавать величие Бога. Горящая „свеча русской луковицы“ была потушена...

Рушится стена. Многорусный иконостас заменяют на однорусный. Воздвигается перегородка, которую легко и просто преодолеть. Но нарушается и вторая, на наш взгляд главная идея иконостаса — идея сорборности. Иконостас объединял в себе все иконы церкви, и каждый, стоящий в храме, мог выбрать в этой стене свое окно, свой путь в запретное. Так достигалось единство верующих в храме, а упразднение иконостаса вело

к разбросанности. Стены церкви не украшаются больше росписями, служащими как бы азбукой для верующих, а украшаются (!) молебными иконами, обращенными одной стороной к нам, другой же к стене. И верующие, следуя за своими иконами, рассредотачиваются по церкви. Единство внутри церкви разрушается.

Древнерусская икона, писанная по всем канонам, заменяется картиной на холсте с изображением земных лиц, творящих небесные чудеса. Строгий божественный символ пропадает, появляется легкий — земной. Икона теряет свою идею — идею окна. Появляется икона, писанная не в прозрачной манере древнего письма, а с плотно перекрытой поверхностью. Окно постепенно закрывают...

Появляются иконы бумажные, быстро приходящие в негодность и дающие возможность распространять кривотолки. Приведем слова Н. П. Кондакова*, столь много сделавшего для возрождения идеи и письма древнерусской иконы:

..Бумажные иконы в обезображенном виде причают народ к небрежному отношению к святым изображениям. Уже слагаются поговорки об этих недолговечных иконах, и за острыми словами начинается кощунство".

Естественно, что святость, тот ореол, который окружал икону, исчезает. Прочитируем снова современника тех далеких ныне дней:

* Никодим Павлович Кондаков, историк византийского и древнерусского искусства с мировым именем, род. в дер. Халань Новооскольского уезда Курской губ. 1 ноября 1844 г.; умер в Праге 17 февраля 1925 г. Окончил в 1865 г. Моск. университет, преподавал в университетах Одессы и Петербурга. Член АН (1898) и АХ (1893) в Петербурге. Автор многочисленных научных трудов. После революции в 1920 г. был вынужден выехать из России. С 1922 г. преподавал в Пражском университете. Там же создал институт (впоследствии названный Кондаковским), где были собраны ценнейшие русские иконы и продолжались научные исследования византийского искусства. Работа продолжалась после смерти Н. П. Кондакова. Старинными сотрудниками этого института, византолога Н. Окунева, были раскрыты, сразу приобретшие мировую известность, замечательные фрески старых сербских монастырей. До 1939 г. институт издавал журнал „Semi-narium Kondakovianum". Перед войной научным секретарем института был д-р истор. наук Н. Андреев. После занятия Праги советской армией в 1945 г. Н. Андреев был арестован. Институт прекратил свое существование. Выйдя из заключения, Н. Андреев смог перебраться в Англию, где он преподавал русскую историю в Кембридже. Скончался в 1982 г.

..Но прямою фальсификацией иконы, настоящею подделкой „образов" (подделка уже давно была настоящей) является ныне новейшая икона на жести, производимая в массах фирмой Жако и Банакера в Москве. Фирма Жако владеет большим производством коробок для ваксы... Этого рода производства возобладали в последнее время вследствие явного злоупотребления самими иконниками, отсутствия всякого контроля над ними и коммерческого отношения к делу офеней** все более и более полагающих свое ярмо на мастерство". (Н. П. Кондаков „Современное положение русской иконописи". СПб., 1909 г.)

Да, пройдет не так уж много времени, и направляемые руками „мастера зла" потомки офеней всех мастей, будут жечь храмы, расстреливать священников, рубить иконы и сообщать об этом через газету „Правда". Превращая веру и любовь русского народа в жалкое его воспоминание и страх за верное служение Богу. Одни — подготавливали почву, а другие, сегодня, обманывают и оскверняют русский народ, уничтожают, богохульствуют, извращают смысл языка, подменяя подлинное ложным, убеждая в вечности и „бессмертии" очередного вождя.

Окно заперто и заколочено. Но свет за окном остался; остался и останется, ибо тот свет вечен.

История показала нам много попыток уничтожения культуры нации. Сегодня, возможно, мы свидетели самой жестокой, самой ужасной. Как жить в это страшное время? Как защититься? Быть может одним из путей к освобождению и должен быть путь к Окну. Окну, которое надо размуровать, открыть, увидеть вечный свет за ним!

** Разносчики дешевого товара, в особенности по деревням; среди прочего продавали иконы массового производства, в том числе лубочные.

НАДСМОТРИК КГБ

В „Журнале Московской Патриархии" № 6, 1985 г., дано сообщение о скоропостижной кончине 10 марта 1985 г. В. В. Фицева, заместителя председателя Совета по делам религий. На этой должности Фицев находился с 1976 г., сперва при Куроедове, а после его снятия — при Харчеве (о назначении Харчева председателем Совета по делам религий см. „Посев" № 3, 1985 г.). В дежурном сообщении патриархии выделено, что Вла-

димир Васильевич с „пониманием” относился к „внешней деятельности” Церкви. Во всяком случае вплоть до конца 1984 г. Фицев в качестве зампреда принимал иностранных религиозных деятелей, особо интересных власти. Например, Билли Грэма в сентябре прошлого года. Не знали иностранцы только того, что разговаривающий с ними зампред — представитель КГБ при Совете по делам религий. До своего перехода на работу в Совет Фицев, тогда еще полковник, был начальником церковного отдела КГБ. За прошедшие 9 лет он был бесспорно повышен в чине. Его предшественник в Совете по делам религий, В. Н. Титов, был генерал-майором КГБ. (В конце 60-х годов очередным замом был генерал-майор КГБ Бражник).

По странному совпадению Титов также скончался скоропостижно, от инфаркта, после снятия с должности в связи со скандалом в 1976 г. вокруг книги И. Бончковского „От-

цы иезуиты. Атеистические очерки” (1975). Было обнаружено, что в книге помещены выдержки из личных писем митр. Никодиму профессора Восточного института в Риме иеромонаха Мигуэля Арранца, а также из отчетов ОБЦС и других внутрицерковных материалов. После протеста о. Мигуэля, а также и ОБЦС, книга была изъята, а Титов уволен в отставку „за недосмотр”.

Что было причиной скоропостижной смерти Фицева, мы пока не знаем. Но в одном мы не ошибемся: один из заместителей председателя Совета по делам религий и впредь будет командирован из Комитета Госбезопасности. Сама эта должность — лишь один из способов держать под давлением и надзором не только Русскую Православную Церковь, но и все вероисповедания в нашей стране. Так власть осуществляет по-коммунистически, а если хотите, по-ленински, отделение Церкви от государства.

● РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

1000-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

● При Главном правлении Конгресса русских американцев в июне 1984 г. был сформирован, среди прочих, „Комитет по ознаменованию 1000-летия Крещения Руси”. Председатель Комитета — Е. А. Александров, среди членов Комитета — прот. Александр Киселев. Комитет принял решение соорудить памятник 1000-л. Крещения Руси и издать Памятную медаль. Сбор средств на постройку памятника начнется после установления его места и получения разрешения властей. Медаль должна быть выпущена в 1985 г. На лицевой стороне медали — изображение Св. Владимира и надпись по-русски и по-английски: „Святой равноапостольный князь Владимир”. На обратной стороне в центре — православный крест и даты 988—1988. Над крестом — образ Спаса Нерукотворного, изображавшегося на воинских стягах Московской Руси. Слева — трезубец, родовой знак вел. кня. Владимира, справа — двуглавый орел. Под крестом — терновый венец, напоминающий о страданиях русского народа и мученичестве Православной Церкви при коммунизме.

● Митрополит Феодосий, глава Православной Церкви в Америке, назначил комиссию для подготовки празднований 1000-летия Крещения Руси. В них должно выявиться значение миссионерской деятельности Православной Церкви в истории. Решение отметить памятную дату Крещения Руси было принято на заседании Синода ПША в октябре 1984 г.

● Недавно в Париже создана Учредительная группа европейского комитета празднования 1000-летия Крещения Руси. Председатель Учредительной группы — В. С. Аверино (Общество охранения русских культурных ценностей); в ее состав входят представители русских православных Церквей во Франции: прот. Анатолий Ракович от Западно-Европейской Архиепископии и отец Михаил Архимович от Русской Православной Церкви за границей, а также представители ряда русских организаций в Париже. В Комитет, который должен быть создан к осени этого года, приглашаются войти представители Православных Церквей и русских организаций в Европе. На первом общем собрании Комитета Учредительная группа предложит проект программы празднования 1000-летия Крещения Руси.

СОВЕЩАНИЕ СОВЕТА НТС

8–9 июня 1985 г. происходило совещание Совета НТС. Кроме переизбранных прежних членов Совета, в Совет НТС избран Николай Георгиевич Росс.

Председатель Исполнительного бюро НТС Ю. Б. Брюно в порядке текущей информации сообщил о проводимых мероприятиях. Руководитель издательства „Посев“ Н. Б. Жданов сообщил о планах проведения Посевской конференции, юбилейной для издательства, созданного 40 лет назад. Председатель Стратегической комиссии Совета НТС В. Д. Поремский поделился своими впечатлениями о поездке в США, где он встречался с рядом американских общественных деятелей. Г. А. Рар прочел доклад „Русский национализм и русское национальное сознание“, подойдя к этой теме иначе, чем Р. Н. Редлих, который излагал ее на Съезде Совета в феврале 1985 г. Доклад А. Н. Артемова „О согласовании пропагандных и программных материалов НТС“ вызвал обсуждение проблемы синтеза актуальных пропагандных формулировок с основными идеологическими и программными положениями НТС. В конце совещания председатель НТС Е. Р. Романов говорил о политической линии организации в нынешней обстановке. Этой теме решено посвятить следующее совещание Совета НТС.

КОНЧИНА Г. П. СТРУВЕ

4 июня 1985 г. в Беркли (Калифорния, США) скончался один из крупнейших представителей свободной русской культуры, литературовед, профессор Глеб Петрович Струве.

Г. П. Струве родился 19 апреля (1 мая) 1898 года, и долгие десятилетия его жизни были посвящены не только русской литературе, как таковой, но и борьбе за объективное литературоведение и за свободу русского слова.

В числе его трудов – классические книги „Русская литература в изгнании“, „Советская литература“ (несколько изданий на английском, немецком языках), огромное количество статей, рецензий, публикаций литературных и исторических материалов, редактирование сочинений авторов, ущемленных советской цензурой: Пастернака, Ахматовой, Гумилева, Мандельштама, Заболоцкого и других.

СOLIDНЫЙ личный архив позволял ему оснащать свои исследования документированными свидетельствами из самых разных областей. Исключительно ценны его публикации в связи с деятельностью его знаменитого отца – экономиста, философа, историка и публициста Петра Бернгардовича Струве.

В 1949 году в „Посеве“ (тогда еженедельном) была напечатана, с продолжениями, замечательная сатирическая повесть английского писателя Джорджа Орвелла „Скотский хутор“, аллегорически изображающая сталинскую эволюцию коммунистического режима. Повесть эта, быстро получившая ми-

ровую известность, публиковалась на русском языке впервые, и прекрасный перевод ее, с прямого согласия автора, был сделан Глебом Струве и его супругой. (Впоследствии издательство „Посев“ выпустило повесть отдельной книжкой, которая выдержала несколько изданий и получила широкое распространение в России.)

Г. Струве поместил ряд литературоведческих статей в „Граних“, а также прислал в редакцию „Граней“ самиздатский журнал „Сфинксы“, полученный им из России.

„Краткая литературная энциклопедия“ (том 7, Москва, 1972) обвиняет Г. П. Струве в том, что материал его книг „целиком подчинен предвзятой, резко враждебной социализму и советскому строю концепции“, что он хвалит, по его словам, „временное отведенный в сторону“ поток эмигрантской литературы и что он „выступает с прогнозами о путях развития советской литературы с позиций враждебности“ (соцреализму). Что ж, это обвинение звучит как похвала, как доказательство того, что Г. П. Струве хорошо понимал происходящее и был независимым мыслящим человеком, как и положено большому ученому.

● ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Ниже помещаем письма, полученные Народно-Трудовым Союзом и опубликованные в информационном бюллетене (№ 268) Исполнительного бюро Совета НТС.

„Получил ваше письмо, вернее, конверт с брошюрами. Спасибо большое. Я скорее ожидал другого, а получил о крестьянстве, что, впрочем, тоже интересно, т. к. в последнее время я стал чаще ездить и имел возможность своими глазами видеть жизнь сельского жителя.“

Статья Трушновича о голоде на Кубани произвела гнетущее впечатление (только город теперь называется Приморско-Ахтарск, а не Ахтарск). Беседовал со старожилками, они помнят голодный 33 год, хотя о людоедстве никто из них мне не рассказывал, а молодежь о тех событиях по существу не знает, да и не интересуется. Разговаривал об этом с двумя колхозниками, так те заявили, что это, мол, было 50 лет назад, да и во время войны голод тоже был, „стоит ли вспоминать, сейчас же его нет“. Временами эта инерция мышления у некоторых молодых людей меня просто поражает: „что было, то было, а сейчас хорошо – и ладно!“

Разбудить у таких политическое сознание довольно трудно, оно спит под толстым одеялом бытовых интересов, тяги к деньгам, красивым тряпкам, веселым компаниям, весьма посредственной музыке. Интеллигенция же чувствует эти проблемы более остро, в этом я убеждался не раз.

Кстати, вы, наверно, знаете о начатом здесь крестовом походе против рок-музыки. Созданы специ-

альные комиссии, которые вызывают в Москву на прослушивание все группы страны. Получили право работать единицы. Такие ансамбли, как „Диалог“, „Акваполи“, „Форвард“, расформированы. Сейчас молодежные коллективы готовят программы к фестивалю в Москве. Многие ребята мечтают получить право на участие, ведь они хотят „жить“ послушать западные рок-группы. К дискам здесь доверия нет, т. к. на них записываются, как правило, не с первого раза, и это не искусство музыки, а искусство монтажа...

И. К., март 1985 г."

„Пробую снова поговорить с вами, т. к. особой открытостью с товарищами я не отличаюсь, да и некому довериться, кроме одного-двух приятелей, с кем можно потолковать откровенно...

Я работаю в системе профтехобразования преподавателем, помогаю делать „рабочий класс Страны Советов“. Хотя и приняла программу реформы школы, программу, кажется, прогрессивную, но все это на бумаге, наше болото может поглотить даже толковые мероприятия. Как русскому человеку, мне не безразлично, что стремятся претворить в жизнь программы реформ. Но эти ли программы нам нужны сегодня?

Я все больше убеждаюсь, что наша жизнь, мягко говоря, неважная. То, что я пишу, большей частью оседает в папке „для себя“. Не хочется быть барабаном, хочется говорить искренне, но такие вещи не публикуют. Материальное благополучие действи-

тельно растет, но обедняется духовная жизнь народа. Кому нужно то, что мы пишем? Хлеба и зрелищ — кричат люди. Я вот пишу вам и на душе как-то становится светлее — вроде бы высказался. Ваши же материалы помогают человеку задуматься, трезвыми глазами взглянуть на нашу действительность. Будет рад получить от вас что-то свежее.

Г. Т., апрель 1985 г."

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „ПОСЕВ“

Главный редактор Е. Р. Миркович
Ответственный секретарь В. М. Рыбаков

Редакционная коллегия: А. Н. Артемов, М. В. Назаров, Ф. Е. Незнаковский, Р. Н. Редлих, Я. А. Трушнович, А. М. Югов (Франкфурт-на-Майне); Г. Г. Бонафде (Австралия); В. Г. Ламздорф (Испания); Б. С. Пушкираев (США); Н. Н. Рутыч, А. П. Стольпин (Франция); прот. Кирилл Фотиев (ФРГ).

Адрес редакции: Possev-Redaktion
Flurscheideweg 15, D—6230 Frankfurt a. M.—80

Телефон: (069) 34 18 19

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. При перепечатке материалов „П о с е в“ в свободных странах, в оригинале или в переводе, необходимы разрешение издательства и ссылка на источник. Перепечатка в российском Самиздате и в независимых изданиях всех социалистических стран — приветствуется.

Вниманию советских граждан, временно проживающих за границей!

НТС предлагает советским гражданам, временно проживающим за рубежом (дипломатам, торговым представителям, журналистам, инженерам, функционерам международных организаций, служащим советских учреждений, агентам КГБ или ГРУ и др.), сообщать свои домашние адреса, а также адреса тех своих знакомых, которые желают регулярно читать журнал „Посев“. Их можно направлять на адрес редакции. По каждому указанному адресу время от времени будут посылаться к в а р т а л ь н ы е выпуски „Посева“, а также другая литература малого формата.

Квартальный выпуск „Посева“ включает в себя наиболее интересные и неустаревающие материалы из трех ежемесячных номеров. Высылаться литература будет бесплатно, но мы будем благодарны за любое пожертвование, в том числе и анонимное. Ваши жертвования пойдут на дальнейшее увеличение тираж квартальника. НТС ставит целью довести тираж квартального „Посева“ до нескольких десятков тысяч экземпляров, с тем, чтобы к а ж д ы й желающий советский гражданин, временно находящийся за рубежом, мог получать и читать этот журнал.

Одновременно мы призываем граждан, возвращающихся в Советский Союз, приводить в страну квартальные „Посевы“, распространять их среди друзей и знакомых, а также пересказывать им наиболее ценные материалы.

Советские граждане, временно находящиеся за границей, могут получить „П о с е в“ бесплатно у представителей издательства, указанных ниже. Можно также заказать журналы и книги „Посева“ через любой крупный книжный магазин на Западе, но следует учесть, что это требует много времени на доставку по почте.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

АВСТРАЛИЯ. S. Sesin, Unification Bookstore, 43 Croydon Rd., Surrey Hills. Vic. 3127.

АВСТРИЯ. L. Rudkevich, Postfach 81, A—1092 Wien.

АНГЛИЯ. B. Miller, 83 Baring Road, London SE120JS.

БРАЗИЛИЯ. I. Alexandrow, Av. Landavica 648, Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА. ДУАТА, Apartado del Correo 51. 241 z. p. 105, Caracas.

ИТАЛИЯ. A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma-Centro.

США. M. Iwanow, P. O. Box 1844, San Francisco, CA 94101.

„Possev“ Representative, P. O. Box 695, Pacific Palisades, CA 90272.

ФРАНЦИЯ. „Possev“, 125 bis, rue Blomet, 75015, Paris, Tel.: 250-62-06.

ШВЕЙЦАРИЯ. Leo Grossen, Thunstr. 4, 3000 Bern.

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ПОСЕВ“:

АВТОРХАНОВ А. *Загадка смерти Сталина* (Заговор Берия). Анализ документов и событий, связанных со смертью Сталина. *Происхождение партократии* (два тома). Историческое исследование, показывающее, что сталинщина — лишь логичное завершение ленинизма. *Технология власти*. Классический труд по истории сталинизма. *Мемуары*.

БОРОДИН Л. Повести *Год чуда и печали*, *Третья правда*, роман *Расставание*. Автор, отсидевший в лагере 6 лет (1967–73) за участие в подпольной организации ВСХСОН), в 1982 г. приговорен к новому сроку — 10 лет заключения и 5 лет ссылки.

БУЛГАКОВ М. *Мастер и Маргарита*. Места, выпущенные цензурой в первом советском издании, напечатаны курсивом.

БУНИНЫ И. А. и В. Н. Устами Буниных. Дневники, под ред. М. Грин, в 3 томах.

ВЕХИ. Сборник статей о русской интеллигенции. Воспроизведение издания 1909 года. Статьи Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка и др.

ВЛАДИМОВ Г. *Верный Руслан*. История карательной собаки. *Три минуты молчания*. Восстановлено все, выброшенное советской цензурой.

Большая руда. Зарубежное переиздание с послесловием автора. *Не обращайтесь вниманья, мастро*. Сюжет — осада квартиры писателя органами КГБ — взят из жизни самого Владимова.

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ. Постоянно переиздающийся и пополняемый сборник статей. Анализ боевых действий, причин войны и факторов, влияющих на ее дальнейший ход.

ВРАНГЕЛЬ П., генерал. *Воспоминания*.

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Б. *Философская ниццета марксизма*. Классический труд по критике марксизма, автор которого, известный русский философ, был выслан из СССР в 20-е годы.

ГАЛИЧ А. *Когда я вернусь*. Полное собрание стихов и песен трагически погибшего барда, члена НТС.

ЗЕНЬКОВСКИЙ В., протоиерей. *Основы христианской философии* (в 2-х томах).

КОМАРОВ Б. *Уничтожение природы*. Обострение экологического кризиса в СССР.

ЛЕВИЦКИЙ С. *Основы органического мировоззрения*. Автор книги — известный русский философ-солидарист. *Трагедия свободы*. В предисловии Н. О. Лосского к этой книге отмечена ее преемственность по отношению к философской линии В. Соловьева. *Очерки по истории русской философской и общественной мысли*.

ЛОССКИЙ Н. *Характер русского народа*. Один из известнейших русских философов XX в. анализирует положительные и отрицательные черты характера своего народа. *Общедоступное введение в философию*.

МАКСИМОВ В. Собрание сочинений: 1. *Сага о Савве*. 2. *Семь дней творения*. 3. *Карантин*. 4. *Прощание из ниоткуда*. 5. *Жив человек*. Пьесы. 6. *Ковчег для незваных*.

НАДЕЖДА, Христианское чтение. Самиздатский православный сборник, выходит 2–3 раза в год.

НЕЗНАНСКИЙ Ф. *Журналист для Брежнева, Армарка в Сокольниках*. Детективы, основанные на реальных фактах преступлений в номенклатурных верхах.

НЕИЗВЕСТНЫЙ Э. *Говорит Неизвестный*. Знаменитый скульптор говорит о себе, о своем творчестве, о сущности сов. режима.

НЕКРАСОВ В. *Сталинград* (повесть „В окопах Сталинграда“ и рассказы). Зарубежное переиздание с послесловием автора.

ОКУДЖАВА Б. *Проза и поэзия*. Повесть *Будь здоров, школяр*, рассказ «Промоксис», стихотворения, песни.

ОСИПОВ В. *Три отношения к родине*. Сборник статей осужденного в 1975 г. на 8 лет лагерей редактора самиздатского русского национального журнала «Вече».

ОРВЕЛЛ Дж. 1984. Русский перевод всемирно известного утопического романа, изображающего тоталитарную систему, доведенную до своего логического завершения. *Скотский хутор*. Сатирическая повесть о коммунистическом обществе.

ПАСТЕРНАК Б. *Доктор Живаго*.

ПУШКАРЕВ С. *Самоуправление и свобода в России*. О развитии форм народного самоуправления от древней Руси до их крушения в 1917 г. *Роль Православной Церкви в истории России*.

РАЗРУШЕННЫЕ И ОСКВЕРНЕННЫЕ ХРАМЫ. Составленный в Самиздате фотоальбом с послесловием «Пределы вандализма».

РЕДИХ Р. *Сталинщина как духовный феномен*. Советские мифы и фикции, психика советского человека, нравственный облик сталинизма. *Советское общество*. Социологический анализ советского общества. *Солидарность и свобода*. Изложение идеологии НТС.

РОССИЯ В ЭПОХУ РЕФОРМ. Сборник исторических статей. Составители: В. Желягин и Н. Рутыч.

А. САХАРОВ В БОРЬБЕ ЗА МИР. Статьи, выступления, письма А. Д. Сахарова.

СОЛЖЕНИЦЫН А. *Собрание сочинений* в 6-ти томах: 1. *Один день Ивана Денисовича* и рассказы. 2. *Раковый корпус*. 3 и 4. *В круге первом*. 5. Пьесы, рассказы, статьи. 6. «Дело Солженицына», *Нобелевская премия, О творчестве Солженицына*.

«СОЛИДАРНОСТЬ». 3-е изд. Анализ польских событий 1980-82 гг. с выводами, которые должно сделать для себя рабочее движение в России.

ГРАНИ

Ежеквартальный журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. Проза, поэзия, очерки современности, философия, публицистика, литературная критика и пр.

Журнал считает своим долгом способствовать развитию свободной мысли, свободного слова, свободного творчества; способствовать публикации произведений, которые не могут быть изданы на родине из-за цензурных ограничений. Из широко известных авторов в „Гранях” были опубликованы произведения А. Авторханова, В. Аксенова, митрополита Анастасия (Грибановского), Н. Арсеньева, А. Ахматовой, Л. Бородина, М. Булгакова, И. Бунина, Г. Владимова, В. Войновича, Б. Вышеславцева, Ю. Галанскова, А. Галича, З. Гиппиус, В. Гроссмана, Ю. Домбровского, Н. Заболоцкого, Б. Зайцева, Е. Замятина, Л. Копелева, Н. Коржавина, В. Корнилова, З. Крахмальниковой, А. Куприна, С. Левицкого, Н. Лосского, В. Максимова, О. Мандельштама, В. Набокова, В. Некрасова, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, К. Паустовского, А. Платонова, Г. Подьяпольского, И. Ратушинской, Р. Редлиха, А. Ремизова, Ф. Светова, А. Солженицына, Вл. Солоухина, М. Цветаевой, И. Шмелева, В. Шувльгина и др.

Периодически выходят сборники — „Грани. Избранное” — книжечки карманного формата, на тонкой бумаге, содержащие избранные произведения из опубликованного в „Гранях” за два года и предназначенные для распространения внутри страны.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» К РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Издательство «Посев» предоставляет вам возможность публиковать те произведения, которые не могут быть изданы на родине из-за политической цензуры. Если автор хочет опубликовать свою рукопись под псевдонимом, издательство примет меры к тому, чтобы исключить возможность установления личности автора.

Произведения, вышедшие в Самиздате, перестают быть исключительным достоянием автора — они становятся достоянием российской литературы. Поэтому издательство «Посев» считает своим долгом способствовать публикации таких рукописей.

Авторские гонорары выплачиваются по первому требованию автора. Пересылать рукописи можно как через своих друзей, едущих в некоммунистические страны, так и через иностранцев, посещающих СССР. За границей надо сдать пакет на почту, а если это невозможно — опустить в почтовый ящик без марок. На пакете надо указать следующий адрес:

Possev-Verlag Flurscheideweg 15 D-6230 Frankfurt/M. 80

Дорогие друзья! Наши возможности переправки в Россию литературы из зарубежья пока невелики. Коммунистический режим содержит на границах огромный аппарат цензуры и таможи, на преодоление которого требуется много усилий. Каждый экземпляр журнала, проникший в страну через эти заслоны — это труд и риск многих людей. Поэтому — берегите литературу. После прочтения передавайте другим. Пока такая литература не может свободно издаваться в нашей стране, — она не может быть личной собственностью. Фотографируйте журнал, размножайте его доступными способами и рассылайте по почте. Это будет вашим вкладом в наше общее дело.